

ЕВРЕЙСКАЯ АВТОНОМНАЯ ОБЛАСТЬ

**ИНФОРМАЦИОННЫЙ
БЮЛЛЕТЕНЬ
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ**

№ 1
2025 год

г. Биробиджан

ОГЛАВЛЕНИЕ

Раздел 1.	
Судебная практика Верховного Суда Российской Федерации.....	3-106
Раздел 2.	
Практика суда Еврейской автономной области	106-181
Раздел 3.	
Научно-практические комментарии, статьи, обзоры и обобщения	182-195
Раздел 4.	
Организационное обеспечение деятельности судов общей юрисдикции ЕАО	196-197
Раздел 5.	
Сведения о работе районных судов и мировых судей ЕАО в первом полугодии 2024 года	198-216
Раздел 6.	
Постановления Совета судей Еврейской автономной области.....	217-225

РАЗДЕЛ 1. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОБЗОР

судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2,3 (2024)
– утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.11.2024

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Разрешение споров, возникающих из договорных отношений

1. Банк не вправе устанавливать не предусмотренные законом или договором ограничения права клиента распоряжаться денежными средствами, зачисленными на его банковский счет при покупке им иностранной валюты по курсу, который был установлен самим банком ниже биржевого курса и курса Банка России, в том числе в результате ошибки сотрудника этого банка.

Ф. обратился в суд с иском к банку о взыскании денежных средств в иностранной валюте, компенсации морального вреда и штрафа, указав, что в апреле 2022 года банком с его счета без законных оснований были списаны денежные средства в иностранной валюте, а сам счет заблокирован. Претензия истца о возврате денежных средств оставлена ответчиком без удовлетворения.

Решением суда исковые требования удовлетворены частично, с банка в пользу Ф. взысканы списанные со счета истца денежные средства в рублях в сумме, эквивалентной сумме в иностранной валюте, по курсу Банка России на день исполнения решения суда, компенсация морального вреда и штраф.

Апелляционным определением решение суда первой инстанции отменено, принято новое решение об отказе в удовлетворении иска.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил апелляционное определение без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила постановления судов апелляционной и кассационной инстанций, дело направила на новое апелляционное рассмотрение по следующим основаниям.

В силу положений статьи 845 ГК РФ по договору банковского счета банк обязуется принимать и зачислять поступающие на счет, открытый клиенту (владельцу счета), денежные средства, выполнять распоряжения клиента о перечислении и выдаче соответствующих сумм со счета и проведении других операций по счету (пункт 1). Банк не вправе определять и контролировать направления использования денежных средств клиента и устанавливать другие не предусмотренные законом или договором банковского счета ограничения права клиента распоряжаться денежными средствами по своему усмотрению (пункт 3).

Согласно пункту 1 статьи 858 названного выше кодекса, если иное не предусмотрено законом или договором, ограничение распоряжения денежными средствами, находящимися на счете, не допускается, за исключением наложения ареста на денежные средства, находящиеся на счете, или приостановления операций по счету, в том числе блокирования (замораживания) денежных средств в случаях, предусмотренных законом.

В соответствии со статьей 854 этого же кодекса списание денежных средств со счета осуществляется банком на основании распоряжения клиента (пункт 1). Без распоряжения клиента списание денежных средств, находящихся на счете, допускается по решению суда, а также в случаях, установленных законом или предусмотренных договором между банком и клиентом (пункт 2).

В силу пункта 6 части 1 статьи 5 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. N 395-1 "О банках и банковской деятельности" купля-продажа иностранной валюты в наличной и безналичной формах относится к банковским операциям.

Положениями части 7 статьи 14 Федерального закона от 10 декабря 2003 г. N 173-ФЗ "О валютном регулировании и валютном контроле" предусмотрено, что резиденты, в том числе граждане Российской Федерации, могут осуществлять расчеты через свои банковские счета в любой иностранной валюте с проведением в случае необходимости конверсионной операции по курсу, согласованному с уполномоченным банком, независимо от того, в какой иностранной валюте был открыт банковский счет. Этим же законом предусмотрено право уполномоченных банков совершать сделки с иностранной валютой в соответствии с требованиями, установленными Банком России (статья 11).

Согласно пункту 2.2 Инструкции Банка России от 16 сентября 2010 г. N 136-И "О порядке осуществления уполномоченными банками (филиалами) отдельных видов банковских операций с наличной иностранной валютой и операций с чеками (в том числе дорожными чеками), номинальная стоимость которых указана в иностранной валюте, с участием физических лиц" при осуществлении банковских операций с иностранной валютой уполномоченные банки самостоятельно определяют курсы иностранных валют.

При этом банки устанавливают курсы валют, как правило, отличные от биржевого курса и курса Банка России.

Как установлено судами, 27 февраля, 1 и 11 марта 2022 г. ответчик, самостоятельно определив курсы валют, разместил в открытом доступе публичную оферту для неопределенного круга лиц на совершение сделок по купле-продаже валюты. Ф., имея в банке несколько открытых счетов, 1 и 11 марта 2022 г. совершил с их использованием операции по конвертации валюты по установленному ответчиком в этот период курсу.

Делая вывод о злоупотреблении истцом правом при совершении операций по конвертации валюты, суд апелляционной инстанции ничем его не обосновал и не указал, каким образом истец мог распознать наличие какой-либо ошибки в установленных Банком курсах валют и в силу чего он должен был воздержаться от совершения данных сделок.

Между тем установленные ответчиком курсы валют были доступны всем клиентам банка (ответчика), которые по своему усмотрению при совершении

сделок соглашались или не соглашались с этими курсами. Иных курсов валют в указанные даты банк не размещал, вследствие чего Ф. не мог приобрести валюту по иному курсу.

По общему правилу пункта 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Исходя из предмета спора и доводов банка бремя доказывания обстоятельств, свидетельствующих о злоупотреблении истцом правом, лежит на ответчике. Однако такие доказательства в апелляционном определении не приведены.

Доводы банка о совершении Ф. многочисленных операций по конвертации валют в короткий промежуток времени по кросс-курсу валют, отличающемуся от установленного Банком России, сами по себе не свидетельствуют о злоупотреблении истцом правом. То обстоятельство, что сделки по конвертации валют оказались не выгодными для банка, ведущего предпринимательскую деятельность, не лишало истца права на совершение выгодных для него конверсионных операций с учетом отсутствия у него каких-либо возможностей повлиять на установленные банком курсы валют.

Кроме того, в материалах дела отсутствуют доказательства того, что установленное банком значение курсов валют 27 февраля, 1 и 11 марта 2022 г. произошло вследствие технического сбоя, поскольку представители ответчика сами указывали на ошибки сотрудников банка при установлении данных курсов.

При этом в нарушение требований закона банк неправоммерно во внесудебном порядке списал со счета истца принадлежащие ему денежные средства.

Довод суда апелляционной инстанции о предусмотренном договором заранее данным акцепте клиента на списание банком задолженности клиента перед банком нельзя признать правильным, поскольку судом не указано, в силу чего находящиеся на счете клиента денежные средства, полученные на основании сделок, признаны его задолженностью перед банком.

Кроме того, судом первой инстанции установлен, а судом апелляционной инстанции не опровергнут факт ограничения банком права истца распоряжаться находящимися на счете денежными средствами в течение определенного времени путем блокировки счета. При этом каких-либо законных оснований для этого, соответствующих пункту 1 статьи 858 ГК РФ, не установлено.

Указанным обстоятельствам надлежащей правовой оценки судом апелляционной инстанции не дано, выводы суда о злоупотреблении правом Ф. и о возникновении в силу этого на его стороне неосновательного обогащения за счет ответчика в рамках исполненных договоров какими-либо доказательствами не подтверждены, что повлияло на правильность выводов суда по существу рассмотренного спора.

Определение № 4-КГ24-3-К1

2. Если сторонами возмездного договора согласовано обусловленное исполнение вытекающих из него обязательств, то такое условие является

существенным для этого договора, а его нарушение исполнителем влечет расторжение договора и взыскание уплаченных заказчиком в счет цены договора денежных средств.

Б. (заказчик) обратилась в суд с иском к Г. (исполнитель) о расторжении договора об оказании юридических услуг, взыскании денежных средств, уплаченных по договору, в размере 228 000 руб., компенсации морального вреда и штрафа, ссылаясь на то, что 7 октября 2019 г. заключила с ответчиком договор об оказании юридических услуг, результатом которых должно быть включение ее в реестр накопительно-ипотечной системы (далее - НИС) военнослужащих и взыскание недополученного инвестиционного дохода. По условиям данного договора стоимость услуг составляет 10 процентов от полученной истцом суммы. 26 марта 2020 г. Б. произвела оплату услуг по договору в размере 228 000 руб. Однако предусмотренный договором результат достигнут не был, Б. не включена в реестр НИС, и доход от инвестиционных накоплений истцом в результате юридической помощи ответчика ею не получен.

Суд первой инстанции, признав, что ответчик не доказал надлежащее исполнение обязательства по договору об оказании юридических услуг, исковые требования удовлетворил.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции, указал, что спорный договор не содержит условия об оплате услуг в зависимости от достижения определенного результата, взыскание с исполнителя юридических услуг суммы оплаты исходя лишь из недостижения желаемого результата противоречит существу обязательства и особенностям предмета договора услуг.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил апелляционное определение без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила постановления судов апелляционной и кассационной инстанций, направив дело на новое апелляционное рассмотрение ввиду следующего.

В соответствии с пунктом 1 статьи 779 и пунктом 1 статьи 781 ГК РФ по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре возмездного оказания услуг.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 23 января 2007 г. N 1-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью "Агентство корпоративной безопасности" и гражданина Макеева В.В." указал, что реализация гражданских прав и обязанностей по поводу оказания правовых услуг не может предопределять конкретные решения и действия органов государственной власти и должностных лиц.

В силу конституционных принципов и норм, в частности принципов свободы договора, доступности правосудия, независимости и самостоятельности

судебной власти, состязательности и равноправия сторон, предполагается, что стороны в договоре об оказании правовых услуг, будучи вправе в силу диспозитивного характера гражданско-правового регулирования свободно определять наиболее оптимальные условия оплаты оказанных услуг, в том числе самостоятельно устанавливая порядок и сроки внесения платежей (уплата аванса, предварительные платежи, рассрочка платежа, предоставление кредита, почасовая оплата, исчисление размера вознаграждения в процентах от цены иска и т.д.), не могут, однако, обуславливать выплату вознаграждения принятием конкретного судебного решения: в системе действующего правового регулирования, в том числе положений гражданского законодательства, судебное решение не может выступать ни объектом чьих-либо гражданских прав (статья 128 ГК РФ), ни предметом какого-либо гражданско-правового договора (статья 432 ГК РФ).

Включение же в текст договора о возмездном оказании правовых услуг условия о выплате вознаграждения в зависимости от самого факта принятия положительного для истца решения суда расходится с основными началами гражданского законодательства, допускающими свободу сторон в определении любых условий договора, если они не противоречат законодательству (пункт 2 статьи 1 ГК РФ), поскольку в данном случае это означает введение иного, не предусмотренного законом, предмета договора.

Кроме того, в этом случае не учитывается, что, по смыслу пункта 1 статьи 423 ГК РФ, плата по договору за оказание правовых услуг, как и по всякому возмездному договору, производится за исполнение своих обязанностей.

Федеральным законом от 2 декабря 2019 г. N 400-ФЗ статья 25 Федерального закона от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" дополнена пунктом 4.1, согласно которому в соответствии с правилами, установленными советом Федеральной палаты адвокатов, в соглашение об оказании юридической помощи может включаться условие, согласно которому размер выплаты доверителем вознаграждения ставится в зависимость от результата оказания адвокатом юридической помощи, за исключением юридической помощи по уголовному делу и по делу об административном правонарушении.

Сведений о наличии у ответчика статуса адвоката материалы дела не содержат. Условия договора о взыскании платы за достигнутый результат сами по себе не были предметом спора по данному делу.

Согласно пояснениям Б. предложение предъявить требования о включении ее в НИС исходило от ответчика. Ввиду ее сомнений в целесообразности этих требований ответчиком предложено условие договора об оплате его услуг лишь в случае положительного результата и в зависимости от начисленной в рамках НИС суммы накоплений. Ответчик также подтвердил, что проект договора составил он.

Как разъяснено в пункте 45 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. N 49 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора", по смыслу абзаца второго статьи 431 ГК РФ при неясности условий договора и невозможности установить

действительную общую волю сторон иным образом толкование условий договора осуществляется в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора либо предложила формулировку соответствующего условия. Пока не доказано иное, предполагается, что такой стороной было лицо, профессионально осуществляющее деятельность в соответствующей сфере, требующей специальных познаний (например, банк по договору кредита, лизингодатель по договору лизинга, страховщик по договору страхования и т.п.).

В соответствии со статьей 327.1 ГК РФ исполнение обязанностей, а равно и осуществление, изменение и прекращение определенных прав по договорному обязательству, может быть обусловлено совершением или несвершением одной из сторон обязательства определенных действий либо наступлением иных обстоятельств, предусмотренных договором, в том числе полностью зависящих от воли одной из сторон.

С учетом изложенного суду апелляционной инстанции в целях выявления действительной воли сторон следовало дать оценку доводам истца о том, что условия договора исключали обязанность оплаты с ее стороны, если она не будет включена в реестр участников НИС, а размер оплаты определен от суммы накоплений и доходов, зачисленных на именной накопительный счет, и что такое условие оплаты его услуг предложил сам ответчик, являющийся профессиональной стороной в этих отношениях.

Однако это судом апелляционной инстанции сделано не было, а кассационным судом общей юрисдикции допущенное судом апелляционной инстанции нарушение не устранено.

Определение N 4-КГ24-9-К1

Разрешение споров, возникающих из земельных отношений

3. Площадь подлежащего предоставлению земельного участка подлежит определению исходя из его функционального использования исключительно для эксплуатации расположенных на нем объектов недвижимого имущества и должна быть соразмерна этим объектам.

Возведение на земельном участке объекта незавершенного строительства, не соответствующего по своему функциональному назначению виду разрешенного использования земельного участка, в том числе при наличии государственной регистрации права собственности на этот объект, не влечет возникновения у лица исключительного права на приобретение земельных участков в собственность в порядке, предусмотренном пунктом 1 статьи 39.20 Земельного кодекса Российской Федерации.

Прокурор обратился в суд с иском к местной администрации, Ц., ряду граждан о признании недействительными договоров купли-продажи земельных участков, об исключении из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество записей и о прекращении права собственности на земельные участки, об исключении из государственного кадастра недвижимости записей о разделе земельного участка, об образовании земельных участков и о постановке их на кадастровый учет, о применении последствий

недействительности ничтожной сделки путем возврата в муниципальную собственность земельного участка, расположенного рядом с территорией войсковой части.

В обоснование требований прокурор указал на то, что при проведении проверки соблюдения требований земельного и градостроительного законодательства установлено, что на основании постановления местной администрации от 5 декабря 2018 г. Ц. в аренду выделен земельный участок общей площадью 24 410 кв. м из земель населенных пунктов, расположенный рядом с территорией войсковой части. Договор аренды с Ц. заключен сроком на шесть лет, вид разрешенного использования "обслуживание автотранспорта", для использования под строительство автостоянки. На земельном участке Ц. были возведены два одноэтажных нежилых здания - контрольно-пропускные пункты со степенью готовности 90% площадью 16,2 кв. м каждое, которые в соответствии с актом от 31 мая 2019 г. снесены.

До сноса указанных объектов незавершенного строительства Ц. обратился в местную администрацию с заявлением о предоставлении данного земельного участка в собственность, ссылаясь на то, что он является собственником объектов недвижимости.

Постановлением местной администрации от 15 апреля 2019 г. спорный земельный участок передан Ц. в собственность за плату, с ним заключен договор купли-продажи земельного участка от 15 апреля 2019 г.

По мнению прокурора, данная сделка является недействительной в силу ничтожности, поскольку Ц., обращаясь за выкупом земельного участка, сослался на то, что является собственником двух объектов незавершенного строительства, расположенных на участке, при этом объекты незавершенного строительства, в отличие от зданий, строений, сооружений, не могут быть использованы по назначению до завершения строительства и ввода в эксплуатацию, что исключает возможность предоставления занятого ими земельного участка в собственность.

Кроме того, площадь спорного земельного участка во много раз (более чем в 753 раза) превышает площадь, необходимую для эксплуатации расположенных на нем объектов недвижимости. Отсутствие намерения использовать участок для обслуживания нежилых помещений подтверждает факт их сноса спустя полтора месяца после оформления права собственности на земельный участок.

Договор купли-продажи земельного участка от 15 апреля 2019 г. заключен в нарушение установленного статьями 39.3, 39.16, 39.20 ЗК РФ запрета, посягает на публичные интересы, интересы неопределенного круга лиц и государства, в связи с чем является ничтожным.

Постановлением местной администрации от 24 июня 2019 г. спорный земельный участок разделен на шесть обособленных участков с постановкой их на кадастровый учет и с присвоением адресов.

Указанные земельные участки проданы Ц. ответчикам (ряду граждан). Считая отчуждение муниципального земельного участка незаконным, прокурор просил суд признать недействительным в силу ничтожности договор купли-продажи земельного участка рядом с территорией войсковой части,

заключенный 15 апреля 2019 г. между местной администрацией и Ц., а также признать недействительными последующие договоры купли-продажи вновь образованных земельных участков, заключенные между Ц. как продавцом и покупателями (ряд граждан), исключить из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество записи о регистрации права собственности и прекратить право собственности ответчиков на земельные участки, исключить из государственного кадастра недвижимости записи о разделе земельного участка, об образовании земельных участков и о постановке их на кадастровый учет, применить последствия недействительности ничтожной сделки путем возврата первоначального земельного участка в муниципальную собственность.

Решением суда, оставленным без изменения апелляционным определением, в иске отказано.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил принятые по делу судебные постановления без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала судебные постановления вынесенными с нарушением норм права в связи со следующим.

В частях 2 и 3 статьи 36 Конституции Российской Федерации закреплено, что владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц. Условия и порядок пользования землей определяются на основе федерального закона.

Правовое регулирование земельных отношений осуществляется Земельным кодексом Российской Федерации, который одним из основных принципов земельного законодательства провозгласил принцип единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов, согласно которому все прочно связанные с земельными участками объекты следуют судьбе земельных участков, за исключением случаев, установленных федеральными законами (подпункт 5 пункта 1 статьи 1 ЗК РФ).

Согласно подпункту 6 пункта 2 статьи 39.3 ЗК РФ без проведения торгов осуществляется продажа земельных участков, на которых расположены здания, сооружения, собственникам таких зданий, сооружений либо помещений в них в случаях, предусмотренных статьей 39.2 данного кодекса.

В соответствии с пунктом 1 статьи 39.20 ЗК РФ, если иное не установлено указанной статьей или другим федеральным законом, исключительное право на приобретение земельных участков в собственность или в аренду имеют граждане, юридические лица, являющиеся собственниками зданий, сооружений, расположенных на таких земельных участках.

Здания, сооружения, земельные участки, объекты незавершенного строительства и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, относятся к недвижимым вещам (статья 130 ГК РФ).

Однако объекты незавершенного строительства, в том числе являющиеся объектами недвижимости, не указаны в статьях 39.3 и 39.20 ЗК РФ наряду со зданиями, сооружениями как объекты, для эксплуатации которых может быть

предоставлен земельный участок в собственность без проведения торгов. Наличие на участке принадлежащих гражданину на праве собственности, зарегистрированных в установленном порядке указанных объектов незавершенного строительства в соответствии с положениями Земельного кодекса Российской Федерации не предполагает его право на приобретение в собственность данного участка без проведения торгов.

Исходя из пункта 3 статьи 166 и пункта 2 статьи 168 ГК РФ иск не являющегося стороной сделки лица о применении последствий недействительности ничтожной сделки может быть также удовлетворен, если это необходимо для защиты публичных интересов либо прав и охраняемых законом интересов третьих лиц.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 75 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", применительно к статьям 166 и 168 ГК РФ под публичными интересами, в частности, следует понимать интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды. Сделка, при совершении которой был нарушен явно выраженный запрет, установленный законом, является ничтожной, как посягающая на публичные интересы.

Отказывая в удовлетворении заявленных прокурором требований о признании договора купли-продажи земельного участка от 15 апреля 2019 г., заключенного между местной администрацией и Ц., недействительным в силу ничтожности, суды не указали конкретных мотивов, по которым пришли к такому выводу, не дали юридической квалификации оспариваемой сделке и правовой оценки доводам прокурора.

Судом установлено, что спорный земельный участок с видом разрешенного использования "обслуживание автотранспорта" выделен Ц. в аренду для строительства автостоянки. На момент предоставления земельного участка в собственность за плату без проведения торгов на участке не имелось принадлежащего на праве собственности Ц. здания или сооружения, строительство которого было бы завершено и которое было бы введено в эксплуатацию в установленном законом порядке.

Подпунктами 1 и 14 статьи 39.16 ЗК РФ предусмотрено, что уполномоченный орган принимает решение об отказе в предоставлении земельного участка, в том числе в случаях, если с заявлением о предоставлении земельного участка обратилось лицо, которое в соответствии с земельным законодательством не имеет права на приобретение земельного участка без проведения торгов; разрешенное использование земельного участка не соответствует целям использования такого земельного участка, указанным в заявлении о предоставлении земельного участка.

По смыслу указанных норм во взаимосвязи с положениями подпункта 6 пункта 2 статьи 39.3, пункта 1 статьи 39.20 ЗК РФ, подлежащих применению с учетом общих положений земельного законодательства, обязывающих собственников земельных участков и лиц, не являющихся собственниками

земельных участков, использовать земельные участки в соответствии с их целевым назначением (статья 42 ЗК РФ), возникновение исключительного права на приобретение земельного участка без проведения торгов зависит от достижения той цели, для которой он предоставлялся лицу (Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2021), утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 7 апреля 2021 г., пункт 53).

Так, возведение на земельном участке объекта незавершенного строительства, не соответствующего по своему функциональному назначению виду разрешенного использования земельного участка, в том числе при наличии государственной регистрации права собственности на этот объект, не влечет возникновения у лица права на приобретение в собственность земельного участка в порядке, предусмотренном пунктом 1 статьи 39.20 ЗК РФ.

Более того, по делу установлено и сторонами не оспаривается, что через полтора месяца после предоставления земельного участка в собственность Ц. осуществил снос двух объектов незавершенного строительства, располагавшихся на участке.

В определении от 23 апреля 2020 г. N 935-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Волкова Льва Евгеньевича на нарушение его конституционных прав положениями Земельного кодекса Российской Федерации" Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что, развивая принцип единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов, Земельный кодекс Российской Федерации предусматривает для собственников зданий или сооружений исключительное право на приватизацию земельных участков, на которых эти объекты расположены, реализуемое без проведения торгов (подпункт 6 пункта 2 статьи 39.3 и пункт 1 статьи 39.20), а также порядок пользования чужим земельным участком лицами, которые приобрели в собственность здания или сооружения (пункт 1 статьи 35). При этом указанный порядок обеспечивает необходимый баланс интересов собственников земельных участков и объектов капитального строительства, расположенных на этих участках, устанавливая границы допустимого использования чужого земельного участка, а именно лишь той его части, которая занята зданием или сооружением и необходима для их использования.

Таким образом, указанный выше принцип земельного законодательства, реализуемый в том числе при приватизации находящихся в публичной собственности земельных участков собственниками расположенных на них зданий и сооружений, подразумевает, что определение границ и площади соответствующего земельного участка должно производиться исходя из необходимости обеспечить функциональное использование расположенного на этом участке здания или сооружения, притом что размер земельного участка, предоставленного для строительства объектов недвижимости, может не совпадать с размером земельного участка, необходимого для эксплуатации этих объектов, поскольку данные цели различны.

Площадь подлежащего предоставлению земельного участка подлежит определению исходя из его функционального использования исключительно для

эксплуатации расположенных на нем объектов и должна быть соразмерна площади объектов недвижимого имущества.

Из материалов дела видно, что на момент предоставления земельного участка в собственность Ц. ему принадлежали на праве собственности два объекта незавершенного строительства - контрольно-пропускные пункты площадью по 16,2 кв. м каждый. Площадь предоставленного в собственность земельного участка составляет 24 410 кв. м, что во много раз превышает площадь располагавшихся на нем объектов недвижимости. При этом указанный земельный участок был выделен Ц. в аренду для строительства автостоянки, а не для строительства контрольно-пропускных пунктов как самостоятельных объектов недвижимости.

Принимая во внимание, что спорный земельный участок не мог быть предоставлен Ц. в собственность за плату без проведения торгов, сделка купли-продажи земельного участка от 15 апреля 2019 г. между местной администрацией и Ц. является ничтожной сделкой, как посягающая на публичные интересы, заключенная с нарушением действующего законодательства и права неопределенного круга лиц на равный доступ к обороту земельных участков, находящихся в муниципальной собственности.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия признала незаконными выводы судов об отсутствии правовых оснований для признания договора купли-продажи земельного участка от 15 апреля 2019 г. недействительным, отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определение N 26-КГПР23-4-К5

Разрешение споров, возникающих из наследственных отношений

4. При рассмотрении спора о признании наследником по завещанию, составленному наследодателем, имевшим последнее место жительства на территории иностранного государства, суд обязан определить применимое к возникшим наследственным отношениям право на основании положений пунктов 1 и 2 статьи 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации.

К.В. и К.Н. обратились в суд с иском к Б.Л., Б.Е., Б.В. о признании действительным завещания, составленного собственноручно Б., умершим 21 июня 2021 г., признании их наследниками Б. в равных долях имущества умершего, мотивируя свои требования тем, что Б. в пользу истцов было составлено собственноручное завещание от 21 октября 2019 г. в простой письменной форме, которая соответствует требованиям законодательства Княжества Монако, где Б. постоянно (преимущественно) проживал в последние годы своей жизни, в связи с чем завещание должно быть признано действительным в Российской Федерации, истцы - наследниками Б., а их доли в наследственном имуществе должны быть определены в размере 1/2.

Решением суда, оставленным без изменения апелляционным определением, исковые требования удовлетворены.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил состоявшиеся по делу судебные постановления без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала постановления судов вынесенными с существенным нарушением норм права, отменила их и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав следующее.

Предусмотренное пунктом 2 статьи 1191 ГК РФ право лиц, участвующих в деле, представлять документы, подтверждающие содержание норм иностранного права, на которые они ссылаются в обоснование своих требований или возражений, и иным образом содействовать суду в установлении содержания этих норм не влечет освобождение суда от обязанности по установлению содержания норм иностранного права.

Именно для надлежащего исполнения указанной обязанности закон наделяет суд специальными (эффективными) средствами разрешения вопроса о содержании норм иностранного права: возможностью обратиться в установленном порядке за содействием и разъяснением в компетентные органы или организации в Российской Федерации и за границей либо привлечь экспертов или специалистов.

Согласно пункту 1 статьи 1224 ГК РФ отношения по наследованию определяются по праву страны, где наследодатель имел последнее место жительства, если иное не предусмотрено данной статьей. Наследование недвижимого имущества определяется по праву страны, где находится это имущество, а наследование недвижимого имущества, которое внесено в государственный реестр в Российской Федерации, - по российскому праву.

Способность лица к составлению и отмене завещания, в том числе в отношении недвижимого имущества, а также форма такого завещания или акта его отмены определяются по праву страны, где завещатель имел место жительства в момент составления такого завещания или акта. Однако завещание или его отмена не могут быть признаны недействительными вследствие несоблюдения формы, если она удовлетворяет требованиям права места составления завещания или акта его отмены либо требованиям российского права (пункт 2 названной статьи).

Таким образом, пункт 2 статьи 1224 ГК РФ устанавливает изъятие в отношении завещательной дееспособности наследодателя и формы составленного им завещания из закрепленного пунктом 1 статута наследования, подлежащего применению к основной части совокупности наследственных отношений, осложненных иностранным элементом, и определяющего решение большинства вопросов наследования, в том числе о возможных основаниях перехода имущества по наследству (завещание, непосредственно закон, наследственный договор, дарение на случай смерти и др.), о составе наследства (имущество, которое входит в состав наследства), о времени открытия наследства, о круге лиц, которые не могут быть наследниками, о свободе завещания и ее ограничениях (правила об обязательной доле в наследстве), о завещательном отказе, возложении и других обременениях, возлагаемых на наследников, о возможности завещания имущества под условием, об исполнении и исполнителях завещания, об особенностях наследования отдельных видов

движимого имущества (имущественных долей в различных организациях корпоративного типа и др.).

Из изложенного следует, что исследованием вопроса о содержании норм иностранного права, подлежащих применению в рассматриваемом судом деле в соответствии с пунктом 2 статьи 1224 ГК РФ, определяющих завещательную дееспособность наследодателя и требования к форме завещания, обязанность суда по определению законов и иных нормативных правовых актов при разрешении подавляющего числа наследственных споров, осложненных иностранным элементом, исчерпываться не может.

Более того, отношения по наследованию завещанного имущества могут определяться правом иного государства, чем то, которым в соответствии с пунктом 2 статьи 1224 ГК РФ регулируется завещательная дееспособность наследодателя и форма завещания.

При рассмотрении данного дела, в рамках которого истцами были заявлены требования о признании завещания действительным, признании К.В. и К.Н. наследниками умершего Б., а также об определении их долей в размере 1/2 наследственного имущества каждому, суд был обязан в соответствии с законом определить применимое к наследственным правоотношениям право и установить его содержание применительно как к положениям пункта 2 статьи 1224 ГК РФ, так и к положениям пункта 1 этой статьи.

При разрешении спора по существу суд в нарушение возложенной на него законом обязанности по определению законов и иных нормативных правовых актов, подлежащих применению при принятии судебного постановления, фактически ограничился применением статьи 836 Гражданского кодекса Монако, определяющей требования к форме завещания. Содержание норм права, применимого к наследственным отношениям в силу пункта 1 статьи 1224 ГК РФ, судом установлено не было.

Вопреки приведенным правовым нормам, суд первой инстанции, столкнувшись с правовым вопросом, фактически самоустранился от принятия необходимых мер для уяснения содержания норм иностранного права: самостоятельно за содействием и разъяснением в компетентные органы не обратился, экспертов не привлек, доводы стороны ответчиков о необходимости обратиться в Министерство юстиции Российской Федерации и иные компетентные органы или организации для определения содержания применимых норм отклонил.

При установлении содержания указанной нормы иностранного права суд исходил из представленных стороной истцов справки, составленной профессором французского Университета Пантеон-Ассас, и правового заключения, оформленного адвокатом защиты Княжества Монако, без учета того, что исходя из требований приведенных выше норм российского гражданского закона предмет судебного исследования о содержании норм иностранного законодательства касается исключительно вопросов права.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пунктах 45, 46 постановления от 27 июня 2017 г. N 23 "О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом" внимание судов обратил на то, что при назначении

арбитражным судом экспертизы в области иностранного права перед экспертом могут быть поставлены вопросы о содержании норм иностранного права, а не о правовой оценке отношений сторон и представленных доказательств, например о действительности спорного договора. При оценке заключения эксперта суд учитывает наличие в нем ссылок на нормы иностранного права, практику их официального толкования и применения, включая разъяснения судебных инстанций, примеры разрешения сходных конфликтных ситуаций, выдержки из правовой доктрины. Заключение эксперта не признается относимым и допустимым доказательством, если оно представляет собой анализ отношений сторон и представленных по делу доказательств (статьи 67, 68 АПК РФ).

Равно и в гражданском процессе представленные лицами, участвующими в деле, в подтверждение содержания норм иностранного права заключения специалистов, наряду с иными доказательствами, на которые они ссылаются в обоснование своих требований или возражений, должны быть исследованы судом в соответствии с правилами оценки доказательств (статья 67 ГПК РФ), в том числе применительно к вопросу их допустимости и относимости к предмету исследования - вопросу применимого права.

Такой оценки находящимся в материалах дела документам, представленным стороной истцов в обоснование содержания норм иностранного права, судом дано не было.

Более того, указанные заключения иностранных специалистов непосредственно оценивались и были приняты судом как доказательства надлежащего порядка толкования спорного завещания.

Давая толкование волеизъявлению наследодателя, то есть устанавливая значение смысла содержащихся в завещании слов и выражений, как направленному на намерение передать все свое имущество непосредственно истцам, суд руководствовался правовой оценкой отношений сторон и представленных доказательств, данных в заключениях иностранных специалистов в праве, отклонив представленные стороной ответчиков лингвистические (психолого-лингвистические) заключения российских специалистов.

Вместе с тем процессуальная активность суда по исследованию вопросов права должна быть существенно выше, чем при решении вопросов по фактическим обстоятельствам дела.

Судебная коллегия также отметила, что спорное завещание составлено Б. на русском языке как его носителем, в то время как положенная судом в основу вынесенного решения данная в названных заключениях оценка волеизъявления наследодателя обосновывается иностранными специалистами различными переводами текста этого завещания на французский язык, в том числе возможности перевода русского слова "фонд" на французский язык в двух вариантах, от выбора одного из которых зависит вывод о необходимости создания юридического лица либо допустимости передачи наследственного имущества непосредственно истцам.

В таком случае принятие во внимание опосредованной трактовки иностранных специалистов перевода на французский язык завещания, изначально составленного на русском, при наличии возможности исследования

его оригинального текста в российском суде и соответствующего установления судом содержания выполненного на русском языке документа может приводить к приданию содержащимся в нем словам и выражениям толкования, противоречащего аутентичному смыслу, что недопустимо, а также не соответствует закрепленному российским процессуальным законом принципу непосредственного исследования имеющихся в деле доказательств.

Изложенное, однако, не исключает обязанность суда по толкованию завещания системно в соответствии с правилами, установленными нормами права, подлежащего применению к спорным наследственным правоотношениям.

Определение N 5-КГ23-139-К2

Разрешение споров, возникающих из жилищных отношений

5. Переход общежития в частную собственность не является основанием для выселения лиц, вселенных в общежитие на законных основаниях.

Индивидуальный предприниматель П. (далее - ИП) обратилась в суд с иском к Р. и Г. (мать и сын) о признании утратившими права пользования жилым помещением и выселении из комнаты в общежитии, расположенной в многоквартирном доме, который до 2022 года находился в государственной собственности и принадлежал на праве хозяйственного ведения заводу.

Р. и Г. подали встречный иск к П. (новому собственнику дома) о сохранении права проживания и пользования спорным жилым помещением, которое было предоставлено Р. в связи с возникшими трудовыми отношениями с заводом в 1988 - 1989 годах. С 1999 года Р. и Г. состоят на учете в качестве нуждающихся в жилом помещении, иных жилых помещений не имеют. В период проживания в спорном жилом помещении, принадлежащем заводу, Р. производила оплату коммунальных платежей, требования от нового собственника о взыскании коммунальных платежей не предъявлялись.

Разрешая спор и удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции, руководствуясь статьей 304 ГК РФ, статьями 92, 94, частью 1 статьи 99, пунктом 1 части 2 статьи 103, частью 2 статьи 105 ЖК РФ, статьей 108 Жилищного кодекса РСФСР, пришел к выводу о том, что правовых оснований для сохранения за Р. и Г. права пользования комнатой в общежитии не имеется, здание общежития принадлежит ИП, а действия ответчиков препятствуют осуществлению ее прав собственника в отношении принадлежащего ей имущества.

Оставляя без изменения решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции также указал на то, что часть 2 статьи 105 ЖК РФ предусматривает, что прекращение трудовых отношений, обучения, а также увольнение со службы является основанием прекращения договора найма жилого помещения в общежитии. Доказательств наличия оснований для сохранения права пользования спорным жилым помещением, указанных в части 2 статьи 102 и части 2 статьи 103 ЖК РФ, ответчиками не представлено.

Кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала, что при разрешении возникшего спора судами допущены существенные нарушения норм права, отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав в том числе следующее.

Согласно статье 9.1 Федерального закона от 26 января 1996 г. N 15-ФЗ "О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации" (с учетом изменений и дополнений) к отношениям по пользованию жилыми помещениями, которые находились в зданиях, принадлежавших государственным или муниципальным предприятиям либо государственным или муниципальным учреждениям, и использовались в качестве общежитий или служебных жилых помещений, и не были переданы в ведение органов местного самоуправления в результате изменения формы собственности или ликвидации указанных предприятий или учреждений, применяются нормы главы Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре найма с учетом особенностей, установленных частью 2 статьи 7 Федерального закона от 29 декабря 2004 г. N 189-ФЗ "О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации", если эти жилые помещения предоставлены гражданам на законных основаниях до даты изменения формы собственности или ликвидации указанных предприятий или учреждений.

Согласно названной части 2 статьи 7 к отношениям по пользованию жилыми помещениями, которые находились в зданиях, принадлежавших государственным или муниципальным предприятиям либо государственным или муниципальным учреждениям, и использовались в качестве общежитий или служебных жилых помещений, и не были переданы в ведение органов местного самоуправления в результате изменения формы собственности или ликвидации указанных предприятий или учреждений, если эти жилые помещения предоставлены гражданам на законных основаниях до даты изменения формы собственности или ликвидации указанных предприятий или учреждений, применяются нормы главы 35 ГК РФ о договоре найма, за исключением статьи 672, пункта 2 статьи 674, статей 683 и 684, пункта 1 статьи 687 ГК РФ, а также правила о расторжении краткосрочного договора найма абзаца второго пункта 2 статьи 687 ГК РФ. К отношениям по пользованию жилыми помещениями, указанными в приведенной выше части, также применяются нормы части 2 статьи 60, частей 2 и 3 статьи 83, части 1 статьи 154, частей 1 - 5, 91 - 13 статьи 156, статей 157 и 159 ЖК РФ.

Статьей 675 ГК РФ предусмотрено, что переход права собственности на занимаемое по договору найма жилое помещение не влечет расторжения или изменения договора найма жилого помещения. При этом новый собственник становится наймодателем на условиях ранее заключенного договора найма.

Судом установлено и сторонами не оспаривалось, что Р. с сыном были вселены в спорное жилое помещение на законных основаниях до перехода к ИП права собственности на объект недвижимости (здание общежития), при этом, приобретая в собственность данный объект, ИП знала об обременении его правами третьих лиц, проживающих и зарегистрированных по месту жительства в жилых помещениях этого дома.

При таких обстоятельствах вывод суда об отсутствии правовых оснований для сохранения за Р. и Г. права пользования комнатой в общежитии нельзя признать обоснованным.

Определение N 67-КГ24-1-К8

Разрешение споров, связанных с выплатой страхового возмещения

б. Страховщик, подтвердивший действие договора выдачей страхового полиса и принявший от страхователя исполнение в виде страховой премии, не вправе ссылаться на незаключенность договора.

Г. обратился в суд с иском к страховой организации о взыскании страхового возмещения, компенсации морального вреда и штрафа в размере 50% от присужденных судом денежных сумм, ссылаясь на неисполнение ответчиком обязательств по договору добровольного страхования недвижимого имущества (жилого дома).

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что в соответствии с условиями договора страхования принадлежащий истцу жилой дом не мог быть предметом страхования, поскольку он построен ранее 1960 года. Суд также указал, что несообщение страховщику об этом обстоятельстве вызывает сомнение в добросовестности и разумности действий страхователя.

С выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы суда о правомерности отказа страховщика в выплате страхового возмещения не основанными на законе и установленных по делу обстоятельствах.

В силу статьи 432 ГК РФ договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение (пункт 1). Договор заключается посредством направления оферты (предложения заключить договор) одной из сторон и ее акцепта (принятия предложения) другой стороной (пункт 2). Сторона, принявшая от другой стороны полное или частичное исполнение по договору либо иным образом подтвердившая действие договора, не вправе требовать признания этого договора незаключенным, если заявление такого требования с учетом конкретных обстоятельств будет противоречить принципу добросовестности (пункт 3).

Из положений статей 929, 942, 957 ГК РФ следует, что основанием для возникновения у страховщика обязательств по выплате страхового возмещения является договор страхования, который должен быть заключен в письменной

форме, в том числе путем выдачи страховщиком полиса страхования, и который вступает в силу в момент уплаты страховой премии или первого ее взноса, если иное не предусмотрено этим договором.

Таким образом, при разрешении спора о страховом возмещении подлежит установлению факт заключения договора страхования и уплаты страховой премии (взноса). При заключении договора добровольного страхования имущества объектом страхования является определенное имущество, страховым риском - характер события, на случай которого осуществляется страхование.

Судом по делу установлено, что страховая организация (ответчик) выдала Г. страховой полис-оферту, а Г., уплатив страховую премию в полном объеме, акцептовал данную оферту. Судом также установлено и сторонами не оспаривалось, что объектом страхования являлся жилой дом истца, а к числу страховых рисков относится его повреждение или уничтожение в случае пожара. Установленные судами обстоятельства свидетельствуют о заключении сторонами договора страхования названного выше имущества.

Согласно статье 944 ГК РФ при заключении договора страхования страхователь обязан сообщить страховщику известные страхователю обстоятельства, имеющие существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая и размера возможных убытков от его наступления (страхового риска), если эти обстоятельства не известны и не должны быть известны страховщику. Существенными признаются во всяком случае обстоятельства, определенно оговоренные страховщиком в стандартной форме договора страхования (страхового полиса) или в его письменном запросе (пункт 1). Если договор страхования заключен при отсутствии ответов страхователя на какие-либо вопросы страховщика, страховщик не может впоследствии требовать расторжения договора либо признания его недействительным на том основании, что соответствующие обстоятельства не были сообщены страхователем (пункт 2). Если после заключения договора страхования будет установлено, что страхователь сообщил страховщику заведомо ложные сведения об обстоятельствах, указанных в пункте 1 этой статьи, страховщик вправе потребовать признания договора недействительным и применения последствий, предусмотренных пунктом 2 статьи 179 данного кодекса (пункт 3).

Таким образом, для страховых отношений установлены специальные последствия сообщения страхователем страховщику неполных или недостоверных сведений, а также условия и порядок применения этих последствий, что не было учтено судами при разрешении спора.

Из установленных судами обстоятельств следует, что, заключая договор страхования жилого дома истца, страховщик не предлагал истцу указать год постройки дома, а истец не сообщал страховщику ложных сведений об этом обстоятельстве.

Кроме того, применительно к положениям пункта 3 статьи 432 ГК РФ судами не дана оценка соответствия принципу добросовестности заявления о незаключенности договора со стороны страховщика, подтвердившего действие договора выдачей страхового полиса и принявшего от страхователя исполнение в виде страховой премии.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия отменила состоявшиеся по делу судебные постановления, направив дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определение N 1-КГ24-1-К3

7. Основания ответственности нотариуса в связи с осуществлением им профессиональной деятельности с нарушением закона могут быть установлены судом одновременно с разрешением вопроса о наличии страхового случая и взыскании страхового возмещения со страховщика, застраховавшего риск гражданской ответственности нотариуса.

М. обратился в суд с иском к нотариусу К.А. о возмещении вреда, причиненного в результате совершения нотариального действия, в размере 1 500 000 руб.

Определением суда к участию в деле в качестве соответчика привлечена страховая компания.

Судом установлено, что 18 сентября 2020 г. нотариусом удостоверен договор купли-продажи квартиры по цене 1 500 000 руб., заключенный между продавцом П. и покупателем М.

Вступившим в законную силу решением суда от 9 февраля 2021 г. по иску местной администрации к М. установлено, что П. умерла 3 декабря 2017 г. Суд признал недействительным договор купли-продажи квартиры от 18 сентября 2020 г., прекратил право собственности М. на указанную квартиру, признав на это имущество право муниципальной собственности.

Решением суда исковые требования оставлены без удовлетворения.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции признал установленным, что нотариусом при удостоверении договора купли-продажи квартиры не исполнена надлежащим образом обязанность удостоверить личность продавца, обратившегося за совершением нотариального действия. Суд апелляционной инстанции указал, что между действиями нотариуса и убытками истца имеется прямая причинно-следственная связь, поскольку нотариус не проявил необходимую для надлежащего исполнения своих обязанностей заботливость и осмотрительность при совершении нотариального действия.

Кассационной суд общей юрисдикции согласился с выводами суда апелляционной инстанции, указав также, что нотариус не лишен возможности обратиться к страховой компании для решения вопроса об осуществлении страховой выплаты в соответствии с условиями договора страхования гражданской ответственности.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала постановления судов апелляционной и кассационной инстанций вынесенными с нарушением норм права по следующим основаниям.

Согласно части третьей статьи 17 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате вред, причиненный имуществу гражданина или юридического лица в случаях, указанных в частях первой и второй данной статьи, возмещается за счет страхового возмещения по договору страхования

гражданской ответственности нотариуса, или в случае недостаточности этого страхового возмещения - за счет страхового возмещения по договору коллективного страхования гражданской ответственности нотариуса, заключенного нотариальной палатой, или в случае недостаточности последнего страхового возмещения - за счет личного имущества нотариуса, или в случае недостаточности его имущества - за счет средств компенсационного фонда Федеральной нотариальной палаты.

В силу статьи 18 этих же Основ (в редакции, действующей на момент совершения нотариального действия) нотариус, занимающийся частной практикой, обязан заключить договор или договоры страхования гражданской ответственности нотариуса при осуществлении им нотариальной деятельности со страховой организацией, аккредитованной Федеральной нотариальной палатой. Основные требования к условиям договора страхования гражданской ответственности нотариуса при осуществлении им нотариальной деятельности устанавливаются данной статьей. Дополнительные требования к условиям договора страхования гражданской ответственности нотариуса при осуществлении им нотариальной деятельности определяются Федеральной нотариальной палатой. Нотариус не вправе выполнять свои обязанности и совершать нотариальные действия без заключения указанного договора страхования гражданской ответственности (часть первая).

Объектом страхования по договору страхования гражданской ответственности являются имущественные интересы, связанные с риском ответственности нотариуса, занимающегося частной практикой, по обязательствам, возникающим вследствие причинения имущественного вреда гражданину или юридическому лицу, обратившимся за совершением нотариального действия, и (или) третьим лицам при осуществлении нотариальной деятельности (часть вторая).

Страховым случаем по договору страхования гражданской ответственности нотариуса является установленный вступившим в законную силу решением суда или признанный страховщиком факт причинения имущественного вреда гражданину или юридическому лицу действиями (бездействием) нотариуса, занимающегося частной практикой, в результате совершения нотариального действия, противоречащего законодательству Российской Федерации, либо неправомерного отказа в совершении нотариального действия, подтвержденного постановлением нотариуса, а также разглашения сведений о совершенном нотариальном действии (часть третья).

Приведенные выше положения закона судами апелляционной и кассационной инстанций учтены не были.

По данному делу судом установлено, что по договору страхования гражданской ответственности при осуществлении профессиональной деятельности нотариусов, заключенному между страховой компанией и нотариусом К.А., выгодоприобретателями являются лица, которым может быть причинен имущественный вред при осуществлении страхователем нотариальной деятельности. Выгодоприобретателями в том числе являются граждане и юридические лица, обратившиеся к страхователю за совершением нотариального действия (пункт 1.4). Страховым случаем является

установленный вступившим в законную силу решением суда или признанный страховщиком факт причинения имущественного вреда выгодоприобретателям действиями (бездействием) страхователя, ответственность которого застрахована в результате совершения нотариального действия, противоречащего законодательству Российской Федерации, неправомерного отказа в совершении нотариального действия, подтвержденного постановлением страхователя, разглашения сведений о совершенном нотариальном действии (пункт 2.2). Согласно порядку выплаты страхового возмещения страховщику необходимо представить вместе с заявлением на выплату страхового возмещения оригинал или заверенную копию вступившего в силу решения суда (пункты 12.4 и 12.4.4). Договор страхования заключен в соответствии с правилами страхования гражданской ответственности при осуществлении профессиональной деятельности нотариусов, утвержденными генеральным директором страховой компании.

Поскольку в качестве ответчика к участию в деле была привлечена страховая компания, суд апелляционной инстанции в силу положений части 3 статьи 196 и части 5 статьи 198 ГПК РФ должен был в резолютивной части решения указать вывод об удовлетворении иска (полностью или в части) либо об отказе в удовлетворении иска в отношении данного ответчика. Однако судом апелляционной инстанции какого-либо решения в части исковых требований к страховой компании принято не было.

Признавая факт отсутствия выводов суда апелляционной инстанции о требованиях к страховой компании, кассационный суд общей юрисдикции указал, что данное нарушение не может повлечь отмену апелляционного определения, поскольку по условиям договора страхования страховщику необходимо представить вместе с заявлением на выплату страхового возмещения оригинал или заверенную копию вступившего в силу решения суда.

Однако судом кассационной инстанции не учтено, что основания ответственности нотариуса за совершение нотариального действия с нарушением закона в случае возникновения спора могут быть установлены судом одновременно с разрешением вопроса о наличии страхового случая и взыскании страхового возмещения. Какого-либо предварительного судебного порядка установления факта наличия оснований ответственности нотариуса законом не предусмотрено.

Ввиду изложенного Судебная коллегия отменила постановления судов апелляционной и кассационной инстанций, направив дело на новое апелляционное рассмотрение.

Определение N 56-КГ23-18-К9

Разрешение споров о разделе имущества супругов

8. Единовременное пособие, выплачиваемое сотруднику полиции при полной или частичной утрате трудоспособности, вызванной увечьем (ранением,

травмой, контузией) либо заболеванием, полученными им при исполнении служебных обязанностей, исключающей продолжение службы, обусловлено особыми обстоятельствами несения службы в полиции конкретного сотрудника, является индивидуально-определенной выплатой, носит целевой характер, ввиду чего оно не входит в состав совместно нажитого имущества, подлежащего разделу между супругами при расторжении брака.

Т. обратилась в суд с иском к Ю. (бывшему супругу) о разделе совместно нажитого имущества, указав в том числе полученные Ю. на основании статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ "О полиции" единовременное денежное пособие и ежемесячную денежную выплату в связи с утратой трудоспособности и получением инвалидности по военной травме.

Разрешая спор и удовлетворяя иск в части, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что единовременное пособие и выплата в связи с утратой трудоспособности и получением инвалидности по военной травме относятся к числу выплат, имеющих специальное целевое назначение, выплачены Ю. в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья, не относятся к числу имущества, нажитого супругами в период брака и не подлежат разделу между супругами, отказав в удовлетворении этих требований.

Суд апелляционной инстанции в указанной части решение суда отменил и принял новое решение, которым иск Т. удовлетворил, полагая, что спорные суммы в силу статьи 34 СК РФ относятся к общему имуществу супругов, подлежащему разделу между ними в установленном законом порядке.

Кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации постановления судов апелляционной и кассационной инстанций отменила в части удовлетворения требований, дело в этой части направила на новое апелляционное рассмотрение ввиду следующего.

В соответствии с положениями статьи 34 СК РФ имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью. К имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие).

Согласно частям 1, 5, 10 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции» жизнь и здоровье сотрудника полиции подлежат обязательному государственному страхованию за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета на соответствующий год.

При получении сотрудником полиции в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции, ему выплачивается единовременное пособие в размере двух миллионов рублей.

Служба в полиции, посредством прохождения которой граждане реализуют свое право на труд, представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением противодействия преступности, охраной общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах. На лиц, несущих такого рода службу, возложены конституционно значимые функции, что предполагает неукоснительное, в режиме жесткой дисциплины осуществление поставленных задач в любых условиях, в том числе сопряженных со значительным риском для жизни и здоровья. Этим предопределяется необходимость установления государством гарантий адекватного возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью сотрудникам полиции в связи с исполнением ими обязанностей службы.

Установление законодателем в части 5 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ "О полиции" права сотрудника полиции на выплату единовременного пособия относится к формам реализации обязанности государства по возмещению указанной категории граждан вреда, причиненного их здоровью в связи с выполнением служебных обязанностей, имеет целью осуществление гарантированных им Конституцией Российской Федерации прав и компенсации последствий изменения их материального и социального статуса.

Указанное законоположение, являясь элементом особого публично-правового механизма возмещения вреда пострадавшим сотрудникам полиции, закрепляет одну из дополнительных гарантий, предоставляемых в случае невозможности продолжения службы в связи с получением увечья или иного повреждения здоровья при осуществлении служебной деятельности, и в системе действующего правового регулирования направлено на защиту их интересов, необходимость обеспечения эффективной государственной поддержки. Преследуя цель наиболее полно компенсировать сотрудникам полиции, здоровью которых был причинен вред в связи с исполнением обязанностей службы, неблагоприятные материальные последствия, вызванные увольнением со службы, обусловленным невозможностью дальнейшего исполнения служебных обязанностей, законодатель наряду с ежемесячными денежными выплатами, непосредственно направленными на восполнение утраченного денежного довольствия, предусмотрел для них также выплату единовременного пособия при увольнении в связи с признанием их негодными к службе вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) либо заболевания, полученных ими при исполнении служебных обязанностей. Данное единовременное пособие, будучи направленным на возмещение вреда здоровью, представляет собой дополнительную социальную гарантию, установленную специальным законом для соответствующей категории граждан, в отношении которых государство берет на себя компенсацию причиненного вреда как орган, действующий в публичных интересах.

Вместе с тем установленное действующим законодательством единовременное пособие при увольнении в связи с признанием сотрудников полиции негодными к службе вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) либо заболевания, полученных ими при исполнении служебных обязанностей, не означает, что данная выплата относится к обязательным социальным

выплатам в рамках социального обеспечения (статьи 7 и 39 Конституции Российской Федерации).

Единовременное пособие при увольнении в связи с признанием сотрудников полиции негодными к службе вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) либо заболевания, полученных ими при исполнении служебных обязанностей, отличается от социальных выплат на основе обязательного социального страхования, поскольку их предоставление является конституционной обязанностью государства по возмещению вреда, причиненного здоровью таких граждан, что не может быть обусловлено какими-либо сборами, взносами в тот или иной фонд и не основывается на действии принципа солидарности поколений (как это характерно для обязательного социального страхования).

Единовременная выплата пособия сотруднику полиции при полной или частичной утрате трудоспособности, вызванной увечьем (ранением, травмой, контузией) либо заболеванием, полученными им при исполнении служебных обязанностей, исключающей продолжение службы, обусловлена особенностями службы в полиции, не является формой компенсации утраченного денежного содержания сотрудника и имеет специальное целевое назначение - реализацию конституционной публично-правовой обязанности государства по материальной и моральной поддержке сотрудников полиции, пострадавших при исполнении служебных обязанностей.

Соответственно, единовременное пособие, выплачиваемое сотруднику полиции при полной или частичной утрате трудоспособности, вызванной увечьем (ранением, травмой, контузией) либо заболеванием, полученными им при исполнении служебных обязанностей, исключающей продолжение службы, обусловлено особыми обстоятельствами несения службы в полиции конкретного сотрудника, является индивидуально-определенной выплатой, носит целевой характер, ввиду чего она не входит в состав совместно нажитого супругами имущества, подлежащего разделу при расторжении брака.

Определение N 25-КГ22-8-К4

Разрешение споров, связанных с социальными, трудовыми отношениями

9. При рассмотрении регрессных требований территориального фонда обязательного медицинского страхования к гражданину, причинившему вред другому лицу по неосторожности, о возмещении расходов на оплату медицинской помощи, оказанной потерпевшему за счет средств фонда, суд вправе с учетом имущественного положения причинителя вреда уменьшить размер возмещения на основании пункта 3 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Прокурор, действуя в интересах территориального фонда обязательного медицинского страхования субъекта Российской Федерации (далее - территориальный фонд), ссылаясь на положения Федерального закона от 29 ноября 2010 г. N 326-ФЗ "Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации", статью 1081 ГК РФ, обратился в суд с иском к С., 19

мая 1947 года рождения, о возмещении расходов на лечение М. в общей сумме 78 310 руб. 92 коп.

В обоснование требований прокурор указал, что прокуратурой проведена проверка по информации территориального фонда, касающейся вопроса взыскания в порядке регресса с виновного лица - С. денежных средств, затраченных на оказание медицинской помощи М., пострадавшему от действий С.

Приговором суда от 3 марта 2021 г., вступившим в законную силу, С. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 264 УК РФ (нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека). В ходе рассмотрения уголовного дела было установлено, что в результате неосторожных действий С. водителю М. причинены телесные повреждения, квалифицированные как тяжкий вред здоровью, в связи с чем М. в период с 27 июля по 25 августа 2020 г. находился на стационарном лечении в городской больнице.

Медицинская помощь, оказанная потерпевшему М., была в полном объеме оплачена за счет средств территориального фонда, стоимость лечения М. составила 78 310 руб. 92 коп.

Суд апелляционной инстанции, рассматривая дело по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ, отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя иски прокурора, действующего в интересах территориального фонда, о взыскании с С. в порядке регресса расходов на лечение М., со ссылкой на положения статьи 1081 ГК РФ, части 1 статьи 31 Федерального закона от 29 ноября 2010 г. N 326-ФЗ "Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации" исходил из того, что территориальный фонд обязательного медицинского страхования при несении расходов на оказание медицинской помощи застрахованному лицу имеет право регрессного требования непосредственно к лицу, причинившему вред. Учитывая, что лечение М. в медицинском учреждении было осуществлено в полном объеме за счет средств территориального фонда, при этом вред здоровью потерпевшему М. был причинен действиями С., суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что на С. должна быть возложена гражданско-правовая ответственность по возмещению территориальному фонду понесенных расходов на лечение пострадавшего в дорожно-транспортном происшествии М. в размере 78 310 руб. 92 коп.

Кассационный суд общей юрисдикции апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы судов апелляционной и кассационной инстанций в части определения размера подлежащей взысканию с С. в пользу территориального фонда в порядке регресса денежной суммы сделанными с

существенным нарушением норм материального и процессуального права ввиду следующего.

Из положений статей 3, 12, 13, 16, 31, 34 Федерального закона от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ "Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации" следует, что в рамках обязательного медицинского страхования, представляющего собой систему создаваемых государством мер, направленных на обеспечение при наступлении страхового случая (в том числе при причинении вреда здоровью застрахованного лица) гарантий бесплатного оказания застрахованному лицу медицинской помощи за счет средств обязательного медицинского страхования, обязательства по оплате медицинской помощи исполняются территориальным фондом обязательного медицинского страхования. В свою очередь, территориальный фонд обязательного медицинского страхования, управляющий средствами обязательного медицинского страхования на территории субъекта Российской Федерации, предназначенными для обеспечения гарантий бесплатного оказания застрахованным лицам медицинской помощи в рамках программ обязательного медицинского страхования, с целью возмещения понесенных им расходов имеет право регрессного требования к непосредственному причинителю вреда.

Пунктом 1 статьи 1081 ГК РФ предусмотрено, что лицо, возместившее вред, причиненный другим лицом (работником при исполнении им служебных, должностных или иных трудовых обязанностей, лицом, управляющим транспортным средством, и т.п.), имеет право обратного требования (регресса) к этому лицу в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен законом.

Оплата оказанной потерпевшему М. в городской больнице медицинской помощи, осуществленная территориальным фондом, требование о взыскании расходов на которую с С. в порядке регресса заявлено прокурором в интересах территориального фонда, исходя из ее характера и правовой природы является выплатой в возмещение вреда, причиненного здоровью гражданина, в связи с чем указанные выше положения закона, предусматривающие право территориального фонда на предъявление регрессных исков о возмещении понесенных расходов непосредственно к лицу, ответственному за причинение вреда, подлежат применению к спорным отношениям во взаимосвязи с соответствующими нормативными положениями ГК РФ, регулирующими отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни и здоровью гражданина (глава 59 "Обязательства вследствие причинения вреда").

Пунктом 3 статьи 1083 ГК РФ определено, что суд может уменьшить размер возмещения вреда, причиненного гражданином, с учетом его имущественного положения, за исключением случаев, когда вред причинен действиями, совершенными умышленно.

По смыслу пункта 3 статьи 1083 ГК РФ и разъяснений по его применению, содержащихся в пункте 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина", суд, возлагая на гражданина, причинившего вред в результате неумышленных действий,

обязанность по его возмещению, может решить вопрос о снижении размера возмещения вреда. При этом суду надлежит оценивать в каждом конкретном случае обстоятельства, связанные с имущественным положением гражданина - причинителя вреда.

В результате неприменения к спорным отношениям положений пункта 3 статьи 1083 ГК РФ суд апелляционной инстанции не вынес на обсуждение сторон вопрос о наличии правовых оснований для уменьшения размера возмещения вреда, причиненного С. по неосторожности, с учетом его имущественного положения и в нарушение части 2 статьи 56 и части 1 статьи 196 ГПК РФ не определил обстоятельства, связанные с его материальным положением, в качестве юридически значимых при разрешении заявленных прокурором в интересах территориального фонда требований. Данные обстоятельства суд апелляционной инстанции не выяснял и не устанавливал, они не вошли в предмет доказывания по делу и какой-либо правовой оценки в апелляционном определении суда апелляционной инстанции, вопреки требованиям пункта 5 части 2 статьи 329 ГПК РФ, не получили.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации также обратила внимание на то, что С. в кассационной жалобе на апелляционное определение суда апелляционной инстанции приводил доводы о том, что судом апелляционной инстанции при разрешении данного спора не был рассмотрен вопрос о снижении размера ущерба, подлежащего взысканию с С. с учетом его имущественного положения, а также того, что он является пожилым пенсионером (75 лет), пенсия для него - единственный источник средств к существованию, с него по вступившему в законную силу приговору суда от 3 марта 2021 г. взыскивается в пользу М. возмещение морального вреда в размере 200 000 руб. и расходы на оплату услуг представителя 60 000 руб.

Кассационный суд общей юрисдикции не рассмотрел доводы кассационной жалобы С. относительно необходимости применения положения пункта 3 статьи 1083 ГК РФ, допущенные судом апелляционной инстанции нарушения не устранил.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила судебные постановления судов апелляционной и кассационной инстанций и направила дело на новое апелляционное рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Определение N 117-КГ23-4-К4

10. Для признания супруга умершего (погибшего) военнослужащего находившимся на его иждивении в целях назначения пенсии по случаю потери кормильца на общих основаниях (часть 1 статьи 29 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. N 4468-1) необходимо наличие обязательного условия - нетрудоспособности супруга на день смерти военнослужащего.

Л. 23 ноября 2021 г. обратилась в суд с иском к военному комиссариату, просила установить факт ее нахождения на иждивении супруга - военнослужащего О. на дату его смерти в целях назначения ей пенсии по случаю потери кормильца по линии Минобороны России на основании части 1 статьи 29

Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. N 4468-I "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей" (далее - Закон РФ от 12 февраля 1993 г. N 4468-I).

Судом установлено и следует из материалов дела, что Л. состояла в зарегистрированном браке с О., проходившим военную службу по контракту, заключенному по 3 апреля 2016 г.

О. умер 17 августа 2013 г., смерть его наступила при нахождении в отпуске за 2013 год в период прохождения им военной службы и не была связана с исполнением обязанностей военной службы.

Л. на дату смерти супруга О. была трудоустроена в коммерческую организацию, 15 ноября 2013 г. уволена по собственному желанию, 18 ноября 2013 г. вновь трудоустроилась в эту же организацию, откуда уволилась 27 февраля 2015 г. В дальнейшем - с 2 марта 2015 г. по 19 июня 2020 г. - работала в различных организациях.

Суд первой инстанции, удовлетворяя исковое заявление Л. об установлении факта нахождения на иждивении О. на дату его смерти 17 августа 2013 г., исходил из того, что заработок О. значительно превышал заработок Л., в связи с чем признал, что доход О. был основным источником дохода Л., а также принял во внимание, что супруги (О. и Л.) проживали вместе, на момент рассмотрения дела в суде Л. достигла возраста 55 лет (18 ноября 2021 г.), ввиду чего установил факт нахождения Л. на иждивении О. на дату его смерти - 17 августа 2013 г.

Апелляционным определением решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении иска. Суд апелляционной инстанции, установив, что Л. на дату смерти О. (17 августа 2013 г.) не достигла возраста 55 лет, то есть являлась трудоспособным членом семьи умершего О., на дату смерти О. она была трудоустроена и работала до 19 июня 2020 г., пришел к выводу, что у Л. не имеется права на назначение пенсии по случаю потери кормильца по части 1 статьи 29 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. N 4468-I.

Суд апелляционной инстанции также отметил, что у Л. отсутствует и право на пенсию по случаю потери кормильца на льготных условиях по части 1 статьи 30 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. N 4468-I, так как доказательств факта наступления смерти О. вследствие военной травмы представлено не было.

Суд апелляционной инстанции, ссылаясь на часть 1 статьи 264 ГПК РФ, счел, что при таких обстоятельствах в данном случае установление в судебном порядке факта нахождения Л. на иждивении умершего супруга О. не влечет для нее юридических последствий в виде назначения пенсии по случаю потери кормильца, следовательно, у суда первой инстанции оснований для удовлетворения требований О. об установлении факта нахождения на иждивении супруга не имелось.

Кассационный суд общей юрисдикции отменил апелляционное определение и оставил в силе решение суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы кассационного суда общей юрисдикции основанными на неправильном применении норм материального права и сделанными с нарушением норм процессуального права по следующим основаниям.

Из нормативных положений пункта "а" статьи 21, статей 28, 29, части 1 статьи 30, статьи 31 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. N 4468-I следует, что право на получение пенсии по случаю потери кормильца по линии Минобороны России на общих основаниях (статья 29 названного закона) имеет нетрудоспособный супруг умершего (погибшего) военнослужащего, достигший соответствующего возраста (мужчины - 60 лет, женщины - 55 лет) или являющийся инвалидом, состоявший на иждивении умершего (погибшего) военнослужащего. Факт нахождения супруга на иждивении умершего (погибшего) может быть подтвержден решением суда, и такое решение относится к числу документов, на основании которых уполномоченным органом нетрудоспособному супругу умершего военнослужащего назначается пенсия по случаю потери кормильца по нормам Закона РФ от 12 февраля 1993 г. N 4468-I.

Для признания супруга умершего (погибшего) военнослужащего находившимся на иждивении в целях назначения пенсии по случаю потери кормильца по части 1 статьи 29 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. N 4468-I необходимо установление одновременно следующих условий: нетрудоспособности супруга на день смерти (гибели) кормильца и нахождения его на полном содержании умершего (погибшего) или получения от него помощи, которая была для супруга постоянным и основным источником средств к его существованию. Отсутствие одного из указанных условий исключает возможность признания супруга умершего (погибшего) военнослужащего иждивенцем в целях пенсионного обеспечения по случаю потери кормильца.

Для назначения пенсии по случаю потери кормильца на льготных условиях, то есть по части 1 статьи 30 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. N 4468-I, супругам лиц, указанных в статье 1 этого закона, требуется наличие таких условий, как достижение супругом соответствующего возраста (55 лет для мужчин и 50 лет для женщин) и наступление смерти кормильца вследствие военной травмы, которой признается ранение, контузия, увечье или иное заболевание, полученные им при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей).

Приведенные нормативные положения, регулирующие отношения, связанные с пенсионным обеспечением супруга умершего (погибшего) военнослужащего, в их взаимосвязи с нормами процессуального закона (статей 264, 265, 267 ГПК РФ) об условиях и порядке рассмотрения судом дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение, кассационным судом общей юрисдикции применены неправильно.

Отменяя апелляционное определение суда апелляционной инстанции и соглашаясь с решением суда первой инстанции, установившего факт нахождения Л. на иждивении умершего супруга (военнослужащего О.), исходя исключительно из сопоставления размеров заработков супругов Л. и О. (доход О. значительно превышал доход истца Л.), а также из факта их совместного

проживания, суд кассационной инстанции полагал, что этих обстоятельств достаточно для признания факта нахождения Л. на иждивении супруга О. в целях определения права Л. на пенсию по случаю потери кормильца на общих условиях.

Однако кассационный суд общей юрисдикции не принял во внимание, что для того, чтобы факт нахождения супруга на иждивении умершего (погибшего) военнослужащего порождал для супруга юридические последствия в виде права на пенсионное обеспечение по случаю потери кормильца, необходимо наличие еще одного обязательного условия, предусмотренного положениями части 1 статьи 29 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, а именно нетрудоспособности супруга на день смерти (гибели) кормильца (достижение супругом соответствующего возраста: мужчины - 60 лет, женщины - 55 лет или наличие инвалидности).

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила судебное постановление суда кассационной инстанции и оставила в силе апелляционное определение суда апелляционной инстанции.

Определение № 117-КГ23-9-К4

11. Признание членом семьи военнослужащего проживающего с ним малолетнего ребенка, его внука, закон связывает с установлением факта нахождения его на иждивении военнослужащего. В случае наличия у такого ребенка трудоспособных родителей, не лишенных родительских прав и проживающих совместно с военнослужащим, этот ребенок не может быть признан членом семьи военнослужащего и находящимся на его иждивении.

Военнослужащий П. 25 июня 2021 г. обратился в суд с иском к войсковой части, Министерству обороны Российской Федерации о признании несовершеннолетней внучки О., родившейся 24 февраля 2020 г., членом его семьи.

В обоснование заявленных требований П. указал, что он проходит военную службу по контракту, зарегистрирован и проживает вместе с женой Т., детьми: сыном И., дочерью В., родившейся 28 октября 2000 г., и внучкой О. (дочь В.), родившейся 24 февраля 2020 г., в предоставленной ему на основании договора найма служебного жилого помещения квартире. Его дочь В. (мать малолетней О.) в браке не состоит, не работает, является студенткой образовательного учреждения высшего профессионального образования, проходит обучение по очной форме на коммерческой основе, самостоятельного дохода не имеет, находится на иждивении П., все расходы по содержанию внучки О., с малолетнего возраста проживающей совместно с ним, несет истец.

П., ссылаясь на положения статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ "О статусе военнослужащих" (далее - Федеральный закон № 76-ФЗ), предусматривающей право военнослужащих на обеспечение их жилыми помещениями в форме предоставления им денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений за счет средств федерального бюджета,

пояснил, что признание его внучки О. членом семьи, находящимся на его иждивении, необходимо для обеспечения ее жилищных и иных прав.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования П. о признании несовершеннолетней внучки - О. членом его семьи, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что внучка П. - О. является членом его семьи. При этом суд исходил из того, что П. постоянно проживает с дочерью В. и внучкой О. в одном жилом помещении, ведет с ними и другими членами семьи совместное хозяйство, он и члены его семьи имеют общий бюджет, несут общие расходы на приобретение продуктов питания, имущества для совместного пользования, общими усилиями содержат малолетнюю О., дочь В. является членом его семьи и ведет с ним общее хозяйство, внучка О. вселена в жилое помещение в качестве члена семьи, дочь В. нигде не работает, обучается по очной форме обучения, отец ребенка алименты не выплачивает, имеет задолженность по алиментам.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил состоявшиеся по делу судебные постановления без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о том, что при рассмотрении данного дела судами первой, апелляционной и кассационной инстанций были допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Статьей 2 Федерального закона N 76-ФЗ определен круг лиц, на которых распространяются предусмотренные этим федеральным законом социальные гарантии военнослужащих и членов их семей.

Пунктом 5 статьи 2 Федерального закона N 76-ФЗ военнослужащим и членам их семей устанавливаются социальные гарантии и компенсации, которые предусмотрены данным федеральным законом, федеральными конституционными законами и федеральными законами. К членам семей военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, на которых распространяются указанные социальные гарантии, компенсации, если иное не установлено этим федеральным законом, другими федеральными законами, относятся: супруга (супруг), несовершеннолетние дети, дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет, дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных организациях по очной форме обучения, лица, находящиеся на иждивении военнослужащих.

Таким образом, в соответствии с пунктом 5 статьи 2 Федерального закона N 76-ФЗ лица, находящиеся на иждивении военнослужащего, фактически уравниваются в правах на социальные гарантии с членами его семьи, если иное не установлено другими федеральными законами.

По смыслу статьи 31 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. N 4468-1 "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного

исполнения Российской Федерации, и их семей" члены семьи военнослужащего считаются состоящими на его иждивении, если они находились на его полном содержании или получали от него помощь, которая является для них постоянным и основным источником средств к существованию.

В пункте 3 статьи 1 СК РФ закреплен принцип заботы о благосостоянии и развитии детей, обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи.

Пунктом 1 статьи 80 СК РФ установлено, что родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей. Порядок и форма предоставления содержания несовершеннолетним детям определяются родителями самостоятельно.

Местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их законных представителей - родителей, усыновителей или опекунов (пункт 2 статьи 20 ГК РФ).

Следовательно, положениями СК РФ установлена прямая обязанность родителей содержать своих несовершеннолетних детей, заботиться об их благосостоянии и развитии.

Как установлено судом, матерью малолетней О. является дочь военнослужащего П. - В., 2000 года рождения, которая родительских прав в отношении своей дочери О. не лишена и является трудоспособной. В. состояла в браке с отцом малолетней О. - Э. (брак расторгнут 26 ноября 2019 г.), в отношении Э. в установленном законом порядке также не принималось решения о лишении родительских прав. Таким образом, у малолетней О. имеются трудоспособные родители (отец Э. и мать В.), на которых в силу части 1 статьи 80 СК РФ возложена прямая обязанность по содержанию своего ребенка О.

Суждение судов первой и апелляционной инстанций о том, что малолетняя О. должна быть признана членом семьи военнослужащего П., поскольку находится на его иждивении, истец несет расходы по содержанию внучки О., мать малолетней О. - В. трудовую деятельность не осуществляет, обучается по очной форме обучения в образовательном учреждении высшего профессионального образования, отец ребенка Э. на содержание О. алименты не выплачивает и имеет задолженность по алиментным обязательствам, сделано без учета норм СК РФ об обязанности родителей содержать своих несовершеннолетних детей.

Вследствие неправильного применения норм материального права и нарушения части 2 статьи 56 и части 1 статьи 196 ГПК РФ (определение судом обстоятельств, имеющих значение для дела) судебными инстанциями сделан вывод об удовлетворении заявленных П. требований о признании малолетней О. членом семьи военнослужащего, не основанный на установленных судом, имеющих значение для разрешения спора обстоятельствах, свидетельствующих о том, что родители малолетней О. (отец Э. и мать В.) имеют какие-либо объективные препятствия (например, болезнь, инвалидность) для выполнения установленной законом прямой обязанности родителей содержать своего ребенка или обстоятельства, указывающие на утрату малолетней О. родительского попечения (статья 121 СК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации также обратила внимание на ошибочность вывода судебных инстанций о том, что малолетняя О. находится на иждивении П., так как была вселена в предоставленное ему на основании договора найма служебное жилое помещение в качестве члена его семьи, указав, что судебными инстанциями не были приняты во внимание положения пункта 2 статьи 20 ГК РФ, в соответствии с которыми местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, признается место жительства их законных представителей - родителей. Малолетняя О. была вселена в указанное жилое помещение по месту проживания своей матери - В., а не как член семьи военнослужащего П., чему судами не была дана правовая оценка.

В связи с изложенным Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила принятые по данному делу судебные постановления судов первой, апелляционной и кассационной инстанций и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определение N 4-КГ23-45-К1

12. Льготный порядок исчисления размеров пенсий предусмотрен для лиц начальствующего состава в званиях полковника и выше, переведенных по решению руководителя министерства или соответствующей федеральной службы в интересах службы по состоянию здоровья или возрасту с должностей, которые они занимали не менее трех лет, на должности с меньшим должностным окладом, имевшим на день перевода выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет. Названным лицам пенсия за выслугу лет может исчисляться исходя из оклада по штатной должности, которую они занимали до указанного перевода.

К. обратился в суд с иском к главному управлению внутренних дел по субъекту Российской Федерации (далее - ГУ МВД по субъекту Российской Федерации) о признании права на исчисление пенсии за выслугу лет исходя из оклада по должности по 20 тарифному разряду в размере 16 500 руб., возложении обязанности произвести перерасчет размера пенсии за выслугу лет и денежных выплат при увольнении исходя из оклада по штатной должности по этому тарифному разряду.

В обоснование исковых требований К. указал, что с 9 апреля 1998 г. по 11 февраля 2019 г. проходил службу в органах внутренних дел в различных должностях, имеет специальное звание "майор полиции", до 1 сентября 2015 г. К. занимал должность эксперта отдела ГУ МВД России по субъекту Российской Федерации, оклад месячного денежного содержания по этой должности соответствует 20 тарифному разряду.

В дальнейшем приказом начальника ГУ МВД России по субъекту Российской Федерации К. в связи с организационно-штатными мероприятиями с 1 сентября 2015 г. переведен на должность эксперта отдела межмуниципального управления МВД России с сохранением тарифного разряда (20 тарифный разряд), установленного по прежней занимаемой им должности, оклад месячного денежного содержания по вновь замещаемой К. должности соответствовал 15 тарифному разряду в размере 15 600 руб.

Приказом межмуниципального управления МВД России от 5 февраля 2019 г. № 19 л/с К. уволен со службы в органах внутренних дел по пункту 8 части 2 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (по состоянию здоровья - на основании заключения военно-врачебной комиссии об ограниченной годности к службе в органах внутренних дел и о невозможности выполнять служебные обязанности в соответствующей должности при отсутствии возможности перемещения по службе). Выслуга лет К. в календарном исчислении составила 24 года 10 месяцев 3 дня.

С 11 февраля 2019 г. К. назначена пенсия за выслугу лет, размер которой ГУ МВД по субъекту Российской Федерации был исчислен из оклада по должности эксперта отдела межмуниципального управления МВД России по 15 тарифному разряду в размере 15 600 руб.

Истец полагал, что расчет размера пенсии за выслугу лет и причитающихся при увольнении денежных выплат должен производиться из размера должностного оклада по 20 тарифному разряду - 16 500 руб., сохраненного ему при переводе в 2015 году на нижестоящую должность в связи с организационно-штатными мероприятиями.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением, исковые требования К. признаны обоснованными и удовлетворены.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил решение суда первой инстанции и апелляционное определение без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу, что в данном деле судебными инстанциями были допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Порядок пенсионного обеспечения лиц, проходивших военную службу, иных категорий лиц и их семей урегулирован Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей" (наименование закона приведено на дату назначения К. пенсии за выслугу лет - 11 февраля 2019 г., далее - Закон Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1) <1>.

<1> С 1 января 2020 г. наименование закона - Закон Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей".

Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации и их семей".

Абзацем первым пункта 8 постановления Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. N 941 "О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семьям в Российской Федерации" (наименование постановления приведено в редакции на дату назначения К. пенсии за выслугу лет, далее - постановление Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. N 941) установлено, что пенсии уволенным со службы военнослужащим, лицам рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, войск национальной гвардии Российской Федерации исчисляются из суммы их денежного довольствия, указанного в пунктах 9 и 10 данного постановления, с повышением (индексацией) этого денежного довольствия по состоянию на день назначения или перерасчета им пенсии.

В соответствии с абзацем первым подпункта "б" пункта 9 постановления Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. N 941 в денежное довольствие, учитываемое при исчислении пенсий в порядке, предусмотренном пунктом 8 названного постановления, необходимо включать уволенным со службы лицам рядового и начальствующего состава органов внутренних дел (кроме указанных в подпунктах "д" и "е" пункта 9) - оклад по последней штатной должности (с учетом абзаца второго данного подпункта), оклад по специальному званию, присвоенному ко дню увольнения, и ежемесячную надбавку к окладу месячного денежного содержания за стаж службы (выслугу лет), исчисленную из этих окладов.

Лицам начальствующего состава в званиях полковника милиции (полиции), полковника внутренней службы, полковника юстиции и выше, переведенным по решению Министра внутренних дел Российской Федерации, Министра юстиции Российской Федерации, Министра Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, директора Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации - главнокомандующего войсками национальной гвардии Российской Федерации в интересах службы по состоянию здоровья или возрасту с должностей, которые они занимали не менее трех лет, на должности с меньшим должностным окладом, имевшим на день перевода выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет, пенсия при последующем увольнении их со службы может исчисляться исходя из оклада по штатной должности, которую они занимали до указанного перевода (абзац второй подпункта "б" пункта 9 постановления Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. N

941 в редакции, действовавшей на день назначения К. пенсии за выслугу лет) <2>.

<2> Абзац второй подпункта "б" пункта 9 постановления Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. N 941 с 3 ноября 2022 г. действует в следующей редакции: "Лицам начальствующего состава в званиях полковника милиции (полиции), полковника внутренней службы, полковника юстиции и выше, переведенным по решению Министра внутренних дел Российской Федерации, Министра юстиции Российской Федерации, директора Федеральной службы судебных приставов, директора Федеральной службы исполнения наказаний, Министра Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, директора Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации - главнокомандующего войсками национальной гвардии Российской Федерации в интересах службы по состоянию здоровья или возрасту с должностей, которые они занимали не менее трех лет, на должности с меньшим должностным окладом, имевшим на день перевода выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет, пенсия при последующем увольнении их со службы исчисляется исходя из оклада по штатной должности, которую они занимали до указанного перевода, либо исходя из оклада по последней штатной должности - по их выбору на основании заявления".

Исходя из приведенных выше нормативных положений при исчислении пенсии за выслугу лет лицам рядового и начальствующего состава, проходившим службу в органах внутренних дел, по общему правилу учитывается оклад по последней штатной должности.

Вместе с тем постановлением Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. N 941 предусмотрено исключение из этого правила при исчислении размера пенсии за выслугу лет для лиц начальствующего состава органов внутренних дел в званиях полковника и выше, переведенных по решению Министра внутренних дел Российской Федерации в интересах службы по состоянию здоровья или возрасту с должностей, которые они занимали не менее трех лет, на должности с меньшим должностным окладом, имевшим на день перевода выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет. Названным лицам при их последующем увольнении со службы в органах внутренних дел пенсия за выслугу лет может исчисляться исходя из оклада по штатной должности, которую они занимали до указанного перевода (абзац второй подпункта "б" пункта 9 данного постановления).

Делая вывод о наличии оснований для перерасчета К. пенсии за выслугу лет исходя из оклада 16 500 руб. (20 тарифный разряд), который был сохранен К. при его переводе с 1 сентября 2015 г. с должности эксперта отдела ГУ МВД России по субъекту Российской Федерации на должность эксперта отдела межмуниципального управления МВД России и выплачивался на день увольнения со службы в органах внутренних дел, суды приведенные нормативные положения применили неправильно и не учли, что при прекращении службы в органах внутренних дел и назначении пенсии за выслугу

лет ее размер определяется исходя из оклада по последней штатной должности, а не из размера сохраненного оклада. Судебные инстанции также оставили без внимания, что только для лиц начальствующего состава в званиях полковника и выше, переведенных по решению руководителя министерства или соответствующей федеральной службы в интересах службы по состоянию здоровья или возрасту с должностей, которые они занимали не менее трех лет, на должности с меньшим должностным окладом, имевшим на день перевода выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет, пенсия за выслугу лет может исчисляться исходя из оклада по штатной должности, которую они занимали до указанного перевода.

Вследствие неприменения к спорным отношениям положений абзаца второго подпункта "б" пункта 9 постановления Правительства Российской Федерации N 941 суды первой и апелляционной инстанций не дали оценки тем обстоятельствам, что К. имел звание майора полиции, а не полковника полиции и выше, его перевод на нижестоящую должность был обусловлен проведением организационно-штатных мероприятий, а не состоянием его здоровья или возрастом, он был переведен на нижестоящую должность приказом временно исполняющего обязанности начальника ГУ МВД России по субъекту Российской Федерации, а не решением Министра внутренних дел Российской Федерации.

Признавая ошибочной ссылку суда первой инстанции в подтверждение своих выводов об удовлетворении иска К. на положения части 8 статьи 30 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. N 342-ФЗ "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отметила, что названный федеральный закон регулирует правоотношения, связанные с поступлением на службу в органы внутренних дел, ее прохождением и прекращением, а также с определением правового положения (статуса) сотрудника органов внутренних дел. К отношениям, касающимся пенсионного обеспечения уволенного со службы сотрудника органов внутренних дел, положения части 8 статьи 30 указанного федерального закона, из которых следует, что сохраненный сотруднику органов внутренних дел при переводе на нижестоящую должность должностной оклад в размере, установленном по последней должности, которую он замещал до назначения на нижестоящую должность, учитывается при выплате денежного довольствия только в период прохождения этим сотрудником службы, не применяются. При прекращении сотрудником службы в органах внутренних дел и назначении пенсии в соответствии с нормами пенсионного законодательства учитывается его должностной оклад по последней штатной должности, а не должностной оклад, сохраненный сотруднику органов внутренних дел в порядке части 8 статьи 30 Федерального закона N 342-ФЗ при переводе его ранее на нижестоящую должность, что не было учтено судебными инстанциями.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшиеся по делу

судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определение N 45-КГ23-18-К7

Процессуальные вопросы

13. Иски, связанные с возмещением вреда жизни или здоровью потерпевшего, в том числе и путем осуществления компенсационной выплаты в связи с гибелью близкого родственника, могут быть поданы заявителем по правилам альтернативной подсудности в суд по месту своего жительства.

Ц. обратился в суд с иском к Российскому Союзу Автостраховщиков (далее - РСА) о взыскании неустойки, указав в обоснование заявленных требований, что ответчиком ненадлежаще исполнены обязательства по выплате страхового возмещения по факту гибели его супруги в результате дорожно-транспортного происшествия.

Решением суда иск удовлетворен.

Апелляционным определением решение суда первой инстанции отменено, дело передано по подсудности для рассмотрения по существу в суд по месту нахождения филиала РСА.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил апелляционное определение без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила постановления судов апелляционной и кассационной инстанций и направила дело на новое апелляционное рассмотрение, указав на допущенное нарушение правил подсудности спора.

Согласно подпункту "б" пункта 1 статьи 18 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. N 40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" (далее - Закон об ОСАГО) компенсационная выплата в счет возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевшего, осуществляется в случаях, если страховое возмещение по обязательному страхованию не может быть осуществлено вследствие отзыва у страховщика лицензии на осуществление страховой деятельности.

В пункте 1 статьи 19 указанного закона предусмотрено, что к отношениям между потерпевшим и профессиональным объединением страховщиков по поводу компенсационных выплат по аналогии применяются правила, установленные законодательством Российской Федерации для отношений между выгодоприобретателем и страховщиком по договору обязательного страхования.

Таким образом, к компенсационным выплатам в связи со смертью потерпевшего по аналогии применяются правила, установленные для соответствующих отношений между выгодоприобретателем и страховщиком.

Из пункта 6 статьи 12 Закона об ОСАГО следует, что в случае смерти потерпевшего право на возмещение вреда переходит к лицам, имеющим право в соответствии с гражданским законодательством на возмещение вреда в случае смерти кормильца, при отсутствии таких лиц - к супругу, родителям, детям

потерпевшего и гражданам, у которых потерпевший находился на иждивении, если он не имел самостоятельного дохода (выгодоприобретатели).

В пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2022 г. N 31 "О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" разъяснено, что в случае смерти потерпевшего в результате дорожно-транспортного происшествия право на получение страховой выплаты, предусмотренной пунктом 7 статьи 12 Закона об ОСАГО, принадлежит: нетрудоспособным лицам, состоявшим на иждивении умершего или имевшим ко дню его смерти право на получение от него содержания; ребенку умершего, родившемуся после его смерти; одному из родителей, супругу либо другому члену семьи независимо от его трудоспособности, который не работает и занят уходом за находившимися на иждивении умершего его детьми, внуками, братьями и сестрами, не достигшими четырнадцати лет либо хотя и достигшими указанного возраста, но по заключению медицинских органов нуждающимися по состоянию здоровья в постороннем уходе; лицу, состоявшему на иждивении умершего и ставшему нетрудоспособным в течение пяти лет после его смерти (статья 1088 ГК РФ, пункт 6 статьи 12 Закона об ОСАГО).

В отсутствие указанных лиц право на возмещение вреда имеют супруг, родители, дети потерпевшего, а также иные граждане, у которых потерпевший находился на иждивении, если он не имел самостоятельного дохода.

Таким образом, супруг потерпевшего, погибшего в результате дорожно-транспортного происшествия, при отсутствии указанных в пункте 1 статьи 1088 ГК РФ лиц имеет право на получение компенсационной выплаты в соответствии с Законом об ОСАГО.

В пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. N 1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина" разъяснено, что иски о возмещении вреда, причиненного увечьем, иным повреждением здоровья или в результате смерти кормильца, в том числе иски о компенсации морального вреда, могут быть предъявлены гражданином как по общему правилу территориальной подсудности - по адресу организации, так и в суд по месту своего жительства или месту причинения вреда (статьи 28, 29 ГПК РФ).

Таким образом, действующее процессуальное законодательство по категории дел, связанной с возмещением вреда жизни, в том числе и путем осуществления компенсационной выплаты в связи с гибелью близкого родственника, предоставляет истцам дополнительную гарантию судебной защиты прав и законных интересов - возможность обращения с такими исками по правилам альтернативной подсудности, то есть по месту своего жительства или месту причинения вреда.

То обстоятельство, что предметом иска Ц. является взыскание неустойки за просрочку осуществления компенсационной выплаты, связанной с гибелью его супруги, не исключает право истца на предъявление указанного иска с учетом положений части 5 статьи 29 ГПК РФ, которой предусмотрено, что иски о

возмещении вреда, причиненного увечьем, иным повреждением здоровья или в результате смерти кормильца, могут предъявляться истцом также в суд по месту его жительства или месту причинения вреда.

Определение N 18-КГ23-175-К4

14. Публичный характер государственной регистрации прав на недвижимое имущество не исключает рассмотрение третейским судом спора о правах на недвижимое имущество между участниками третейского соглашения.

Отказ в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда по спору о правах на недвижимое имущество возможен, если государственным судом будет установлен факт недобросовестности сторон третейского разбирательства, создания видимости частноправового спора с целью регистрации прав на недвижимое имущество в обход закона и выводы об этом факте будут исчерпывающим образом мотивированы в определении суда.

М. обратился в суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда (образован сторонами для разрешения конкретного спора) по делу по иску М. к Б. о признании права собственности на недвижимое имущество, которым за М. признано право собственности на земельный участок.

Отказывая в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, суд сослался на то, что вопрос о праве собственности на недвижимое имущество относится к исключительной компетенции государственных судов, поскольку данные отношения носят публично-правовой характер.

С выводами суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшиеся по делу судебные постановления, дело направила на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Согласно статье 41 Федерального закона от 29 декабря 2015 г. N 382-ФЗ "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации" арбитражное решение признается обязательным и подлежит немедленному исполнению сторонами, если в нем не установлен иной срок исполнения. При подаче стороной в компетентный суд заявления в письменной форме арбитражное решение принудительно приводится в исполнение путем выдачи исполнительного листа в соответствии с данным федеральным законом и положениями процессуального законодательства Российской Федерации. В силу пункта 1 статьи 42 этого федерального закона в приведении арбитражного решения в исполнение путем выдачи исполнительного листа может быть отказано лишь по основаниям, установленным процессуальным законодательством Российской Федерации.

Как предусмотрено пунктом 5 части 2 статьи 14 Федерального закона от 13 июля 2015 г. N 218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости", основаниями для осуществления государственного кадастрового учета и (или)

государственной регистрации прав являются вступившие в законную силу судебные акты.

Согласно правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации третейские суды, будучи альтернативной формой защиты права и действуя в качестве институтов гражданского общества, наделены публично значимыми функциями, но не входят в российскую судебную систему и не осуществляют судебную власть. Стороны спора, заключая соглашение о его передаче на рассмотрение третейского суда и реализуя тем самым свое право на свободу договора, добровольно соглашаются подчиниться правилам, установленным для такого суда, чье решение обязательно для сторон на основе добровольного исполнения, а принудительное исполнение находится за пределами третейского разбирательства и является задачей государственных судов и органов принудительного исполнения. При этом право на судебную защиту - полную, эффективную и своевременную - обеспечивается возможностью обратиться в предусмотренных законом случаях в государственный суд, в частности путем подачи заявления об отмене решения третейского суда либо о выдаче исполнительного листа на его принудительное исполнение (постановление от 26 мая 2011 г. N 10-П, определения от 26 октября 2000 г. N 214-О, от 15 мая 2001 г. N 204-О, от 20 февраля 2002 г. N 54-О, от 4 июня 2007 г. N 377-О-О и др.).

Применительно к гражданско-правовым спорам о правах на недвижимое имущество постановлением от 26 мая 2011 г. N 10-П Конституционный Суд Российской Федерации признал не противоречащими Конституции Российской Федерации взаимосвязанные положения пункта 1 статьи 11 ГК РФ, пункта 2 статьи 1 Федерального закона от 24 июля 2002 г. N 102-ФЗ "О третейских судах в Российской Федерации", статьи 28 Федерального закона от 21 июля 1997 г. N 122-ФЗ "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним", пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона от 16 июля 1998 г. N 102-ФЗ "Об ипотеке (залоге недвижимости)", поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они допускают рассмотрение третейскими судами таких гражданско-правовых споров (в том числе об обращении взыскания на имущество, заложенное по договору об ипотеке) и государственную регистрацию соответствующих прав на основании решений третейских судов.

В пункте 56 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2019 г. N 53 "О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража" разъяснено, что решение третейского суда, вынесенное по спору о правах на недвижимое имущество, в том числе не требующее принудительного приведения в исполнение, само по себе не является основанием для осуществления государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав (часть 2 статьи 14 Федерального закона от 13 июля 2015 г. N 218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости", статья 43 Федерального закона от 29 декабря 2015 г. N 382-ФЗ "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации").

Для целей осуществления государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав на основании такого решения третейского суда требуется соблюдение процедуры, установленной главой 47 ГПК РФ, § 2 главы 30 АПК РФ. В связи с этим по указанной категории споров судам следует принимать к рассмотрению заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, даже если соответствующее решение по своей природе не требует принудительного приведения в исполнение (например, решения третейских судов о признании за истцом права собственности или иных прав на объекты недвижимого имущества, находящиеся на территории Российской Федерации).

В постановлении от 3 октября 2023 г. N 46-П "По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 131 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта 5 части 2 статьи 14 Федерального закона "О государственной регистрации недвижимости" в связи с жалобой гражданки Т.В. Солодовниковой" Конституционный Суд Российской Федерации указал, что и после реформы третейского разбирательства сохраняют силу его правовые позиции об отсутствии влияния необходимости государственной регистрации прав на недвижимое имущество на природу спора об этих правах: отношения по поводу регистрации нельзя считать элементом спорного правоотношения, суть которого остается гражданско-правовой, тогда как "публичный эффект" появляется лишь после удостоверения государством результатов сделки или иного юридически значимого действия.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, нет оснований считать, что после реформы третейского разбирательства, после неоднократных изменений процессуального законодательства и норм, регламентирующих отношения по поводу учета недвижимости и регистрации прав на нее органами публичной власти, не могут быть защищены интересы лиц, не участвовавших в рассмотрении третейским судом спора о правах на недвижимое имущество, в том числе если в результате такого рассмотрения принято решение о признании или прекращении (полностью либо в части) права собственности на объект, применительно к которому у третьего лица мог быть свой интерес, и если в результате принятия арбитражного решения у третьего лица необоснованно возникнет установленная законом и вытекающая из абсолютных правоотношений между собственником и неограниченным кругом лиц обязанность не препятствовать собственнику в осуществлении его правомочий.

Согласно пункту 5.1 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 3 октября 2023 г. N 46-П, поскольку публичный порядок включает в себя основополагающие принципы российского права, его нарушение - как основание для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда в соответствии с пунктом 2 части 4 статьи 426 ГПК РФ, пунктом 2 части 4 статьи 239 АПК РФ - не может быть установлено ввиду лишь того обстоятельства, что гражданско-правовой спор, рассмотренный третейским судом и прямо не исключенный законодателем из числа способных быть предметом арбитража, обладает публичной значимостью. Вместе с тем констатация такого нарушения не исключается, если с учетом обстоятельств дела, в том числе обстоятельств заключения арбитражного соглашения,

государственный суд сделает вывод о том, что стороны рассчитывают создать видимость частноправового спора и получить формальные основания для регистрации прав на недвижимость в обход предписаний закона (например, заведомое отсутствие у сторон арбитражного соглашения прав на соответствующее имущество, отсутствие между ними гражданско-правового отношения, из которого мог бы возникнуть спор, передаваемый в третейский суд, и др.).

Создание видимости права (включая право на передачу спора в третейский суд), то есть обман или иное намеренное искажение информации, способствующие получению несоразмерных преимуществ при вступлении в частно- и публично-правовые отношения, представляют собой, по сути, действия, направленные на обход закона с противоправной целью.

Тем самым принцип добросовестности (с учетом статьи 75.1 Конституции Российской Федерации) является одним из элементов публичного порядка Российской Федерации, а потому установленная государственным судом недобросовестность сторон третейского разбирательства - в том числе игнорирование ими интересов третьих лиц, создание видимости частноправового спора с целью его передачи на разрешение третейского суда и тем более злоупотребление правом - может послужить основанием для вывода о нарушении публичного порядка Российской Федерации и для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, но лишь при условии исчерпывающего обоснования государственным судом вывода о такой недобросовестности, которая к тому же не может следовать из того лишь обстоятельства, что предметом спора выступают права на недвижимое имущество (абзац четвертый пункта 5.2 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 3 октября 2023 г. N 46-П).

Во всяком случае, с учетом публично-правового значения деятельности третейских судов вывод о противоречии решения третейского суда публичному порядку должен быть мотивирован в определении государственного суда, который не вправе ограничиваться общим указанием на наличие такого нарушения. Отсутствие подробной мотивировки умаляет оказанное обществом доверие к деятельности третейских судов в качестве института альтернативного разрешения споров, влечет незаконность судебного решения как вынесенного с нарушением универсального требования о мотивированности судебных актов, отраженного в процессуальном законодательстве (статья 198 ГПК РФ и статья 170 АПК РФ) (абзац второй пункта 5.3 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 3 октября 2023 г. N 46-П).

С учетом изложенного отказ суда в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда только на том основании, что предметом спора в третейском суде являлись права на недвижимое имущество, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала незаконным.

Определение N 24-КГ24-1-К4

15. При отказе причинителя вреда от проведения экспертизы в целях проверки его доводов о неполном размере страхового возмещения, полученного потерпевшим по договору ОСАГО, суд разрешает спор на основании имеющихся в деле доказательств.

Общество (цессионарий) обратилось в суд с иском к Г. (причинитель вреда) и страховой компании о возмещении ущерба, причиненного повреждением автомобиля Ш. (потерпевший, cedent) в результате дорожно-транспортного происшествия (далее - ДТП), в виде разницы между выплаченным страховым возмещением и рыночной стоимостью восстановительного ремонта автомобиля потерпевшего без учета износа.

Судом в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен Ш.

По ходатайству ответчика Г., оспаривавшего перечень относящихся к ДТП повреждений автомобиля потерпевшего, а также размер ущерба, судом назначена транспортно-трасологическая экспертиза.

На разрешение эксперта поставлены предложенные ответчиком и согласованные сторонами в судебном заседании вопросы о соответствии повреждений автомобиля потерпевшего обстоятельствам ДТП и, с учетом ответа на предыдущий вопрос, о стоимости восстановительного ремонта по среднерыночным ценам.

Принимая во внимание результаты экспертизы и удовлетворяя требования к Г. (причинителю вреда), суд первой инстанции исходил из того, что страховая компания по соглашению с потерпевшим и в соответствии с подпунктом "ж" пункта 16.1 статьи 12 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. N 40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" (далее - Закон об ОСАГО) правомерно осуществила страховое возмещение в денежной форме, рассчитанное в полном объеме в соответствии с Единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства, утвержденной положением Банка России от 4 марта 2021 г. N 755-П, с учетом износа.

Соглашаясь с выводом суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции указал на то, что выплата по соглашению потерпевшего со страховщиком страхового возмещения в денежной форме вместо организации восстановительного ремонта является реализацией предусмотренного законом права потерпевшего (в данном случае - его правопреемника) и не лишает его возможности требовать полного возмещения ущерба с причинителя вреда.

С такими выводами судов первой и апелляционной инстанций согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала состоявшиеся по делу судебные постановления соответствующими требованиям закона по следующим основаниям.

Пунктом 1 статьи 15 ГК РФ установлено, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. В соответствии со статьей 1072 названного кодекса юридическое лицо

или гражданин, застраховавшие свою ответственность в порядке добровольного или обязательного страхования в пользу потерпевшего (статья 931, пункт 1 статьи 935), в случае, когда страховое возмещение недостаточно для того, чтобы полностью возместить причиненный вред, возмещают разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба.

Согласно преамбуле Закона об ОСАГО данный закон определяет правовые, экономические и организационные основы обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств в целях защиты прав потерпевших. При этом в отличие от норм гражданского права о полном возмещении убытков причинителем вреда (статья 15, пункт 1 статьи 1064 ГК РФ) Закон об ОСАГО гарантирует возмещение вреда, причиненного жизни, здоровью или имуществу потерпевших, в пределах, установленных этим законом (абзац второй статьи 3 Закона об ОСАГО). Страховое возмещение вреда, причиненного повреждением транспортных средств потерпевших, ограничено названным законом как лимитом страхового возмещения, так и специальным порядком расчета страхового возмещения, осуществляемого в денежной форме - с учетом износа комплектующих изделий (деталей, узлов, и агрегатов), подлежащих замене, и в порядке, установленном Единой методикой.

В силу абзаца второго пункта 23 статьи 12 Закона об ОСАГО с лица, причинившего вред, может быть взыскана сумма в размере части требования, оставшейся неудовлетворенной, в соответствии с данным законом.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 63 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2022 г. N 31 "О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" (далее - постановление Пленума N 31), причинитель вреда, застраховавший свою ответственность в порядке обязательного страхования в пользу потерпевшего, возмещает разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба только в случае, когда надлежащее страховое возмещение является недостаточным для полного возмещения причиненного вреда (статья 15, пункт 1 статьи 1064, статья 1072, пункт 1 статьи 1079, статья 1083 ГК РФ).

При реализации потерпевшим права на получение страхового возмещения в форме страховой выплаты, в том числе в случаях, предусмотренных пунктом 16 статьи 12 Закона об ОСАГО, с причинителя вреда в пользу потерпевшего подлежит взысканию разница между фактическим размером ущерба и надлежащим размером страховой выплаты. Реализация потерпевшим права на получение страхового возмещения в форме страховой выплаты, в том числе и в случае, предусмотренном подпунктом "ж" пункта 16.1 статьи 12 Закона об ОСАГО, является правомерным поведением и сама по себе не может расцениваться как злоупотребление правом (пункт 64).

Как разъяснено в пункте 65 постановления Пленума N 31, если в ходе разрешения спора о возмещении причинителем вреда ущерба по правилам главы 59 ГК РФ суд установит, что страховщиком произведена страховая выплата в меньшем размере, чем она подлежала выплате потерпевшему в рамках договора обязательного страхования, с причинителя вреда подлежит взысканию в пользу потерпевшего разница между фактическим размером ущерба (то есть

действительной стоимостью восстановительного ремонта, определяемой по рыночным ценам в субъекте Российской Федерации с учетом утраты товарной стоимости и без учета износа автомобиля на момент разрешения спора) и надлежащим размером страхового возмещения.

Как следует из судебных постановлений и материалов дела, после получения судом заключения эксперта о перечне повреждений автомобиля потерпевшего, относящихся к ДТП, и стоимости их восстановительного ремонта по рыночным ценам ответчик заявил возражения о том, что страховое возмещение выплачено не в полном размере.

Данный вопрос был поставлен судом на обсуждение сторон в судебном заседании, в том числе поставлен вопрос о назначении повторной судебной экспертизы для выяснения надлежащего размера страховой выплаты на основании Единой методики. Однако представитель ответчика заявил возражения против назначения такой экспертизы, ссылаясь на отсутствие, по его мнению, обязанности ответчика представлять такие доказательства. Ответчик поддержала возражения своего представителя.

При таких обстоятельствах и с учетом положений статьи 12 ГПК РФ о принципах состязательности сторон и части 1 статьи 56 ГПК РФ об обязанности стороны доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, Судебная коллегия признала, что в части размера страховой выплаты судами правомерно разрешен спор на основании имеющихся в деле доказательств, в том числе на основании материалов выплатного дела страховой компании, содержащего экспертное заключение, выполненное в соответствии с Единой методикой.

Определение N 11-КГ23-22-К6

16. В том случае, если суд не установит факты нарушения ответчиком прав истца, в защиту которых он обратился в судебном порядке, либо оспаривания ответчиком защищаемых истцом прав, то судебные издержки истца не подлежат возложению на ответчика.

Б. (собственник земельного участка) обратилась в суд с иском к К. (собственнику смежного земельного участка) и с учетом уточненных требований просила установить факт наличия реестровой ошибки в сведениях государственного кадастра недвижимости в отношении принадлежащего Б. земельного участка путем внесения в ЕГРН уточненных сведений о границах данного земельного участка, указав, что фактическая граница между земельными участками Б. и К. определена забором, споров между истцом и ответчиком не имеется. Также истец просила взыскать с ответчика судебные расходы по оплате землеустроительной экспертизы, по уплате государственной пошлины, на оплату услуг представителя.

Решением суда, оставленным без изменения апелляционным определением, требования истца удовлетворены.

Кассационным судом общей юрисдикции постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшиеся судебные постановления в части взыскания в пользу истца судебных расходов на оплату экспертизы и услуг представителя, направив дело в отмененной части на новое рассмотрение в суд первой инстанции в связи со следующим.

По смыслу части 1 статьи 98, части 1 статьи 100 ГПК РФ отнесение судебных расходов на ответчика обусловлено тем, что истцу (заявителю) пришлось обратиться в суд с требованием о защите права, нарушенного другой стороной (ответчиком), то есть расходы возлагаются на лицо, следствием действий которого явилось нарушение права истца.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 21 января 2016 г. N 1 "О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела" разъяснил, что не подлежат распределению между лицами, участвующими в деле, издержки, понесенные в связи с рассмотрением требований, удовлетворение которых не обусловлено установлением фактов нарушения или оспаривания прав истца ответчиком (пункт 19).

Таким образом, если суд не установит факты нарушения ответчиком прав истца, в защиту которых он обратился в судебном порядке, либо оспаривания им защищаемых истцом прав, то в таких случаях понесенные истцом судебные издержки не подлежат возмещению за счет ответчика.

Согласно части 3 статьи 61 Федерального закона от 13 июля 2015 г. N 218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости" (в редакции, действующей на момент возникновения спорных отношений) воспроизведенная в Едином государственном реестре недвижимости ошибка, содержащаяся в межевом плане, техническом плане, карте-плане территории или акте обследования, возникшая вследствие ошибки, допущенной лицом, выполнившим кадастровые работы или комплексные кадастровые работы, или ошибка, содержащаяся в документах, направленных или представленных в орган регистрации прав иными лицами и (или) органами в порядке межведомственного информационного взаимодействия, а также в ином порядке, установленном названным федеральным законом, либо в порядке, установленном для осуществления государственного кадастрового учета до дня вступления в силу данного федерального закона, подлежит исправлению по решению государственного регистратора прав в течение пяти рабочих дней со дня получения документов, в том числе в порядке межведомственного информационного взаимодействия, свидетельствующих о наличии реестровых ошибок и содержащих необходимые для их исправления сведения, либо на основании вступившего в законную силу решения суда об исправлении реестровой ошибки (документов, обеспечивающих исполнение такого решения суда). Исправление реестровой ошибки осуществляется в случае, если такое исправление не влечет за собой прекращение, возникновение, переход зарегистрированного права на объект недвижимости, в порядке:

1) осуществления государственного кадастрового учета в связи с изменением объекта недвижимости, если реестровая ошибка содержится в документах, представленных ранее с заявлением об осуществлении

одновременно государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав либо с заявлением об осуществлении государственного кадастрового учета соответствующего объекта недвижимости;

2) внесения в Единый государственный реестр недвижимости сведений, поступивших в порядке межведомственного информационного взаимодействия, если реестровая ошибка содержится в документах, представленных ранее в таком порядке;

3) внесения в Единый государственный реестр недвижимости сведений в уведомительном или ином предусмотренном федеральным законом порядке, если реестровая ошибка содержится в документах, представленных ранее в таком порядке.

В соответствии с частью 4 указанной статьи в случаях, если исправление технической ошибки в записях и реестровой ошибки может причинить вред или нарушить законные интересы правообладателей или третьих лиц, которые полагались на соответствующие записи, содержащиеся в Едином государственном реестре недвижимости, такое исправление производится только по решению суда. В суд с заявлением об исправлении технической ошибки в записях и реестровой ошибки также вправе обратиться орган регистрации прав.

Согласно статье 56 ГПК РФ бремя доказывания наличия реестровой ошибки возлагается на лицо, требующее исправления такой ошибки.

По смыслу пункта 56 совместного постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. N 10/22 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав" суд вправе сделать выводы о допущенной кадастровой (реестровой) ошибке только в том случае, если вносимые изменения не повлекут нарушений прав и законных интересов других лиц и при отсутствии спора о праве на недвижимое имущество.

Частями 1 и 7 статьи 39 Федерального закона от 24 июля 2007 г. N 221-ФЗ "О кадастровой деятельности" предусмотрено, что местоположение границ земельных участков подлежит обязательному согласованию с заинтересованными лицами - правообладателями земельных участков, границы которых одновременно служат границами земельного участка, являющегося объектом кадастровых работ. Согласование местоположения границ по выбору кадастрового инженера проводится посредством проведения собрания заинтересованных лиц или согласования в индивидуальном порядке с заинтересованным лицом. В соответствии с частями 2 и 3 статьи 40 данного закона местоположение границ земельного участка считается согласованным в следующих случаях: при наличии в акте согласования местоположения границ земельного участка личных подписей всех заинтересованных лиц или их представителей; если надлежащим образом извещенное заинтересованное лицо или его представитель в установленный срок не выразили свое согласие посредством заверения личной подписью акта согласования либо не представили свои возражения о местоположении границ в письменной форме с их обоснованием. К межевому плану прилагаются документы, подтверждающие

соблюдение установленного названным федеральным законом порядка извещения указанного лица. Данные документы являются неотъемлемой частью межевого плана.

К. не извещалась кадастровым инженером о проведении кадастровых работ, что подтверждается материалами дела, в которых отсутствуют доказательства надлежащего извещения К. о необходимости согласования местоположения смежной с истцом границы, являющиеся согласно Закону о кадастре неотъемлемой частью межевого плана, при этом каких-либо нарушающих права истца действий со стороны заявителя судом не установлено, споры по фактическим границам между истцом и ответчиком отсутствуют.

С учетом изложенного, учитывая то, что при рассмотрении дела в суде против удовлетворения заявленных Б. требований К. не возражала, возложение на нее обязанности возмещения произведенных истцом судебных расходов Судебная коллегия признала незаконным.

Определение N 4-КГ23-85-К1

Практика применения положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

31. Юридическое лицо может быть привлечено к административной ответственности наряду с должностным лицом, если у такого юридического лица имелась возможность для соблюдения законодательных норм и правил, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, но оно не приняло для этого все зависящие от него меры к их соблюдению.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления о привлечении к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 15.25 КоАП РФ.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, оспариваемое постановление признано не подлежащим исполнению в части назначения административного наказания в виде штрафа в размере, превышающем 49 356 руб. 60 коп., в удовлетворении остальной части требований отказано.

При этом суды исходили из того, что положениями Федерального закона от 13 июля 2022 г. N 235-ФЗ "О внесении изменений в статьи 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" в часть 1 статьи 15.25 КоАП РФ внесены изменения в части размера административного наказания, улучшающее положение лица, привлеченного к административной ответственности, в связи с чем пришли к выводу, что исполнение оспариваемого постановления в части размера штрафа, превышающего 49 356 руб. 60 коп., является незаконным.

Суд кассационной инстанции отменил решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции, ссылаясь на то, что вследствие выявленного правонарушения в рамках проведенной проверки к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 15.25

КоАП РФ, уже привлечено должностное лицо общества - директор с назначением наказания в виде штрафа. Таким образом, на общество распространяются правила, установленные частью 4 статьи 2.1 КоАП РФ, в связи с чем оно не подлежит административной ответственности.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление суда кассационной инстанции и оставила в силе решение суда и постановление апелляционного суда, обратив внимание на следующее.

Часть 4 статьи 2.1 КоАП РФ, введенная с 6 апреля 2022 г. Федеральным законом от 26 марта 2022 г. N 70-ФЗ "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях", предусматривает, что юридическое лицо не подлежит административной ответственности за совершение административного правонарушения, за которое должностное лицо или иной работник данного юридического лица привлечены к административной ответственности, если таким юридическим лицом были приняты все предусмотренные законодательством Российской Федерации меры для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, за исключением случаев, предусмотренных частью 5 статьи 2.1 КоАП РФ.

Исходя из части 2 статьи 2.1 КоАП РФ юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых КоАП РФ или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Соответственно, по смыслу части 4 статьи 2.1 КоАП РФ в настоящее время юридическое лицо не подлежит административной ответственности, как это и ранее следовало из части 2 статьи 2.1 КоАП РФ, в отсутствие вины, что для юридического лица означает, что им были приняты все зависящие от него меры по соблюдению правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность.

При этом исходя из ряда актов Конституционного Суда Российской Федерации вина юридического лица в совершении административного правонарушения не тождественна вине соответствующего физического лица. Кроме того, в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 21 июля 2021 г. N 39-П отмечается, что в отношении юридических лиц, как субъектов административной ответственности, КоАП РФ содержит специальную оговорку, согласно которой юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению (часть 2 статьи 2.1 КоАП РФ).

В пункте 16 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 2 июня 2004 г. N 10 "О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях" разъяснено, что выяснение виновности лица в совершении

административного правонарушения осуществляется на основании данных, зафиксированных в протоколе об административном правонарушении, объяснений лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, в том числе об отсутствии возможности для соблюдения соответствующих правил и норм, о принятии всех зависящих от него мер по их соблюдению, а также на основании иных доказательств, предусмотренных частью 2 статьи 26.2 КоАП РФ.

Таким образом, позиция судов первой и апелляционной инстанций, основанная на оценке доказательств по делу, в соответствии с которой обществом не были приняты все зависящие от него меры по соблюдению правил и норм, за нарушение которых установлена административная ответственность, при наличии у него возможности для их соблюдения, означает, что у административного органа были основания для привлечения общества к административной ответственности.

С учетом изложенного у суда округа отсутствовали правовые основания для применения в отношении общества положений части 4 статьи 2.1 КоАП РФ.

Определение N 309-ЭС23-14677

Процессуальные вопросы

32. При неисполнении условий мирового соглашения, утвержденного определением суда, взыскатель вправе обратиться за присуждением судебной неустойки.

Между сторонами заключено мировое соглашение. Впоследствии кредитор обратился в арбитражный суд с заявлением об установлении и о взыскании судебной неустойки за каждый день неисполнения должником определения суда, которым утверждено мировое соглашение.

Определением суда первой инстанции заявление кредитора удовлетворено. Суд исходил из отсутствия доказательств, подтверждающих исполнение должником судебного акта.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением суда округа, определение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявления кредитора отказано.

Суды указали на невозможность установления судебной неустойки для обеспечения исполнения обязательства, предусмотренного утвержденным определением суда мировым соглашением, недоказанность применения к должнику мер воздействия за неисполнение судебного акта в соответствии с Законом об исполнительном производстве (Федеральный закон от 2 октября 2007 г. N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве"), а также на то, что факт неисполнения должником судебного акта не установлен судебным приставом-исполнителем.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отменила вынесенные по делу судебные акты, указав следующее.

В определении об утверждении мирового соглашения воспроизводятся условия мирового соглашения. Тем самым ему придается характер юридически

значимого документа, поскольку только утверждение судом мирового соглашения может повлечь за собой такое последствие, как обращение этого соглашения в случае его неисполнения к принудительному исполнению по правилам раздела VII АПК РФ на основании исполнительного листа, выдаваемого арбитражным судом по ходатайству лица, заключившего мировое соглашение (часть 2 статьи 142 АПК РФ).

Согласно части 1 статьи 15 АПК РФ к судебным актам арбитражного суда относятся судебный приказ, решение, постановление, определение.

В силу пункта 1 статьи 308.3 ГК РФ, части 4 статьи 174 АПК РФ арбитражный суд по требованию истца вправе присудить в его пользу денежную сумму, подлежащую взысканию с ответчика на случай неисполнения судебного акта.

Таким образом, суд апелляционной инстанции не учел, что определение об утверждении мирового соглашения является таким же оканчивающим рассмотрение дела по существу судебным актом, как и решение суда, и может быть исполнено принудительно; при неисполнении условий мирового соглашения взыскатель вправе обратиться за присуждением судебной неустойки.

Определение N 306-ЭС23-17742

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Вопросы квалификации

33. По пункту "и" части 2 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации следует квалифицировать убийство, совершенное на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение, в частности, когда поводом для убийства становится спровоцированный самим виновным конфликт с ранее незнакомой ему потерпевшей.

По приговору Красноярского краевого суда от 6 сентября 2021 г. М., несудимый, осужден по пункту "и" части 2 статьи 105 УК РФ.

Апелляционным определением Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 22 декабря 2021 г. приговор в отношении М. оставлен без изменения.

В кассационной жалобе Ю. - защитник в интересах осужденного М. указывал, помимо прочего, на необоснованное вменение квалифицирующего признака убийства "из хулиганских побуждений", ссылаясь на возникновение между осужденным и потерпевшей конфликта, словесной перебранки в ночное время в безлюдном месте.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 14 сентября 2022 г. приговор и апелляционное определение оставила

без изменения, указав относительно доводов защитника об отсутствии умысла на совершение преступления из хулиганских побуждений следующее.

Фактические обстоятельства совершенного М. преступления в отношении потерпевшей П. установлены судом первой инстанции правильно и подтверждаются исследованными в судебном заседании доказательствами.

Как видно из материалов дела, М. подверг потерпевшую избиению, нанеся ей руками не менее семи и ногами - не менее четырех ударов по голове, причинив черепно-мозговую травму, осложнившуюся сдавлением вещества головного мозга гематомой, посттравматическим отеком и дислокацией головного мозга с вклиниванием стволочных отделов в большое затылочное отверстие, от которой потерпевшая скончалась на следующий день в больнице.

При квалификации убийства как совершенного из хулиганских побуждений уголовный закон применен правильно. Суд первой инстанции установил, что М., будучи в состоянии алкогольного опьянения, сам спровоцировал конфликт с незнакомой ему женщиной, которая не желала, как это видно на видеозаписях и отражено в приговоре, общения с ним, и использовал его в качестве повода для убийства.

Несмотря на совершение преступления в ночное время и в отсутствие других лиц, суд, исходя из совокупности фактических обстоятельств, в том числе свидетельствующих о его совершении в общественном месте, и оценки субъективного отношения виновного к содеянному, пришел к обоснованному выводу о том, что убийство совершено М. на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, оно являлось открытым вызовом общественному порядку и было обусловлено желанием М. противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение.

Определение N 53-УД22-27-А5

34. Вывод о наличии в действиях лица, совершившего кражу, признака причинения значительного ущерба гражданину должен быть мотивирован с учетом имущественного положения потерпевшего, стоимости похищенного имущества, его значимости для потерпевшего и других обстоятельств.

По приговору Приволжского районного суда г. Казани от 2 декабря 2019 г. У., ранее судимый, осужден к лишению свободы: по пунктам "а", "в" части 2 статьи 158 УК РФ на 2 года, по пункту "а" части 2 статьи 158 УК РФ на 1 год 10 месяцев; на основании части 2 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений назначено 2 года 6 месяцев лишения свободы. В соответствии со статьей 70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения неотбытой части наказания по приговору от 25 декабря 2017 г. У. назначено 3 года лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В апелляционном порядке приговор не обжалован.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 22 июня 2021 г. приговор в отношении У. оставлен без изменения.

По данному делу осужден также Щ.

У. признан виновным в краже имущества А., совершенной группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба потерпевшему, а также в краже имущества С., совершенной группой лиц по предварительному сговору.

В кассационной жалобе осужденный У. ссылаясь на чрезмерную суровость назначенного ему наказания и просил о смягчении наказания.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 14 июля 2022 г. изменила приговор и кассационное определение в отношении У. по следующим основаниям.

При квалификации действий У. в части совершения им кражи имущества А. судами нижестоящих инстанций был неправильно применен уголовный закон.

Из приговора следует, что У. и Щ. совершили кражу имущества А.: металлической лестницы, двух металлических труб и секции металлического забора, всего - на сумму 5000 руб. Все похищенное было сдано ими в пункт приема металла за 400 руб.

Из заявления потерпевшего А., показаний, данных им в ходе предварительного следствия и оглашенных в суде с согласия сторон, усматривается, что стоимость похищенного определена с его слов в сумме 5000 руб.; ущерб был определен им как значительный, поскольку он "является пенсионером".

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 24 <3> постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. N 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое", при квалификации действий лица, совершившего кражу, по признаку причинения гражданину значительного ущерба судам следует учитывать имущественное положение потерпевшего, стоимость похищенного имущества и его значимость для потерпевшего, размер заработной платы, пенсии, наличие у потерпевшего иждивенцев, совокупный доход членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство, и др. При этом ущерб, причиненный гражданину, не может быть менее размера, установленного примечанием 2 к статье 158 УК РФ, то есть менее 5000 руб.

<3> В редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. N 31.

Судами первой и кассационной инстанций признание причиненного потерпевшему А. ущерба значительным не мотивировано; размер получаемой А. пенсии, данные о его имущественном положении, значимости для него похищенного имущества не установлены.

При таких обстоятельствах с учетом характера и потребительских качеств похищенного имущества, сданного в металлолом, его небольшой стоимости причиненный потерпевшему А. ущерб нельзя признать значительным; указание на осуждение У. по пункту "в" части 2 статьи 158 УК РФ подлежит исключению из судебных решений, а назначенное ему наказание - смягчению.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации изменила приговор и кассационное определение в отношении У.:

исключила указание на осуждение его по пункту "в" части 2 статьи 158 УК РФ; по пункту "а" части 2 статьи 158 УК РФ (по факту кражи имущества А.) назначила 1 год 10 месяцев лишения свободы, по пункту "а" части 2 статьи 158 УК РФ (по факту кражи имущества С.) смягчила назначенное наказание до 1 года 9 месяцев лишения свободы; назначила по совокупности преступлений 2 года 3 месяца лишения свободы и окончательное наказание по совокупности приговоров - 2 года 9 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима. В судебные решения внесены и другие изменения.

Определение N 11-УД22-19-К6

35. Действия лица, который бросил в направлении сотрудников полиции, находившихся при исполнении служебных обязанностей и прибывших на место происшествия в связи с сообщением о бытовом конфликте, приведенную в боевое состояние осколочную гранату, взорвавшуюся в непосредственной близости от них, правильно квалифицированы в этой части по статье 317 Уголовного кодекса Российской Федерации как посягательство на жизнь сотрудников правоохранительного органа в целях воспрепятствования их законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

По приговору Самарского областного суда от 23 марта 2021 г., оставленному судом апелляционной инстанции без изменения, Б.А. осужден по части 3 статьи 30, пункту "е" части 2 статьи 105, статье 317, части 1 статьи 222.1 УК РФ.

Б.А. признан виновным в покушении на убийство общеопасным способом, в посягательстве на жизнь сотрудников правоохранительного органа в целях воспрепятствования их законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а также в незаконном хранении и ношении взрывных устройств.

В кассационной жалобе осужденный Б.А. отмечал, что считает неправильной квалификацию его действий в отношении сотрудников полиции как посягательство на жизнь сотрудников правоохранительного органа, так как его действия свидетельствовали о наличии умысла на убийство потерпевшей и о безразличном отношении к убийству сотрудников полиции в связи с осуществлением ими служебной деятельности. В связи с этим полагал, что он посягал не на порядок управления, а на жизнь сотрудников полиции, то есть он совершил преступление, предусмотренное частью 3 статьи 30, пунктами "а", "б" части 2 статьи 105 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 30 июня 2022 г. оставила приговор и апелляционное определение без изменения, указав следующее.

Судами первой и апелляционной инстанций обсуждались доводы стороны защиты об отсутствии в действиях Б.А. умысла на убийство потерпевшей Б.Е. и сотрудников полиции и, как не нашедшие подтверждения, обоснованно отвергнуты.

При этом суд правильно сослался на показания Б.А., данные им на предварительном следствии и в судебном заседании, из которых следует, что в ходе конфликта с потерпевшей он высказывал намерение лишить ее жизни, заявляя, что "убьет ее и себя", на показания Б.Е. о том, что она реально воспринимала угрозы Б.А. убить ее, на показания свидетеля В., которая слышала крики потерпевшей о помощи, о том, что ее убивают.

Об умысле Б.А. совершить убийство всех потерпевших свидетельствует избранный им способ преступления: во время ссоры с Б.Е. он взял гранату, попытался отсоединить предохранительную чеку, но, поскольку не смог этого сделать, граната не взорвалась. Когда в квартиру прибыли сотрудники полиции С. и П., Б.А., находясь в коридоре квартиры, привел осколочную гранату марки Ф-1 в боевое состояние и бросил в сторону находившихся возле двери у входа в квартиру Б.Е. и сотрудника полиции П., а также сотрудника полиции С., который находился в подъезде перед входом в квартиру. Граната переместилась через дверной проем в подъезд, где и взорвалась.

В результате действий Б.А. здоровью каждого из потерпевших причинен легкий вред в виде сотрясения головного мозга, помимо этого, Б.Е. получила ранения в лобной области, а С. - ноги.

Принимая во внимание характер действий осужденного, который, бросая в направлении потерпевших в непосредственной близости от них приведенную в боевое состояние осколочную гранату, обладающую большой разрушительной силой, суд пришел к обоснованному выводу о том, что Б.А. действовал с прямым умыслом на их убийство.

Избрав такой способ убийства, как взрыв осколочной гранаты в жилом доме, Б.А. осознавал, что его действиями может быть причинен вред здоровью не только потерпевших, но и других лиц, проживающих в доме.

При таких обстоятельствах действия осужденного в отношении потерпевшей Б.Е. правильно квалифицированы по части 3 статьи 30, пункту "е" части 2 статьи 105 УК РФ как покушение на убийство общеопасным способом.

Судебная коллегия не согласилась и с доводами жалобы о том, что Б.А. не посягал на порядок управления, его действия в отношении сотрудников полиции были вызваны осуществлением ими служебной деятельности.

П. приказом от 1 июня 2019 г. назначен на должность дежурного дежурной части отдела полиции № 5 УМВД РФ по г. Самаре (далее - отдела полиции); С. приказом от 4 декабря 2015 г. назначен на должность полицейского-водителя отделения по охране объектов отдела полиции.

27 июля 2020 г. С. и П. несли службу согласно графику несения службы дежурным нарядом отдела полиции, то есть находились при исполнении своих должностных обязанностей, осуществляя функции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

В квартиру потерпевшей они прибыли в связи с поступившим в дежурную часть отдела полиции сообщением о бытовом конфликте, при этом оба находились в форменном обмундировании сотрудников полиции, что было очевидно для Б.А.

По прибытии в квартиру С. и П. увидели Б.Е. со следами крови на голове и спросили, будет ли она писать заявление, потерпевшая ответила утвердительно.

Б.А. был недоволен тем, что Б.Е. вызвала сотрудников полиции и решила написать заявление, и он, находясь на расстоянии примерно четырех метров от этих сотрудников, бросил гранату в их направлении.

Б.А. в судебном заседании не отрицал факт осознания того, что перед ним находились при исполнении служебных обязанностей сотрудники полиции в форменном обмундировании, прибывшие по вызову на место происшествия.

Принимая во внимание приведенные показания, суд сделал обоснованный вывод о том, что умысел Б.А. был направлен на воспрепятствование законной деятельности сотрудников полиции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, и правильно квалифицировал его действия по статье 317 УК РФ.

Доводы жалобы о том, что сотрудники полиции С. и П. не выполняли обязанности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, противоречат установленным судом фактическим обстоятельствам дела, согласно которым они, находясь на службе, прибыли на место происшествия в связи с сообщением о бытовом конфликте.

С учетом изложенных мотивов не имеется оснований для квалификации действий осужденного по части 3 статьи 30, пунктам "а", "б" части 2 статьи 105 УК РФ как покушение на убийство двух лиц в связи с осуществлением ими служебной деятельности, о чем просил в жалобе Б.А.

Определение N 46-УД22-19-А4

Назначение наказания

36. При назначении наказания по пункту "ж" части 2 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации суд обоснованно учел требования части 3 статьи 62 Уголовного кодекса Российской Федерации о недопустимости применения положений части 1 этой нормы закона в случаях, когда соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь.

По приговору Липецкого областного суда от 12 октября 2021 г. (оставленному без изменения судом апелляционной инстанции) П. осужден по пункту "ж" части 2 статьи 105 УК РФ к 14 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год с установлением указанных в приговоре ограничений и возложением обязанности, предусмотренных статьей 53 УК РФ.

В кассационной жалобе осужденный П. выражал несогласие с судебными решениями, просил смягчить назначенное ему наказание до 12 лет лишения свободы. Указывал, что суд не применил при назначении ему наказания положения части 1 статьи 62 УК РФ, в соответствии с которыми наказание не может превышать двух третей максимального срока, предусмотренного данной статьей УК РФ, несмотря на то, что его явка с повинной и активное содействие раскрытию и расследованию преступления признаны судом смягчающими наказание обстоятельствами.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 21 июля 2022 г. оставила обжалуемые решения без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения, указав следующее.

Наказание П. назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного им преступления, роли и степени участия в преступлении, обстоятельств, смягчающих наказание, данных, характеризующих его личность, а также влияния назначенного наказания на его исправление.

В качестве обстоятельств, смягчающих наказание П., судом признаны явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, аморальное поведение потерпевшего.

В силу части 3 статьи 62 УК РФ положения части 1 статьи 62 УК РФ не подлежат применению, если санкция статьи УК РФ, по которой осуждается виновное лицо, предусматривает наказание в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни, в этом случае наказание назначается в пределах санкции соответствующей статьи.

С учетом санкции части 2 статьи 105 УК РФ, которая предусматривает наказание в виде пожизненного лишения свободы, а также наказание до 20 лет лишения свободы, оснований для применения положений части 1 статьи 62 УК РФ у суда не имелось.

Назначенное П. наказание является справедливым и оснований для его смягчения, в том числе с применением статьи 64 УК РФ ввиду отсутствия исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих общественную опасность совершенного преступления, нет.

Определение N 77-УД22-5-А1

37. Если суд, установив наличие у осужденного малолетних детей, не признал данное обстоятельство смягчающим наказание (пункт "г" части 1 статьи 61 Уголовного кодекса Российской Федерации) и не учел при назначении наказания, он должен привести в приговоре мотивы такого решения.

По приговору Советского районного суда г. Самары от 6 февраля 2019 г. Б. осужден к лишению свободы: по пунктам "а", "в" части 2 статьи 163 УК РФ на 3 года 1 месяц, по пунктам "а", "з" части 2 статьи 126 УК РФ на 5 лет 3 месяца. На основании части 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено окончательное наказание 6 лет 1 месяц лишения свободы.

Этим же приговором осужден В.

Судом апелляционной инстанции приговор оставлен без изменения.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 22 октября 2020 г. приговор и апелляционное определение изменены: в срок отбывания наказания зачтено время нахождения Б. под домашним арестом.

Б. признан виновным в вымогательстве денежных средств у И. с применением насилия и под угрозой применения насилия, совершенном группой

лиц по предварительному сговору, и в похищении И. группой лиц по предварительному сговору из корыстных побуждений.

Адвокат в кассационной жалобе в защиту интересов Б. просил изменить судебные решения, признать в соответствии с пунктом "г" части 1 статьи 61 УК РФ смягчающим наказание обстоятельством наличие у него троих малолетних детей и смягчить назначенное наказание.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 28 июля 2022 г., проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы жалобы, пришла к следующим выводам.

Согласно частям 1 и 3 статьи 60 УК РФ лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ, и с учетом положений Общей части УК РФ. При назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

В силу пункта "г" части 1 статьи 61 УК РФ обстоятельством, смягчающим наказание, признается наличие малолетних детей у виновного.

С учетом того, что установление обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, имеет важное значение при назначении лицу, совершившему преступление, как основного, так и дополнительного наказания, в приговоре должно быть указано, какие обстоятельства суд признает смягчающими и отягчающими наказание.

Приведенные требования закона судом в полной мере выполнены не были.

При назначении наказания Б. суд учел характер и степень общественной опасности совершенного преступления, характер и степень его фактического участия в преступлениях, смягчающие обстоятельства, данные о его личности, влияние назначенного наказания на его исправление и условия жизни его семьи.

В качестве смягчающих наказание обстоятельств в соответствии с частью 2 статьи 61 УК РФ суд признал частичное признание им вины, состояние здоровья самого Б., его дочери и матери, достигшей пенсионного возраста, оказание помощи родным, содержание супруги, находящейся в отпуске по беременности и родам, позицию потерпевшего, не имеющего претензий к Б. и просившего строго его не наказывать; кроме того, на основании пункта "к" части 1 статьи 61 УК РФ судом учтены добровольное возмещение имущественного ущерба и компенсация морального вреда, причиненных в результате преступления.

При обсуждении вопроса о назначении Б. наказания суд сослался на наличие у него троих малолетних детей. Данное обстоятельство было указано и во вводной части приговора и подтверждено имеющимися в материалах дела копиями свидетельств о рождении Е., 2012 года рождения, А., 2016 года рождения, и Е., 2018 года рождения.

Указанные материалы уголовного дела согласно протоколу судебного заседания исследованы в судебном заседании.

Установив наличие у Б. троих малолетних детей, суд не признал данное обстоятельство смягчающим наказание осужденного и не учел при назначении наказания, мотивы такого решения в приговоре не привел.

В связи с этим назначенное осужденному наказание нельзя признать справедливым, соответствующим требованиям закона.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации изменила состоявшиеся судебные решения в отношении Б.: смягчила назначенное по пунктам "а", "в" части 2 статьи 163 УК РФ наказание до 2 лет 10 месяцев лишения свободы, по пунктам "а", "з" части 2 статьи 126 УК РФ - до 5 лет лишения свободы. По совокупности преступлений в соответствии с частью 3 статьи 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний Б. назначено окончательное наказание 5 лет 6 месяцев лишения свободы.

Определение N 46-УД22-20-К6

38. В тех случаях, когда суд в соответствии с пунктом "а" части 1 статьи 58 Уголовного кодекса Российской Федерации назначает осужденному к лишению свободы отбывание наказания в исправительной колонии общего режима вместо колонии-поселения, в приговоре должны быть приведены обстоятельства совершения преступления и данные о личности виновного, учитываемые судом при принятии такого решения.

По приговору Новоалександровского районного суда Ставропольского края от 12 мая 2021 г. осуждены:

М. (судимая: 2 ноября 2010 г. по части 1 статьи 105 УК РФ к 7 годам 6 месяцам лишения свободы, освобождена 7 июня 2018 г. по отбытии наказания; 4 сентября 2020 г. по пункту "в" части 2 статьи 158 УК РФ к 1 году 8 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года) осуждена по пунктам "а", "в" части 2 статьи 158 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы; на основании части 4 статьи 74 УК РФ условное осуждение по приговору от 4 сентября 2020 г. отменено, в соответствии со статьей 70 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединено неотбытое наказание, назначенное по приговору от 4 сентября 2020 г., и назначено окончательное наказание 3 года 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима;

К. (судимая 27 октября 2008 г., с учетом внесенных изменений, по части 1 статьи 105 УК РФ к 7 годам 6 месяцам лишения свободы, освобождена 22 января 2016 г. по отбытии наказания) по пунктам "а", "в" части 2 статьи 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным постановлением Ставропольского краевого суда от 8 июля 2021 г. приговор оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 15 февраля 2022 г. приговор и апелляционное постановление оставлены без изменения.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации просил судебные решения изменить, указывал, что с учетом разъяснения, содержащегося в пункте 8 постановления Пленума

Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. N 9 "О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений", и того, что М. и К. осуждены за преступление, отнесенное к категории средней тяжести, суду следовало направить их в колонию-поселение либо, мотивировав свое решение, назначить отбывание наказания в исправительной колонии общего режима. Обжалуемые судебные решения какой-либо мотивировки относительно назначения места отбывания наказания не содержат, в связи с чем в качестве места отбывания наказания осужденным необходимо назначить колонию-поселение, в соответствии с пунктом "в" части 3.1 статьи 72 УК РФ зачесть в срок отбытия наказания время содержания осужденных под стражей из расчета один день содержания под стражей за два дня отбывания наказания в колонии-поселении.

В кассационной жалобе осужденная М., ссылаясь на наличие смягчающих обстоятельств, просила о снижении назначенного ей наказания.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 21 июля 2022 г. изменила состоявшиеся судебные решения, отметив следующее.

Назначая М. и К. местом отбывания наказания исправительную колонию общего режима, суд руководствовался положениями пункта "б" части 1 статьи 58 УК РФ.

Однако судом не было учтено, что положения данной нормы применяются к женщинам, осужденным к лишению свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе при любом виде рецидива.

М. и К. осуждены за совершение преступления средней тяжести, поэтому при назначении им вида исправительного учреждения необходимо руководствоваться пунктом "а" части 1 статьи 58 УК РФ, в соответствии с положениями которого отбывание лишения свободы лицам, осужденным к такому виду наказания за совершение умышленных преступлений средней тяжести, назначается в колониях-поселениях; при этом с учетом обстоятельств совершения преступления и данных о личности виновного суд может назначить указанным лицам отбывание наказания в исправительных колониях общего режима с указанием мотивов принятого решения.

Таким образом, содержание приведенной нормы закона, даже при установлении в действиях осужденных наличия рецидива преступлений, факта отбывания ими ранее наказания в виде лишения свободы, не освобождает суд от обязанности мотивировать свое решение относительно назначения вида исправительного учреждения.

Между тем ни приговор, ни последующие судебные решения не содержат каких-либо мотивов относительно необходимости отбывания осужденными наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации изменила приговор и последующие судебные решения в отношении М. и К., назначила им местом отбывания наказания в виде лишения свободы колонию-поселение. В судебные решения внесены и другие изменения.

39. Неотбытым наказанием, которое суд присоединяет полностью или частично на основании статьи 70 Уголовного кодекса Российской Федерации, считается весь срок назначенного наказания по предыдущему приговору при условном осуждении.

По приговору Алтайского краевого суда от 24 февраля 2022 г. Ш. (ранее судимый: 13 ноября 2019 г. по части 1 статьи 258.1, пунктам "б", "в" части 1 статьи 256 УК РФ, на основании части 2 статьи 69 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года; постановлением суда от 24 июля 2020 г. испытательный срок продлен на 1 месяц; 24 августа 2021 г. по части 1 статьи 303 УК РФ к 1 году исправительных работ с удержанием 10% заработка в доход государства) осужден к лишению свободы: по статье 317 УК РФ на 19 лет, по части 1 статьи 167 УК РФ - на 1 год 3 месяца. В соответствии с частью 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 20 лет лишения свободы.

На основании части 5 статьи 74 УК РФ отменено условное осуждение по приговору от 13 ноября 2019 г. В соответствии со статьей 70 УК РФ по совокупности приговоров к назначенному наказанию частично присоединено неотбытое наказание по приговору от 13 ноября 2019 г. и назначен 21 год лишения свободы.

На основании части 5 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием по приговору от 24 августа 2021 г. Ш. назначен 21 год 3 месяца лишения свободы с отбыванием первых 5 лет в тюрьме, а оставшегося срока наказания - в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 19 мая 2022 г. приговор оставлен без изменения.

В кассационной жалобе осужденный Ш. выражал несогласие с вынесенными судебными решениями, указывал, что при назначении наказания суд неправильно применил правила, предусмотренные статьей 70 УК РФ, поскольку не учел, что на момент задержания 15 июля 2021 г. он уже отбыл 1 год 8 месяцев наказания, назначенного по приговору от 13 ноября 2019 г., и неотбытая часть наказания составляла 5 месяцев лишения свободы.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда 31 августа 2022 г. оставила кассационную жалобу без удовлетворения, указав следующее.

Назначенное Ш. наказание соответствует характеру и степени общественной опасности совершенных им преступлений, обстоятельствам их совершения и личности осужденного. При этом судом были учтены все данные, влияющие на наказание, в том числе обстоятельства, смягчающие наказание.

Как установлено судом, преступления, за которые Ш. осужден по приговору Алтайского краевого суда от 24 февраля 2022 г., были совершены 14 июля 2021 г., т.е. в период испытательного срока назначенного ему условного осуждения по приговору от 13 ноября 2019 г. и до вынесения приговора от 24 августа 2021 г.

Согласно части 5 статьи 74 УК РФ в случае совершения условно осужденным в течение испытательного срока умышленного тяжкого или особо тяжкого преступления суд отменяет условное осуждение и назначает ему наказание по правилам, предусмотренным статьей 70 УК РФ.

При этом неотбытым наказанием, которое суд присоединяет полностью или частично на основании статьи 70 УК РФ, считается весь срок назначенного наказания по предыдущему приговору при условном осуждении.

В данном случае, присоединив частично 1 год лишения свободы по приговору от 13 ноября 2019 г., суд не допустил нарушений требований уголовного закона.

Оснований для смягчения назначенного Ш. наказания не имеется.

Определение N 51-УД22-12-А5

40. Согласно части 4 статьи 65 Уголовного кодекса Российской Федерации при назначении наказания лицу, признанному вердиктом присяжных заседателей виновным в совершении преступления, но заслуживающим снисхождения, обстоятельства, отягчающие наказание, не учитываются.

По смыслу положений статьи 33 Уголовного кодекса Российской Федерации действия организатора преступления охватывают действия пособника, поскольку могут включать в себя подыскание исполнителя преступления, обеспечение соучастников оружием, разработку плана, распределение ролей, сокрытие следов преступления и т.п.

По приговору Забайкальского краевого суда от 2 июня 2021 г., постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Ш. осужден: по пунктам "а", "б" части 2 статьи 158 УК РФ к 3 годам лишения свободы, по части 1 статьи 167 УК РФ к 300 часам обязательных работ, по частям 3, 5 статьи 33, части 1 статьи 105 УК РФ к 12 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев. На основании частей 3 и 4 статьи 69, статьи 71 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 13 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с установлением в соответствии со статьей 53 УК РФ ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре.

Этим же приговором осужден С.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 14 октября 2021 г. приговор в отношении Ш. изменен: смягчено наказание, назначенное Ш. по пунктам "а", "б" части 2 статьи 158 УК РФ, до 2 лет 11 месяцев лишения свободы, по частям 3 и 5 статьи 33, части 1 статьи 105 УК РФ - до 9 лет 11 месяцев лишения свободы; по совокупности преступлений, предусмотренных пунктами "а", "б" части 2 статьи 158, частью 1 статьи 167, частями 3 и 5 статьи 33, частью 1 статьи 105 УК РФ, на основании части 3 статьи 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначено 12 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с установлением в соответствии со статьей 53 УК РФ ограничений и возложением обязанности, указанных в определении.

В кассационной жалобе, поданной в интересах осужденного Ш., адвокат К. утверждал, что приговор и апелляционное определение являются незаконными, поскольку осужденному назначено чрезмерно суровое наказание; что суд апелляционной инстанции, установив на основании вердикта присяжных заседателей тот факт, что Ш. заслуживает снисхождения по всем преступлениям, в нарушение требований части 4 статьи 65 УК РФ не исключил из приговора указание на учет отягчающего наказания обстоятельства, предусмотренного пунктом "к" части 1 статьи 63 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 15 июня 2022 г. изменила приговор по следующим обстоятельствам.

Согласно части 4 статьи 65 УК РФ при назначении наказания лицу, признанному вердиктом присяжных заседателей виновным в совершении преступления, но заслуживающим снисхождения, обстоятельства, отягчающие наказание, не учитываются.

В нарушение приведенных требований закона отягчающее наказание обстоятельство, предусмотренное пунктом "к" части 1 статьи 63 УК РФ, было учтено судом первой инстанции при назначении Ш. наказания за преступление, предусмотренное частями 3 и 5 статьи 33, частью 1 статьи 105 УК РФ, и не исключено из приговора судом апелляционной инстанции, установившим, что на основании вердикта присяжных заседателей Ш. признан заслуживающим снисхождения.

Кроме того, суд на основании вердикта присяжных заседателей квалифицировал действия Ш. по частям 3 и 5 статьи 33, части 1 статьи 105 УК РФ, т.е. как организатора и пособника убийства Д.

В данном случае судом неправильно применен уголовный закон. По смыслу положений статьи 33 УК РФ действия организатора охватывают действия пособника, поскольку могут включать в себя подыскание исполнителя преступления, обеспечение соучастников оружием, разработку плана, распределение ролей, сокрытие следов преступления и т.п.

Судом установлено, что Ш. являлся организатором убийства Д. (часть 3 статьи 33, часть 1 статьи 105 УК РФ), в связи с чем его действия излишне квалифицированы по части 5 статьи 33 УК РФ как пособника данного преступления.

С учетом изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации приговор Забайкальского краевого суда от 2 июня 2021 г., постановленный на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 14 октября 2021 г. в отношении Ш. изменила: исключила его осуждение по части 5 статьи 33, части 1 статьи 105 УК РФ и указание на учет отягчающего наказания обстоятельства, предусмотренного пунктом "к" части 1 статьи 63 УК РФ, назначила по части 3 статьи 33, части 1 статьи 105 УК РФ 9 лет 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, смягчила назначенное по части 1 статьи 167 УК РФ наказание до 200 часов обязательных работ; на основании части 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пунктами "а", "б" части 2 статьи 158, частью 1 статьи 167, частью 3 статьи 33, частью 1 статьи 105

УК РФ, путем частичного сложения наказаний назначила Ш. 11 лет 10 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год, с установлением в соответствии со статьей 53 УК РФ ограничений и возложением обязанности, указанных в определении.

Определение N 72-УД22-8СП-А5

41. С учетом положений статьи 9 Уголовного кодекса Российской Федерации дополнительное наказание в виде ограничения свободы может быть назначено за деяние, совершенное после 10 января 2010 г., а совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ, может быть признано отягчающим наказанием обстоятельством при осуждении за преступление, совершенное после 1 ноября 2013 г.

По приговору Псковского областного суда с участием присяжных заседателей от 7 октября 2021 г. К., ранее судимый, осужден по пунктам "а", "в" части 2 статьи 105 УК РФ к 18 годам лишения свободы в исправительной колонии особого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 26 января 2022 г. приговор оставлен без изменения.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 19 октября 2022 г., рассмотрев уголовное дело по кассационной жалобе осужденного К., изменила судебные решения, отметив следующее.

В соответствии с частью 1 статьи 9 УК РФ преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния.

Положения Уголовного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы были введены в действие Федеральным законом от 27 декабря 2009 г. N 377-ФЗ, а отягчающее наказание обстоятельство - совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ, - Федеральным законом от 21 октября 2013 г. N 270-ФЗ.

Таким образом, на момент совершения преступления - 13 января 2008 г. это наказание было предусмотрено в уголовном законе, но еще не действовало, а отягчающее наказание обстоятельство - совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, - не было предусмотрено в законе.

С учетом изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации приговор Псковского областного суда с участием присяжных заседателей от 7 октября 2021 г. и апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 26 января 2022 г. в отношении К. изменила, исключила назначение дополнительного наказания в виде ограничения свободы, а также

признание отягчающим наказанием обстоятельством - совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, смягчила назначенное по пунктам "а", "в" части 2 статьи 105 УК РФ наказание в виде лишения свободы до 17 лет 6 месяцев.

Определение N 91-УД22-3СП-А1

Процессуальные вопросы

42. В случае, если суд по уголовному делу придет к выводу об отсутствии признаков банды, а по приговору, вынесенному по выделенному в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве уголовному делу, лицо осуждено за участие в банде и совершенных ею нападениях, то, несмотря на согласие данного лица с предъявленным обвинением, приговор, постановленный в порядке главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, подлежит изменению, а уголовное преследование по части 2 статьи 209 Уголовного кодекса Российской Федерации - прекращению за отсутствием в деянии состава преступления.

По приговору Курганского областного суда от 2 декабря 2016 г. Н., ранее судимый, осужден помимо прочего по части 2 статьи 209, части 3 статьи 222 УК РФ.

Приговор постановлен в особом порядке судебного разбирательства, предусмотренном главой 40.1 УПК РФ, в связи с заключением Н. досудебного соглашения о сотрудничестве.

В кассационной жалобе Н. указывал, что был осужден в том числе за совершение преступления, предусмотренного частью 2 статьи 209 УК РФ, однако в отношении создателя и руководителя банды В. и участника банды И. были вынесены оправдательные приговоры по указанной статье на основании пункта 3 части 2 статьи 302 УПК РФ в связи с отсутствием в их деяниях состава данного преступления. Н. полагал, что он также подлежит оправданию по части 2 статьи 209 УК РФ, и просил направить уголовное дело на новое судебное разбирательство.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 11 октября 2022 г. удовлетворила кассационную жалобу осужденного, указав следующее.

Из материалов уголовного дела, в том числе из обвинительного заключения и приговора, следует, что Н. в первой половине ноября 2015 г. вступил в устойчивую вооруженную группу (банду), созданную Б., в состав которой вошел также И.; совместно с указанными лицами совершены разбойные нападения, приготовления к разбоям и преступление, связанное с незаконным оборотом оружия.

Вместе с тем, как усматривается из копии приговора Курганского областного суда от 1 февраля 2017 г., И. оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 209 УК РФ, на основании пункта 3 части 2 статьи 302 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии

состава преступления. Данный приговор вступил в законную силу 20 февраля 2017 г.

По приговору Курганского областного суда от 27 мая 2019 г. Б. оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 209 УК РФ на основании пункта 3 части 2 статьи 302 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления. Приговор вступил в законную силу 14 августа 2019 г.

При этом судами установлено, что участники преступной группы не располагали огнестрельным или иным оружием, следовательно, сама группа не являлась вооруженной, в связи с чем не отвечала признакам банды.

Кроме того, из составов преступлений, связанных с разбойными нападениями с применением пневматического пистолета, электрошокера и приготовлениями к разбойным нападениям, по приговорам, постановленным в отношении И. и Б., исключен квалифицирующий признак совершения разбойных нападений и приготовлений к ним "с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия".

Таким образом, в трех судебных решениях, касающихся одних и тех же фактических обстоятельств, содержатся противоположные выводы относительно совершения Н. преступления, предусмотренного частью 2 статьи 209 УК РФ, в составе преступной группы совместно с И. и Б.

Вместе с тем одним из обязательных условий рассмотрения уголовного дела в особом порядке является обоснованность обвинения и его подтверждение совокупностью собранных по делу доказательств.

По смыслу пункта 22 статьи 5, пунктов 4, 5 части 2 статьи 171, части 1 статьи 220 УПК РФ применительно к особому порядку судебного разбирательства под обвинением, с которым соглашается обвиняемый и в обоснованности которого обязан удостовериться суд, следует понимать фактические обстоятельства содеянного обвиняемым, форму вины, мотивы совершения деяния, юридическую оценку содеянного, а также характер и размер вреда, причиненного деянием.

Наличие трех судебных решений, содержащих противоположные выводы относительно одних и тех же фактических обстоятельств содеянного участниками одной группы, ставит под сомнение законность и обоснованность приговора Курганского областного суда от 2 декабря 2016 г. в отношении Н.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации приговор Курганского областного суда от 2 декабря 2016 г. в отношении Н. в части его осуждения по части 2 статьи 209 УК РФ отменила и уголовное дело в этой части прекратила на основании пункта 2 части 1 статьи 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления; исключила из осуждения Н. по трем преступлениям, предусмотренным пунктом "а" части 4 статьи 162 УК РФ, а также частью 1 статьи 30, пунктами "а", "б" части 4 статьи 162 УК РФ и частью 1 статьи 30, пунктом "а" части 4 статьи 162 УК РФ, квалифицирующий признак совершения преступления "с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия".

В судебные решения внесены и изменения в части назначенного наказания.

43. Адвокат не вправе занимать по уголовному делу позицию, противоречащую интересам своего подзащитного, за исключением случаев, когда он убежден в наличии самоговора. Если подсудимый указывает на свою невиновность, а адвокат просит лишь переквалифицировать действия своего подзащитного и смягчить назначенное наказание, то это свидетельствует о нарушении права на защиту.

По приговору Лабинского городского суда Краснодарского края от 24 марта 2020 г. Ф. осужден по части 3 статьи 30, пункту "г" части 4 статьи 228.1 УК РФ к 11 годам лишения свободы.

В апелляционном порядке приговор обжалован не был.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 28 июня 2021 г. приговор оставлен без изменения.

Ф. признан виновным в покушении на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере.

В кассационной жалобе осужденный Ф. выражал несогласие с состоявшимися судебными решениями, считая их вынесенными с существенными нарушениями норм уголовно-процессуального закона. Ф. утверждал, что в судах первой и кассационной инстанций адвокаты не оказали ему надлежащей юридической помощи.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 26 мая 2022 г. частично удовлетворила кассационную жалобу осужденного, мотивировав свое решение следующим.

Согласно частям 1 и 7 статьи 49 УПК РФ защитником является лицо, осуществляющее в установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. В качестве защитников участвуют адвокаты (часть 2). При этом адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого.

В соответствии с положениями подпунктов 3 и 4 пункта 4 статьи 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самоговора доверителя; делать публичные заявления о доказанности вины доверителя, если тот ее отрицает.

В кассационной жалобе осужденный просил об отмене приговора, указывая, что наркотическое средство он приобрел для личного потребления и умысла на его сбыт не имел (что соответствовало позиции Ф. в суде первой инстанции).

В судебном заседании суда кассационной инстанции Ф. поддержал доводы своей кассационной жалобы.

Между тем адвокат М., осуществлявший защиту Ф. по назначению, от услуг которого осужденный не отказывался, поддержав кассационную жалобу своего

подзащитного, просил изменить приговор, переквалифицировать действия Ф. на часть 4 статьи 228.1 УК РФ и смягчить назначенное ему наказание.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что позиция адвоката прямо противоречила позиции и интересам защищаемого им лица, чем было нарушено гарантированное Конституцией Российской Федерации и уголовно-процессуальным законом право Ф. на защиту.

Рассмотрение уголовного дела с нарушением права обвиняемого пользоваться помощью защитника является одним из существенных нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение судебного решения в любом случае.

В связи с изложенным Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила кассационное определение, кассационную жалобу Ф. вместе с уголовным делом передала на новое судебное разбирательство <4>.

<4> Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 30 июня 2022 г. приговор в отношении Ф. изменен в части определения вида рецидива, смягчено назначенное наказание.

Определение N 18-УД22-6-К4

44. Возвращение подсудимого в зал судебного заседания после его удаления в соответствии со статьей 258 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не предполагает повторения тех судебных действий, которые были совершены в его отсутствие и участия в которых он себя лишил в результате ненадлежащего поведения, что не может расцениваться как нарушение его права на защиту.

По приговору Алтайского краевого суда от 16 декабря 2020 г. П., К., Ч., Э. осуждены за совершение ряда преступлений к лишению свободы.

В кассационной жалобе осужденный К., помимо прочего, указывал, что судами первой и апелляционной инстанций нарушено его право на защиту, поскольку после возвращения его в зал судебного заседания (после удаления) не повторены судебные действия, которые были совершены в его отсутствие; утверждал, что необоснованным является отказ суда в удовлетворении его ходатайства о повторном исследовании показаний свидетелей и потерпевших, допрошенных в его отсутствие.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 6 сентября 2022 г. оставила кассационную жалобу осужденного К. без удовлетворения, мотивировав свое решение следующим.

Принятые судом в порядке части 3 статьи 258 УПК РФ решения об удалении К. из зала судебного заседания 4 июня 2018 г., 15 января 2020 г. являются обоснованными и соответствующими требованиям уголовно-процессуального закона, поскольку он неоднократно нарушал порядок в судебном заседании и не подчинялся распоряжениям председательствующего, в связи с чем

председательствующий делал ему замечания и предупреждал о недопустимости подобного поведения.

После первого удаления из зала судебного заседания К. был возвращен 28 ноября 2018 г. в зал суда, и рассмотрение дела продолжилось с его участием. Однако К. продолжил нарушать порядок в судебном заседании, пререкался с председательствующим, перебивал его, не подчинялся распоряжениям, выражался нецензурно, препятствовал проведению судебного заседания, в связи с чем ему неоднократно объявлялись замечания и он предупреждался о недопустимости подобного поведения в судебном заседании. При этом председательствующий разъяснил К. правовые последствия допущенных с его стороны нарушений, а затем обоснованно удалил его из зала судебного заседания до окончания прений сторон.

Удаление подсудимого из зала судебного заседания в соответствии со статьей 258 УПК РФ является мерой воздействия за нарушение порядка в судебном заседании и не лишает его права участвовать в судебном заседании и осуществлять свою защиту в установленных процессуальных формах, исключая при этом возможность злоупотребления предоставленными ему правами.

Возвращение подсудимого К. в зал судебного заседания по смыслу закона не предполагало повторения всех тех судебных действий, которые были совершены в его отсутствие и участия в которых он себя лишил в результате ненадлежащего поведения, что не может расцениваться как нарушение его права на судебную защиту, в связи с чем суд правомерно отказал в удовлетворении ходатайства К. о повторном исследовании показаний свидетелей и потерпевших, допрошенных в его отсутствие.

Определение N 51-УД22-10-А5

45. Возвращение уголовного дела прокурору для устранения препятствий к его судебному рассмотрению может иметь место лишь в случае, если допущенное органами предварительного расследования процессуальное нарушение является таким препятствием для рассмотрения дела, которое суд не может устранить самостоятельно и которое исключает возможность постановления законного и обоснованного приговора.

По приговору Савеловского районного суда г. Москвы от 6 октября 2020 г. (с учетом изменений, внесенных апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 2 августа 2021 г.) Д.В. осужден по пунктам "а", "з" части 2 статьи 111 УК РФ.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 30 июня 2022 г. состоявшиеся судебные решения в отношении Д.В. отменены. Уголовное дело возвращено прокурору Северного административного округа г. Москвы в порядке статьи 237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом.

В кассационном представлении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации ставился вопрос об отмене кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей

юрисдикции от 30 июня 2022 г., как незаконного и необоснованного, и о направлении уголовного дела на новое кассационное рассмотрение в тот же суд, поскольку предусмотренных статьей 237 УПК РФ оснований для возвращения уголовного дела прокурору у суда кассационной инстанции не имелось; обвинительное заключение соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, в нем указаны существо предъявленного Д.В. обвинения, место, время и способ его совершения, цель, мотив и наступившие последствия, а также доказательства, подтверждающие обвинение, и доказательства, на которые ссылалась сторона защиты. Противоречий, которые не позволяли бы принять решение по данному уголовному делу, в обвинительном заключении не содержится, и, вопреки указанию суда кассационной инстанции, оно утверждено прокурором.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 8 сентября 2022 г. удовлетворила кассационное представление по следующим основаниям.

Как установлено судом, 24 февраля 2015 г. к уголовной ответственности по части 2 статьи 159 УК РФ была привлечена Д.М., уголовное дело в отношении ее находилось в производстве следователя по особо важным делам Ф.

В связи с названными обстоятельствами у ее сожителя - Д.В. возникла личная неприязнь к следователю по особо важным делам Ф. и преступный умысел, направленный на умышленное причинение ему тяжкого вреда здоровью.

27 декабря 2015 г. Д.В., имея при себе емкость с серной кислотой, прибыл к месту проживания Ф. и вылил последнему на голову, тело и верхние конечности серную кислоту, после чего скрылся с места происшествия.

Исходя из установленных фактических обстоятельств дела, суд первой инстанции признал Д.В. виновным в совершении преступления, предусмотренного пунктами "а", "з" части 2 статьи 111 УК РФ.

С выводами суда первой инстанции о виновности Д.В. в совершении указанного преступления согласился и суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции 30 июня 2022 г. отменила состоявшиеся судебные решения, указав на нарушения уголовно-процессуального закона при составлении обвинительного заключения, выразившиеся в том, что оно не утверждено прокурором, а предъявленное Д.В. обвинение содержит противоречие в связи с наличием двух взаимоисключающих мотивов преступления, а именно: причинение Ф. тяжкого вреда здоровью из личной неприязни, а также в связи с осуществлением потерпевшим служебной деятельности по привлечению Д.М. к уголовной ответственности и расследованию в отношении ее уголовного дела. По мнению Второго кассационного суда общей юрисдикции, данная формулировка имеет существенное противоречие и создает неопределенность в доказывании действий Д.В.

Между тем суд кассационной инстанции не принял во внимание, что статья 237 УПК РФ закрепляет порядок и основания возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, при этом

положения данной статьи предусматривают исчерпывающий перечень таких случаев.

В пункте 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2009 г. N 28 "О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству" разъяснено, что к нарушениям, позволяющим возвратить уголовное дело прокурору, относятся случаи, когда обвинение, изложенное в обвинительном заключении, не соответствует обвинению, изложенному в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого; обвинительное заключение не подписано следователем либо не согласовано с руководителем следственного органа или не утверждено прокурором; в обвинительном заключении отсутствуют указание на прошлые неснятые и непогашенные судимости обвиняемого, данные о месте нахождения обвиняемого, данные о потерпевшем, если он был установлен по делу.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 27 февраля 2018 г. N 274-О, возвращение уголовного дела прокурору для устранения препятствий к его судебному рассмотрению может иметь место лишь в случае, если допущенное органами предварительного расследования процессуальное нарушение является таким препятствием для рассмотрения дела, которое суд не может устранить самостоятельно и которое исключает возможность постановления законного и обоснованного приговора.

В силу положений пунктов 3, 4, 8 части 1 статьи 220 УПК РФ в обвинительном заключении излагается существо обвинения, место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела; доказательства, подтверждающие обвинение; данные о потерпевшем, характере и размере вреда, причиненного ему преступлением.

Как следует из материалов уголовного дела, в обвинительном заключении указаны существо предъявленного Д.В. обвинения, место и время совершения преступления, его способ, цель, мотив, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела, а также перечень доказательств, подтверждающих обвинение, и доказательства, на которые ссылается сторона защиты.

Суд кассационной инстанции, указав, что в обвинении содержатся два взаимоисключающих мотива совершения преступления: причинение Ф. тяжкого вреда здоровью из личной неприязни, а также в связи с осуществлением потерпевшим служебной деятельности, что создает неопределенность в доказывании, данный вывод не мотивировал.

При этом суд кассационной инстанции не принял во внимание, что из предъявленного Д.В. обвинения следует, что умышленное причинение тяжкого вреда здоровью Ф. в связи с осуществлением им служебной деятельности является квалифицирующим признаком.

Из фактических обстоятельств дела, установленных органами расследования и судом, следует, что Д.В., реализуя свой умысел на причинение тяжкого вреда здоровью Ф., осознавая общественную опасность и характер

совершаемых действий, поражающее воздействие серной кислоты, заведомо осознавая, что потерпевший будет лишен возможности продолжить службу в органах внутренних дел, то есть утратит профессиональную трудоспособность, умышленно вылил серную кислоту на голову, тело и верхние конечности Ф.

Мотив данного преступления указан в обвинении как причинение потерпевшему Ф. тяжкого вреда здоровью из личной неприязни в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности. Возникновение у Д.В. личной неприязни к следователю Ф. в связи с осуществлением потерпевшим служебной деятельности и привлечением Д.М. к уголовной ответственности не исключается и не порождает неопределенности в доказывании.

Указав, что в материалах дела отсутствует утвержденное прокурором обвинительное заключение, суд кассационной инстанции сослался на листы материалов дела, содержащие не обвинительное заключение, а его проект, на котором действительно отсутствует подпись прокурора.

После выполнения указаний надзирающего прокурора следователь вновь составил обвинительное заключение, которое было согласовано с руководителем СУ по САО ГСУ СК России по г. Москве и утверждено заместителем прокурора Северного административного округа г. Москвы 26 декабря 2019 г. Копия обвинительного заключения 27 декабря 2019 г. вручена Д.В., о чем в материалах дела имеется расписка.

При изложенных обстоятельствах Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу, что допущенные судом кассационной инстанции при рассмотрении уголовного дела в отношении Д.В., при принятии решения об отмене приговора и апелляционного определения и о возвращении уголовного дела прокурору в порядке статьи 237 УПК РФ нарушения являются существенными, повлиявшими на исход дела, в связи с чем кассационное определение в соответствии с частью 1 статьи 401.15 УПК РФ подлежит отмене, а уголовное дело с кассационными жалобами осужденного и его адвоката - направлению на новое рассмотрение во Второй кассационный суд общей юрисдикции <5>.

<5> Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25 октября 2022 г. приговор Савеловского районного суда г. Москвы от 6 октября 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 2 августа 2021 г. в отношении Д.В. оставлены без изменения.

Определение N 5-УДП22-95-К2

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

46. Заключение уполномоченного органа об аннулировании разрешения на хранение и ношение оружия признано незаконным в связи с отсутствием признака повторности при привлечении административного истца к ответственности за совершение административного правонарушения, связанного с нарушением правил охоты, поскольку на день вынесения второго

постановления о назначении ему административного наказания первое постановление не вступило в законную силу.

З. совершил административные правонарушения - нарушения правил охоты, ответственность за которые установлена статьей 8.37 КоАП РФ.

За первое нарушение З. привлечен к ответственности по части 1 статьи 8.37 КоАП РФ постановлением от 15 октября 2021 г., которое вступило в силу 29 октября 2021 г.

28 октября 2021 года в отношении З. вынесено постановление за совершение второго административного правонарушения, его действия квалифицированы по части 1.1 статьи 8.37 названного выше кодекса (повторное совершение в течение года административного правонарушения, связанного с нарушением правил охоты).

Заключением уполномоченного органа в отношении З. аннулированы разрешения на хранение и ношение охотничьего огнестрельного гладкоствольного оружия, охотничьего оружия с нарезным стволом (2 единицы).

З. обратился в суд с административным иском о признании незаконным указанного решения и возложении обязанности устранить допущенные нарушения путем восстановления аннулированных разрешений.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, заявленные З. требования удовлетворены.

Суд, установив, что З. не совершал после вступления 29 октября 2021 г. в законную силу постановления о привлечении его к административной ответственности за нарушение правил охоты перечисленные в пункте 5 части 20 статьи 13 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. N 150-ФЗ "Об оружии" (далее - Закон N 150-ФЗ) правонарушения, признал оспариваемое заключение неправомерным.

Определением кассационного суда общей юрисдикции судебные акты отменены, принято новое решение об отказе в удовлетворении требований З.

Суд кассационной инстанции исходил из того, что в отношении З., привлеченного к административной ответственности на основании постановления от 15 октября 2021 г., повторно вынесено постановление о привлечении к административной ответственности от 28 октября 2021 г., что, по мнению суда, явилось законным основанием для аннулирования разрешений на хранение и ношение оружия и патронов к нему.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации определение кассационного суда общей юрисдикции отменила, оставила в силе решение суда первой инстанции и определение суда апелляционной инстанции, указав следующее.

Отношения, возникающие при обороте гражданского, служебного, а также боевого ручного стрелкового и холодного оружия на территории Российской Федерации, урегулированы Законом N 150-ФЗ.

В соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 26 Закона N 150-ФЗ лицензия на приобретение оружия и разрешение на хранение или хранение и ношение либо хранение и использование оружия, ношение и использование охотничьего оружия аннулируются органами, выдавшими эти лицензию и (или) разрешение, и изымаются в том числе в случае возникновения предусмотренных пунктом 5

части 20 статьи 13 данного закона обстоятельств, исключающих возможность получения лицензии и (или) разрешения.

В силу прямого указания, содержащегося в пункте 5 части 20 статьи 13 поименованного выше закона, лицензия на приобретение оружия не выдается гражданам Российской Федерации, повторно привлеченным в течение года к административной ответственности за совершение административного правонарушения, связанного с нарушением правил охоты, до окончания срока, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию.

При этом федеральный законодатель не раскрывает содержания данного понятия для целей Закона № 150-ФЗ (статья 1). Следовательно, применению подлежат специальные нормы, то есть положения КоАП РФ, регулирующие вопросы привлечения к административной ответственности.

Согласно части 2 статьи 1.5 КоАП РФ лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, считается невиновным, пока его вина не будет доказана в порядке, предусмотренном названным кодексом, и установлена вступившим в законную силу постановлением судьи, органа, должностного лица, рассмотревших дело.

По смыслу правовых предписаний, содержащихся в главе 2 "Административное правонарушение и административная ответственность", главе 3 "Административное наказание", главе 4 "Назначение административного наказания" КоАП РФ, лицо считается привлеченным к административной ответственности, если в отношении его имеется вступившее в законную силу постановление о назначении наказания за конкретное административное правонарушение.

Повторным совершением административного правонарушения признается совершение административного правонарушения в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию в соответствии со статьей 4.6 КоАП РФ (пункт 2 части 1 статьи 4.3).

Из анализа содержания статей 4.3 и 4.6 КоАП РФ в их взаимосвязи следует, что повторное привлечение в течение года к административной ответственности имеет место в случае совершения административного правонарушения в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию, то есть со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления (если административный штраф уплачен до дня вступления в законную силу соответствующего постановления - со дня уплаты административного штрафа).

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 16 постановления от 24 марта 2005 г. № 5 "О некоторых вопросах, возникших у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" обратил внимание, что действия лица квалифицируются как повторное совершение административного правонарушения, если за совершение первого административного правонарушения лицо уже подвергалось административному наказанию, по которому не истек предусмотренный статьей 4.6 КоАП РФ срок.

Аналогичная позиция по вопросу, когда лицо считается привлеченным повторно к административной ответственности, высказана Конституционным Судом Российской Федерации в постановлениях от 14 февраля 2013 г. N 4-П, от 10 февраля 2017 г. N 2-П.

Таким образом, лицензия на приобретение оружия на основании пункта 5 части 20 статьи 13 Закона N 150-ФЗ не выдается лицу, которое после вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания совершило одно из перечисленных в названном пункте административных правонарушений.

Исходя из фактических обстоятельств дела, подтвержденных допустимыми и относимыми доказательствами, не опровергнутыми административным ответчиком, на день вынесения оспариваемого заключения административный истец не мог быть отнесен к гражданам, указанным в пункте 5 части 20 статьи 13 Закона N 150-ФЗ, следовательно, вывод кассационного суда о повторности привлечения к административной ответственности в течение года за совершение административного правонарушения, связанного с нарушением правил охоты, является ошибочным.

На основании изложенного Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации определение кассационного суда общей юрисдикции отменила, оставила в силе решение суда первой инстанции и определение суда апелляционной инстанции.

Определение N 66-КАД24-1-К8

47. Судом правомерно отказано в удовлетворении требований о признании незаконным бездействия администрации городского поселения и возложении обязанности в установленный срок создать места (площадки) накопления твердых коммунальных отходов на территории частного сектора, поскольку региональным оператором организован сбор отходов с территории поселения бестарным способом.

Прокуратурой проведена проверка исполнения администрацией городского поселения (далее - администрация) законодательства об обращении с отходами производства и потребления, по результатам которой вынесено представление об устранении выявленных нарушений в том числе ввиду непринятия достаточных мер к переходу на новую систему обращения с отходами и, как следствие, непринятия мер к организации надлежащего функционирования с 18 января 2021 г. мест (площадок) накопления твердых коммунальных отходов (далее - ТКО).

В связи с тем, что администрация не выполнила предписание, прокурор обратился в суд в интересах неопределенного круга лиц с административным иском о признании незаконным бездействия администрации и возложении обязанности в срок до 1 июня 2022 г. создать места (площадки) накопления ТКО на территории частного сектора в конкретных местах, перечисленных в административном иске.

Решением суда первой инстанции прокурору отказано в удовлетворении требований, поскольку суд пришел к выводу, что администрацией приняты меры

для создания контейнерных площадок в местах, где это было возможно, согласно требованиям федеральных нормативных актов, посчитав установление в частном секторе мешкового (бестарного) способа сбора отходов соответствующим действующему законодательству, эффективным, учитывая протяженность улиц и расположение домов.

Судом апелляционной инстанции судебный акт отменен, принято новое решение, которым признано незаконным бездействие администрации, возложена обязанность в срок до 1 октября 2022 г. создать места (площадки) накопления ТКО по конкретным адресам, предоставлена отсрочка исполнения судебного акта до 31 июля 2023 г.

Кассационным судом общей юрисдикции апелляционное определение оставлено без изменения.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации определения суда апелляционной и кассационной инстанций отменила и оставила в силе решение суда первой инстанции, указав следующее.

Участие в организации деятельности по накоплению (в том числе раздельному накоплению) и транспортированию ТКО относится к вопросам местного значения городского поселения (пункт 18 части 1 статьи 14 Федерального закона от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации").

Правовые основы обращения с отходами производства и потребления в целях предотвращения вредного воздействия отходов производства и потребления на здоровье человека и окружающую среду, а также вовлечения таких отходов в хозяйственный оборот в качестве дополнительных источников сырья определяет Федеральный закон от 24 июня 1998 г. N 89-ФЗ "Об отходах производства и потребления" (далее - Закон N 89-ФЗ, здесь и далее нормы приводятся в действовавшей на момент возникновения спорных отношений редакции).

Поименованный закон в пункте 1 статьи 8 закрепляет полномочия органов местного самоуправления городских поселений в области обращения с ТКО.

Во исполнение положений пункта 1 статьи 13.3 Закона N 89-ФЗ постановлением Правительства субъекта Российской Федерации утверждена территориальная схема обращения с отходами (действовала на момент возникновения спорных правоотношений).

В пункте 4.1 данной схемы указано, что в крае централизованная система сбора ТКО представлена несколькими способами, в том числе бестарным.

С учетом уровня оснащенности муниципальных образований края контейнерными площадками в большинстве населенных пунктов применяется бестарный способ - накопление ТКО в мешках. Вывоз отходов при таком способе накопления ТКО осуществляется специализированной техникой без использования контейнеров для отходов путем заезда мусоровывозящей техники к определенному объекту в установленные дни и часы. Для района, в состав которого входит названное поселение, предусмотрены как контейнерный, так и пакетированный способ сбора ТКО.

Федеральным законодательством и нормативными актами субъекта Российской Федерации допускается использование бестарного способа сбора отходов.

В силу положений пункта 6 статьи 13.4 Закона N 89-ФЗ накопление ТКО осуществляется в соответствии с установленными Правительством Российской Федерации правилами обращения с ТКО, а также на основании порядка накопления указанных отходов, принятого органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 12 ноября 2016 г. N 1156 утверждены Правила обращения с твердыми коммунальными отходами, согласно подпункту "в" пункта 10 которых на основании договора на оказание услуг по обращению с ТКО в местах (площадках) накопления ТКО их складирование осуществляется потребителями, в том числе в пакеты или другие емкости, предоставленные региональным оператором.

Порядок накопления ТКО (в том числе их раздельного накопления) на территории края закреплен постановлением Правительства субъекта Российской Федерации, в соответствии с которым на территории края накопление ТКО осуществляется различными способами, например путем складирования в пакеты или другие емкости, предоставленные региональным оператором (бесконтейнерная система накопления).

Пункт 3 Правил обустройства мест (площадок) накопления твердых коммунальных отходов и ведения их реестра, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 31 августа 2018 г. N 1039, определяет, что места (площадки) накопления ТКО создаются органами местного самоуправления, за исключением установленных законодательством Российской Федерации случаев, когда такая обязанность лежит на других лицах. Органы местного самоуправления создают места (площадки) накопления ТКО путем принятия решения в соответствии с требованиями правил благоустройства такого муниципального образования, требованиями законодательства Российской Федерации в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения и иного законодательства Российской Федерации, устанавливающего требования к местам (площадкам) накопления ТКО.

Согласно пункту 4.5 Правил благоустройства территории городского поселения, принятых решением Совета городского поселения, сбор и вывоз отходов и мусора осуществляется по контейнерной или бестарной системе.

Постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 28 января 2021 г. N 3 утверждены санитарные правила и нормы СанПиН 2.1.3684-21 "Санитарно-эпидемиологические требования к содержанию территорий городских и сельских поселений, к водным объектам, питьевой воде и питьевому водоснабжению, атмосферному воздуху, почвам, жилым помещениям, эксплуатации производственных, общественных помещений, организации и проведению санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий" (далее - Санитарные правила).

В соответствии с пунктом 15 Санитарных правил допускается сбор и удаление (вывоз) ТКО с территорий малоэтажной застройки городских

поселений бестарным методом (без накопления ТКО на контейнерных площадках).

Таким образом, суд первой инстанции в подтверждение вывода о необоснованности требований прокурора правильно указал, что в городском поселении допускается сбор, накопление и вывоз отходов по бестарной системе.

Не усмотрев незаконного бездействия администрации, суд отметил, что на территории названного поселения находятся 22 контейнерные площадки, в том числе 2 - в частном секторе. Мешковый способ сбора ТКО выбран в связи с тем, что расстояние от начала до конца улицы в среднем составляет около 1 км. Региональным оператором организован сбор отходов с территории поселения бестарным способом, то есть путем объезда мусоровозом улиц с расположенными на них жилыми домами для сбора мешков или иной тары потребителей по установленному графику, жители осуществляют сбор отходов в мешки или пакеты, которые выставляют за ограды своих домов в определенные графиком вывоза дни и часы.

Согласно пункту 4 Санитарных правил расстояние от контейнерных и (или) специальных площадок до индивидуальных жилых домов должно быть не менее 20 м, но не более 100 м. Однако, как установил суд первой инстанции, планировка частного сектора поселения, в том числе длина и ширина улиц, не позволяет соблюдать названные требования при оборудовании контейнерных площадок.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации обжалуемые апелляционное и кассационное определения отменила и оставила в силе решение суда первой инстанции.

Определение N 72-КАД23-5-К8

48. Отказ административного органа в удовлетворении заявления осужденного к пожизненному лишению свободы о переводе его в другое исправительное учреждение признан правомерным в связи с тем, что перевод такого осужденного для дальнейшего отбывания наказания из одного исправительного учреждения в другое того же вида допускается лишь при наличии исключительных обстоятельств, препятствующих дальнейшему нахождению осужденного в данном исправительном учреждении.

Н., осужденный к пожизненному лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима, после вступления приговора суда в законную силу был направлен для отбывания наказания в исправительную колонию, расположенную на территории Ямало-Ненецкого автономного округа.

До осуждения Н. был зарегистрирован в городе Комсомольске-на-Амуре Хабаровского края, в котором живут его близкие родственники.

В сентябре 2017 года и декабре 2020 года Н. обращался в Федеральную службу исполнения наказаний (далее - ФСИН России) с заявлениями о переводе из указанной колонии для дальнейшего отбывания наказания в исправительное учреждение, расположенное в Хабаровском крае, на территории которого проживают его близкие родственники.

Письмом ФСИН России в удовлетворении заявления Н. отказано ввиду отсутствия оснований, предусмотренных статьей 81 УИК РФ.

Н., считая незаконным направление его для отбывания наказания в указанное исправительное учреждение, а также бездействие по его переводу для отбывания наказания в исправительное учреждение по месту жительства родственников, обратился в суд с административным иском о признании незаконными действий (бездействия) по переводу для отбывания наказания в исправительное учреждение по месту жительства родственников, о присуждении компенсации в размере 1 550 000 руб.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении требований Н. отказано. Суд исходил из того, что решение о направлении Н. для отбывания наказания в исправительную колонию, расположенную на территории Ямало-Ненецкого автономного округа, принято в соответствии со статьей 73 УИК РФ в редакции, действовавшей на момент вступления в законную силу приговора суда, правомерно, так как на территории Хабаровского края не имелось исправительных учреждений того же вида, а также из-за отсутствия исключительных обстоятельств, препятствующих дальнейшему нахождению осужденного в данной колонии.

Суд указал, что удаленность исправительного учреждения, где находится административный истец, от места проживания его близких родственников не свидетельствует о создании ему препятствий для поддержания связи с семьей. Установив, что в 2005 году данное исправительное учреждение находилось ближе всего к месту жительства Н. до его осуждения, в феврале 2021 года он был переведен для дальнейшего отбывания наказания в исправительную колонию, расположенную в Хабаровском крае, которая начала действовать на территории названного субъекта Российской Федерации в сентябре 2017 года, суд не усмотрел оснований для присуждения компенсации.

Определением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, решение суда отменено, заявленные требования удовлетворены частично. Признано незаконным бездействие ФСИН России, связанное с решением вопроса о переводе Н. в исправительное учреждение Хабаровского края.

С Российской Федерации в лице ФСИН России за счет средств казны Российской Федерации в пользу административного истца присуждена денежная компенсация в размере 30 000 руб. В удовлетворении остальной части административного иска отказано.

Суды апелляционной и кассационной инстанций признали верным вывод суда о том, что на момент направления административного истца для отбывания наказания по месту исполнения приговора, данное исправительное учреждение находилось ближе всего к месту жительства родственников осужденного.

Вместе с тем, сославшись на отсутствие в ответах ФСИН России ссылки на объективные причины, препятствующие переводу Н. к месту его жительства, на неисследованность административным ответчиком вопроса о наличии исправительной колонии особого режима для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, на территории Хабаровского края на момент рассмотрения обращений заявителя, суд апелляционной инстанции заявленные

требования удовлетворил частично и признал оспариваемое бездействие незаконным, отменив решение суда.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации определения судов апелляционной и кассационной инстанций отменила и оставила в силе решение суда первой инстанции, указав следующее.

Наказание в виде пожизненного лишения свободы исполняется исправительной колонией особого режима для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, расположенной в местах, определяемых федеральным органом уголовно-исполнительной системы (часть 10 статьи 16, часть 4 статьи 73 УИК РФ).

На момент осуждения административного истца действовала Инструкция о порядке направления осужденных к лишению свободы для отбывания наказания, их перевода из одного исправительного учреждения в другое, а также направления осужденных на лечение и обследование в лечебно-профилактические и лечебные исправительные учреждения, утвержденная приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 1 декабря 2005 г. N 235 (утратила силу с 19 февраля 2018 г.).

Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 26 января 2018 г. N 17 утвержден Порядок направления осужденных к лишению свободы для отбывания наказания в исправительные учреждения и их перевода из одного исправительного учреждения в другое (далее также - Порядок), пунктом 9 которого предусмотрено, что перевод осужденных к пожизненному лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания из одного исправительного учреждения в другое того же вида осуществляется по решению ФСИН России.

Основанием для рассмотрения вопроса о переводе осужденных является в том числе заявление осужденных и (или) их родственников (пункт 11 Порядка).

Аналогичные положения содержались в пункте 13 названной выше Инструкции.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в абзаце третьем пункта 19 постановления от 25 декабря 2018 г. N 47 "О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел, связанных с нарушением условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания" (далее - постановление Пленума Верховного Суда от 25 декабря 2018 г. N 47) обратил внимание, что при разрешении административного дела об оспаривании направления в исправительное учреждение осужденного из числа лиц, указанных в части 4 статьи 73 УИК РФ, суду также надлежит выяснять мотивы выбора административным ответчиком конкретного учреждения, в том числе с точки зрения его расположения.

Общие положения исполнения наказания в виде лишения свободы закреплены в главе 11 УИК РФ, в силу требований которой осужденные к лишению свободы, кроме указанных в части 4 статьи 73, в частности осужденные к пожизненному лишению свободы, отбывают наказание в исправительных учреждениях в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены (часть 1 статьи 73);

осужденные к лишению свободы отбывают весь срок наказания в одном исправительном учреждении (часть 1 статьи 81).

Из общих правил федеральный законодатель сделал исключение, определив обстоятельства, при установлении которых возможно отбывание наказания в исправительных учреждениях, расположенных не по месту жительства до осуждения, или перевод в другое исправительное учреждение (части 1, 2.1 статьи 73, часть 2 статьи 81 УИК РФ).

Так, в отношении осужденных, названных в части 4 статьи 73 УИК РФ, введенной в действие Федеральным законом от 9 мая 2005 г. N 47-ФЗ, в том числе осужденных к пожизненному лишению свободы, установлено, что они направляются для отбывания наказания в соответствующие исправительные учреждения, расположенные в местах, определяемых федеральным органом уголовно-исполнительной системы.

Положения названной нормы, как и ряда других норм этого кодекса, направлены на индивидуализацию наказания и дифференциацию условий его отбывания с учетом характера преступления, его опасности для защищаемых Конституцией Российской Федерации и уголовным законом ценностей, интенсивности, причин и иных обстоятельств его совершения, а также данных о лице, его совершившем, и тем самым создают предпосылки для достижения целей наказания, которыми согласно части 2 статьи 43 УК РФ являются восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 29 января 2009 г. N 59-О-О и от 23 сентября 2010 г. N 1218-О-О).

В силу части 2 статьи 81 УИК РФ по решению федерального органа уголовно-исполнительной системы допускается перевод для дальнейшего отбывания наказания из одного исправительного учреждения в другое того же вида осужденных за преступления, указанные в части 4 статьи 73 УИК РФ, а также осужденных, в отношении которых имеется информация об их приверженности идеологии терроризма, исповедовании, пропаганде или распространении ими такой идеологии (при отсутствии достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела) и оказании ими в связи с этим в период содержания под стражей, отбывания наказания соответствующего негативного воздействия на других обвиняемых (подозреваемых), осужденных.

В названной норме содержится перечень случаев, когда допускается перевод осужденного к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания из одного исправительного учреждения в другое того же вида: болезнь осужденного либо необходимость обеспечения его личной безопасности; реорганизация или ликвидация исправительного учреждения, а также иные исключительные обстоятельства, препятствующие дальнейшему нахождению осужденного в данном исправительном учреждении.

Материалы административного дела, включая содержание административного иска, не содержат данных о наличии в период с сентября 2017 года (первое обращение с заявлением о переводе в исправительное учреждение Хабаровского края) по декабрь 2020 года (повторное обращение о переводе) исключительных обстоятельств, препятствующих Н. отбывать

наказание в виде пожизненного лишения свободы по месту исполнения приговора, которое в отношении указанной категории осужденных не обязательно должно находиться в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены.

С учетом изложенного суд первой инстанции правильно признал законным отказ административного ответчика удовлетворить заявление осужденного о переводе в другое исправительное учреждение.

Положениями частей 1 и 2 статьи 12.1 УИК РФ, части 5 статьи 227.1 КАС РФ установлено, что лицо, отбывающее наказание в исправительном учреждении, в случае нарушения условий его содержания, предусмотренных законодательством Российской Федерации, имеет право обратиться в суд с административным иском к Российской Федерации о присуждении за счет казны Российской Федерации компенсации за такое нарушение, которая присуждается с учетом фактических обстоятельств допущенных нарушений, их продолжительности и последствий и не зависит от наличия либо отсутствия вины органа государственной власти, учреждения, их должностных лиц, государственных служащих.

Под условиями содержания лишенных свободы лиц, как разъяснил Пленум Верховного Суда в абзаце девятом пункта 2 и абзаце первом пункта 14 постановления от 25 декабря 2018 г. N 47, следует понимать в том числе право на сохранение социально полезных связей; условия содержания лишенных свободы лиц должны соответствовать требованиям, установленным законом, с учетом режима места принудительного содержания, поэтому только существенные отклонения от таких требований могут рассматриваться в качестве нарушений указанных условий.

Поскольку условия содержания Н. в исправительном учреждении соответствовали требованиям закона, бездействия административный ответчик не допустил, суд первой инстанции не усмотрел оснований для присуждения компенсации.

Следовательно, у суда апелляционной инстанции в отсутствие существенных отклонений от установленных законом требований, нарушений условий содержания Н. и негативных последствий в результате отказа в 2017 и 2020 годах в переводе в другое исправительное учреждение не было оснований для отмены судебного решения и присуждения денежной компенсации.

Таким образом, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда определения судов апелляционной и кассационной инстанций отменила и оставила в силе решение суда первой инстанции.

Определение N 58-КАД24-2-К9

49. Определение кассационного суда общей юрисдикции, которым кассационная жалоба заявителя возвращена без рассмотрения по существу, отменено в связи с тем, что в поданной жалобе приведены иные доводы, не обсуждавшиеся судом первой инстанции, о незаконности решения суда об отказе в удовлетворении административного искового заявления других лиц об оспаривании отдельных положений нормативных правовых актов.

Общества с ограниченной ответственностью, являясь собственниками нежилых помещений, расположенных в нежилом здании, обратились в суд с административным исковым заявлением о признании недействующими отдельных положений постановлений правительства субъекта Российской Федерации об определении перечня объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база определяется как их кадастровая стоимость (далее - перечни).

Решением суда первой инстанции, вступившим в законную силу, в удовлетворении административного искового заявления отказано.

В кассационный суд общей юрисдикции на решение суда поступила кассационная жалоба А., не участвовавшего в деле. Заявитель указал, что обжалуемым судебным актом затронуты его права, так как незаконное включение в перечни здания, в котором расположено принадлежащее ему на праве собственности нежилое помещение (апартаменты), возлагает на него обязанность по уплате налога на имущество физических лиц в большем размере.

Определением кассационного суда общей юрисдикции кассационная жалоба А. возвращена без рассмотрения по существу.

Оставляя кассационную жалобу без рассмотрения по существу, суд кассационной инстанции исходил из того, что правом кассационного обжалования обладают лица, не привлеченные к участию в деле в судах первой и апелляционной инстанций, если судебным актом разрешен вопрос об их правах и обязанностях. При этом разрешение судом вопроса о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, подразумевает, что в решении суда сделан вывод о том, что такие лица лишаются прав, ограничиваются в правах, наделяются правами и (или) на них возлагаются обязанности. Из судебного решения видно, что по результатам рассмотрения дела вопрос о правах и об обязанностях А. разрешен не был.

В кассационной жалобе, поданной в Судебную коллегию по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, А. выражал несогласие с данным определением, просил его отменить.

Судья Верховного Суда Российской Федерации кассационное определение кассационного суда общей юрисдикции отменил, указав следующее.

В соответствии с частью 1 статьи 318 КАС РФ вступившие в законную силу судебные акты могут быть обжалованы в порядке, установленном главой 35 этого кодекса, в суд кассационной инстанции лицами, участвующими в деле, и другими лицами, если их права, свободы и законные интересы нарушены судебными актами.

В пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2020 г. N 17 "О применении судами норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции" разъяснено, что правом кассационного обжалования обладают лица, участвующие в деле, и другие лица, если их права, свободы и законные интересы нарушены судебными актами, в том числе лица, не привлеченные к участию в деле в судах первой и апелляционной инстанций, если судебным актом разрешен вопрос об их правах и обязанностях (часть 1 статьи 318, пункт 4 части 1 статьи 310 КАС РФ).

Судебные акты по административному делу могут быть обжалованы в кассационном порядке не только лицом, по жалобе (представлению) которого дело рассматривалось судом апелляционной инстанции, но и другими лицами, участвующими в деле, не подававшими апелляционную жалобу (представление), а также лицами, не привлеченными к участию в деле в судах первой и апелляционной инстанций, права, свободы и законные интересы которых нарушены вступившим в законную силу судебным актом, включая лиц, о правах и об обязанностях которых судом разрешен вопрос.

Лица, не привлеченные к участию в деле, права, свободы и законные интересы которых нарушены вступившим в законную силу судебным актом, вправе обратиться с кассационной жалобой в суд кассационной инстанции и в том случае, если судебный акт суда первой инстанции не обжаловался в апелляционном порядке и вступил в законную силу.

Из разъяснений, приведенных в абзаце седьмом пункта 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. N 50 "О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами", следует, что при обжаловании вступившего в законную силу решения суда, которым проверена законность того же нормативного правового акта или акта, обладающего нормативными свойствами, либо той же его части другими лицами, требования которых основаны на иных доводах, не обсуждавшихся судом первой инстанции, эти доводы могут быть ими приведены при обжаловании решения суда в суд кассационной или надзорной инстанции.

Кассационным судом общей юрисдикции указанное выше учтено не было, что послужило основанием для необоснованного возвращения кассационной жалобы А. без рассмотрения по существу.

Определение кассационного суда общей юрисдикции отменено, дело направлено в суд кассационной инстанции для рассмотрения по существу кассационной жалобы А. на решение суда первой инстанции.

Определение N 5-КАД23-82-К2

Практика применения положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

50. Датой совершения административного правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 5.27 КоАП РФ и выразившегося в ненадлежащем оформлении трудового договора, является дата заключения такого договора.

Постановлением должностного лица государственной инспекции труда, оставленным без изменения решением судьи районного суда, генеральный директор общества Я. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 5.27 КоАП РФ, и подвергнут административному наказанию.

Решением судьи городского суда, оставленным без изменения постановлением судьи кассационного суда общей юрисдикции, указанные постановление должностного лица и решение судьи районного суда изменены: исключено указание на то, что в заключенный с менеджером общества Д. трудовой договор от 10 декабря 2020 г. в нарушение требований частей 2 и 3 статьи 57 ТК РФ, части 1 статьи 14 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. N 426-ФЗ "О специальной оценке условий труда" не включено обязательное условие труда на рабочем месте. В остальной части данные постановление и решение оставлены без изменения.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Я. выражал несогласие с вынесенными по делу актами, ставил вопрос об их отмене, считая привлечение к административной ответственности незаконным.

Судья Верховного Суда Российской Федерации, изучив доводы жалобы и материалы дела об административном правонарушении, пришел к следующим выводам.

В связи с обращением в государственную инспекцию труда работника Д. о нарушении ее трудовых прав должностными лицами названной инспекции 11 марта 2021 г. на основании соответствующего распоряжения проведена внеплановая проверка в отношении общества, по результатам которой установлено, что в нарушение требований частей 2, 3 статьи 57 ТК РФ и статьи 14 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. N 426-ФЗ "О специальной оценке условий труда" в трудовых договорах с работниками Д. (от 10 декабря 2020 г.) и Я. (от 17 января 2017 г.) не указаны условия труда на рабочем месте, что является ненадлежащим оформлением трудовых договоров с работниками.

Приведенные обстоятельства послужили основанием для составления в отношении генерального директора общества Я. протокола об административном правонарушении по части 4 статьи 5.27 КоАП РФ и его последующего привлечения к административной ответственности по этой норме.

Вместе с тем должностным лицом при рассмотрении дела об административном правонарушении, а также судьями при рассмотрении соответствующих жалоб в порядке главы 30 КоАП РФ оставлены без внимания следующие обстоятельства.

В силу положений пункта 6 части 1 статьи 24.5 данного кодекса истечение срока давности привлечения лица к административной ответственности является обстоятельством, исключающим производство по делу об административном правонарушении.

Исходя из положений статьи 4.5 и пункта 6 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ по истечении установленных сроков давности вопрос об административной ответственности лица, в отношении которого возбуждено производство по делу, обсуждаться не может.

Согласно части 1 статьи 4.5 названного кодекса срок давности привлечения к административной ответственности за нарушение трудового законодательства составляет один год со дня совершения административного правонарушения.

В соответствии с позицией, сформулированной в пункте 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2021 г. N 45 "О

некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами общей юрисдикции дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права", необходимо иметь в виду, что административные правонарушения, предусмотренные частью 4 статьи 5.27 КоАП РФ, не являются длящимися.

Датой совершения административного правонарушения, выразившегося в ненадлежащем оформлении трудового договора или заключении гражданско-правового договора, фактически регулирующего трудовые отношения между работником и работодателем, является дата заключения соответствующего договора.

Между обществом и работником Я. 17 января 2017 г. заключен трудовой договор, в который не было включено такое обязательное положение, как условия труда на рабочем месте.

Однако постановление о привлечении генерального директора общества Я. к административной ответственности по части 4 статьи 5.27 КоАП РФ вынесено 17 марта 2021 г., то есть по истечении установленного срока давности привлечения к административной ответственности.

При изложенных обстоятельствах состоявшиеся по делу постановление должностного лица государственной инспекции труда, решение судьи районного суда, решение судьи городского суда и постановление судьи кассационного суда общей юрисдикции, вынесенные в отношении Я. по делу об административном правонарушении, предусмотренного частью 4 статьи 5.27 КоАП РФ, отменены, производство по делу прекращено на основании пункта 6 части 1 статьи 24.5 данного кодекса.

Постановление N 5-АД23-95-К2

51. При разрешении дела об административном правонарушении, предусмотренном статьей 16.3 КоАП РФ, надлежит устанавливать, что в отношении вывозимых с таможенной территории Евразийского экономического союза или из Российской Федерации товаров действуют ограничения, несоблюдение которых явилось основанием для привлечения декларанта к административной ответственности по указанной норме Кодекса.

Постановлением судьи районного суда, оставленным без изменения решением судьи городского суда и постановлением судьи кассационного суда общей юрисдикции, общество признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 16.3 КоАП РФ, и подвергнуто административному наказанию в виде административного штрафа.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, защитник выражал несогласие с судебными актами, вынесенными в отношении общества.

Судья Верховного Суда Российской Федерации, изучив материалы дела и доводы жалобы, пришел к следующим выводам.

В соответствии со статьей 16.3 КоАП РФ (цитируемые нормы приведены в редакции, действовавшей на момент возникновения обстоятельств,

послуживших основанием для привлечения общества к административной ответственности) несоблюдение установленных международными договорами государств - членов Евразийского экономического союза, решениями Евразийской экономической комиссии, нормативными правовыми актами Российской Федерации запретов и ограничений на ввоз товаров на таможенную территорию Евразийского экономического союза или в Российскую Федерацию и (или) вывоз товаров с таможенной территории Евразийского экономического союза или из Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных частью 3 статьи 16.2 названного кодекса, влечет назначение административного наказания.

Основанием для привлечения общества к административной ответственности, предусмотренной статьей 16.3 КоАП РФ, послужили следующие выводы судебных инстанций.

Обществом (декларантом) на таможенный пост в электронной форме представлена декларация на товары "шины крупногабаритные резиновые пневматические, бывшие в употреблении, используемые на карьерных самосвалах, с грузоподъемностью до 160 тонн, являются годными для дальнейшей эксплуатации (ремонт, восстановление), невоенного назначения, не являются отходами", с целью помещения под таможенную процедуру "экспорт".

Согласно сведениям, указанным в графе 44 данной декларации, а также представленным документам лицензия на вывоз опасных отходов либо выданное уполномоченным органом заключение (разрешительный документ) у общества отсутствуют.

Таможенный орган при возбуждении дела об административном правонарушении и судьи при его рассмотрении исходили из того, что декларируемые товары с учетом положений пункта 5.6.5 "ТР ТС 018/2011. Технический регламент Таможенного союза. О безопасности колесных транспортных средств", утвержденного решением Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 г. N 877 "О принятии технического регламента Таможенного союза "О безопасности колесных транспортных средств" являются отходами.

Вместе с тем в ходе производства по делу не учтено следующее.

Пунктом 4 Приложения N 7 к Решению Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 апреля 2015 г. N 30 "Положение о ввозе на таможенную территорию Евразийского экономического союза и вывозе с таможенной территории Евразийского экономического союза опасных отходов" установлено, что ввоз и (или) вывоз опасных отходов осуществляются при наличии лицензии, оформленной в соответствии с Инструкцией об оформлении заявления на выдачу лицензии на экспорт и (или) импорт отдельных видов товаров и об оформлении такой лицензии, утвержденной Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 6 ноября 2014 г. N 199, или заключения (разрешительного документа), составленного по форме, утвержденной Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 16 мая 2012 г. N 45, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 3 этого положения. Лицензия или заключение (разрешительный документ) представляется

таможенным органам государств-членов при прибытии опасных отходов на таможенную территорию Союза.

В соответствии с указанным актом шины и покрышки пневматические, бывшие в употреблении, относятся к опасным грузам (пункт 27 раздела 2.3 приложения N 2).

В то же время статьей 2 Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением, заключенной в г. Базеле 22 марта 1989 г., определено, что отходы представляют собой вещества или предметы, которые удаляются, предназначены для удаления или подлежат удалению в соответствии с положениями национального законодательства.

Понятие отходов также содержится в статье 1 Федерального закона от 24 июня 1998 г. N 89-ФЗ "Об отходах производства и потребления", в соответствии с которой отходы производства и потребления - вещества или предметы, которые образованы в процессе производства, выполнения работ, оказания услуг или в процессе потребления, которые удаляются, предназначены для удаления или подлежат удалению в соответствии с этим законом.

Отходы от использования товаров - отходы, образовавшиеся после утраты товарами, упаковкой товаров полностью или частично своих потребительских свойств.

Системный анализ приведенных положений международного и национального законодательства позволяет сделать вывод о том, что отнесение товаров к отходам без исследования вопроса об утрате ими потребительских свойств недопустимо.

При возбуждении и рассмотрении дела законным представителем и защитником лица, привлекаемого к административной ответственности, последовательно заявлялось о том, что декларируемый товар не является отходами.

В подтверждение данного обстоятельства обществом в материалы дела был представлен акт экспертизы, согласно которому шины, в том числе изъятые по протоколу изъятия вещей и документов, не могут быть отнесены к отходам, они пригодны для дальнейшего использования по прямому назначению.

Определением таможенным органом назначена экспертиза, на разрешение эксперту поставлен вопрос о пригодности представленных на экспертизу шин для дальнейшего использования по прямому назначению.

По заключению эксперта определение пригодности представленных на экспертизу шин для дальнейшего использования по прямому назначению не входит в его компетенцию.

Таким образом, сведения, изложенные в акте экспертизы, не опровергнуты.

Ссылка судей в опровержение доводов общества на положения пункта 5.6.5 "ТР ТС 018/2011. Технический регламент Таможенного союза. О безопасности колесных транспортных средств", утвержденного решением Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 г. N 877 "О принятии технического регламента Таможенного союза "О безопасности колесных транспортных средств", согласно которым шина считается непригодной к эксплуатации при наличии местных повреждений шин (пробои, сквозные и несквозные порезы и прочие), которые обнажают корд, а также расслоений в каркасе, брекере, борте

(вздутия), местном отслоении протектора, боковины и герметизирующего слоя однозначно не свидетельствует об отнесении заявленного обществом в декларации товара к отходам.

Так, обществом была представлена техническая документация процесса восстановления шин до состояния новых и гарантийное письмо, согласно которому шины будут восстановлены на заводе в Германии, которые не были оценены по правилам статьи 26.11 КоАП РФ.

Следовательно, при рассмотрении дела об административном правонарушении требования статей 24.1 и 26.1 КоАП РФ о выяснении всех обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, соблюдены не были. Вопрос правомерности отнесения товара (шин) к отходам при разрешении дела должным образом не исследован.

В соответствии с пунктом 8 части 2 статьи 30.6 КоАП РФ при рассмотрении жалобы на постановление по делу об административном правонарушении проверяются на основании имеющихся в деле и дополнительно представленных материалов законность и обоснованность вынесенного постановления, в частности заслушиваются объяснения физического лица или законного представителя юридического лица, в отношении которых вынесено постановление по делу об административном правонарушении; при необходимости заслушиваются показания других лиц, участвующих в рассмотрении жалобы, пояснения специалиста и заключение эксперта, исследуются иные доказательства, осуществляются другие процессуальные действия в соответствии с названным кодексом.

В связи с тем, что выяснение указанного выше обстоятельства имеет существенное значение для рассмотрения дела, решение судьи городского суда и постановление судьи кассационного суда общей юрисдикции отменены, дело направлено на новое рассмотрение для надлежащего изучения доводов жалобы.

Постановление N 78-АД24-1-К3

52. При решении вопроса о возможности назначения административного наказания в виде лишения права управления транспортными средствами необходимо в том числе учитывать наличие правовых оснований для продления срока действия водительского удостоверения, выданного лицу, в отношении которого ведется производство по делу.

Постановлением мирового судьи М. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.8 КоАП РФ, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа с лишением права управления транспортными средствами.

Постановлением судьи кассационного суда общей юрисдикции постановление мирового судьи отменено, производство по делу об административном правонарушении прекращено на основании пункта 2 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, должностное лицо, направившее дело на рассмотрение судьей, просило отменить постановление судьи кассационного суда общей юрисдикции, оставив без изменения постановление мирового судьи.

Судья Верховного Суда Российской Федерации, изучив материалы дела об административном правонарушении, доводы жалобы заявителя и возражения на нее, пришел к следующим выводам.

В соответствии с частью 1 статьи 12.8 КоАП РФ (цитируемые нормы приведены в редакции, действовавшей на момент возникновения обстоятельств, послуживших основанием для привлечения М. к административной ответственности) управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, если такие действия не содержат уголовно наказуемого деяния, влечет назначение административного наказания.

Основанием для привлечения М. к административной ответственности, предусмотренной указанной нормой, послужили выводы о том, что он 26 марта 2023 г. в нарушение пункта 2.7 Правил дорожного движения Российской Федерации управлял транспортным средством, находясь в состоянии опьянения.

Отменяя постановление мирового судьи и прекращая производство по делу об административном правонарушении, судья кассационного суда общей юрисдикции исходил из того, что срок действия водительского удостоверения М. истек 26 декабря 2022 г. Следовательно, он является лицом, не имеющим права управления транспортными средствами. По мнению судьи кассационного суда общей юрисдикции, действия М. подлежали квалификации по части 3 статьи 12.8 КоАП РФ, однако переквалификация невозможна с учетом санкции этой нормы, предусматривающей более строгое наказание.

Вместе с тем судьей Верховного Суда Российской Федерации установлено, что водительское удостоверение категории "В" выдано М. 26 декабря 2012 г.

В силу пункта 6 статьи 25 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. N 196-ФЗ "О безопасности дорожного движения" российское национальное водительское удостоверение выдается на срок десять лет, если иное не предусмотрено федеральными законами.

В соответствии с частью 1 статьи 28 названного федерального закона лицом, не имеющим права управления транспортными средствами, является в том числе лицо, срок действия водительского удостоверения которого истек.

В то же время постановлением Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2022 г. N 626 "О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 12 марта 2022 г. N 353" сроки действия российских национальных водительских удостоверений, истекающих в период с 1 января 2022 г. по 31 декабря 2023 г., продлены на три года без внесения дополнительных изменений в указанные документы.

Таким образом, содержащийся в постановлении судьи кассационного суда общей юрисдикции вывод о том, что М. на дату совершения административного правонарушения (26 марта 2023 г.) не являлся лицом, имеющим право управления транспортными средствами, и его действия следует переквалифицировать с части 1 статьи 12.8 КоАП РФ на часть 3 данной статьи, является ошибочным.

Оснований для прекращения производства по делу по мотивам, указанным судьей кассационного суда общей юрисдикции, не имелось.

В связи с этим требования статей 24.1, 26.1 КоАП РФ о всестороннем, полном, объективном и своевременном выяснении всех обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, разрешении его в соответствии с законом судьей кассационного суда общей юрисдикции не соблюдены.

При таких обстоятельствах постановление судьи кассационного суда общей юрисдикции отменено. С учетом того, что на момент рассмотрения в Верховном Суде Российской Федерации жалобы заявителя срок давности привлечения М. к административной ответственности, установленный частью 1 статьи 4.5 КоАП РФ, не истек, дело возвращено судье кассационного суда общей юрисдикции на новое рассмотрение.

Постановление N 35-АД23-18-К2

53. При рассмотрении жалобы на постановление по делу об административном правонарушении возвращение дела на новое рассмотрение возможно лишь тому судье, который является уполномоченным на рассмотрение конкретного дела об административном правонарушении. Произвольное изменение предусмотренных частью 1 статьи 29.5 КоАП РФ правил территориальной подведомственности не допускается.

Постановлением мирового судьи судебного участка N 2 Г. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.26 КоАП РФ, и подвергнут административному наказанию.

Решением судьи районного суда постановление мирового судьи судебного участка N 2 отменено, дело направлено на новое рассмотрение в ином составе.

Постановлением мирового судьи судебного участка N 3, оставленным без изменения решением судьи районного суда и постановлением судьи кассационного суда общей юрисдикции, Г. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.26 КоАП РФ, и подвергнут административному наказанию.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Г. ставил вопрос об отмене вынесенных в отношении его судебных актов, ссылаясь на их незаконность.

Судья Верховного Суда Российской Федерации, изучив материалы дела об административном правонарушении и доводы жалобы, пришел к следующим выводам.

В соответствии с частью 1 статьи 1.6 КоАП РФ лицо, привлекаемое к административной ответственности, не может быть подвергнуто административному наказанию и мерам обеспечения производства по делу об административном правонарушении иначе как на основаниях и в порядке, установленных законом.

Положения названной статьи в обеспечение законности при применении мер административного принуждения предполагают не только наличие законных оснований для применения административного взыскания, но и

соблюдение установленного законом порядка привлечения лица к административной ответственности.

В силу части 1 статьи 29.5 КоАП РФ дело об административном правонарушении рассматривается по месту его совершения.

В соответствии с частью 1 статьи 4 Федерального закона от 17 декабря 1998 г. N 188-ФЗ деятельность мировых судей осуществляется в пределах судебного района на судебных участках.

Председатель районного суда в целях обеспечения равномерности нагрузки на мировых судей в случае, если нагрузка на мирового судью превышает среднюю нагрузку на мирового судью по судебному району, вправе мотивированным распоряжением передать часть уголовных, гражданских дел, дел об административных правонарушениях, исковых заявлений и заявлений о вынесении судебного приказа по требованиям о взыскании обязательных платежей и санкций, поступивших к мировому судье одного судебного участка, мировому судье другого судебного участка того же судебного района (часть 6 статьи 4 Федерального закона от 17 декабря 1998 г. N 188-ФЗ).

Отменяя постановление мирового судьи судебного участка N 2, судья районного суда направил дело об административном правонарушении в отношении Г. на новое рассмотрение в ином составе.

Сопроводительным письмом председателя районного суда дело направлено на рассмотрение мировому судье судебного участка N 3.

При этом адрес места совершения административного правонарушения на основании закона субъекта Российской Федерации о создании должностей мировых судей и судебных участков относится к подсудности мирового судьи судебного участка N 2.

Решение судьи районного суда об отмене постановления мирового судьи судебного участка N 2 и направлении дела на новое рассмотрение не является правовым основанием для изменения установленных законом правил территориальной подсудности, поскольку не может подменять требования, установленные Федеральным законом от 17 декабря 1998 г. N 188-ФЗ "О мировых судьях в Российской Федерации".

Таким образом, дело об административном правонарушении в отношении Г. рассмотрено с нарушением требований территориальной подсудности.

При изложенных обстоятельствах постановление мирового судьи судебного участка N 3, решение судьи районного суда и постановление судьи кассационного суда общей юрисдикции, вынесенные в отношении Г. по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.26 КоАП РФ, отменены; производство по делу в силу положений пункта 6 части 1 статьи 24.5 данного кодекса прекращено в связи с истечением сроков давности привлечения к административной ответственности.

Постановление N 41-АД24-3-К4

54. В постановлении судьи кассационного суда общей юрисдикции должны указываться все обжалуемые вступившие в законную силу акты, законность и обоснованность которых подлежит проверке, кратко изложено их содержание, а

также дана правовая оценка доводов лица, подавшего жалобу, и возражений на нее.

Постановлением мирового судьи должностное лицо признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 15.5 КоАП РФ, и подвергнуто административному наказанию.

Определением судьи городского суда отказано в удовлетворении ходатайства защитника должностного лица о восстановлении срока обжалования постановления о назначении административного наказания.

Постановлением судьи кассационного суда общей юрисдикции оставлены без изменения постановление мирового судьи и решение судьи городского суда (в рамках дела об административном правонарушении такого судебного акта не выносилось).

Судья Верховного Суда Российской Федерации, изучив с учетом положений части 2 статьи 30.16 КоАП РФ материалы дела, доводы жалобы защитника должностного лица, пришел к следующим выводам.

Подача жалоб, принесение протестов на вступившие в законную силу постановления (решения) по делам об административных правонарушениях и их пересмотр осуществляются в соответствии с положениями статей 30.12 - 30.19 КоАП РФ.

Согласно частям 1, 2 статьи 30.16 названного кодекса по жалобе, протесту, принятым к рассмотрению, постановление по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалоб, протестов проверяются исходя из доводов, изложенных в жалобе, протесте, и возражений, содержащихся в отзыве на жалобу, протест. Судья, принявший к рассмотрению жалобу, протест, в интересах законности имеет право проверить дело об административном правонарушении в полном объеме.

Требования, предъявляемые к содержанию постановления, принимаемого по результатам рассмотрения жалобы, протеста на вступившие в законную силу постановления по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалоб, протестов, установлены статьей 30.18 КоАП РФ.

В силу части 1 данной статьи в таком постановлении в числе прочего должны содержаться: указание на обжалуемые, опротестуемые постановления по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалоб, протестов (пункт 5); краткое содержание обжалуемых, опротестуемых постановлений по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалоб, протестов (пункт 6); доводы и требования, содержащиеся в жалобе, протесте (пункт 7); мотивы и основания для оставления без изменения, изменения или отмены вступивших в законную силу постановлений по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалоб, протестов со ссылкой на статьи названного кодекса и (или) закона субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях (пункт 9); решение по результатам рассмотрения жалобы, протеста (пункт 10).

В соответствии с требованиями статей 24.1, 26.1, 26.11, 30.16 КоАП РФ судья при разрешении жалобы, протеста, поданных на вступившие в законную

силу акты по делу об административном правонарушении, должен проверить все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, доводы, заявленные в жалобе, протесте, и возражения, содержащиеся в отзыве на жалобу, протест, дать им надлежащую правовую оценку.

Как следует из поданных защитником жалоб, принятых кассационным судом общей юрисдикции к производству, наряду с постановлением мирового судьи обжаловалось определение судьи городского суда об отказе в восстановлении срока обжалования, ставился вопрос о его отмене.

Однако вопреки положениям статей 24.1, 26.1, 26.11, 30.16, 30.18 КоАП РФ в этой части жалоба защитника не рассмотрена, законность и обоснованность указанного определения не проверены, в постановлении судьи кассационного суда общей юрисдикции отсутствуют указание на этот судебный акт и его краткое содержание. Доводы защитника и обстоятельства, на которые он ссылался, оставлены судьей кассационного суда без внимания.

При этом в постановлении указано на рассмотрение жалобы на решение судьи городского суда и оставление его без изменения, тогда как такой судебный акт по делу об административном правонарушении не принимался, в материалах дела отсутствует.

При изложенных обстоятельствах судья Верховного Суда Российской Федерации пришел к выводу о том, что судьей кассационного суда общей юрисдикции допущены существенные нарушения процессуальных требований КоАП РФ, в связи с чем принятое им постановление было отменено, дело возвращено на новое рассмотрение в тот же суд.

Постановление N 75-АД24-2-КЗ

РАЗЪЯСНЕНИЯ ПО ВОПРОСАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Вопросы применения законодательства Российской Федерации о налогах и сборах, возникшие в связи со вступлением в силу Федерального закона от 8 августа 2024 г. N 259-ФЗ "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах" и касающиеся уплаты государственной пошлины при рассмотрении дел в судах

ВОПРОС 1. Какие обстоятельства следует учитывать суду при разрешении ходатайств о предоставлении отсрочки или рассрочки уплаты государственной пошлины, об освобождении от ее уплаты или уменьшении ее размера?

ОТВЕТ. Согласно положениям статьи 90 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ), статьи 102 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ), статьи 104 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее -

КАС РФ) основания и порядок освобождения от уплаты государственной пошлины, уменьшения ее размера, предоставления отсрочки или рассрочки ее уплаты устанавливаются законодательством Российской Федерации о налогах и сборах.

Абзацем вторым пункта 2 статьи 61 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ) предусмотрено, что предоставление отсрочки или рассрочки по уплате государственной пошлины осуществляется с учетом особенностей, предусмотренных главой 25.3 данного кодекса.

В силу пункта 2 статьи 333.20 и пункта 2 статьи 333.22 НК РФ суд, исходя из имущественного положения плательщика, вправе освободить его от уплаты государственной пошлины либо уменьшить ее размер, а также отсрочить или рассрочить ее уплату в порядке, предусмотренном статьей 333.41 указанного кодекса.

Отсрочка или рассрочка уплаты государственной пошлины, уменьшение ее размера или освобождение от ее уплаты производятся судом по письменному ходатайству заявителя.

Ходатайство может быть изложено в исковом заявлении (заявлении), апелляционной, кассационной или надзорной жалобе либо в отдельном заявлении, приложенном к соответствующему заявлению (жалобе). Ходатайство, поданное до обращения с иском (заявлением) или жалобой, судом не рассматривается.

В ходатайстве должно быть приведено мотивированное обоснование с приложением документов с актуальными сведениями, свидетельствующих о том, что имущественное положение заявителя не позволяет уплатить государственную пошлину в установленном размере при подаче искового заявления (заявления), апелляционной, кассационной или надзорной жалобы. Во внимание могут быть приняты предшествующие обращению в суд действия заявителя по снятию или перечислению остатка денежных средств со счета.

При оценке имущественного положения заявителя суду следует устанавливать объективную невозможность уплаты государственной пошлины в необходимом размере.

При разрешении ходатайства о предоставлении отсрочки или рассрочки уплаты государственной пошлины, об уменьшении ее размера или освобождении от ее уплаты суду следует принимать во внимание необходимость обеспечения доступа к правосудию гражданам и организациям с целью реализации ими права на судебную защиту, если их имущественное положение не позволяет уплатить государственную пошлину. В то же время важно учитывать, что институт государственной пошлины призван выполнять в том числе предупреждающую функцию, а также содействовать развитию примирительных процедур.

С учетом положений статьи 64 НК РФ к сведениям, подтверждающим имущественное положение заявителя, которые суду следует оценить при решении вопроса о предоставлении отсрочки или рассрочки уплаты государственной пошлины, об освобождении от ее уплаты или уменьшении ее размера, в частности, относятся:

1) подтвержденный налоговым органом перечень расчетных и иных счетов заявителя в кредитных организациях;

2) подтвержденные указанными кредитными организациями данные об отсутствии на соответствующем счете (счетах) средств в размере, необходимом для уплаты государственной пошлины, а также об общей сумме задолженности владельца счета (счетов) по исполнительным листам и платежным документам;

3) подтвержденные указанными кредитными организациями данные о ежемесячном обороте средств по соответствующим счетам за три месяца, предшествующие подаче ходатайства;

4) при наличии у заявителя счета цифрового рубля - аналогичные сведения относительно остатка средств и оборота по указанному счету;

5) подтвержденные надлежащим образом сведения о заработной плате, пенсии и об иных доходах заявителя - физического лица.

В дополнение к документам, содержащим указанные сведения, заявитель по своему усмотрению вправе представить суду иные доказательства, подтверждающие тот факт, что его имущественное положение не позволяет уплатить государственную пошлину на момент обращения в суд.

Так, юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем могут быть представлены сведения о доходах, об обороте средств и о финансовых результатах деятельности за отчетный период, предшествующий обращению в суд, в подтверждение убыточности такой деятельности.

Гражданин, ссылающийся на то, что на его иждивении находятся члены семьи или иные лица, вправе представить сведения о составе семьи и наличии иждивенцев, о доходах совместно проживающих членов семьи с расчетом средней суммы, приходящейся на каждое лицо.

Учитывая, что обстоятельства, подтверждающие возможность освобождения от уплаты государственной пошлины, в любом случае являются более существенными, чем факты, подтверждающие основания для отсрочки или рассрочки ее уплаты, суд при отсутствии таких оснований не может освободить заявителя от обязанности уплатить государственную пошлину. Соответствующие обстоятельства должны приниматься во внимание и при рассмотрении вопроса об уменьшении размера государственной пошлины, имея в виду, что уменьшение представляет собой освобождение от ее уплаты в части.

Случаи, когда гражданин, признанный банкротом, освобождается от уплаты государственной пошлины, предусмотрены в подпункте 4 пункта 1 статьи 333.37 НК РФ. В иных ситуациях при разрешении ходатайств такого гражданина об отсрочке или о рассрочке уплаты государственной пошлины, об уменьшении ее размера или освобождении от ее уплаты имущественное положение гражданина должно оцениваться судом с учетом того, что признание его банкротом в силу пунктов 1 - 3 статьи 213.25 Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" предполагает включение его имущества (за исключением имущества, на которое не может быть обращено взыскание) в конкурсную массу. Однако указанное обстоятельство не освобождает такое лицо от обязанности представить суду надлежащий перечень документов в обоснование своего ходатайства.

Применительно к юридическим лицам, признанным банкротами, суду необходимо принимать во внимание, что само по себе банкротство заявителя (за исключением случаев, поименованных в подпункте 4 пункта 1 статьи 333.37 НК РФ) не рассматривается законодателем как основание для освобождения от уплаты государственной пошлины, уменьшения ее размера либо предоставления отсрочки или рассрочки ее уплаты, в силу чего на таком юридическом лице также лежит обязанность представить доказательства в обоснование затруднительности уплаты государственной пошлины в составе текущих платежей.

При разрешении вопросов об отсрочке или о рассрочке уплаты государственной пошлины по требованиям, предъявляемым арбитражными управляющими в интересах кредиторов, суду следует принимать во внимание необходимость выполнения арбитражными управляющими возложенных на них обязанностей в пределах сроков процедур банкротства, имущественное состояние конкурсной массы на день предъявления требования, наличие у арбитражного управляющего фактической возможности осуществить уплату государственной пошлины. Кроме того, суду необходимо учитывать, что арбитражный управляющий вправе поставить на собрании кредиторов вопрос о финансировании соответствующих расходов, имея в виду, что такие расходы вызваны ведением общего дела в интересах самих кредиторов.

ВОПРОС 2. Подлежат ли освобождению от уплаты государственной пошлины государственные или муниципальные учреждения (казенные, бюджетные и автономные), если они выступают в суде в качестве истца или ответчика?

ОТВЕТ. В соответствии со статьей 89 ГПК РФ, статьей 105 АПК РФ, частью 1 статьи 104 КАС РФ льготы по уплате государственной пошлины предоставляются в случаях и порядке, которые установлены законодательством Российской Федерации о налогах и сборах.

Как указано в подпункте 19 пункта 1 статьи 333.36, подпункте 1.1 пункта 1 статьи 333.37 НК РФ, от уплаты государственной пошлины по делам, рассматриваемым Верховным Судом Российской Федерации в соответствии с гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации, законодательством об административном судопроизводстве и арбитражным процессуальным законодательством Российской Федерации, судами общей юрисдикции, мировыми судьями, арбитражными судами, освобождаются государственные органы, органы местного самоуправления, выступающие в качестве истцов (административных истцов) или ответчиков (административных ответчиков).

Учреждения, выполняющие функции органа государственной власти, включая их территориальные подразделения, или выполняющие функции органа местного самоуправления (например, центральные органы военного управления (Министерство обороны Российской Федерации и Генеральный штаб Вооруженных Сил Российской Федерации), органы управления объединений, соединений, воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации, региональные управления Министерства внутренних дел Российской

Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной антимонопольной службы, Федерального агентства по управлению государственным имуществом, Федеральной налоговой службы, Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии; администрации муниципальных образований), освобождаются от уплаты государственной пошлины в суде первой инстанции на основании подпункта 19 пункта 1 статьи 333.36, подпункта 1.1 пункта 1 статьи 333.37 НК РФ. При этом достаточными признаками являются статус учреждения и его процессуальное положение (истец, ответчик).

Учреждения, подведомственные органам государственной власти и органам местного самоуправления (например, учреждения здравоохранения, образования, культуры, охраны, жилищно-коммунального хозяйства), от уплаты государственной пошлины не освобождаются, за исключением случаев, когда спор связан с выполнением таким учреждением отдельных функций государственного органа (органа местного самоуправления), на что прямо указано в нормативном правовом акте, делегирующем учреждению подобные полномочия, и, соответственно, защитой государственных, общественных интересов (подпункт 19 пункта 1 статьи 333.36, подпункт 1.1 пункта 1 статьи 333.37 НК РФ). Например, освобождаются от уплаты государственной пошлины учреждение здравоохранения при рассмотрении спора по поводу проведения медико-социальной экспертизы; медицинская противотуберкулезная организация при подаче административного искового заявления о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке; исправительное учреждение по делам об установлении административного надзора.

В то же время необходимо учитывать, что во всяком случае не является основанием для освобождения учреждения от уплаты государственной пошлины на основании статей 333.36 и 333.37 НК РФ его участие в судебном споре, не связанном с защитой государственных, общественных интересов и возникшем из гражданских правоотношений (в частности, в споре об исполнении контракта по оплате поставленных энергоресурсов, товаров, оказанных услуг, результатов выполненных работ). В таком случае учреждение уплачивает государственную пошлину, предусмотренную статьями 333.19 и 333.21 НК РФ, наравне с иными участниками процесса. Например, по спору о взыскании переплаты за услуги по теплоснабжению занимаемых помещений инспекция Федеральной налоговой службы выступает в качестве участника гражданских правоотношений и хозяйствующего субъекта, а потому уплачивает государственную пошлину на общих основаниях.

ВОПРОС 3. В каком порядке применяются нормы законодательства Российской Федерации о налогах и сборах, предусматривающие освобождение заявителя от уплаты государственной пошлины, при обжаловании им судебных актов и постановлений в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций?

ОТВЕТ. Согласно положениям статьи 90 ГПК РФ, статьи 102 АПК РФ, статьи 104 КАС РФ основания и порядок освобождения от уплаты государственной пошлины, уменьшения ее размера, предоставления отсрочки или рассрочки уплаты государственной пошлины устанавливаются законодательством Российской Федерации о налогах и сборах.

Пунктом 1 статьи 333.36 и пунктом 1 статьи 333.37 НК РФ предусмотрены случаи освобождения заявителей от уплаты государственной пошлины по делам, рассматриваемым Верховным Судом Российской Федерации, судами общей юрисдикции, арбитражными судами и мировыми судьями.

Кроме того, часть 4 статьи 208 и часть 2 статьи 329 АПК РФ содержат нормы об освобождении от уплаты государственной пошлины при подаче заявлений об оспаривании решения административного органа о привлечении к административной ответственности и об оспаривании постановлений должностных лиц службы судебных приставов, их действий (бездействия) в арбитражном судопроизводстве.

Разрешая вопрос о том, подлежат ли применению указанные нормы при обжаловании судебных актов и постановлений в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций (подпункты 19 - 21 пункта 1 статьи 333.19 и подпункты 19 - 21 пункта 1 статьи 333.21 НК РФ), необходимо учитывать цели законодательного регулирования, послужившие основанием для предоставления соответствующей льготы.

Так, истцы по искам о защите трудовых прав, прав детей-сирот и инвалидов, взыскании алиментов, возмещении вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, смертью кормильца или преступлением, граждане-банкроты по определенным категориям обособленных споров в деле об их несостоятельности, Герои Российской Федерации, ветераны Великой Отечественной войны (подпункты 11 и 12 пункта 1 статьи 333.35, подпункты 1 - 4, 10, 17, 22 пункта 1 статьи 333.36, подпункт 4 пункта 1 статьи 333.37 НК РФ) подлежат освобождению от уплаты государственной пошлины в судах всех инстанций.

Если по смыслу закона освобождение от уплаты государственной пошлины предусмотрено только при обращении в суд первой инстанции, последующие действия по обжалованию судебных актов и постановлений облагаются государственной пошлиной. В частности, государственная пошлина подлежит уплате при подаче апелляционной, кассационной или надзорной жалоб на решения по делам, связанным с защитой прав на жилое помещение, которое для заявителя и (или) членов его семьи является единственным пригодным для постоянного проживания; при подаче жалоб на решения по делам об оспаривании решения административного органа о привлечении к административной ответственности в арбитражном процессе; при подаче жалоб на решения по делам об оспаривании постановлений должностных лиц службы судебных приставов, их действий (бездействия) в арбитражном процессе; при обжаловании кредиторами в деле о банкротстве отказа во включении их требований в реестр или понижения очередности их требования (подпункт 23 пункта 1 статьи 333.36, подпункт 5 пункта 1 статьи 333.37 НК РФ, часть 4 статьи 208 и часть 2 статьи 329 АПК РФ). Ходатайство заявителей об освобождении от

уплаты государственной пошлины, уменьшении ее размера, о предоставлении отсрочки или рассрочки ее уплаты при подаче апелляционной, кассационной или надзорной жалобы может быть удовлетворено судом, если будет установлено, что их имущественное положение не позволяет уплатить государственную пошлину при совершении последующего процессуального действия, связанного с обжалованием принятого судебного акта.

ВОПРОС 4. Подлежит ли заявитель освобождению от уплаты государственной пошлины при подаче апелляционной, кассационной, надзорной жалоб в случае, если он был освобожден от ее уплаты судом первой инстанции?

ОТВЕТ. Как следует из положений пункта 1 статьи 333.16 НК РФ, государственная пошлина - сбор, взимаемый с лиц за совершение в отношении их юридически значимых действий.

Законодательством Российской Федерации о налогах и сборах установлены положения об уплате государственной пошлины при подаче заинтересованным лицом частной, апелляционной, кассационной или надзорной жалобы как за отдельное юридически значимое действие. С учетом этого освобождение лица в суде первой инстанции от уплаты государственной пошлины не распространяется на последующие процессуальные действия, которые в связи с введением нового регулирования представляют собой самостоятельный объект обложения государственной пошлиной.

В то же время в силу пункта 2 статьи 333.20 и пункта 2 статьи 333.22 НК РФ суд, исходя из имущественного положения плательщика, вправе освободить его от уплаты государственной пошлины с учетом конкретных фактических обстоятельств и по ходатайству заявителя.

Если лицо было освобождено от уплаты государственной пошлины в суде первой инстанции, то в случае его обращения с частной, апелляционной, кассационной или надзорной жалобой такое лицо вправе подать новое ходатайство об освобождении от уплаты государственной пошлины, представив в обоснование своего ходатайства документы, подтверждающие имущественное положение, не позволяющее оплатить государственную пошлину в установленном размере.

ВОПРОС 5. В каком размере государственная пошлина уплачивается индивидуальным предпринимателем при обращении этого лица в суд?

ОТВЕТ. В силу пункта 1 статьи 333.17 НК РФ плательщиками государственной пошлины признаются организации и физические лица.

Специальный порядок уплаты индивидуальными предпринимателями государственной пошлины при обращении в суд не установлен.

На основании пункта 1 статьи 11 НК РФ институты, понятия и термины гражданского, семейного и других отраслей законодательства Российской Федерации, используемые в данном кодексе, применяются в том значении, в каком они используются в этих отраслях законодательства, если иное не предусмотрено указанным кодексом.

Для целей НК РФ и иных актов законодательства о налогах и сборах под индивидуальными предпринимателями понимаются физические лица,

зарегистрированные в установленном порядке и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, главы крестьянских (фермерских) хозяйств (пункт 2 статьи 11 НК РФ).

Таким образом, с учетом положений статьи 11 НК РФ и положений ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ при обращении в суд индивидуального предпринимателя государственная пошлина уплачивается этим лицом в размере, установленном для физических лиц.

ВОПРОС 6. Подлежит ли уплате государственная пошлина при подаче заявления об исправлении описок и явных арифметических ошибок, а также заявления об индексации присужденных денежных сумм на основании статьи 208 ГПК РФ, статьи 183 АПК РФ, статьи 189.1 КАС РФ?

ОТВЕТ. Статьей 203.1 ГПК РФ, статьями 179, 183, 324 АПК РФ, статьями 184, 185, 189.1 КАС РФ установлен порядок рассмотрения вопросов исправления описок и арифметических ошибок, разъяснения решения суда, отсрочки или рассрочки исполнения решения суда, изменения способа и порядка его исполнения, индексации присужденных денежных сумм.

Подпунктом 13 пункта 1 статьи 333.19, подпунктом 15 пункта 1 статьи 333.21 НК РФ уплата государственной пошлины предусмотрена только при подаче заявлений об отсрочке или о рассрочке исполнения судебного постановления (акта), об изменении способа и порядка его исполнения и о разъяснении судебного постановления (акта).

Таким образом, положениями Налогового кодекса Российской Федерации уплата государственной пошлины при подаче в суд общей юрисдикции, арбитражный суд, мировому судье заявления об исправлении описок и арифметических ошибок, а также заявления об индексации присужденных денежных сумм не установлена.

ВОПРОС 7. В каком размере уплачивается государственная пошлина при подаче апелляционных (частных) и кассационных жалоб на определения, принимаемые в приказном производстве?

ОТВЕТ. Согласно положениям процессуального законодательства судебный приказ подлежит обжалованию в суд кассационной инстанции (пункт 1 части 2 статьи 377 ГПК РФ, часть 11 статьи 229.5 АПК РФ, пункт 1 части 2 статьи 319 КАС РФ).

При этом определения, которые выносятся в приказном производстве (например, определения о возвращении заявления о выдаче судебного приказа, об отказе в принятии заявления о выдаче судебного приказа), обжалуются в суд апелляционной инстанции.

Соответствующие разъяснения содержатся в пунктах 22, 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2016 г. N 62 "О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве", пункте 67 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. N 16 "О применении судами норм гражданского

процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции", пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2020 г. N 12 "О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции", пункте 45 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 2020 г. N 5 "О применении судами норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции".

Таким образом, при подаче апелляционных (частных) жалоб на определения, принимаемые в приказном производстве, кассационной жалобы на судебный приказ подлежит уплате государственная пошлина, предусмотренная подпунктом 19 пункта 1 статьи 333.19, подпунктом 19 пункта 1 статьи 333.21 НК РФ, а при подаче кассационных жалоб на апелляционные определения и постановления, принятые по итогам рассмотрения апелляционных (частных) жалоб на определения, вынесенные в приказном производстве, подлежит уплате государственная пошлина, предусмотренная подпунктом 20 пункта 1 статьи 333.19, подпунктом 20 пункта 1 статьи 333.21 НК РФ.

ВОПРОС 8. Подлежит ли уплате государственная пошлина при подаче кассационной жалобы в порядке гражданского, арбитражного и административного судопроизводства на определение судьи кассационного суда общей юрисдикции об оставлении кассационной жалобы без движения и о возвращении кассационной жалобы, на определение арбитражного суда кассационной инстанции?

ОТВЕТ. Положениями Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрен апелляционный порядок обжалования не вступивших в силу судебных постановлений и актов (глава 39 ГПК РФ, глава 34 АПК РФ), а также кассационный и надзорный порядок обжалования вступивших в силу судебных постановлений и актов (главы 41 и 41.1 ГПК РФ, главы 35 и 36.1 АПК РФ).

Иного порядка обжалования судебных постановлений названными кодексами не предусмотрено.

Согласно части 1 статьи 23.2 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 г. N 1-ФКЗ "О судах общей юрисдикции в Российской Федерации" кассационный суд общей юрисдикции в соответствии с установленной федеральными законами подсудностью рассматривает дела в качестве суда кассационной инстанции по жалобам и представлениям на вступившие в законную силу судебные акты, а также дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам и осуществляет иные полномочия в соответствии с федеральными законами.

В соответствии со статьей 26 Федерального конституционного закона от 28 апреля 1995 г. N 1-ФКЗ "Об арбитражных судах в Российской Федерации" арбитражный суд округа проверяет в кассационной инстанции законность судебных актов по делам, рассмотренным арбитражными судами субъектов Российской Федерации и арбитражными апелляционными судами, а в случаях,

установленных федеральными законами, - судебных актов, принятых судами кассационной инстанции, если иное не предусмотрено этим Федеральным конституционным законом.

Как следует из пункта 1 части 2 статьи 390.4 ГПК РФ, пункта 1 части 2 статьи 291.1 АПК РФ, пункта 3 части 2 статьи 319 КАС РФ, кассационные жалоба, представление на определения, постановления кассационного суда общей юрисдикции, арбитражного суда округа подаются в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, Судебную коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Однако в силу статьи 379.2 ГПК РФ жалобы на определения кассационного суда общей юрисдикции об оставлении кассационной жалобы, представления без движения и их возвращении, вынесенные единолично судьей этого суда, обжалуются в суд кассационной инстанции, вынесший такие определения, и рассматриваются коллегиальным составом судей этого же суда. Согласно статье 291 АПК РФ жалобы на определение арбитражного суда кассационной инстанции о возвращении кассационной жалобы обжалуются в арбитражный суд кассационной инстанции, вынесший такое определение, и рассматриваются коллегиальным составом судей этого же суда; жалобы на другие определения арбитражного суда кассационной инстанции, обжалование которых предусмотрено Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, рассматриваются тем же арбитражным судом кассационной инстанции в ином судебном составе в порядке, предусмотренном главой 35 АПК РФ.

Указанные выше жалобы рассматриваются судебной коллегией этого же кассационного суда общей юрисдикции, арбитражного суда кассационной инстанции по общим правилам, установленным главой 41 ГПК РФ, главой 36.1 АПК РФ, определяющим порядок производства в суде кассационной инстанции, в сроки, установленные статьей 379.2 ГПК РФ, статьей 291 АПК РФ.

При этом определения кассационного суда общей юрисдикции о возвращении кассационной жалобы, принятые по правилам административного судопроизводства, подлежат обжалованию в судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации отдельно от судебного акта, которым заканчивается рассмотрение административного дела (пункты 3, 4 части 2 статьи 319 КАС РФ).

С учетом изложенного, жалобы на определения судьи кассационного суда общей юрисдикции об оставлении кассационной жалобы без движения и о возвращении кассационной жалобы, вынесенные по правилам гражданского судопроизводства, на определение о возвращении кассационной жалобы, вынесенное по правилам административного судопроизводства, на определения арбитражного суда кассационной инстанции являются кассационными, и при их подаче подлежит уплате государственная пошлина, предусмотренная подпунктом 20 пункта 1 статьи 333.19, подпунктом 20 пункта 1 статьи 333.21 НК РФ.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ СВЕДЕНИЯ

1. В связи с вступлением в силу Федерального закона от 8 августа 2024 г. N 259-ФЗ "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах" из Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2023), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 апреля 2023 г., исключается ответ на вопрос, касающийся освобождения от уплаты государственной пошлины при подаче кассационных жалоб на определения судов апелляционной инстанции, вынесенные по результатам рассмотрения частных жалоб в порядке гражданского судопроизводства.

2. Из Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2024), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29 мая 2024 г., исключается последний абзац ответа на вопрос N 2, включенный в раздел "Вопросы применения положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 25 декабря 2023 г. N 667-ФЗ "О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации", вступившего в силу 5 января 2024 г."

РАЗДЕЛ 2. ПРАКТИКА СУДА ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

 # Апелляционная практика по уголовным делам

ОТМЕНА И ИЗМЕНЕНИЕ ПРИГОВОРОВ

Во втором полугодии 2024 года из 106 обжалованных приговоров районных судов в отношении 112 лиц судом второй инстанции оставлены без изменения 75 приговоров в отношении 81 лица, отменены 9 приговоров в отношении 9 лиц, изменены 22 приговора в отношении 22 лиц.

Тем самым, в указанном периоде стабильность приговоров составила 93,4 %, качество – 72,3 %.

Во втором полугодии 2023 года из 147 обжалованных приговоров районных судов в отношении 157 лиц судом второй инстанции оставлены без изменения 95 приговоров в отношении 103 лиц, отменены 20 приговоров в отношении 20 лиц, изменены 30 приговоров в отношении 32 лиц. Производство по 2 делам в отношении 2 лиц прекращено.

Тем самым, в указанном периоде стабильность приговоров составила - 89,4 %, качество - 66,9 %.

Таким образом, в сравнении со вторым полугодием 2023 года стабильность приговоров районных судов увеличилась на 4 %, а качество - на 5,4 %.

ОТМЕНА И ИЗМЕНЕНИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЙ

Во втором полугодии 2024 года в апелляционную инстанцию обжаловано 19 промежуточных постановлений по уголовным делам в отношении 19 лиц, из которых 5 отменены.

В аналогичном периоде 2023 года рассмотрено 32 промежуточных постановления по уголовным делам в отношении 33 лиц, из которых 3 отменены и 7 изменены.

Из 1500 постановлений по материалам в порядке судебного контроля и исполнения приговоров, вынесенных районными судами, апелляционной инстанцией во втором полугодии 2024 года пересмотрено 175 постановлений в отношении 175 лиц, из которых 29 отменены и 4 изменены.

Стабильность данных решений составила 97,8 %, качество – 81,1 %.

Из 1603 постановлений по материалам в порядке судебного контроля и исполнения приговоров, вынесенных районными судами за аналогичный период 2023 года, во вторую инстанцию обжаловано 146 постановлений в отношении 146 лиц, из которых 16 отменены и 6 изменены.

Стабильность данных решений составила 98,6 %, качество – 84,9 %.

Таким образом, во втором полугодии 2024 года стабильность вынесенных первой инстанцией постановлений уменьшилась на 0,8 %, а качество снизилось на 3,8 %.

ПРИЧИНЫ ОТМЕНЫ ПРИГОВОРОВ

Нарушение требований ст. 31 УПК РФ о подсудности

Приговором Биробиджанского районного суда ЕАО О. признана виновной и осуждена по ч. 1 ст. 260 УК РФ.

Исходя из положений, установленных ч. 1 ст. 47 Конституции РФ и ч. 3 ст. 8 УПК РФ, никто не может быть лишён права на рассмотрение уголовного дела в том суде и тем судьёй, к подсудности которых оно отнесено уголовно-процессуальным законом.

Согласно ст.ст. 227, 228 УПК РФ, по поступившему уголовному делу судья обязан проверить, подсудно ли оно данному суду, и в случае неподсудности обязан направить его по подсудности.

В соответствии с ч. 2 ст. 31 УПК РФ, районному суду подсудны уголовные дела о преступлениях, за исключением дел, указанных в частях первой и третьей ст. 31 УПК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 31 УПК РФ, мировому судье подсудны уголовные дела о преступлениях, за совершение которых максимальное наказание не превышает трёх лет лишения свободы, за исключением дел о преступлениях, прямо перечисленных в этой норме.

Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 260 УК РФ, в этом перечне исключений отсутствует, а наказание за него установлено до двух лет лишения свободы. Следовательно, данное уголовное дело в отношении О. подсудно мировому судье.

В силу разъяснений, данных в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия», вышестоящий суд не вправе принять к своему производству в качестве суда первой инстанции дело, подсудное нижестоящему суду (п. 8).

Уголовное дело в отношении О. принято к производству и рассмотрено Биробиджанским районным судом ЕАО с нарушением требований, установленных ст. 31 УПК РФ о подсудности, что повлекло отмену приговора (дело № 22-502, судья З.).

Нарушение права на защиту

По смыслу ст. 16 УПК РФ, обеспечение права на защиту является одним из принципов уголовного судопроизводства. Право подсудимого на защиту включает в себя не только право пользоваться помощью защитника, но и право защищаться лично всеми не запрещёнными законом способами и средствами.

Согласно п. 3 ч. 4 ст. 6 Федерального закона РФ от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убеждён в наличии самоговора доверителя.

При рассмотрении уголовного дела в отношении Б., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116.1 УК РФ, судом первой инстанции допущены существенные нарушения требований закона, связанных с правом подсудимого на защиту.

Так, согласно протоколу судебного заседания, защитнику А. председательствующим было предложено огласить письменные ходатайства подсудимого Б., поступившие в суд 15.07.2024.

Защитник, ознакомившись с данными ходатайствами своего подзащитного, выразил своё несогласие с ними, заявив суду о расхождении позиции с Б., а также просьбу об его отводе от дела, поскольку позицию по направленным в суд ходатайствам подсудимый Б. с ним не согласовывал.

Подсудимый Б. на многочисленные вопросы суда, поддерживает ли он свои письменные ходатайства, дал противоречивые ответы. После чего председательствующим адвокату А. было вновь предложено огласить письменные ходатайства, содержание которых не оглашено и суду не известно. Защитник указал, что поступившие в суд и не исследованные ходатайства были переданы им суду, поэтому у него их нет. Председательствующим доведено до сведения участников процесса о том, что данные ходатайства остались у стороны защиты и суд ими также не располагает.

Вместе с тем, для согласования позиции подсудимого и его защитника по уголовному делу, в связи с заявлением защитника о самоотводе, судом был объявлен перерыв на неделю.

24.07.2024 судебное заседание было продолжено в прежнем составе, с участием защитника А. При этом вопросы по ранее заявленным ходатайствам и позиция по ним защитника, а также его доверителя, судом не выяснялись. Также не был рассмотрен вопрос о возможности продолжения осуществления защиты подсудимого тем же адвокатом, который предлагал суду рассмотреть вопрос о его отводе.

Кроме того, спорные ходатайства, заявленные Б. в письменном виде и не поддержанные его защитником ввиду нецелесообразности их разрешения и несогласия с ними, действительно находятся в материалах уголовного дела, несмотря на имеющееся в протоколе судебного разбирательства заявление суда о возвращении их защитнику А. При этом указанные ходатайства оставлены судом без разрешения.

Допущенные судом существенные нарушения норм уголовно-процессуального закона, нарушения гарантированных уголовно-процессуальным законом прав подсудимого на защиту, повлекли отмену приговора с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство (дело № 22-430, судья Б.).

Существенные нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные при оценке доказательств

С. осуждена за применение насилия, не опасного для жизни и здоровья, в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей, то есть за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ.

Субъективная сторона ч. 1 ст. 318 УК РФ предусматривает наличие умысла виновного на применение насилия в отношении представителя власти. Неосторожные действия не образуют состав данного преступления.

Подсудимая С., не признавая себя виновной, неоднократно поясняла суду, что она не наносила умышленных ударов сотруднику полиции Р., которого лишь толкала за то, что тот причинял ей физическую боль. У неё имеется заболевание (.....), при котором любое, даже незначительное физическое воздействие, способно причинить ей сильную физическую боль. Сотрудник полиции схватил её за левую руку, поэтому неумышленно и рефлекторно, с целью освобождения своей руки, она (С.) совершила ряд спонтанных действий, которые орган предварительного следствия ошибочно расценил как преступные.

Согласно ст. 14 УПК РФ обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном уголовно-процессуальным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Статья 17 УПК РФ регламентирует свободу оценки доказательств, основанной на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, закрепляя отсутствие заранее установленной силы для любого вида доказательства.

В соответствии с положениями ст. 88 УПК РФ, каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела. Оценку доказательствам суд вправе давать только в совещательной комнате при постановлении итогового решения по делу.

Вместе с тем, согласно протоколу судебного заседания, до удаления суда в совещательную комнату, в ходе просмотра видеозаписи с места происшествия, председательствующий допустил высказывания, утверждения о доказанности вменённых органами следствия подсудимой С. фактов нанесения ею двух ударов потерпевшему Р., которые подсудимой категорически отрицались.

Так, задавая вопросы подсудимой С., председательствующий допустил следующие выражения: «Вы разворачиваетесь и наносите ему удар, который Вы называете толчок ладонью по ключице?»; «зачем в таком случае Вы наносите ему второй удар по руке, как Вам предъявлено обвинение, берёте его за рукав и наносите ему удар?»; «если первый удар Вы объясняете тем, что Вам было больно, зачем тогда второй удар, если он Вас отпустил?»; «первый удар Вы объясняете тем, что Вам было больно, и Вы так защищались, второй удар объяснить не можете?».

Вышеприведёнными вопросами, председательствующий фактически, сделал оценку исследованным доказательствам, а в целом - действиям С. в момент инкриминируемого ей умышленного деяния, что является нарушением закона, поскольку оценку всем доказательствам надлежит делать суду только в совещательной комнате при постановлении итогового решения.

Кроме того, при просмотре данной видеозаписи в суде второй инстанции, суд апелляционной инстанции не усмотрел очевидность событий, которые суд первой инстанции при допросе потерпевшего констатировал как установленные факты по нанесению С. двух ударов потерпевшему (Р.).

Таким образом, высказав до вынесения итогового решения по делу свою позицию относительно достоверности исследованных доказательств, которые подлежали оценке в совокупности с иными исследованными доказательствами, суд первой инстанции допустил существенное нарушение требований уголовно-процессуального закона, повлекшее отмену приговора и направление дела на новое рассмотрение (дело № 22-553, судья К.).

Нарушения уголовно-процессуального закона при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей

На основании вердикта коллегии присяжных заседателей от 24.05.2024 Р. оправдан по ч. 4 ст. 111 УК РФ за непричастностью к совершению преступления,

в соответствии с п. 2 и п. 4 ст. 302 УПК РФ, за ним признано право на реабилитацию.

Согласно ст. 335 УПК РФ, регламентирующей особенности судебного следствия с участием присяжных заседателей, в ходе судебного разбирательства в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ.

По смыслу закона сторонам в ходе судебного следствия с участием присяжных заседателей, запрещается исследовать данные, способные вызвать предубеждение присяжных заседателей, обсуждать вопросы, связанные с применением права, либо вопросы процессуального характера, в том числе о нарушении УПК РФ при получении доказательств, недостатках следствия, о якобы оказанном давлении во время предварительного следствия, задавать наводящие вопросы, выяснять обстоятельства о возможной причастности к преступлению иных лиц, не являющихся подсудимыми по рассматриваемому делу, ссылаться в обоснование своей позиции на неисследованные в присутствии присяжных заседателей или недопустимые доказательства.

Данные требования уголовно-процессуального закона, как следует из содержания ст. ст. 336, 337 УПК РФ, распространяются на все этапы судебного разбирательства с участием присяжных заседателей, в том числе на стадию прений сторон и при произнесении последнего слова подсудимыми.

Согласно протоколу судебного заседания, указанные особенности судебного следствия перед началом судебного заседания были разъяснены председательствующим судьёй участникам процесса, но несмотря на это, данные требования закона в ходе судебного разбирательства неоднократно и существенно нарушались.

Подсудимый Р. в прениях сторон и последнем слове сообщал присяжным заседателям сведения, характеризующие себя и потерпевшего Р1, их взаимоотношения и родственные связи.

Подсудимый указывал, что «потерпевший у него один-единственный двоюродный брат, больше нет никого»; «всё детство он всему его учил, на мопеде кататься, на рыбалку ходить, кроликов, зайцев ловить»; «он всему его учил в этой жизни...»; «он этого преступления не совершал, у него бы рука не поднялась, он просто верующий человек, братоубийство – это большой грех...он всегда защищал брата»; «он – брат его, он у него единственный остался».

Кроме того, в прениях сторон Р. искажил существо предъявленного ему обвинения, говоря о том, что он обвиняется в «намеренном» убийстве «своего брата», вместе с тем, он фактически обвинялся по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

В ходе судебного разбирательства сторона защиты выходила за пределы вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, незаконно высказывалась о том, что их ограничивают в предоставлении доказательств невиновности Р., однако на данные высказывания председательствующий судья должным образом не реагировал.

В прениях Р. дискредитировал показания свидетеля обвинения Л., заявив, что «он (Л.) его оговаривает». В последнем слове, вновь говоря о свидетеле Л.,

подсудимый заявил, что свидетель «Л. убежал на СВО...Это вызывает подозрение...Он нужен был в суде, чтоб разоблачить его, все его показания, в которых он врёт. Всё обвинение построено на его словах и домыслах».

Кроме того, Р., не являясь специалистом или экспертом в области медицины и криминалистики, высказывал присяжным свои суждения и предположения о том, каков должен быть характер кровотечения из раны на голове Р1 и какие должны быть в таком случае следы крови в окружающей потерпевшего обстановке.

В ходе своего выступления подсудимый заявлял о неполноте предварительного следствия, пытался дискредитировать сторону обвинения и представленные ею доказательства, допустил высказывания, негативно оценивающие работу государственных обвинителей, в частности, воспользовавшись правом реплики, пояснил: «Все доводы, которые говорит прокурор, просто лжёт», «стороне обвинения надо упрятать его и чтоб никто не выходил никуда, но он не убивал брата».

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что Р. оказывал незаконное воздействие на присяжных заседателей, вызывая к себе жалость, и одновременно дискредитируя доказательства обвинения и сторону обвинения в целом.

Допущенные существенные нарушения требований уголовно-процессуального закона повлекли отмену обжалуемого приговора и направление дела на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе со стадии судебного разбирательства (дело № 22-373, судья Ц.).

ИЗМЕНЕНИЕ ПРИГОВОРОВ

Ошибки в применении норм общей части УК РФ

Необоснованное применение ст. 64 УК РФ

В соответствии с разъяснениями, данными в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», если в результате применения статей 66 и (или) 62 УК РФ, либо статей 66 и 65 УК РФ срок или размер наказания, который может быть назначен осуждённому, окажется менее строгим, чем низший предел наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ, то наказание назначается ниже низшего предела без ссылки на статью 64 УК РФ. В таких случаях верхний предел назначаемого наказания не должен превышать срок и размер наказания, который может быть назначен с учётом положений указанных статей.

Таким же образом решается вопрос назначения наказания в случае совпадения верхнего предела наказания, которое может быть назначено осуждённому в результате применения указанных норм с низшим пределом наиболее строгого вида наказания. В таких случаях верхний предел наказания,

которое может быть назначено осуждённому в результате применения указанных норм, является для него максимальным размером, с учётом которого необходимо применять и другие правила назначения наказания, установленные законом (п. 34).

Приговором Биробиджанского районного суда ЕАО У. осуждён по ч. 1 ст. 222.1, ч. 1 ст. 222, ч. 1 ст. 222 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ, а также на основании ч. 3 ст. 69, ч. 5 ст. 74, ч. 1 ст. 70 УК РФ к 4 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима, со штрафом в размере 50 000 рублей.

Суд установил у подсудимого У., наряду с другими смягчающими наказание обстоятельствами, и смягчающее обстоятельство, предусмотренное п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ – активное содействие раскрытию и расследованию преступления (по всем составам). При этом, суд не установил никаких отягчающих обстоятельств.

Следовательно, при назначении Унтилэ В.В. наказания, по всем составам преступлений, суд был обязан руководствоваться правилами, установленными ч. 1 ст. 62 УК РФ. Вместе с тем, при назначении наказания суд допустил неправильное применение уголовного закона.

Санкция ч. 1 ст. 222.1 УК РФ, по которой У. признан виновным, предусматривает безальтернативное наказание в виде лишения свободы на срок от 6 до 8 лет.

Максимальное наказание, которое могло быть назначено судом У. с учётом положений ч. 1 ст. 62 УК РФ, составляет 5 лет 4 месяца лишения свободы, то есть ниже минимальной санкции статьи. Соответственно и минимальный предел по ч. 1 ст. 222.1 УК РФ в соответствии со ст. 56 УК РФ снижается до 2 месяцев лишения свободы.

Следовательно, без применения статьи 64 УК РФ, суд был вправе назначить У. наказание по ч. 1 ст. 222.1 УК РФ в пределах от 2 месяцев до 5 лет 4 месяцев лишения свободы.

При назначении У. наказания в виде 3 лет лишения свободы со штрафом в размере 50 000 рублей, как это указано в приговоре, применение ст. 64 УК РФ не требовалось.

Вместе с тем, признав необходимым назначение У. наказания по тяжкому составу преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222.1 УК РФ, с применением ст. 64 УК РФ (ниже низшего предела, предусмотренного санкцией статьи), суд первой инстанции должен был назначить виновному другой вид наказания, нежели чем лишение свободы, что является явно несправедливым, поскольку не соответствует как степени тяжести совершённого У. преступления, так и данным о личности виновного.

Суд апелляционной инстанции признал обоснованными доводы апелляционного представления о несправедливости назначенного У. наказания вследствие его мягкости за совершение им трёх умышленных преступлений, направленных против общественной безопасности с применением ст. 64 УК РФ.

При назначении наказания с применением ст. 64 УК РФ, суд не дал надлежащую оценку тем обстоятельствам, что У., находясь на условном осуждении, имея реальную возможность сдать правоохранительным органам

все имеющиеся у него на хранении боеприпасы и взрывчатые вещества (ранее приобретённые на законных основаниях), и надлежаще отбывать назначенное ему судом наказание, практически сразу после постановления в отношении него приговора, незаконно начал хранить вышеуказанные запрещённые предметы, совершив два умышленных преступления, одно из которых относится к категории тяжких.

Также спустя непродолжительный период времени, У. совершил и третье аналогичное преступление. Он вновь не сдал правоохранительным органам найденные боеприпасы, а незаконно приобретя их, оставил у себя на хранении в ещё большем количестве, чем у него имелось ранее.

Всего по настоящему уголовному делу из незаконного оборота у У. было изъято более 1 килограмма взрывчатого вещества (1171гр.), а также - 633 патрона. Однако данные фактические обстоятельства и сведения, характеризующие личность виновного, не были учтены судом первой инстанции при назначении наказания.

Доводы осуждённого У. о том, что он обеспечивал надлежащее хранение всех взрывчатых веществ и боеприпасов в закрытом сейфе, исключая доступ к ним посторонних лиц, детей, находящихся у него в доме, не снижают степень общественной опасности совершённых У. трёх умышленных преступлений, поскольку осуждённый сам не имел законных оснований для хранения указанных предметов. И его преступные действия были пресечены только сотрудниками правоохранительных органов в ходе проведения ОРМ и следственно-процессуальных действий.

Допущенные судом нарушения закона были устранены судом апелляционной инстанции, путём внесения в приговор соответствующих изменений, исключения ст. 64 УК РФ и усиления назначенного У. наказания (дело № 22-456, судья Б.).

Назначение наказания в нарушение ч. 2 ст. 68 УК РФ и п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ

Н. признана виновной и осуждена за деяние, совершённое неоднократно - неуплату родителем без уважительных причин, в нарушение имеющегося судебного решения, средств на содержание двоих несовершеннолетних детей.

Согласно ч. 1 ст. 18 УК РФ, рецидивом преступлений признаётся совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершённое умышленное преступление. При признании рецидива преступлений не учитываются судимости за умышленные преступления небольшой тяжести (п. «а» ч. 4 ст. 18 УК РФ).

Суд первой инстанции правильно не установил в действиях Н. обстоятельств, отягчающих наказание, сославшись на п. «а» ч. 4 ст. 18 УК РФ. Однако, при определении вида и размера наказания указал в приговоре, что оно должно быть назначено с учётом положений ч. 2 ст. 68 УК РФ. Вместе с тем положения ч. 2 ст. 68 УК РФ подлежат применению при назначении наказания только за те преступления, которые совершены при рецидиве преступлений.

Также, суд первой инстанции одним из обстоятельств, смягчающих наказание, в качестве иных мер, направленных на заглаживание вреда, причинённого преступлением, признал постановку Н. на учёт в Центр занятости населения, то есть обстоятельство, предусмотренное п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Вместе с тем, признавая постановку Н. на учёт в Центр занятости населения действиями, направленными на заглаживание вреда, причинённого преступлением, применительно к положениям п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, суд не привёл никаких мотивов в обоснование такого решения. Не высказал никаких суждений относительно того, почему эти действия расценены как заглаживание вреда, а также относительно их соразмерности характеру общественно опасных последствий, наступивших в результате совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ.

В то же время действия, направленные на заглаживание вреда, причинённого преступлением, как основание для признания их обстоятельством, смягчающим наказание в соответствии с п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, в любом случае должны быть соразмерны характеру общественно опасных последствий, наступивших в результате совершения преступления.

По апелляционному представлению прокурора, суд апелляционной инстанции исключил из приговора указание на применение при назначении наказания положений ч. 2 ст. 68 УК РФ, на признание в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, постановку Н. на учёт в Центр занятости населения (дело № 22-439, судья Ф.).

В нарушение п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, явка с повинной не признана смягчающим обстоятельством

Суд привёл в приговоре явку с повинной в числе доказательств вины осуждённой Г., но в нарушение ст. 61 УК РФ не признал её смягчающим обстоятельством. Мотивы, по которым протокол явки с повинной не признан смягчающим обстоятельством, приговор не содержит. Судом также установлено, что явка с повинной по факту нанесения ножевого ранения потерпевшему дана Г. не в связи с её задержанием по подозрению в совершении преступления.

Устраняя допущенное нарушение требований Общей части Уголовного кодекса РФ, судебная коллегия в соответствии с п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ признала явку с повинной Г. обстоятельством, смягчающим наказание, и снизила осуждённой размер назначенного судом наказания (дело № 22-489, судья В.).

Несоблюдение требований, установленных ч. 3 ст. 47 УК РФ, о назначении дополнительного наказания

Г. признана виновной и осуждена за совершение растраты - хищения чужого имущества, вверенного виновному, совершённого лицом с

использованием своего служебного положения, во время исполнения ею обязанности главы администрации МО «» ..... муниципального района ЕАО.

Выводы суда о назначении Г. наказания в виде штрафа, предусмотренного санкцией ч. 3 ст. 160 УК РФ, судом мотивированы в приговоре и признаны судом апелляционной инстанции правильными, а назначенное основное наказание - справедливым и соразмерным содеянному.

Вместе с тем, неназначение осуждённой Г. дополнительного наказания в виде лишения права занимать должности, связанные с осуществлением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий – является несправедливым, чрезмерно мягким, не отвечающим целям назначения наказания установленным, ч. 2 ст. 43 УК РФ, восстановления социальной справедливости, исправления осуждённых, предупреждения совершения ими новых преступлений.

Осуждённая Г. является муниципальным служащим - заместителем главы администрации МО «» ..... района ЕАО. Приговором суда Г. признана виновной и осуждена за совершение умышленного корыстного преступления с использованием своего служебного положения, именно находясь на вышеуказанной должности. В силу занимаемой должности осуждённая Г. исполняет обязанности главы данного муниципального образования, в случае его отсутствия.

В целях восстановления социальной справедливости, а также предупреждения совершения Г. новых преступлений, суд апелляционной инстанции удовлетворил апелляционное представление прокурора об изменении приговора и назначил Г. дополнительное наказание в соответствии с ч. 3 ст. 47 УК РФ, в виде лишения права занимать должности на муниципальной службе, связанные с осуществлением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий сроком на 1 год (дело № 22-491, судья У.).

Нарушение ч. 5 ст. 72 УК РФ при назначении наказания в виде штрафа

Приговором Ленинского районного суда ЕАО от 16.09.2024 Б. осуждён по ч. 2 ст. 159 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 50000 рублей, с рассрочкой его выплаты ежемесячно не менее 10000 рублей на срок 5 месяцев.

При назначении наказания в виде штрафа, суд первой инстанции не выполнил требования, установленные ч. 5 ст. 72 УК РФ, согласно которым при назначении осуждённому, содержащемуся под стражей до судебного разбирательства, в качестве основного вида наказания штрафа суд, учитывая срок содержания его под стражей, смягчает назначенное наказание или полностью освобождает осуждённого от отбывания этого наказания.

При постановлении приговора суд установил, что Б. задерживался по настоящему уголовному делу в порядке ст.ст. 91-92 УПК РФ и содержался под стражей в период с 26.06.2024 по 28.06.2024, о чём указано в установочной части приговора. Следовательно, при назначении Б. наказания в виде штрафа в размере 50000 рублей, к осуждённому подлежали применению нормы,

предусмотренные ч. 5 ст. 72 УК РФ, о смягчении данного наказания или полном освобождении от него.

В связи с допущенными судом нарушениями уголовного закона, суд апелляционной инстанции приговор изменил, применил к осуждённому Б. положения ч. 5 ст. 75 УК РФ. С учётом непродолжительного времени его содержания под стражей на досудебной стадии назначенное наказание в виде штрафа смягчено до 45000 рублей (дело № 22-500, судья И.).

Нарушения положений, установленных статьями 58, 72 УК РФ

Приговором Ленинского районного суда ЕАО от 12.03.2024 Н. признан виновным и осуждён по ч. 1 ст. 228, ч. 2 ст. 264.1, ч. 2, ч. 4 ст. 69, ст. 70 УК РФ, к 1 году 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, сроком на 4 года 6 месяцев.

Согласно приговору, Н. ранее был судим приговором Октябрьского районного суда ЕАО от 19.01.2012 по ч. 4 ст. 111 УК РФ к 8 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. С учётом этого факта, поскольку Н. ранее отбывал наказание в виде реального лишения свободы за совершение особо тяжкого преступления, суд обоснованно признал в качестве отягчающего обстоятельства по обоим составам преступлений – рецидив преступлений.

Вместе с тем, при постановлении приговора, суд неправильно применил уголовный закон при определении вида исправительного учреждения и кратного зачёта периода содержания Н. под стражей.

Так, в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 58 УК РФ, мужчинам при рецидиве или опасном рецидиве преступлений, если осуждённый ранее отбывал лишение свободы, отбывание лишения свободы назначается в исправительных колониях строгого режима.

Однако при определении вида исправительного учреждения суд постановил отбывать наказание Н. в колонии общего режима, и как следствие данного нарушения уголовного закона, произвёл зачёт периода содержания Н. под стражей с нарушением ст. 72 УК РФ, из расчёта один день его содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

В связи с допущенными судом нарушениями норм уголовного закона, приговор был изменён. Н. была назначена для отбывания наказания исправительная колония строгого режима, и в соответствии с п. «а» ч. 3.1 ст. 72 УК РФ, время содержания его под стражей до дня вступления приговора в законную силу, зачтено в срок отбывания наказания из расчёта один день содержания его под стражей за один день отбывания наказания в исправительной колонии строгого режима (дело № 22-312, судья Ф.).

Нарушение судом ст. 73 УК РФ

в части установления испытательного срока

Приговором Смидовичского районного суда ЕАО от 4 июня 2024 года С. осуждён по ч.1 ст. 228, ч.1 ст. 222.1, ч. 1 ст. 222, 64, 69 УК РФ, с применением ст. 73 УК РФ к 6 годам 6 месяцев лишения свободы условно с испытательным сроком 6 лет, с возложением обязанностей, указанных в приговоре.

Вместе с тем, при определении продолжительности испытательного срока судом первой инстанции было допущено нарушение уголовного закона.

В соответствии с ч. 3 ст.73 УК РФ, в случае назначения лишения свободы на срок свыше одного года испытательный срок должен быть не менее шести месяцев и не более пяти лет. Вопреки указанным требованиям уголовного закона суд, назначив осуждённому С. наказание в виде 6 лет 6 месяцев лишения свободы, установил ему испытательный срок 6 лет, который превышает максимально возможный установленный законом размер.

Приговор в отношении С. в данной части изменён путём сокращения установленного судом первой инстанции испытательного срока до 5 лет (дело № 22-362, судья У.).

Нарушения закона при назначении наказания в виде принудительных работ

Приговором Биробиджанского районного суда ЕАО от 21.05.2024 К. осуждён по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 1 году лишения свободы. На основании ч. 2 ст. 53.1 УК РФ, данное наказание заменено на принудительные работы сроком 1 год с удержанием в доход государства 5 % из заработной платы осуждённого. К месту отбывания наказания постановлено К. следовать под конвоем. Срок наказания исчислён с момента прибытия К. в исправительный центр. Мера пресечения в виде содержания под стражей, по день вступления приговора в законную силу оставлена без изменения.

В апелляционном представлении прокурор, не оспаривая выводы суда о виновности К. в совершении инкриминированного преступления и квалификацию его действий, полагает приговор незаконным в части направления осуждённого в исправительный центр под конвоем.

Ссылаясь на положения ч. 1 ст. 60.2 УИК РФ, прокурор указывает, что осуждённые к принудительным работам лица, в настоящее время к месту отбывания наказания следуют самостоятельно за счёт государства на основании врученного предписания, а не под конвоем. Порядок исполнения наказания в виде принудительных работ путём следования в исправительный центр под конвоем, ранее предусмотренный ч. 3 ст. 60.2 УИК РФ, прекратил своё действие в связи с вступлением в силу с 01.10.2023 Федерального закона № 102-ФЗ от 03.04.2023, которым соответствующие положения исключены из УИК РФ.

Следовательно, при назначении осуждённому К. наказания в виде принудительных работ, ему надлежало следовать к месту отбывания наказания самостоятельно, в порядке, установленном частями 1, 2 статьи 60.2 УИК РФ.

Суд апелляционной инстанции удовлетворил апелляционное представление прокурора и внёс соответствующие изменения в приговор: о немедленном освобождении осуждённого из-под стражи; об исключении зачёта времени следования под конвоем к месту отбывания наказания.

Также суд дополнил резолютивную часть указанием на то, что осуждённому необходимо следовать за счёт государства к месту отбывания наказания самостоятельно, в порядке, установленном частями 1, 2 статьи 60.2 УИК РФ, для чего в течение 10 дней со дня вступления приговора в законную силу осуждённому необходимо явиться в территориальный орган уголовно-исполнительной системы по месту жительства за получением предписания (дело № 22-306, судья К.).

Существенные нарушения уголовно-процессуального закона при постановлении приговора

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, при производстве по уголовному делу подлежит доказыванию событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления).

С учётом этих требований и в силу п. 1 ст. 307 УПК РФ, описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного доказанным судом, с указанием места, времени и способа его совершения.

Аналогичные требования к содержанию обвинительного приговора также приведены в п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 55 от 29.11.2016 "О судебном приговоре".

Суд, признав К. виновным в инкриминируемом преступлении, в описательно-мотивировочной части приговора при описании преступного деяния, признанного доказанным в части совершённых им действий, образующих объективную сторону преступления, указал, что в рамках реализации своих преступных намерений осуждённый:

- предложил гражданке КНР Л., используя ООО «...», путём заключения, ограничивающего конкуренцию, в устной форме соглашения и реализации согласованных действий осуществить до конца 2018 года строительство здания детского сада на 64 места;

- дал указание представителю КУМИ мэрии города К1 и начальнику отдела образования А. приискать земельный участок под строительство здания детского сада в г. Биробиджане;

- дал незаконные указания К1 разделить участок с кадастровым номером .... представленный МБДОУ «....» г. Биробиджан, с последующим образованием участка с кадастровым номером .....

- дал незаконное поручение должностным лицам КУМИ мэрии города, находящимся в его непосредственном подчинении, подготовить от имени заведующей МБДОУ «....» С. заявления об отказе от земельных участков КН ..... и КН .....

- дал указания на заключение между ООО «...» и МБДОУ «...» договоров б/н от 16.07.2018 о возмещении коммунальных расходов на водоснабжение и расходов по оплате электрической энергии.

Между тем, вопреки требованиям п. 1 ст. 307 УПК РФ, суд в приговоре не привёл сведения о времени, месте и обстоятельствах совершения К. указанных действий, чем фактически не установил предусмотренные п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции признал приговор в данной части не отвечающим требованиям упомянутых норм закона, и на этом основании исключил из описания преступного деяния, признанного доказанным судом, указание на совершение осуждённым К. вышеперечисленных действий.

Проверив приговор в части решения о частичном удовлетворении гражданского иска потерпевшей К2 о компенсации морального вреда, суд апелляционной инстанции также нашёл его не отвечающим требованиям закона, так как данное исковое заявление потерпевшей было подано в судебном заседании в устной форме, что противоречит положениям ч. 1 ст. 131 ГПК РФ, предусматривающим возможность подачи искового заявления исключительно на бумажном носителе или в электронном виде, в том числе в форме электронного документа. Однако суд первой инстанции не учёл эти требования, вследствие чего рассмотрел гражданский иск потерпевшей К2 с существенным нарушением, которое не может быть устранено в суде апелляционной инстанции, в связи с чем приговор в данной части отменён с передачей вопроса о размере возмещения гражданского иска для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства, с признанием в силу ч. 2 ст. 309 УПК РФ за гражданским истцом права на удовлетворение гражданского иска (дело № 22-384, судья Ц.).

Гражданский иск в уголовном деле

Конституционные гарантии прав потерпевшего от преступления на доступ к правосудию и на возмещение причинённого ему ущерба (ст. 52 Конституции) реализуется, в частности, посредством применения предусмотренного уголовно-процессуальным законом порядка рассмотрения судом гражданского иска по уголовному делу, установленного в качестве правового механизма эффективной судебной защиты прав потерпевшего.

Приговором Биробиджанского районного суда Т. осужден по п. «в» ч. 2 ст. 158, ч. 1 ст. 161 УК РФ.

Согласно описательно-мотивировочной и резолютивной частям приговора, суд рассмотрел заявленные потерпевшей П. исковые требования и, удовлетворив их частично, взыскал с осуждённого Т. в её пользу в счёт возмещения причинённого преступлением материального ущерба 11000 руб.

Исходя из правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в Постановлении от 31 января 2011 года № 1-П, гражданско-правовые требования о возмещении имущественного вреда, причинённого преступлением, вне

зависимости от того, подлежат ли они рассмотрению в гражданском или уголовном судопроизводстве, разрешаются в соответствии с нормами гражданского законодательства.

По общему правилу, закреплённому в ч. 1 ст. 131 ГПК РФ, исковое заявление подаётся в суд на бумажном носителе или в электронном виде, в том числе в форме электронного документа.

В соответствии со ст. 44 УПК РФ, гражданским истцом является, в том числе физическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинён ему непосредственно преступлением.

Вместе с тем, в материалах уголовного дела по обвинению Т. отсутствует исковое заявление, в котором излагались бы конкретные требования гражданского истца к гражданскому ответчику, определялся бы размер иска, приводилось бы его обоснование, а основанием для признания потерпевшей П. гражданским истцом по делу явилась соответствующая просьба последней о признании её в данном статусе, заявленная в устной форме во время допроса на стадии досудебного производства. Такие требования потерпевшей П. по форме и содержанию не могут считаться заявленным надлежащим образом гражданским иском, подлежащим рассмотрению по существу, что также согласуется с разъяснениями, данными в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2020 № 23 "О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу".

Учитывая, что исковые требования потерпевшей П. по настоящему уголовному делу фактически не были предъявлены, принятое судом решение по рассмотрению гражданского иска отменено с передачей данного иска на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства ввиду невозможности в отсутствие потерпевшей устранить вышеуказанные недостатки, препятствующие принятию решения по гражданскому иску (дело № 22-588, судья К.).

Ошибки в применении норм Особенной части УК РФ

Излишняя квалификация действий виновного по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ

Приговором Ленинского районного суда ЕАО от 06.05.2024 П. осуждён по п. «в» ч. 2 ст. 158, п. «г» ч. 3 ст. 158, ч. 3 ст. 69 УК РФ к 3 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

П. признан виновным и осуждён за то, что 6 ноября 2023 года в период с 22 часов по 22 часа 35 минут, находясь в состоянии алкогольного опьянения, в помещении комнаты дома по ул. .... в с. .... ЕАО, умышленно, путём свободного доступа тайно похитил мобильный телефон «Realme C25Y» за 7599 рублей 05 копеек в чехле стоимостью 617 рублей 85 копеек, принадлежащие Б., причинив потерпевшему значительный материальный ущерб на общую сумму 8216 рублей 90 копеек.

Кроме того, находясь в вышеуказанное время и в том же месте, П. похитил банковскую карту Б., со встроенной системой бесконтактных платежей, после чего умышленно, из корыстных побуждений, путём безналичного перечисления в счёт оплаты покупок за приобретённые товары, тайно похитил с банковского счёта Б. при указанных в приговоре обстоятельствах денежные средства в общей сумме 47685 рублей 54 копейки, причинив потерпевшему Б. значительный материальный ущерб.

Установленные судом действия П. квалифицированы по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ как кража, то есть тайное хищение чужого имущества, с причинением значительного ущерба гражданину, и п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ как кража, то есть тайное хищение чужого имущества, совершённая с банковского счёта (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ), с причинением значительного ущерба гражданину.

Однако такая квалификация действий осуждённого является неверной. Суд первой инстанции при правовой оценке действий осуждённого неправильно применил уголовный закон.

Действия П. образуют единое продолжаемое преступление, поскольку суд установил, что 16 ноября 2023 года он похитил у одного потерпевшего в одном и том же месте и в одно и то же время сотовый телефон и банковскую карту, а затем стал распоряжаться деньгами на ней с утра 17 ноября 2023 года. Последующая оплата услуг и товаров посредством использования похищенной банковской карты не свидетельствует о возникновении у П. нового умысла на хищение денежных средств потерпевшего, в приговоре на наличие такового также не указано.

При таких данных все действия П., как они установлены судом первой инстанции и отражены в описании преступного деяния, квалифицированные по двум составам, подлежат квалификации по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ как единое преступление - кража, то есть тайное хищение чужого имущества, совершённая с банковского счёта (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ), с причинением значительного ущерба гражданину.

Вывод о наличии в действиях осуждённого квалифицирующего признака с «причинением значительного ущерба гражданину» обоснованно сделан судом исходя из материального положения потерпевшего, стоимости похищенного имущества (сотового телефона) и суммы денежных средств, похищенных с банковского счёта.

В связи с изменением квалификации действий осуждённого П. на один состав, из приговора подлежат исключению ссылки об осуждении П. по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ и назначении ему наказания по совокупности преступлений по ч. 3 ст. 69 УК РФ (дело № 22-294, судья Ш.).

Излишняя квалификация по п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ

Приговором Биробиджанского районного суда ЕАО от 08.08.2024 А. признан виновным и осуждён за хулиганство, т.е. грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, с

применением насилия к гражданам, а также за умышленное причинение потерпевшему Ш. лёгкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья, из хулиганских побуждений.

Оценив действия осуждённого А., суд квалифицировал их по п. «а» ч.1 ст. 213 и п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ, однако такую квалификацию суд апелляционной инстанции признал не отвечающей требованиям уголовного закона, по следующим основаниям.

Так, диспозиция статьи 213 УК РФ (в редакции Федерального закона от 30 декабря 2020 года № 543-ФЗ "О внесении изменений в статью 213 Уголовного кодекса Российской Федерации"), предусматривает уголовную ответственность за хулиганство, совершённое, в том числе, с применением насилия к гражданам либо угрозой его применения.

Из описания преступного деяния А., признанного судом доказанным, следует, что последний в ..... г. Биробиджана во время ....., нарушая общественный порядок, общепринятые нормы морали, нравственности и правила поведения, стал выражаться грубой нецензурной бранью в отношении ....., а также на требование прекратить свои действия применил к Ш. насилие, нанеся удар своей головой ему в голову, чем причинил потерпевшему физическую боль и ушибленную рану правой брови, повлекшую лёгкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья не свыше 21 дня.

В соответствии с ч. 3 ст. 17 УК РФ, если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует, и уголовная ответственность наступает по специальной норме.

Предъявленное А. обвинение по п. «а» ч. 1 ст. 213 и п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ фактически является одинаковым. При квалификации действий осуждённого по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, суд установил квалифицирующий признак "с применением насилия к гражданам", вид которого диспозицией ст. 213 УК РФ не конкретизирован.

При таких обстоятельствах вменённое А. обвинение по п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ, санкция которой менее строгая, чем санкция ч. 1 ст. 213 УК РФ, является излишним, и действия виновного, охватываемые одной статьёй, подлежат квалификации по специальной норме - п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ.

В то же время ссылка суда первой инстанции в приговоре на положения п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 "О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершённых из хулиганских побуждений", является необоснованной, так как не учитываются изменения Уголовного кодекса РФ, внесённые Федеральным законом от 30.12.2020 № 543-ФЗ "О внесении изменений в статью 213 Уголовного кодекса Российской Федерации".

Исходя из установленных фактических обстоятельств и изменений в уголовном законе, суд апелляционной инстанции исключил из приговора указание об осуждении А. и назначении ему наказания по п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ, а также о назначении окончательного наказания по правилам ч. 2 ст. 69 УК РФ (дело № 22-480, судья В.).

ОТМЕНА И ИЗМЕНЕНИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЙ

Продление судом срока содержания обвиняемого под стражей в нарушение ст. 226 УПК РФ

Федеральным законом от 19.02.2018 № 27-ФЗ внесены изменения в статью 226 УПК РФ, которыми признана утратившей силу часть 2.1 данной статьи, ранее позволявшей прокурору при наличии оснований возбуждать перед судом ходатайство о продлении срока содержания под стражей по уголовному делу, поступившему к нему с обвинительным актом, если период действия меры пресечения является недостаточным для выполнения судом требований ст. 227 УПК РФ.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определённых действий», судья вправе рассматривать только такие ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания обвиняемого под стражей, которые возбуждены, внесены с согласия должностных лиц, указанных в ч. 3 ст. 108 УПК РФ и ч.ч. 2, 3, 7 ст. 109 УПК РФ. Если согласие на заявление ходатайства дано иным лицом, судья возвращает ходатайство без рассмотрения, о чём выносит постановление (пункт 24).

16.07.2024 заместитель прокурора города обратилась в Биробиджанский районный суд с ходатайством о продлении срока содержания под стражей обвиняемому О. на 14 суток, по 03.08.2024, в целях исполнения положения ст. 227 УПК РФ, а также Постановления Конституционного Суда РФ от 22.03.2005 № 4-П, согласно которому уголовное дело должно поступить в суд в срок, достаточный для назначения предварительного слушания.

18.07.2024 постановлением Биробиджанского районного суда ЕАО данное ходатайство удовлетворено, обвиняемому продлён срок содержания под стражей на 14 суток, всего до 3 месяцев 10 суток, по 03.08.2024 включительно.

Разрешая ходатайство заместителя прокурора о продлении О. срока содержания под стражей по существу, суд первой инстанции не учёл, что положениями статей 37, 226 УПК РФ не предусмотрено право прокурора на обращение в суд с таким ходатайством после поступления к нему дела с обвинительным актом и утверждения этого обвинительного акта. Следовательно, ходатайство прокурора подлежало возвращению как поданное ненадлежащим лицом.

Допущенные существенные нарушения уголовно-процессуального закона повлекли отмену судебного решения, а производство по ходатайству прокурора было прекращено судом апелляционной инстанции (дело № 22-368, судья Ц.).

Участие адвоката (защитника) в случаях, предусмотренных законом, является обязательным на всех стадиях судопроизводства

Исходя из положений, установленных постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего права на защиту в уголовном судопроизводстве», по смыслу ст. 16 УПК РФ, обеспечение права на защиту является одним из принципов уголовного судопроизводства, действующих по всех его стадиях (п. 1). Согласно ч. 1 ст. 51 УПК РФ, участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если обвиняемый не отказался от него в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ. Обвиняемый на любой стадии производства по делу вправе по собственной инициативе, в письменном виде отказаться от помощи защитника (п. 13). Исходя из положений ч. 2 ст. 50, п. 1.ч. 1 и ч. 3 ст. 51, ст. 52 УПК РФ в их взаимосвязи, суд принимает меры по назначению защитника во всех случаях, когда обвиняемый в судебном разбирательстве не воспользовался своим правом на приглашение защитника и при этом не заявил в установленном порядке об отказе от защитника либо такой отказ не был принят судом (п.14).

Положения указанных норм закона распространяются и на лиц, в отношении которых постановлен обвинительный приговор на всех стадиях судопроизводства, в том числе связанных с разрешением вопросов при исполнении приговора (ч. 2 ст. 47, ч. 4 ст. 399 УПК РФ).

В соответствии с п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5.06.2024 № 18 «О судебной практике отмены условного осуждения или продления испытательного срока», с учётом того, что представление органа, осуществляющего контроль за поведением условно осуждённого, об отмене условного осуждения и исполнения наказания, назначенного приговором суда в отношении лица, скрывшегося от контроля и объявленного в розыск, может быть рассмотрено в судебном заседании без его участия, судом в этих случаях в целях обеспечения процессуальных прав условно осуждённого необходимо принимать меры к назначению защитника (адвоката).

Постановлением Биробиджанского районного суда удовлетворено представление заместителя начальника отдела исполнения наказания и применения иных мер уголовно-правового характера ФКУ УИИ УФСИН России по ЕАО. Л. отменено условное осуждение по приговору Центрального районного суда г. Хабаровска от 11.05.2022 и обращено к исполнению назначенное наказание в виде лишения свободы сроком 2 года 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. Исполнение данного постановления в части розыска осуждённого Л. и его заключение под стражу возложено на УФСИН России по ЕАО. Срок наказания постановлено исчислять с момента фактического задержания.

Как следует из протокола судебного заседания, при рассмотрении представления уголовно-исполнительной инспекции участвовали представитель инспекции, прокурор. В нарушение требований, установленных п. 1 ч. 1 ст. 51, ст. 52 УПК РФ, участие адвоката в судебном заседании судом обеспечено не было.

Рассмотрение представления уголовно-исполнительной инспекции об отмене осуждённому Л. условного осуждения и обращении назначенного

наказания к исполнению без участия защитника повлекло нарушение гарантированных прав Л. на защиту и является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, повлиявшим на исход дела, что на основании ст. ст. 389.20, 389.22 УПК РФ повлекло безусловную отмену постановления суда с направлением материала на новое судебное разбирательство (дело № 22-589, судья Ц.).

Ошибки суда при вынесении постановлений в порядке ст. 237 УПК РФ

Необоснованное возвращение уголовного дела прокурору

Органом предварительного следствия Ж. обвиняется в покушении на дачу взятки, то есть совершении умышленных действий, непосредственно направленных на дачу взятки должностному лицу лично, за совершение заведомо незаконных действий (бездействия), при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам.

05.09.2024 Ленинским районным судом ЕАО уголовное дело по обвинению Ж. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 291 УК РФ, возвращено прокурору Октябрьского района ЕАО в порядке ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом.

В апелляционном представлении прокурор Октябрьского района ЕАО Б. ставит вопрос об отмене судебного решения.

Прокурор указывает, что диспозиция ч. 1 ст. 291 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за два способа дачи взятки должностному лицу – лично или через посредника. Раскрывает п. 13.2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», с учётом которых следует, что посредничество во взяточничестве совершается умышленно.

Наличие преступного умысла у посредника имеет значение и для квалификации действий взяткодателя по ст. 291 УК РФ, как дача взятки должностному лицу лично или через посредника. При наличии в действиях посредника умысла на передачу взятки должностному лицу, действия взяткодателя подлежат квалификации как дача взятки должностному лицу через посредника.

Из описания преступного деяния следует, что Ж. передал взятку сотруднику полиции через Л., неосведомлённого о его преступных намерениях, соответственно, не имеющего умысла на передачу взятки должностному лицу. Из анализа доказательств, имеющихся в материалах дела, следует, что Л. не вёл диалог с начальником миграционного пункта П. по поводу нарушений миграционного законодательства, не понимал его сущность, поскольку не владел русским языком.

В ходе предварительного слушания прокурором приобщено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по признакам

преступления, предусмотренного ст. 291.1 УК РФ, на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с отсутствием в деянии Л. состава преступления. Таким образом, у Л. отсутствовал прямой умысел на дачу взятки должностному лицу. Следовательно, данная органами предварительного следствия квалификация действий Ж., как покушение на дачу взятки должностному лицу лично, соответствует инкриминируемому способу и обстоятельствам преступления.

Проверив доводы апелляционного представления, суд апелляционной инстанции пришёл к следующим выводам.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, если обвинительное заключение составлено с нарушением требований УПК РФ, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения, акта или постановления.

Согласно ч. 1 ст. 220 УПК РФ, в обвинительном заключении следователь наряду с другими данными указывает существо обвинения, место, время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела.

Основания полагать, что эти требования уголовно-процессуального закона следователем не соблюдены, отсутствуют.

Как следует из текста предъявленного обвинения, в обвинительном заключении приведены: существо обвинения, место и время совершения преступления, его способ.

Таким образом, сформулированное органами предварительного расследования обвинение позволяет установить обстоятельства, подлежащие доказыванию при производстве по уголовному делу, обвинительное заключение по уголовному делу составлено в соответствии с требованиями УПК РФ и не препятствует постановлению судом приговора или вынесению иного решения на его основе.

При этом суд, возвращая уголовное дело прокурору, в обжалуемом постановлении ссылается на материалы дела, в том числе приводит содержание показаний свидетеля П., показания Ж., допрошенного в качестве обвиняемого, сведения о пребывании Л. на территории Российской Федерации, делая вывод об установлении иных фактических обстоятельств дела. Суд на основании перечисленных доказательств делает выводы о том, что в действиях Л. имеются признаки преступления, предусмотренного ст. 291.1 УК РФ, то есть посредничество во взяточничестве.

Однако такие суждения, по мнению суда апелляционной инстанции, являются преждевременными, поскольку указанные обстоятельства судом не выяснились, не исследовались представленные доказательства. При этом законом не предусмотрено проведение судебного следствия в рамках предварительного слушания.

Постановление от 02.07.2024 о выделении материалов уголовного дела в отношении Л. в отдельное производство не является основанием для изменения обвинения по текущему уголовному делу, поскольку в отношении Л. принято

процессуальное решение – вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 291.1 УК РФ.

Таким образом, постановление суда о возвращении уголовного дела не соответствует требованиям п. 4 ст. 7 УПК РФ и подлежит отмене с направлением материалов уголовного дела на новое рассмотрение в суд (дело № 22-507, судья И.).

Установление факта согласования обвинительного заключения с руководителем следственного органа

Органами предварительного следствия Ж. обвиняется в совершении десяти эпизодов мошенничества с причинением значительного ущерба гражданину.

7 июня 2024 года Биробиджанским районным судом ЕАО уголовное дело возвращено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом ввиду того, что обвинительное заключение не согласовано с руководителем следственного органа - заместителем начальника СУ УМВД России по г. Хабаровск Ж1, заверившей своей подписью фразу «не согласен» в данном процессуальном документе.

Основанием принятия судом первой инстанции обжалуемого решения послужило наличие в обвинительном заключении записи «не согласен», заверенной подписью руководителя следственного органа – заместителя начальника СУ УМВД России по г. Хабаровск, которая не имеет иного толкования, соответственно не может расцениваться как техническая ошибка и не позволяет суду рассмотреть дело по существу при отсутствии согласия с обвинительным заключением руководителя следственного органа.

Однако данный вывод противоречит установленным судом фактическим обстоятельствам.

Уголовно-процессуальный закон устанавливает требование об обязательном согласовании обвинительного заключения по уголовному делу с руководителем следственного органа, но при этом ч. 6 ст. 220 УПК РФ не устанавливает форму, в которой выражается такое согласование.

Конституционный Суд РФ в Определении № 859-О от 28 мая 2013 года указал, что норма части шестой статьи 220 УПК РФ, выступающая дополнительной гарантией обеспечения прав участников уголовного судопроизводства, прямо предусматривает, что после подписания следователем обвинительного заключения уголовное дело немедленно направляется прокурору с согласия руководителя следственного органа. Сам факт подписания последним сопроводительного письма является выражением его согласия с решением следователя.

В судебном заседании исследовалось сопроводительное письмо заместителя начальника следственного управления МВД России по г. Хабаровск Ж1 от 27 марта 2024 года № 40/26-415 о направлении прокурору г. Хабаровска уголовного дела № 12201080001000693 по обвинению Ждановой А.А. в порядке ст. 220 УПК РФ. Следовательно, суд первой инстанции установил факт

согласования обвинительного заключения по делу с руководителем следственного органа, но при этом в нарушение требований уголовно-процессуального закона направил уголовное дело прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

О том, что обвинительное заключение фактически согласовано, Ж1 указала и в судебном заседании, но суд оставил эти показания, как и сопроводительное письмо, без оценки, необоснованно ориентируясь только на выделенное в нём жирным шрифтом словосочетание «не согласен» и подпись.

С учётом вышеизложенного, постановление суда первой инстанции было отменено, а уголовное дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд со стадии судебного разбирательства. Имеющееся в уголовном деле обвинительное заключение не препятствует суду реализовать возложенную на него функцию правосудия и не исключает возможности принятия по делу итогового решения (дело № 22-311, судья Ш.).

Приобщение на предварительном слушании документов исключает возвращение дела в порядке ст. 237 УПК РФ

Органами предварительного следствия Д. обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (12 составов), ч. 1 ст. 174.1 УК РФ (два состава) и ч. 3 ст. 30 - п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ. Уголовное дело с обвинительным заключением поступило в суд первой инстанции 30.08.2024 для рассмотрения по существу.

Постановлением судьи Облученского районного суда ЕАО от 9 октября 2024 года данное уголовное дело по результатам предварительного слушания возвращено прокурору, для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 (ред. от 29.06.2021) «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве», следует, что по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, судья проверяет, имеется ли в материалах дела, помимо прочего, представление прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и вынесении судебного решения, а также вручена ли обвиняемому и его защитнику его копия.

При отсутствии указанных документов, содержащих, в том числе, сведения о разъяснении последствий, предусмотренных ч. 2.1 ст. 317.3 УПК РФ, а также сведений о вручении обвиняемому и его защитнику представления прокурора, судья принимает решение о назначении предварительного слушания для рассмотрения вопроса о возвращении уголовного дела прокурору в порядке, установленном ст. 237 УПК РФ.

При этом, уголовное дело не подлежит возвращению прокурору, если при проведении предварительного слушания государственный обвинитель представит необходимые документы, в том числе подтверждающие факт

вручения обвиняемому и его защитнику представления прокурора, тем самым устранив препятствия рассмотрения уголовного дела судом.

Как следует из материалов уголовного дела, в ходе предварительного следствия от подозреваемого Д. поступило ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

21.05.2024 следователем перед Хабаровским транспортным прокурором возбуждено ходатайство о заключении с указанным подозреваемым досудебного соглашения о сотрудничестве, которое в тот же день и.о. заместителя Хабаровского транспортного прокурора было удовлетворено и с Д. было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве с разъяснением последнему положений ч. 2.1 ст. 317.3 УПК РФ. Сведения о прекращении сотрудничества с Д. в уголовном деле отсутствуют.

Обвинительное заключение по настоящему уголовному делу заместителем Хабаровского транспортного прокурора утверждено 15.08.2024 и, как следует из расписки, вручено вместе с представлением об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу Д. 27.08.2024.

Суд, возвращая уголовное дело прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, пришёл к выводу, что «отсутствие ясно выраженного мнения прокурора по вопросу о выполнении обвиняемым условий досудебного соглашения о сотрудничестве не позволяет суду приступить к рассмотрению уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства либо назначить судебное заседание в общем порядке».

Вместе с тем, эти выводы суда первой инстанции, изложенные в обжалуемом постановлении, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, и противоречат требованиям уголовно-процессуального закона и разъяснениям Пленума.

Так, из материалов дела следует, что 27.09.2024 судья Облученского районного суда ЕАО вынесла постановление о назначении предварительного слушания на 01.10.2024 в связи с отсутствием в материалах уголовного дела представления прокурора, предусмотренного ст. 317.5 УПК РФ, что является основанием для рассмотрения вопроса о возвращении уголовного дела прокурору в порядке, предусмотренном ст. 237 УПК РФ.

01.10.2024 судебное заседание было отложено в связи с неявкой в предварительное слушание участников процесса. 03.10.2024 предварительное слушание было отложено в связи с неявкой обвиняемого и его защитников.

04.10.2024 в суд поступило представление об особом порядке проведения судебного заседания в отношении Д. В предварительном слушании 09.10.2024 государственный обвинитель данное представление поддержал, сторона защиты с ним согласилась, просила назначить по делу судебное заседание в особом порядке.

Следовательно, препятствий для назначения по уголовному делу судебного заседания в особом порядке по итогам предварительного слушания при наличии таких обстоятельств, у суда первой инстанции не имелось. Иных обстоятельств, препятствующих рассмотрению дела в суде, оспариваемое постановление также не содержит, поэтому постановление отменено, а

уголовное дело - направлено на новое судебное разбирательство со стадии назначения дела к судебному разбирательству (дело № 22-567, судья С.).

 # Апелляционная практика по гражданским делам

Нарушение норм материального права.

1. Распоряжение наследственным имуществом в случае обнаружения иных наследников, претендующих на него, является основанием для взыскания в качестве неосновательного обогащения стоимости причитающейся такому наследнику доли в наследственном имуществе за вычетом стоимости имущества, полученного в единоличную собственность этим наследником.

Коренюк Т.В. обратилась в суд с иском к Минниханову В.Г., Тырцевой Н.В. об установлении факта принятия наследства, открывшегося после смерти матери, состоящего из денежных средств на счетах в банке и недвижимого имущества, признании недействительными выданных ответчикам свидетельств о праве на наследство по закону, признании за ней права собственности на долю в наследственном имуществе, взыскании неосновательного обогащения.

Разрешая заявленные требования, суд первой инстанции пришёл к выводу об их удовлетворении.

Суд апелляционной инстанции, проверяя решение суда по апелляционной жалобе Тырцевой Н.В. в части взысканного с ответчиков в пользу Коренюк Т.В. неосновательного обогащения в виде компенсации за отчуждённое ими наследственное имущество, не согласился с его размером, поскольку он определён без учёта обстоятельств дела и разъяснений, содержащихся в пункте 42 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании».

Суд не принял во внимание полученное Коренюк Т.В. в единоличную собственность наследственное имущество в виде украшений и чайных сервизов, стоимость которых была определена согласно отчётам об оценке, и которое, наравне с другим имуществом, входило в состав наследственной массы и подлежало распределению между всеми наследниками первой очереди.

Определив доли ответчиков в имуществе, принятом истцом, судебная коллегия пересчитала суммы неосновательного обогащения, подлежащие взысканию с каждого из ответчиков в пользу истца, с учётом принятого ею наследственного имущества, в связи с чем решение суда первой инстанции изменила в данной части, удовлетворив исковые требования Коренюк Т.В. частично.

(Апелляционное определение по делу № 33-600/2024)

2. Стоимость перешедшего к наследникам имущества, пределами которой ограничена их ответственность по долгам наследодателя,

определяется его рыночной стоимостью на время открытия наследства вне зависимости от её последующего изменения ко времени рассмотрения дела судом.

Пахомова С.В. обратилась в суд с иском в своих интересах и в интересах несовершеннолетней дочери к ООО Профессиональная коллекторская организация «Благие намерения», ГУФССП России по Хабаровскому краю и ЕАО об определении стоимости наследственного имущества, признании обязательств исполненными, освобождении счетов от ареста.

В обоснование заявленных требований указала, что с неё как с солидарного должника, вступившего в наследство после смерти супруга, судебным приставом-исполнителем производятся удержания денежных средств по исполнительному производству, возбуждённому на основании исполнительного документа о взыскании с наследодателя задолженности по кредитному договору. Однако, сумма, которая удержана судебным приставом, значительно превышает кадастровую стоимость наследственного имущества в виде доли в праве собственности на квартиру.

Суд первой инстанции, разрешая спор, установив, что всё наследство, состоит из денежных средств и доли в праве общей собственности на квартиру, приняв во внимание её кадастровую стоимость, определил общую стоимость наследственного имущества, и учитывая фактически взысканную с Пахомовой С.В. по исполнительному производству сумму, пришёл к выводу об обоснованности заявленных исковых требований, в связи с чем признал обязанность по возврату задолженности наследодателя исполненной.

Проверяя правильность принятого решения, суд апелляционной инстанции, не отменяя решение по существу, не согласился с приведенным в нем правовым обоснованием.

Судебная коллегия указала, что суд первой инстанции, при определении стоимости наследственного имущества принял во внимание кадастровую стоимость квартиры, установленную по состоянию на 2012 год, что противоречит разъяснениям, изложенным в пункте 61 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», согласно которому стоимость перешедшего к наследникам имущества, пределами которой ограничена их ответственность по долгам наследодателя, определяется его рыночной стоимостью на время открытия наследства вне зависимости от её последующего изменения ко времени рассмотрения дела судом.

В связи с этим судом апелляционной инстанции по делу была назначена судебная оценочная экспертиза для определения рыночной стоимости наследственного имущества по состоянию на время открытия наследства.

Учитывая определенную согласно заключению судебной оценочной экспертизы рыночную стоимость наследственного имущества на момент открытия наследства, судебная коллегия установила, что стоимость унаследованного истцей имущества менее удержанной с неё задолженности наследодателя, в связи с чем согласилась с выводом суда первой инстанции о том, что обязательство умершего заёмщика прекратилось его исполнением наследником.

3. К исковым требованиям, основанным на ненадлежащем исполнении перевозчиком обязательств, возникающих из договора транспортной экспедиции, применяется специальный срок исковой давности, составляющий один год со дня, когда истец узнал о нарушении своего права.

Дмитриева Е.М. обратилась в суд с иском к ООО «Деловые Линии» о взыскании убытков, причинённых в результате повреждения груза, неисполнения услуги доставки, неустойки, компенсации морального вреда, штрафа за неудовлетворение в добровольном порядке требований потребителя.

В ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции ответчик заявил о пропуске срока исковой давности.

Разрешая спор, суд первой инстанции, применив к спорным правоотношениям трехлетний срок исковой давности, исчислив его с момента, когда истец узнала о нарушении своих прав, пришел к выводу, что данный срок не пропущен, в связи с чем удовлетворил требования частично.

Судебная коллегия, отменяя решение суда и принимая новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований в связи с пропуском истцом срока исковой давности, указала, что судом первой инстанции неправильно применены нормы материального права.

Статьей 196 Гражданского кодекса РФ установлен общий срок исковой давности в три года. Для отдельных видов требований законом могут устанавливаться специальные сроки исковой давности и (или) особый порядок исчисления указанных сроков (пункт 1 статьи 197, пункт 1 статьи 200 Гражданского кодекса РФ).

Согласно статье 13 Федерального закона от 30.06.2003 № 87-ФЗ «О транспортно-экспедиционной деятельности» для требований, вытекающих из договора транспортной экспедиции, срок исковой давности составляет один год. Указанный срок исчисляется со дня возникновения права на предъявление иска, то есть со дня, когда истец узнал о нарушении своего права (пункт 1 статьи 200 Гражданского кодекса РФ).

В пункте 34 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 26 «О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции» разъяснено, что в случае, если стороны прибегли к претензионному порядку разрешения спора, предусмотренному пунктом 5 статьи 12 Закона № 87-ФЗ, по требованиям к экспедитору, вытекающим из договора транспортной экспедиции, в силу пункта 3 статьи 202 Гражданского кодекса РФ течение срока исковой давности приостанавливается на срок соблюдения этого порядка.

Суд первой инстанции при проверке довода ответчика о пропуске истцом срока исковой давности приведённые выше нормы материального права и разъяснения Верховного Суда РФ не учёл, ошибочно исходил из того, что вопросы ответственности экспедитора за повреждение переданного для перевозки груза регулируются нормами главы 59 Гражданского кодекса РФ,

применив при этом общий трёхлетний срок исковой давности, что привело к принятию незаконного и необоснованного решения.

(Апелляционное определение по делу № 33-772/2024)

4. Доли в праве собственности на жилой дом, построенный с использованием средств материнского (семейного) капитала, определяются исходя из равенства долей родителей и детей только на средства материнского (семейного) капитала, а не на все денежные средства, за счёт которых было построено жилое помещение.

К.Н., Г.Е. и Е.М., действующая в своих интересах и в интересах несовершеннолетней дочери, обратилась в суд с иском к П.В., о признании жилого дома совместно нажитым имуществом, признании права по 1/5 доли в праве собственности на него за ней, ответчиком и детьми, о возложении обязанности ввести дом в эксплуатацию.

Требования мотивированы тем, что брак, заключённый между ней и ответчиком расторгнут. В период брака за счёт средств материнского (семейного) капитала (далее – МСК) ими построен жилой дом. Истицей и ответчиком подписано нотариальное обязательство о выделении долей родителей и детей в праве общей собственности после завершения строительства дома. Ответчик отказывается вводить его в эксплуатацию, доли в праве собственности не выделяет.

Суд первой инстанции, разрешая спор и удовлетворяя исковые требования о признании права совместной собственности и определении долей, пришёл к выводу, что поскольку спорный жилой дом построен исключительно за счёт средств материнского (семейного) капитала, в связи с чем определил доли в праве собственности на него между истицей и ответчиком, а также несовершеннолетними детьми в равных долях по 1/5 доли каждому.

Судебная коллегия, изменяя решение суда первой инстанции, руководствуясь положениями статей 34, 38, 39 Семейного кодекса РФ, статьи 10 Федерального закона от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», указала, что средства материнского (семейного) капитала имеют специальное целевое назначение и не являются совместно нажитым имуществом супругов и не могут быть разделены между ними без учёта интересов детей.

Суд первой инстанции не учёл, что на строительство спорного жилого дома были направлены как собственные денежные средства супругов, так и средства материнского (семейного) капитала.

Апелляционная инстанция приняла во внимание, что рыночная стоимость жилого дома составляет 4 806 000 рублей, а сумма средств материнского капитала – 419 779 рублей 15 копеек, поэтому раздел жилого дома в силу приведённых выше норм закона, не может быть произведён между истицей, ответчиком и детьми в равных долях.

Кроме того, судебная коллегия указала, что делая вывод о том, что спорный дом возведён исключительно за счёт средств материнского капитала, суд не учёл, что по сведениям ЕГРН после расторжения ответчиком и истицей брака, готовность дома составляла 67%, что свидетельствует о том, что ответчик

завершил строительство за счёт собственных денежных средств, что исключает возможность определения долей между бывшими супругами в равном размере.

Принимая во внимание изложенное, судебная коллегия изменила решение суда в указанной части и определила доли истца, ответчика и детей в праве собственности на спорный жилой дом с учётом всех юридически значимых обстоятельств.

(Апелляционное определение по делу № 33-712/2024)

5. Сумма страхового возмещения, выплаченная страховой компанией пострадавшему в дорожно-транспортном происшествии подлежит взысканию в порядке регресса с виновника дорожно-транспортного происшествия, не включённого в договор ОСАГО в качестве лица, допущенного к управлению транспортным средством. Собственник транспортного средства, который допустил к его управлению лицо, не включенное в договор ОСАГО, ответственность перед страховщиком в порядке регресса не несет.

ООО СК «Гелиос» обратилось в суд с иском, в котором просило взыскать в порядке регресса солидарно с Поповой Т.Е. и ФИО 1 сумму выплаченного страхового возмещения.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что в данном случае гражданско-правовая ответственность возникла как у ФИО 1 - лица, управлявшего автомобилем и виновного в ДТП, так и у собственника данного транспортного средства Поповой Т.Е., которая доверила управление автомобилем ФИО 1 без включения его в договор обязательного страхования в качестве лица, допущенного к управлению транспортным средством. В связи с чем взыскал в пользу истца сумму выплаченного страхового возмещения в порядке регресса с наследника умершего ФИО 1 - Болотиной Ж.С. в пределах стоимости перешедшего к ней наследственного имущества и с Поповой Т.Е. в оставшейся сумме.

Судебная коллегия с выводом суда об удовлетворении исковых требований к собственнику транспортного средства Поповой Т.Е. не согласилась, поскольку он сделан с нарушением норм материального права, регулирующих спорные правоотношения.

Руководствуясь положениями подпункта «д» пункта 1, пункта 4 статьи 14, пунктов 4, 5, 7 статьи 14.1 Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», судебная коллегия указала, что если договор ОСАГО заключён с условием об использовании транспортного средства только указанными в этом договоре водителями, а водитель, по вине которого причинён вред, не был включён в названный выше договор ОСАГО, страховое возмещение при соблюдении условий, предусмотренных пунктом 1 статьи 14.1 Закона об ОСАГО, осуществляется в порядке прямого возмещения убытков страховщиком, застраховавшим ответственность потерпевшего.

Страховщик, застраховавший ответственность владельца транспортного средства, использованием которого причинён вред, возмещает расходы по

прямому возмещению убытков, понесенные в размере, установленном Законом об ОСАГО.

С момента такого возмещения страховщик, застраховавший ответственность владельца транспортного средства, использованием которого причинён вред, имеет право регрессного требования именно к причинителю вреда, управлявшему данным транспортным средством, не включённому в договор ОСАГО в качестве водителя, допущенного к управлению этим транспортным средством, а не к собственнику автомобиля.

В связи с чем, Попова Т.Е., являющаяся собственником транспортного средства, которым управлял причинитель вреда, не является стороной в правоотношениях по возмещению убытков в порядке регресса.

С учётом изложенного судебная коллегия отменила решение суда в части удовлетворения исковых требований ООО СК «Гелиос» к Поповой Т.Е., приняв новое решение об отказе в их удовлетворении, и решение в части о взыскании убытков в порядке регресса с Болотиной Ж.С. судебной коллегией оставлено без изменения.

(Апелляционное определение по делу № 33-740/2024)

6. Несоблюдение государственными органами нормативных предписаний при реализации гражданами права на получение мер социальной защиты (поддержки) может порождать право таких граждан на компенсацию морального вреда, если указанные нарушения лишают гражданина возможности сохранять жизненный уровень, необходимый для поддержания его жизнедеятельности и здоровья, обеспечения достоинства личности.

Успангалиева Е.С. обратилась в суд с иском к Российской Федерации о взыскании убытков и компенсации морального вреда, мотивировав требования тем, что она является пенсионером уголовно-исполнительной системы по выслуге лет. УФСИН России по ЕАО отказало ей в выдаче направления на протезирование зубов за счёт средств федерального бюджета, указав, что данная медицинская услуга ей оказывается по полису обязательного медицинского страхования. В связи с указанным отказом она заключила договор на оказание платных стоматологических услуг по протезированию зубов. В результате незаконных действий ответчика она понесла убытки в виде расходов на лечение и ей причинён моральный вред.

Суд первой инстанции требования Успангалиевой Е.С. о взыскании убытков удовлетворил, однако отказал во взыскании компенсации морального вреда, мотивировав отказ тем, что требование истца связано с нарушением её прав на бесплатное медицинское обслуживание, т.е. с нарушением её имущественных прав (причинение ущерба), что действиями ответчика вред здоровью истицы не причинен.

Судебная коллегия не согласилась с выводами суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении требований о взыскании компенсации морального вреда, поскольку он не соответствовал нормам материального права, был сделан без учета разъяснений Верховного Суда РФ.

Отменяя решение суда в данной части, судебная коллегия, руководствуясь статьёй 151 Гражданского кодекса РФ, разъяснениями, изложенными в пунктах 2, 4, 37 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», исходила из того, что Успангалиева Е.С., требуя взыскания компенсации морального вреда связывала свои нравственные страдания не с нарушением ответчиком имущественных прав, а нарушением личных неимущественных прав, выразившихся в несоблюдении государственными органами нормативных предписаний при реализации гражданами права на получение мер социальной защиты (поддержки).

Принимая во внимание положения Федерального закона от 30.12.2012 № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», суд апелляционной инстанции, указал, что сам по себе факт включения законодателем права на бесплатное оказание медицинской помощи в виде изготовления и ремонта зубных протезов в закон о социальных гарантиях, говорит о том, что Российская Федерация как социальное государство признало необходимым предоставить такую меру социальной поддержки определённым гражданам в целях обеспечения возможности сохранять жизненный уровень, необходимый для поддержания их жизнедеятельности и здоровья, обеспечения достоинства личности.

В связи с чем отказ в реализации права на бесплатное оказание медицинской помощи в виде изготовления и ремонта зубных протезов нарушает права Успангалиевой Е.С., гарантированные ей Федеральным законом от 30.12.2012 № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», что является нарушением её личных неимущественных прав и влечет взыскание компенсации морального вреда.

(Апелляционное определение по делу № 33-533/2024)

7. Отказ заказчика от договора бытового подряда возможен только в случае устранения исполнителем существенных недостатков результата выполнения работы.

Нежинская Е.Ю. обратилась в суд с иском к ИП Кунин В.И. о расторжении договора бытового подряда, взыскании денежных средств, неустойки, штрафа, компенсации морального вреда. Требования мотивировала тем, что между ней и ответчиком в целях удовлетворения её личных, бытовых нужд заключён договор на изготовление и замену оконных рам. После установки оконных конструкций стало очевидно, что в оконных рамах имеется асимметрия.

Разрешая спор, суд первой инстанции, руководствуясь положениями статей 720, 721, 723, 730, 737 Гражданского кодекса РФ, Законом РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», разъяснениями, данными в пункте 46 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», оценив имеющиеся в деле доказательства, в том числе заключение судебной

строительно-технической экспертизы, пришёл к выводу об отсутствии оснований для расторжения договора бытового подряда и взыскания в пользу истца всей уплаченной по договору суммы.

Суд принял во внимание, что допущенный ответчиком производственный дефект существенным не является, в связи с чем не влечет правовые последствия в виде расторжения договора, а лишь порождает право истицы на взыскание с ответчика стоимости работ по устранению выявленного дефекта.

Суд апелляционной инстанции не нашел оснований для отмены обжалуемого судебного постановления, указав следующее.

Порядок и основания для расторжения договора бытового подряда в случае обнаружения недостатков в выполненной работе предусмотрены в статье 737 Гражданского кодекса РФ, которая является специальной по отношению к статье 723 Гражданского кодекса РФ и предоставляет заказчику определённый набор прав в зависимости от вида недостатка, обнаруженного в результате выполнения работы.

По смыслу указанной нормы закона отказ заказчика от договора возможен в случае отказа исполнителя от устранения существенных недостатков результата работы.

В преамбуле Закона о защите прав потребителей указано, что под существенным недостатком товара (работ, услуг) понимается неустранимый недостаток или недостаток, который не может быть устранён без несоразмерных расходов или затрат времени, или выявляется неоднократно, или проявляется вновь после его устранения, или другие подобные недостатки.

В пункте 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» разъяснено, что неустранимым недостатком товара (работы, услуги) является недостаток, который не может быть устранён посредством проведения мероприятий по его устранению с целью приведения товара (работы, услуги) в соответствие с обязательными требованиями, предусмотренными законом или в установленном им порядке, или условиями договора (при их отсутствии или неполноте условий - обычно предъявляемыми требованиями), приводящий к невозможности или недопустимости использования данного товара (работы, услуги) в целях, для которых товар (работа, услуга) такого рода обычно используется, или в целях, о которых продавец (исполнитель) был поставлен в известность потребителем при заключении договора, или образцом и (или) описанием при продаже товара по образцу и (или) по описанию.

Недостаток товара (работы, услуги), который не может быть устранён без несоразмерных расходов, - недостаток, расходы на устранение которого приближены к стоимости или превышают стоимость самого товара (работы, услуги) либо выгоду, которая могла бы быть получена потребителем от его использования.

Недостаток товара (работы, услуги), который не может быть устранён без несоразмерной затраты времени, - недостаток, на устранение которого затрачивается время, превышающее установленный соглашением сторон в письменной форме и ограниченный сорока пятью днями срок устранения недостатка товара, а если такой срок соглашением сторон не определён, - время,

превышающее минимальный срок, объективно необходимый для устранения данного недостатка обычно применяемым способом.

В данном случае судом первой инстанции верно установлено, что недостатки светопрозрачной конструкции из ПВХ профиля не носят существенного характера, являются устранимыми, в связи с чем правовых оснований для отказа потребителя от исполнения договора не имелось.

(Апелляционное определение по делу № 33-550/2024)

8. При определении повышенного районного коэффициента в ЕАО для расчета денежного содержания сотрудника органов внутренних дел, основным критерием является фактическое месторасположение населенного пункта.

Титова Ю.Р. обратилась в суд с исковым заявлением к ОМВД России по Смидовичскому району о возложении обязанности произвести начисление и выплату денежного довольствия с учетом районного коэффициента 1,3, взыскании компенсации морального вреда.

В обоснование иска указала, что проходит службу в органах внутренних дел, со дня трудоустройства её рабочее место не менялось.

Суд первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказал, указав, что населенный пункт, где истица проходит службу, не входит в приграничную зону ЕАО.

Судебная коллегия решение суда отменила, поскольку вывод суда первой инстанции об отсутствии у Титовой Ю.Р. права на выплату денежного довольствия с учетом районного коэффициента 1,3 противоречит действующим правовым нормам.

Руководствуясь частью 1 статьи 66 Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», частью 3 статьи 2, пунктом 8 части 6 статьи 2 Федерального закона от 19.07.2011 № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», частью 15 статьи 2 Федерального закона от 30.12.2012 № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» суд апелляционной инстанции, указал, что к денежному довольствию сотрудников, проходящих службу в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях, а также в других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных местностях, высокогорных районах, пустынных и безводных местностях, устанавливаются коэффициенты (районные, за службу в высокогорных районах, за службу в пустынных и безводных местностях) и процентные надбавки за службу в этих районах и местностях, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

Начиная с 01.04.2023 размеры, порядок и условия применения районных коэффициентов урегулированы Постановлением Правительства РФ от

23.01.2023 № 58 «О размерах коэффициентов и процентных надбавок и порядке их применения для расчета денежного довольствия военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, и сотрудников некоторых федеральных органов исполнительной власти, проходящих военную службу (службу) в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а также в других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных местностях, высокогорных районах, пустынных и безводных местностях Российской Федерации, и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации».

Согласно пунктам 7 и 9 приложения к Постановлению Правительства РФ от 23.01.2023 № 58 в Еврейской автономной области на территории 30-километровой приграничной зоны области применяется коэффициент 1,3.

Суд первой инстанции не установил юридически значимые обстоятельства о фактическом месторасположении населённого пункта, в котором истица проходит службу, отказав в удовлетворении заявленных требований.

Поскольку по смыслу действующего с 01.04.2023 законодательства при определении повышенного районного коэффициента в ЕАО основным критерием является только месторасположение населенного пункта, судебная коллегия решение суда первой инстанции отменила, приняв по делу новое решение, которым возложила на ОМВД России по Сидовичскому району обязанность произвести перерасчет денежного довольствия истицы за период с 11.06.2023 по 11.06.2024 с применением повышающего коэффициента 1,3.

(Апелляционное определение по делу № 33-703/2024)

9. Признание постановления уполномоченного должностного лица об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным в связи с неполнотой проведенной проверки, не подтверждает виновное причинение должностным лицом органа внутренних дел морального вреда заявителю, и не свидетельствует о нарушении его прав либо о наличии посягательств на принадлежащие ему нематериальные блага.

Браун Т.В. обратилась в суд с иском к Российской Федерации в лице МВД России, МОМВД России «Биробиджанский» о взыскании компенсации морального вреда. Требования мотивированы тем, что постановлением Биробиджанского районного суда ЕАО удовлетворена её жалоба в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ, постановление участкового уполномоченного полиции МОМВД России «Биробиджанский» об отказе в возбуждении уголовного дела признано незаконным и необоснованным. Незаконными действиями должностного лица, выразившимися в отказе в возбуждении уголовного дела по её заявлению, ей причинен моральный вред.

Суд первой инстанции, разрешая спор, пришел к выводу о нарушении нематериального права истца на достоинство личности, так как участковый уполномоченный, не проведя должной процессуальной проверки, отказал в возбуждении уголовного дела по её заявлению, в связи с чем суд возложил ответственность по возмещению вреда на Российскую Федерацию в лице МВД России.

Судебная коллегия, отменяя решение суда первой инстанции, руководствуясь положениями статьи 151 Гражданского кодекса РФ, указала, что потерпевший - истец по делу о компенсации морального вреда должен доказать факт нарушения его личных неимущественных прав либо посягательства на принадлежащие ему нематериальные блага, а также то, что ответчик является лицом, действия (бездействие) которого повлекли эти нарушения, или лицом, в силу закона обязанным возместить вред.

При принятии решения о возмещении компенсации морального вреда судом не принято во внимание, что в силу положений уголовно-процессуального закона органы дознания и следствия вправе самостоятельно определять направление расследования, проведения проверки по сообщению о преступлении и совершать определенные процессуальные действия, а потерпевший (заявитель) в случае несогласия с действиями (бездействием) следователя, дознавателя вправе их обжаловать.

Также судом не учтено, что в рамках заявленного спора постановление об отказе в возбуждении уголовного дела не является процессуальным документом, подтверждающими совершение ответчиком противоправных действий в отношении истицы.

Само по себе признание постановления уполномоченного должностного лица об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным в связи с неполнотой проведенной проверки, не подтверждает виновное причинение должностным лицом органа внутренних дел морального вреда истице, не свидетельствует о нарушении её прав либо о наличии посягательств на принадлежащие ей нематериальные блага.

В связи с чем судебная коллегия отменила решение суда первой инстанции, приняв по делу новое решение об отказе в удовлетворении требований.

(Апелляционное определение по делу № 33-763/2024)

10. Бездействие должностных лиц, выразившееся в невыполнении процессуальной обязанности по проведению надлежащей проверки по сообщению о преступлении, на что заявитель вправе рассчитывать в силу закона, является основанием для возложения на Российскую Федерацию ответственности по компенсации ему морального вреда, так как влечет причинение нравственных страданий.

Коняшков И.Н. обратился в суд с иском к МОМВД России «Биробиджанский», Российской Федерации в лице МВД России о взыскании компенсации морального вреда. Требования мотивированы тем, что с 2019 года по его заявлениям о возбуждении уголовного дела до настоящего времени надлежащая проверка не проведена и процессуальные решения не приняты.

Суд первой инстанции удовлетворил исковые требования частично, взыскав с Российской Федерации в лице МВД России компенсацию морального вреда.

Суд апелляционной инстанции признал выводы суда законными и обоснованными, указав следующее.

Вступившим в законную силу постановлением Биробиджанского районного суда ЕАО от 15.03.2024 в порядке статьи 125 УПК РФ признано незаконным бездействие органа предварительного следствия СО МОМВД России «Биробиджанский» по принятию решения по заявлениям Коняшкова И.Н. о возбуждении уголовного дела, зарегистрированным в период с 2019 года по 2020 год.

Судебная коллегия указала, что установлен факт бездействия со стороны должностных лиц МОМВД России «Биробиджанский», выразившийся в длительном нерассмотрении надлежащим образом сообщений Коняшкова И.Н. о преступлении и невыполнении мероприятий, необходимых для принятия законного и обоснованного процессуального решения по ним в разумные сроки, установленные статьями 144, 145 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Частью 1 статьи 16 Федерального закона № 59-ФЗ Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» предусмотрено право гражданина на возмещение убытков и компенсацию морального вреда, причиненных незаконным действием (бездействием) государственного органа, органа местного самоуправления или должностного лица при рассмотрении обращения, по решению суда.

Из смысла положений статьи 151, 1101 Гражданского кодекса РФ, разъяснений, содержащимися в пунктах 1, 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», моральный вред может заключаться не только в физических страданиях, но и в нравственных, которые, являясь внутренними переживаниями человека, могут не иметь внешнего проявления, а следовательно, в случае незаконных решений, действий (бездействий) органов и лиц, наделенных публичными полномочиями, наличие нравственных страданий предполагается, и доказыванию подлежит лишь сам факт нарушения или незаконного ограничения прав потерпевшего.

Поскольку факт нарушения должностными лицами личных неимущественных прав истца, претендующего на статус потерпевшего, обратившегося в правоохранительные органы за защитой своих прав и свобод и не получившего в установленные законом сроки и порядке результата рассмотрения заявления, в ходе рассмотрения дела нашел свое подтверждение, то судебная коллегия пришла к выводу, что решение суда первой инстанции законное и обоснованное.

(Апелляционное определение по делу № 33-693/2024)

Нарушение норм процессуального права.

1. При подаче иска от истца не требуется предоставление полного объёма доказательств, так как вопросы предоставления необходимых доказательств и уточнения фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, являются задачей стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

Определением суда оставлено без движения и в последующем возвращено исковое заявление ПАО Банк ВТБ к Амелину А.В. о взыскании задолженности по кредитному договору, поскольку истцом не представлены документы, подтверждающие обстоятельства, на которых он основывает свои требования, а именно выписка по счёту по кредитному договору, график погашения кредита с расшифровкой ежемесячного платежа.

Отменяя определение о возвращении иска, суд апелляционной инстанции, руководствуясь положениями статей 148, 150 Гражданского процессуального кодекса РФ, пунктами 1, 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» указал, что истец приложил документы, на которых основано его требование (копию кредитного договора, расчёт задолженности, уведомление о досрочном истребовании задолженности).

Тот факт, что к исковому заявлению не приложены выписка по счёту по кредитному договору и график погашения кредита, не могло служить основанием для его оставления без движения и последующего возвращения, так как данные обстоятельства являются устранимыми и могут быть восполнены в ходе рассмотрения искового заявления.

Судом не учтено, что при подаче иска от истца не требуется предоставление полного объёма доказательств, так как вопросы предоставления необходимых доказательств, как и уточнения фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, является задачей стадии подготовки дела к судебному разбирательству (статья 148 ГПК РФ).

Согласно статье 150 ГПК РФ при подготовке дела к судебному разбирательству судья опрашивает истца или его представителя по существу заявленных требований и предлагает, если это необходимо, представить дополнительные доказательства в определённый срок.

Судья, установив, что представленные доказательства недостаточно подтверждают требования истца или возражения ответчика либо не содержат иных необходимых данных, вправе предложить им представить дополнительные доказательства, а в случаях, когда представление таких доказательств для названных лиц затруднительно, по их ходатайству, отвечающему требованиям части 2 статьи 57 ГПК РФ, оказывает содействие в собирании и истребовании от организаций и граждан, в частности, письменных и вещественных доказательств (часть 1 статьи 57, пункт 9 части 1 статьи 150 ГПК РФ).

(Определение по делу № 33-708/2024)

2. При подаче искового заявления в электронном виде суд на стадии предъявления иска не вправе требовать предоставления подлинников документов, в том числе квитанции об уплате государственной пошлины.

Определением суда оставлено без движения исковое заявление С.А.В. в лице законного представителя С.Л.П. к Министерству обороны РФ, АО «Страховое общество газовой промышленности», департаменту социальной защиты населения правительства ЕАО о возложении обязанности.

Поскольку истец не предоставил в суд подлинник квитанции об оплате государственной пошлины, а также не исправил другие недостатки, исковое заявление было возвращено.

Суд апелляционной инстанции, отменяя определение о возвращении искового заявления, принял во внимание, что подача искового заявления в суд осуществлена в электронном виде, и руководствуясь разъяснениями, содержащимися в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» указал, что представление подлинных документов предусматривается на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, а не на стадии предъявления иска.

Установив, что к исковому заявлению приложена, в том числе, квитанция об оплате государственной пошлины в электронном виде, представленная через интернет-портал ГАС «Правосудие», заверенная усиленной квалифицированной электронной подписью, что не противоречит положениям части 1.1 статьи 3, части 1.1 статьи 35 Гражданского процессуального кодекса РФ, апелляционная инстанция пришла к выводу, что предоставление подлинника квитанции об уплате государственной пошлины на стадии предъявления иска не требовалось.

(Определение по делу № 33-578/2024)

3. Супруги как субъекты, наделённые гражданской правоспособностью и дееспособностью (статьи 17, 18, 21 Гражданского кодекса РФ), вправе заключать между собой любые сделки, не противоречащие закону, в том числе об оказании юридических услуг.

Определением суда оставлено без удовлетворения заявление Солдатовой Н.В. о взыскании судебных расходов, так как факт их несения не доказан ввиду того, что представитель заявительницы Солдатов А.П. является её супругом и имеет с ней общий бюджет.

Суд апелляционной инстанции, отменяя определение и частично удовлетворяя заявление, посчитал, что указанный вывод сделан судом без учёта положений, предусмотренных главой 7 ГПК РФ и разъяснений, содержащихся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела», которыми предусмотрено, что поскольку лицо, претендующее на возмещение расходов, должно доказать несение таких расходов, то с учётом распределения бремени доказывания оно вправе представлять любые доказательства, отвечающие требованиям закона о достоверности, допустимости, относимости, а также их достаточности в совокупности (статьи 59, 60, 67 ГПК РФ), оценка которых возложена на суд.

Лицо, претендующее на возмещение судебных расходов, должно доказать несение таких расходов, при этом вправе представлять любые доказательства, отвечающие требованиям закона, оценка которых возложена на суд.

Надлежащими доказательствами несения расходов на оплату услуг представителя признаются, в том числе договоры на оказание юридических услуг, документы об оплате, акты выполненных работ, расписки и т.д.

Из материалов дела следовало, что между Солдатовыми заключен договор оказания юридических услуг на подготовке искового заявления.

Суд первой инстанции не учел, что Солдатов А.П. оказывал Солдатовой Н.В. юридическую услугу по подготовке искового заявления, связанного с защитой её прав потребителя на надлежащее получение услуг почтовой связи. Защита совместного имущества супругов либо иных общих интересов, предметом спора не являлась. Солдатова Н.В. и Солдатов А.П., несмотря на то, что являлись соистцами, каждый по отношению к ответчику выступал в процессе самостоятельно.

При таких обстоятельствах факт несения расходов Солдатовой Н.В. на оплату юридических услуг по подготовке искового заявления нашёл своё подтверждение.

(Определение по делу № 33-609/2024)

4. Меры по обеспечению иска не могут выступать способом приостановления исполнения вступивших в законную силу судебных постановлений.

Определением суда удовлетворено ходатайство финансового управляющего о принятии обеспечительных мер в виде запрета службе судебных приставов осуществлять действия по реализации недвижимого имущества, принадлежащего ответчику.

Суд апелляционной инстанции с таким выводом не согласился, указав, что судом не приняты во внимание разъяснения, изложенные в абзаце первом пункта 28 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты», согласно которому приостановление взыскания по исполнительному листу в качестве обеспечительной меры не допускается.

Меры по обеспечению иска не могут выступать способом приостановки исполнения вступивших в законную силу судебных постановлений, которые согласно положениям части 2 статьи 13 ГПК РФ являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Установив, что в своём ходатайстве заявитель фактически просил суд приостановить взыскание по исполнительному документу, что препятствует обязательному исполнению вступившего в законную силу судебного акта, суд апелляционной инстанции отменил определение суда о принятии обеспечительных мер и в удовлетворении заявления финансового управляющего отказал.

(Определение по делу № 33-790/2024)

5. Иск о взыскании неустойки за несвоевременную уплату алиментов может быть предъявлен истцом по месту своего жительства или нахождения.

Определением суда возвращено исковое заявление ОГБУЗ «Дом ребёнка специализированный» о взыскании неустойки за несвоевременную уплату алиментов, поскольку иск должен быть подан по месту нахождения ответчицы, адрес которой указанный истцом, не относится к подсудности Биробиджанского районного суда ЕАО.

Суд апелляционной инстанции, руководствуясь положениями статей 28, 29 Гражданского процессуального кодекса РФ, разъяснениями, содержащимися в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов», правовой позицией, содержащейся в пункте 4 Обзора судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также не трудоспособных совершеннолетних детей, утверждённого Президиумом Верховного Суда РФ 13.05.2015, определение отменил, указав, что альтернативная подсудность распространяется также на случаи заявления истцами требований о взыскании неустойки в связи с несвоевременной уплатой алиментов.

Таким образом, учитывая, что в требованиях о взыскании неустойки за несвоевременную уплату алиментов истец также выступает как взыскатель алиментов, действующий в интересах несовершеннолетнего ребёнка, то он имеет право предъявить такой иск, как по месту жительства ответчика, так и по месту своего нахождения.

Место нахождения истца г. Биробиджан, который относится к территориальной подсудности Биробиджанского районного суда ЕАО.

При таких обстоятельствах, возвращение искового заявления признано незаконным, определение отменено, а исковое заявление – направлено на новое рассмотрение вопроса о принятии к производству.

(Определение по делу № 33-803/2024)

В ходе подготовки данного обобщения произведено изучение практики районных судов, решения которых были отменены в связи с переходом суда апелляционной инстанции к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса РФ.

Наибольшее число отмен решений суда первой инстанции по данному основанию связано с принятием судом решений о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле (пункт 4 часть 4 статьи 330 ГПК РФ) (Апелляционные определения по делам № 33-745/2024, № 33-525/2024, № 33-488/2024, № 33-451/2024, № 33-409/2024).

В связи с чем необходимо обратить внимание судей районных судов Еврейской автономной области на разъяснения, содержащиеся в пункте 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.06.2008 № 11 «О подготовке дел к судебному разбирательству», согласно которым возможность участия тех или иных лиц в процессе по конкретному делу определяется характером спорного правоотношения и наличием материально-правового интереса. Поэтому определение возможного круга лиц, которые

должны участвовать в деле, начинается с анализа правоотношений и установления конкретных носителей прав и обязанностей. С учётом конкретных обстоятельств дела судья разрешает вопрос о составе лиц, участвующих в деле, то есть о сторонах, третьих лицах - по делам, рассматриваемым в порядке искового производства; заявителях, заинтересованных лицах - по делам особого производства.

 # Апелляционная практика по административным делам

Отмена решения суда первой инстанции полностью и принятие по административному делу нового решения

ОГБУЗ «Николаевская районная больница» обратилось в суд с административным иском к ведущему судебному приставу-исполнителю СОСП УФССП России по Хабаровскому краю и ЕАО М. об оспаривании постановления о взыскании исполнительского сбора.

Требования мотивированы тем, что исполнение решения суда об обязанности ОГБУЗ «Николаевская районная больница» произвести восстановление кровли здания патологоанатомического отделения невозможно вследствие технического состояния здания.

Решением районного суда административные исковые требования удовлетворены, постановление судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора и установлении нового срока исполнения признано незаконным и отменено.

Разрешая административное дело, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что должник не имеет возможности исполнить решение суда, поскольку зданию патологоанатомического отделения требуется капитальный ремонт, в связи с этим здание не используется по назначению, у должника отсутствуют денежные средства для исполнения решения и им приняты меры по истребованию денежных средств.

Судебная коллегия по административным делам суда ЕАО не согласилась с указанным выводом суда по следующим основаниям.

В соответствии с частью 9 статьи 226 Кодекса административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ) при рассмотрении административного дела об оспаривании решения, действия (бездействия) органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, суд, помимо прочего, выясняет, соблюдены ли требования нормативных правовых актов, устанавливающих основания для принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемого действия (бездействия), если такие основания предусмотрены нормативными правовыми актами, а также соответствует ли содержание оспариваемого решения, совершенного оспариваемого действия (бездействия) нормативным правовым актам, регулирующим спорные отношения.

В силу части 2 статьи 227 КАС РФ суд удовлетворяет заявленные требования о признании оспариваемых решения, действия (бездействия) незаконными полностью или в части, если признает их не соответствующими нормативным правовым актам и нарушающими права, свободы и законные интересы административного истца, и возлагает на административного ответчика обязанность устранить нарушения прав, свобод и законных интересов административного истца или препятствия к их осуществлению либо препятствия к осуществлению прав, свобод и реализации законных интересов лиц, в интересах которых было подано соответствующее административное исковое заявление.

Таким образом, законодатель предусмотрел, что удовлетворение требований, рассматриваемых в порядке главы 22 КАС РФ, возможно лишь при наличии одновременно двух обстоятельств: незаконности действий (бездействия) государственного органа (незаконности принятого им или органом постановления) и реального нарушения при этом прав заявителя.

На основании частей 8, 11 статьи 30 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве) судебный пристав-исполнитель в трехдневный срок со дня поступления к нему исполнительного документа выносит постановление о возбуждении исполнительного производства. Если исполнительный документ впервые поступил в службу судебных приставов, то в постановлении о возбуждении исполнительного производства устанавливается срок для добровольного исполнения должником содержащихся в исполнительном документе требований и должник предупреждается о принудительном исполнении указанных требований по истечении срока для добровольного исполнения с взысканием с него исполнительского сбора и расходов по совершению исполнительных действий, предусмотренных статьями 112 и 116 настоящего Федерального закона.

Статьей 112 Закона об исполнительном производстве предусмотрено, что исполнительский сбор является денежным взысканием, налагаемым на должника в случае неисполнения им исполнительного документа в срок, установленный для добровольного исполнения исполнительного документа (часть 1); суд вправе с учетом степени вины должника в неисполнении в срок исполнительного документа, имущественного положения должника, иных существенных обстоятельств отсрочить или рассрочить взыскание исполнительского сбора, а также уменьшить его размер, но не более чем на одну четверть от размера, установленного в соответствии с частью 3 указанной статьи. При отсутствии установленных Гражданским кодексом Российской Федерации оснований ответственности за нарушение обязательства суд вправе освободить должника от взыскания исполнительского сбора (часть 7).

Согласно пункту 74 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» (далее - постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2015 № 50) суд вправе с учетом степени вины должника в неисполнении в срок исполнительного документа, иных существенных

обстоятельств уменьшить размер исполнительского сбора не более чем на одну четверть от размера, установленного частью 3 статьи 112 Закона об исполнительном производстве, либо освободить должника от его взыскания не только при разрешении требований об уменьшении размера исполнительского сбора или освобождении от его взыскания, но и при разрешении требований об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора.

Поскольку суд не связан основаниями и доводами требований об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя, он вправе установить обстоятельства, свидетельствующие о необходимости уменьшить размер исполнительского сбора, освободить должника от его взыскания на основании исследованных в судебном заседании доказательств, даже если стороны на данные обстоятельства не ссылались (части 6, 7, 9 статьи 112 Закона об исполнительном производстве, часть 3 статьи 62 КАС РФ).

В силу разъяснений, содержащихся в пункте 75 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2015 № 50, должники, не относящиеся к субъектам предпринимательской деятельности могут быть освобождены от уплаты исполнительского сбора исходя из положений пункта 1 статьи 401 ГК РФ, если они приняли все меры для надлежащего исполнения содержащегося в исполнительном документе требования. Если такие меры не принимались, то отсутствие у должника, в том числе органа государственной (муниципальной) власти или бюджетного (муниципального) учреждения, необходимых средств для выполнения требований исполнительного документа само по себе не является основанием для освобождения от уплаты исполнительского сбора.

При этом согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 30.07.2001 № 13-П, в качестве штрафной санкции административного характера исполнительский сбор должен отвечать вытекающим из Конституции Российской Федерации требованиям, предъявляемым к такого рода мерам юридической ответственности, одним из принципов которой является наличие вины как элемента субъективной стороны правонарушения.

Приведенная правовая позиция получила свое развитие в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 19.01.2017 № 1-П, в котором отмечено, что исполнительский сбор является административной санкцией, к которой в полной мере применимы требования соразмерности (пропорциональности) и справедливости.

Данный вопрос разрешается судом в каждом конкретном деле на основании установления и исследования фактических обстоятельств.

Таким образом, судебная коллегия пришла к выводу, что у судебного пристава-исполнителя имелись правовые основания для вынесения оспариваемого постановления, поскольку должник в установленный для добровольного исполнения срок требования исполнительного документа не исполнил, доказательств невозможности исполнения вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств не представил. Необходимость проведения капитального ремонта

здания не относится к чрезвычайным и непредотвратимым обстоятельствам, находящимся вне контроля должника, а напротив указывает на исполнение решения суда по ремонту кровли здания.

Следовательно, вынесенное судебным приставом-исполнителем постановление о взыскании исполнительского сбора законно и обоснованно.

При этом судебная коллегия учла, что административным истцом представлены доказательства совершения действий, направленных на исполнение решения суда, его имущественное положение, характер лежащей на нем обязанности, отсутствие вины должника в неисполнении требований исполнительного документа, освободила ОГБУЗ «Николаевская районная больница» от уплаты исполнительского сбора.

Решение суда первой инстанции было отменено, принято новое решение об отказе в удовлетворении административных исковых требований.

Дело № 33а-645/2024

ФКУ «Военно-социальный центр» Министерства обороны России обратилось в суд с административным иском к судебному приставу-исполнителю ОСП по г. Биробиджану № 2 ГУФССП России по Хабаровскому краю и ЕАО О. о признании незаконным и отмене постановления об отказе в возбуждении исполнительного производства, обязанности возбудить исполнительное производство.

Требования мотивированы тем, что судебным приставом-исполнителем вынесено постановление об отказе в возбуждении исполнительного производства в связи с отсутствием в исполнительном листе сведений об уникальном идентификаторе начисления (далее – УИН).

Решением районного суда административные иски оставлены без удовлетворения.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции исходил из того, что необходимость указания УИН в исполнительном листе предусмотрена частью 1.1 статьи 13 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ, Приказом Минфина России от 12.11.2013 № 107н, постановлением Правительства РФ от 31.07.2008 № 579 «О бланках исполнительных листов.

Судебная коллегия не согласилась с указанным выводом суда первой инстанции по следующим основаниям.

Положениями пункта 4 части 1 статьи 31 Федерального закона № 229-ФЗ установлено, что судебный пристав-исполнитель в трехдневный срок со дня поступления к нему исполнительного документа выносит постановление об отказе в возбуждении исполнительного производства, если документ не является исполнительным либо не соответствует требованиям, предъявляемым к исполнительным документам, установленным статьей 13 настоящего Федерального закона, за исключением требования об указании необходимых идентификаторов должника.

Требования к содержанию исполнительных документов определены статьей 13 Федерального закона № 229-ФЗ.

Согласно части 1 статьи 13 указанного закона в исполнительном документе, за исключением постановления Федеральной службы судебных приставов, постановления судебного пристава-исполнителя, судебного приказа, исполнительной надписи нотариуса и нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов, должны быть указаны:

1) наименование и адрес суда или другого органа, выдавшего исполнительный документ, фамилия и инициалы должностного лица;

2) наименование дела или материалов, на основании которых выдан исполнительный документ, и их номера;

3) дата принятия судебного акта, акта другого органа или должностного лица;

4) дата вступления в законную силу судебного акта, акта другого органа или должностного лица либо указание на немедленное исполнение;

5) сведения о должнике и взыскателе: а) для граждан - фамилия, имя, отчество (при наличии), дата и место рождения, место жительства или место пребывания, один из идентификаторов (страховой номер индивидуального лицевого счета, идентификационный номер налогоплательщика, серия и номер документа, удостоверяющего личность, серия и номер водительского удостоверения); для должника также - место работы (если известно), для должника, являющегося индивидуальным предпринимателем, обязательным идентификатором является идентификационный номер налогоплательщика и основной государственный регистрационный номер (если он известен); б) для организаций - наименование и адрес, указанные в едином государственном реестре юридических лиц, фактический адрес (если он известен), идентификационный номер налогоплательщика, основной государственный регистрационный номер; в) для Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования - наименование, адрес и идентификационный номер налогоплательщика органа, уполномоченного от их имени осуществлять права и исполнять обязанности в исполнительном производстве;

б) резолютивная часть судебного акта, акта другого органа или должностного лица, содержащая требование о возложении на должника обязанности по передаче взыскателю денежных средств и иного имущества либо совершению в пользу взыскателя определенных действий или воздержанию от совершения определенных действий;

7) дата выдачи исполнительного документа.

Частью 1.1 статьи 13 Федерального закона № 229-ФЗ предусмотрено, что в исполнительном документе, содержащем требование о взыскании задолженности по платежам в бюджет, наряду с указанной в части 1 настоящей статьи информацией должны содержаться УИН и информация, необходимая в соответствии с правилами заполнения расчётных документов, предусмотренными законодательством Российской Федерации о национальной платежной системе.

Правоотношения по платежам в бюджет регламентируются Бюджетным кодексом Российской Федерации, законодательством о налогах и сборах,

законодательством об иных обязательных платежах и принятыми в соответствии с ними подзаконными нормативными правовыми актами.

Перечень видов доходов в бюджет установлен статьёй 41 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ). К таким доходам относятся налоговые доходы, неналоговые доходы и безвозмездные поступления.

К неналоговым доходам бюджетов относятся, в том числе средства, полученные в результате применения мер гражданско-правовой ответственности (часть 3 статьи 41 БК РФ).

Таковыми являются проценты за пользование денежными средствами, подлежащие взысканию с Ч. в пользу бюджета Российской Федерации.

Вместе с тем, несмотря на то, что данные денежные средства являются доходами федерального бюджета, они не подпадают под действие части 1.1 статьи 13 Федерального закона № 229-ФЗ, поскольку не образуют задолженность по неисполненным в установленный срок платежам, а являются мерой гражданско-правовой ответственности за неисполнение решения Биробиджанского районного суда ЕАО от 05.04.2018.

Таким образом, предъявленный административным истцом на исполнение исполнительный лист, выданный мировым судьей Правобережного судебного участка Биробиджанского судебного района ЕАО, соответствовал требованиям статьи 13 Федерального закона № 229-ФЗ, оснований для отказа в возбуждении исполнительного производства по данному основанию не имелось.

Проверяя законность постановления судебного пристава-исполнителя в части отказа в возбуждении исполнительного производства по пункту 9 части 1 статьи 31 Федерального закона № 229-ФЗ (предъявление исполнительного документа к исполнению с нарушением положений, предусмотренных частью 2.1 статьи 30 настоящего Федерального закона) судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Частью 1 статьи 46 Федерального закона № 229-ФЗ установлены самостоятельные основания для возвращения взыскателю исполнительного документа, по которому взыскание не производилось или произведено частично. К таким основаниям относятся, в том числе, невозможность установления местонахождения должника, его имущества либо получения сведений о наличии принадлежащих ему денежных средств и иных ценностей, находящихся на счетах, во вкладах или на хранении в банках или иных кредитных организациях, за исключением случаев, когда указанным федеральным законом предусмотрен розыск должника или его имущества (пункт 3); отсутствие у должника имущества, на которое может быть обращено взыскание, и все принятые судебным приставом-исполнителем допустимые законом меры по отысканию его имущества оказались безрезультатными (пункт 4).

Частью 5 статьи 46 Федерального закона № 229-ФЗ определено, что в случае возвращения взыскателю исполнительного документа в соответствии с пунктом 4 части 1 данной статьи взыскатель вправе повторно предъявить для исполнения исполнительные документы, указанные в частях 1, 3, 4 и 7 статьи 21 названного федерального закона, не ранее шести месяцев со дня вынесения постановления об окончании исполнительного производства и о возвращении взыскателю исполнительного документа либо до истечения указанного срока в

случае предъявления взыскателем информации об изменении имущественного положения должника.

Согласно части 2.1 статьи 30 Федерального закона № 229-ФЗ заявление о возбуждении исполнительного производства на основании исполнительных документов, указанных в частях 1, 3, 4 и 7 статьи 21 данного федерального закона, окончено судебным приставом-исполнителем на основании акта об отсутствии у должника имущества, на которое может быть обращено взыскание (в случае, если все принятые судебным приставом-исполнителем допустимые законом меры по отысканию имущества должника оказались безрезультатными), может быть подано не ранее шести месяцев после дня окончания исполнительного производства либо ранее указанного срока при наличии информации об изменении имущественного положения должника.

Из приведенных норм прямо следует, что ограничение для подачи заявления о возбуждении исполнительного производства на основании выданного судом исполнительного документа установлено только в отношении такого основания окончания исполнительного производства и возвращения исполнительного документа взыскателю, как отсутствие у должника имущества, на которое может быть обращено взыскание, и при этом, если все принятые судебным приставом-исполнителем допустимые законом меры по отысканию имущества должника оказались безрезультатными.

Вместе с тем как следует из материалов исполнительного производства № <>, запрошенного судом апелляционной инстанции, данное исполнительное производство окончено и исполнительный документ возвращен на основании пункта 3 части 1 статьи 46 Федерального закона № 229-ФЗ в связи с невозможностью установления местонахождения должника, его имущества либо получить сведения о наличии принадлежащих ему денежных средств и иных ценностей, находящихся на счетах, во вкладах или на хранении в кредитных организациях, за исключением случаев, когда предусмотрен розыск.

Таким образом, указанное исполнительное производство было окончено с возвращением исполнительного документа взыскателю по основанию, не исключающему обращение административного истца в службу судебных приставов с повторным заявлением о возбуждении исполнительного производства без учёта шестимесячного срока, установленного законом для иного основания окончания исполнительного производства.

При таких обстоятельствах оснований для признания оспариваемого постановления судебного пристава-исполнителя О. от 13.03.2024 правомерным у суда первой инстанции не имелось.

Решение суда первой инстанции было отменено, принято новое решение об удовлетворении административных исковых требований ФКУ «Военно-социальный центр» Министерства обороны России.

Дело № 33а-498/2024

С. обратился в суд с административным иском к КУМИ администрации Ленинского муниципального района ЕАО, председателю КУМИ администрации Ленинского муниципального района ЕАО Л. о признании незаконным решения об отказе в предоставлении земельного участка в безвозмездное пользование,

возложении обязанности повторно рассмотреть его заявление.

Требования мотивированы тем, что ответом заместителя главы администрации – председателя КУМИ администрации Л. ему необоснованно отказано в предоставлении земельного участка на основании пункта 8 статьи 9 Федерального закона от 01.06.2016 № 119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных в Арктической зоне Российской Федерации и на других территориях Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Федеральный закон от 01.05.2016 № 119-ФЗ), со ссылкой на статью 11.9 Земельного кодекса Российской Федерации.

Решением районного суда в удовлетворении административных исковых требований С. было отказано.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении заявленных административных исковых требований, суд первой инстанции, исходя из того, что испрашиваемый административным истцом земельный участок имеет асфальтовое покрытие, находится на асфальтовой площадке, на которой находится здание автовокзала (билетной кассы), находящееся в оперативном управлении МАУ «Транспортные услуги ЛР», используется для подъезда автобусов, посадки и высадки пассажиров, пришёл к выводу о законности решения об отказе в предоставлении административному истцу земельного участка.

Судебная коллегия по административным делам суда ЕАО не согласилась с указанным выводом суда по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, С. отказано в предоставлении испрашиваемого земельного участка на основании пункта 8 статьи 7 Федерального закона от 01.05.2016 № 119-ФЗ.

Указание в оспариваемом ответе на пункт 8 статьи 9 указанного Федерального закона судебная коллегия признала технической опиской, так как в ответе в качестве основания для отказа изложены положения пункта 8 статьи 7 Федерального закона от 01.05.2016 № 119-ФЗ.

Так как испрашиваемый С. земельный участок не был образован, соответственно заявление о его предоставлении должно рассматриваться с учётом особенностей, установленных статьёй 6 Федерального закона от 01.05.2016 № 119-ФЗ.

Статьёй 6 Федерального закона от 01.05.2016 № 119-ФЗ предусмотрено, что в случае, если при рассмотрении заявления гражданина о предоставлении земельного участка уполномоченным органом выявлены основания, указанные в пунктах 1 - 24, 26 и 27 статьи 7 настоящего Федерального закона, либо пересечение границ земельного участка, образуемого в соответствии со схемой размещения земельного участка на публичной кадастровой карте, с границами земельных участков общего пользования, территорий общего пользования, территориальной зоны, населенного пункта, муниципального образования, либо ограничение доступа к иным земельным участкам в случае образования земельного участка в соответствии с данной схемой, уполномоченный орган

принимает решение о приостановлении рассмотрения заявления о предоставлении земельного участка, к которому приложена данная схема. В срок не более пяти рабочих дней со дня принятия указанного решения уполномоченный орган подготавливает и направляет заявителю возможные варианты схемы размещения земельного участка (в том числе с возможным уменьшением площади земельного участка), исключающие обстоятельства, повлекшие приостановление рассмотрения заявления, а также перечень земельных участков, которые могут быть предоставлены уполномоченным органом в безвозмездное пользование в соответствии с настоящим Федеральным законом. В решении о приостановлении рассмотрения заявления о предоставлении земельного участка в безвозмездное пользование должны быть указаны обстоятельства, послужившие основанием для принятия такого решения (часть 4.1).

При наличии в письменной форме согласия заявителя с одним из предложенных вариантов схемы размещения земельного участка или с предоставлением земельного участка, сведения о котором включены в указанный в части 4.1 настоящей статьи перечень, уполномоченный орган утверждает выбранный заявителем вариант схемы размещения земельного участка либо предоставляет выбранный гражданином земельный участок в порядке, предусмотренном частями 4 - 12 статьи 5 настоящего Федерального закона (часть 4.2).

Если в течение тридцати дней со дня направления уполномоченным органом заявителю предусмотренных частью 4.1 настоящей статьи вариантов схемы размещения земельного участка и перечня земельных участков, которые могут быть предоставлены уполномоченным органом в безвозмездное пользование в соответствии с настоящим Федеральным законом, от заявителя не поступило согласие ни с одним из предложенных вариантов схемы размещения земельного участка или согласие на предоставление одного из предложенных земельных участков, уполномоченный орган отказывает в предоставлении земельного участка в безвозмездное пользование (часть 4.3).

Установив при рассмотрении заявления С. основания, указанные в пункте 8 статьи 7 Федерального закона от 01.05.2016 № 119-ФЗ, уполномоченным органом решение о приостановлении рассмотрения заявления, в соответствии с частью 4.1 статьи 6 данного Федерального закона, не принималось, возможные варианты схемы размещения земельного участка (в том числе с возможным уменьшением площади земельного участка), исключающие обстоятельства, повлекшие приостановление рассмотрения заявления, а также перечень земельных участков, которые могут быть предоставлены уполномоченным органом в безвозмездное пользование в соответствии с настоящим Федеральным законом, не подготавливались и заявителю не направлялись.

Таким образом, нарушение порядка и сроков рассмотрения заявления С. о предоставлении земельного участка в безвозмездное пользование свидетельствует о незаконности оспариваемого решения, выраженного в ответе заместителя главы администрации Ленинского муниципального района ЕАО – председателя КУМИ администрации Ленинского муниципального района ЕАО

Л., влечёт нарушение прав административного истца, в связи с чем вывод суда первой инстанции об обратном судебная коллегия признала неверным.

Решение суда первой инстанции было отменено, принято новое решение об удовлетворении административных исковых требований.

Дело № 33а-502/2024

Отмена решения суда первой инстанции полностью с направлением административного дела на новое рассмотрение

Исполняющий обязанности прокурора Смидовичского района ЕАО в интересах неопределённого круга лиц обратился в суд с иском к МБДОУ «Детский сад № 4 п. Николаевка», администрации Смидовичского муниципального района о возложении обязанности совершить определённые действия.

Требования мотивированы тем, что в ходе проведённой прокуратурой Смидовичского района ЕАО проверки соблюдения законодательства о социальной защите прав инвалидов при предоставлении образовательных услуг выявлены нарушения, а именно не оборудование помещения, предназначенного для проведения массовых мероприятий, индукционными петлями и звукоусиливающей аппаратурой (индукционной системой).

Суд первой инстанции вынес решение об отказе в удовлетворении заявленных прокурором требований в полном объёме.

Судебная коллегия по административным делам суда ЕАО отменила решение суда первой инстанции в связи с неправильным применением норм процессуального права, по следующим основаниям.

К лицам, участвующим в деле, согласно статье 37 КАС РФ относятся, в том числе, стороны, заинтересованные лица.

Сторонами в административном деле согласно части 1 статьи 38 КАС РФ являются административный истец и административный ответчик.

Под административным ответчиком понимается лицо, к которому предъявлено требование по спору, возникающему из административных или иных публичных правоотношений, либо, в отношении которого административный истец, осуществляющий контрольные или иные публичные функции, обратился в суд (часть 4 статьи 38 КАС РФ).

Согласно части 5 статьи 38 КАС РФ административными ответчиками могут быть органы государственной власти, иные государственные органы, органы местного самоуправления, избирательные комиссии, комиссии референдума, иные органы и организации, наделенные отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностные лица, государственные и муниципальные служащие. В случаях, установленных данным Кодексом, административными ответчиками могут быть граждане, их объединения и организации, не обладающие государственными или иными публичными полномочиями в спорных правоотношениях.

Под заинтересованным лицом понимается лицо, права и обязанности которого могут быть затронуты при разрешении административного дела (часть 1 статьи 47 КАС РФ).

В силу части 1 статьи 221 КАС РФ состав лиц, участвующих в деле об оспаривании решения, действия (бездействия) органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, определяется в соответствии с правилами главы 4 Кодекса с учётом особенностей, предусмотренных частью 2 данной статьи.

Частью 5 статьи 41 КАС РФ установлено, что в случае, если обязательное участие в административном деле другого лица в качестве административного ответчика предусмотрено данным Кодексом или если невозможно рассмотреть административное дело без участия такого лица, суд первой инстанции привлекает его к участию в деле в качестве административного ответчика.

Частями 1 и 2 статьи 43 КАС РФ предусмотрено, что в случае, если при подготовке административного дела к судебному разбирательству или во время судебного разбирательства в суде первой инстанции будет установлено, что административное исковое заявление подано не к тому лицу, которое должно отвечать по заявленным требованиям, суд с согласия административного истца заменяет ненадлежащего административного ответчика надлежащим.

Если административный истец не согласен на замену административного ответчика другим лицом, суд может без согласия административного истца привлечь это лицо в качестве второго административного ответчика.

О замене ненадлежащего административного ответчика надлежащим или о привлечении к участию в деле другого надлежащего административного ответчика суд выносит определение.

Прокурор Смидовичского района ЕАО обратился в суд с иском о возложении обязанностей на МБДОУ «Детский сад № 4 п. Николаевка» обеспечить наличие в помещении, предназначенном для проведения массовых мероприятий, индукционных петель, на администрацию Смидовичского муниципального района ЕАО - профинансировать вышеуказанное мероприятие.

МБДОУ «Детский сад № 4 п. Николаевка» является унитарной некоммерческой организацией, бюджетным учреждением. Учредителем и собственником имущества учреждения является администрация Смидовичского муниципального района ЕАО (пункт 1.3-1.5 Устава).

Как следует из Положения об управлении образования администрации Смидовичского муниципального района ЕАО (далее – управление образования), утверждённого решением Собрании депутатов Смидовичского муниципального района ЕАО от 24.11.2022 № 123: управление образования является уполномоченным органом в сфере образования на территории Смидовичского муниципального района ЕАО (пункт 1.3); выступает истцом и ответчиком в суде (пункт 1.6); основными задачами управления образования является, в том числе: выполнение функций и полномочий учредителя муниципальных образовательных учреждений, переданных управлению образования, в соответствии с муниципальным нормативным правовым актом, необходимых для эффективного функционирования муниципальной системы образования (пункт 2.5); обеспечение эффективного использования средств, выделяемых из

муниципального бюджета, направленных на развитие муниципальной системы образования (пункт 2.11); управление образования в соответствии с возложенными на него задачами и в пределах своей компетенции осуществляет следующие функции: формирует и утверждает муниципальное задание на оказание муниципальных услуг (выполнение работ) муниципальными образовательными учреждениями, осуществляет их финансовое обеспечение (пункт 3.29); утверждает план финансово-хозяйственной деятельности муниципальных образовательных учреждений (пункт 3.58); осуществляет контроль за ведением финансово-хозяйственной и экономической деятельности муниципальными образовательными учреждениями в рамках определённых полномочий (пункт 3.60).

Как следует из Положения о бюджетном процессе в МО «Смидовичский муниципальный район» ЕАО, утверждённого решением Собрания депутатов Смидовичского муниципального района ЕАО от 17.04.2020 № 29:

участниками бюджетного процесса, обладающими бюджетными полномочиями в МО «Смидовичский муниципальный район» ЕАО, являются, в том числе, главные распорядители (распорядители) бюджетных средств (пункт 2.1);

решением о бюджете муниципального района утверждаются, в том числе, ведомственная структура расходов бюджета муниципального района по главным распорядителям бюджетных средств на очередной финансовый год и плановый период (пункт 3.6);

исполнение бюджета обеспечивается администрацией района (пункт 6.1);

главные распорядители (распорядители) и получатели средств бюджета муниципального района осуществляют иные бюджетные полномочия, установленные Бюджетным кодексом Российской Федерации (далее – БК РФ) и принятыми в соответствии с ним правовыми актами (пункт 6.5).

В соответствии со статьёй 123.22 ГК РФ государственное или муниципальное учреждение может быть казённым, бюджетным или автономным учреждением.

Порядок финансового обеспечения деятельности государственных и муниципальных учреждений определяется законом.

Согласно статье 9.2 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» бюджетным учреждением признаётся некоммерческая организация, созданная Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием для выполнения работ, оказания услуг в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий соответственно органов государственной власти (государственных органов), органов публичной власти федеральной территории или органов местного самоуправления в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта, а также в иных сферах (пункт 1).

Бюджетное учреждение осуществляет свою деятельность в соответствии с предметом и целями деятельности, определёнными в соответствии с федеральными законами, иными нормативными правовыми актами, муниципальными правовыми актами и уставом (пункт 2).

Финансовое обеспечение выполнения государственного (муниципального) задания бюджетным учреждением осуществляется в виде субсидий из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации (пункт б).

Статьёй 38.1 БК РФ закреплён принцип подведомственности расходов бюджетов, который означает, что получатели бюджетных средств вправе получать бюджетные ассигнования и лимиты бюджетных обязательств только от главного распорядителя (распорядителя) бюджетных средств, в ведении которого они находятся.

Главные распорядители (распорядители) бюджетных средств не вправе распределять бюджетные ассигнования и лимиты бюджетных обязательств распорядителям и получателям бюджетных средств, не включённым в перечень подведомственных им распорядителей и получателей бюджетных средств в соответствии со статьёй 158 настоящего Кодекса.

Распорядитель и получатель бюджетных средств могут быть включены в перечень подведомственных распорядителей и получателей бюджетных средств только одного главного распорядителя бюджетных средств.

Подведомственность получателя бюджетных средств главному распорядителю (распорядителю) бюджетных средств возникает в силу закона, нормативного правового акта Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, местной администрации.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 1 статьи 158 БК РФ главный распорядитель бюджетных средств обеспечивает результативность, адресность и целевой характер использования бюджетных средств в соответствии с утверждёнными ему бюджетными ассигнованиями и лимитами бюджетных обязательств.

Под главным распорядителем бюджетных средств (главным распорядителем средств соответствующего бюджета) в БК РФ (абзац 3б статьи б) понимается орган государственной власти (государственный орган), орган управления государственным внебюджетным фондом, орган местного самоуправления, орган местной администрации, а также наиболее значимое учреждение науки, образования, культуры и здравоохранения, указанное в ведомственной структуре расходов бюджета, имеющие право распределять бюджетные ассигнования и лимиты бюджетных обязательств между подведомственными распорядителями и (или) получателями бюджетных средств, если иное не установлено настоящим Кодексом.

Пунктом 1 статьи 74 БК РФ предусмотрено, что в законе (решении) о бюджете могут устанавливаться условия предоставления средств из бюджета, в соответствии с которыми предоставление таких средств осуществляется в порядке, установленном соответственно Правительством Российской Федерации, высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, местной администрацией муниципального образования.

Порядок доведения указанных бюджетных ассигнований и (или) лимитов бюджетных обязательств до главных распорядителей бюджетных средств устанавливается финансовым органом.

Как следует из материалов дела, а также из утверждённого решением Собрания депутатов Смидовичского муниципального района ЕАО от 22.12.2023 № 85 бюджета МО «Смидовичский муниципальный район» ЕАО на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов, главным распорядителем бюджетных средств, предусмотренных в бюджете муниципального района по отрасли «Образование» (Дошкольное, общее образование), является управление образования администрации Смидовичского муниципального района ЕАО.

Таким образом, МБДОУ «Детский сад № 4 п. Николаевка» находится в ведении управления образования администрации Смидовичского муниципального района ЕАО, осуществляющего функции и полномочия учредителя и являющегося главным распорядителем бюджетных средств, которое должно осуществлять финансирование мероприятий по обеспечению условий доступности для инвалидов объектов и услуг в сфере образования в подведомственном ему дошкольном образовательном учреждении, в том числе в рамках бюджетных полномочий запрашивать дополнительное финансирование.

При таких обстоятельствах, управление образования администрации Смидовичского муниципального района ЕАО подлежало привлечению к участию в настоящем деле в качестве административного ответчика.

Между тем суд первой инстанции, признав управление образования заинтересованным лицом, не рассмотрел вопрос о привлечении его в качестве административного ответчика (ответчика) с целью дать правовую оценку действиям (бездействию) при выполнении функций и полномочий учредителя МБДОУ «Детский сад № 4 п. Николаевка», его финансового обеспечения, соответственно не выполнил предписания статьи 41 КАС РФ, предусматривающей процессуальное соучастие в случае рассмотрения административно-публичного спора, предметом которого являются обязанности нескольких лиц, а также указывающей на необходимость привлечения в качестве административного ответчика лица, не обозначенного в качестве такового административным истцом, без участия которого невозможно рассмотреть административное дело (пункт 1 части 2, часть 5 названной статьи).

Суд апелляционной инстанции признал установленные обстоятельства существенным нарушением процессуального закона, отменил судебный акт и направил дело на новое рассмотрение.

Дело № 33а-623/2024

По аналогичным основаниям были отменены ещё четырнадцать решений районного суда.

Г. обратился в суд с исковым заявлением к УФСИН России по ЕАО о взыскании компенсации морального вреда.

Решением районного суда административные иски Г. удовлетворены частично, с Российской Федерации в лице ФСИН России за счёт казны Российской Федерации в пользу административного истца взыскана компенсация морального вреда в размере 50 000 руб.

Судебная коллегия по административным делам суда ЕАО отменила решение районного суда как вынесенное с существенным нарушением норм процессуального права по следующим основаниям.

Согласно части 1 статьи 35 КАС РФ в случае заявления отвода суд заслушивает мнения лиц, участвующих в деле, а также лица, которому заявлен отвод, если отводимый желает дать объяснения.

Отвод, заявленный прокурору, помощнику судьи, секретарю судебного заседания, эксперту, специалисту или переводчику, разрешается составом суда, рассматривающим административное дело (часть 5 статьи 35 КАС РФ).

Самоотвод, заявленный судьей, прокурором, помощником судьи, секретарем судебного заседания, экспертом, специалистом или переводчиком, или заявленный им отвод разрешается в совещательной комнате. По результатам рассмотрения вопроса о самоотводе или об отводе выносятся мотивированное определение (часть 6 статьи 35 КАС РФ).

Как следует из материалов дела, административным истцом был заявлен отвод судье, рассматривающему дело. Как усматривается из содержания письменных протоколов судебного заседания от 28.05.2024 и от 19.06.2024, а также аудио записи судебных заседаний, в нарушение части 6 статьи 35 КАС РФ заявленный Г. отвод председательствующим судьей разрешен без удаления в совещательную комнату и без вынесения мотивированного определения.

Вместе с тем выполнение требований о необходимости разрешения заявления об отводе в совещательной комнате при соблюдении тайны является одной из гарантий реализации принципа независимости судей при осуществлении правосудия и подчинения их только Конституции Российской Федерации и федеральному закону. Требования соблюдения тайны совещания в первую очередь имеет цель исключить влияние на содержание принимаемого судом решения.

Допущенное судом существенное нарушение норм процессуального права в силу пункта 7 части 1 статьи 310 КАС РФ явилось безусловным основанием к отмене судебного акта суда первой инстанции с направлением административного дела на новое рассмотрение.

Дело № 33а-683/2024

Изменение решения суда первой инстанции полностью или в части

МО МВД России «Ленинский» обратился в суд с административным иском к Д. об установлении административного надзора и административных ограничений.

Решением районного суда административные иски удовлетворены. В отношении Д. установлен административный надзор на срок 10 лет за вычетом срока, истекшего после отбытия наказания, установлены административные ограничения.

Указано, что срок административного надзора исчисляется со дня постановки Д. на учет в МО МВД России «Ленинский», а так же со дня вступления в законную силу решения суда об установлении административного надзора.

Разрешая заявленные административным истцом требования, суд первой инстанции, обоснованно установил в отношении Д. административный надзор сроком на 10 лет, за вычетом срока, истекшего после отбывания наказания.

Однако суд в резолютивной части решения, указывая на начало исчисления срока административного надзора применил две взаимоисключающих нормы права, при этом не применил закон подлежащий применению.

С учётом того, что приговором Ленинского районного суда ЕАО от 19.10.2020 Д. назначено дополнительное наказание в виде ограничения свободы на 1 год, в отношении него применяется часть 4 статьи 5 Федерального закона № 64-ФЗ, срок административного надзора исчисляется со дня отбытия наказания в виде ограничения свободы.

В связи с этим судебная коллегия пришла к выводу о том, что из резолютивной части решения подлежит исключению абзац 3. Абзац 10 – следует изложить в следующей редакции: «срок административного надзора исчислять со дня отбытия Донец Е.С. дополнительного наказания в виде ограничения свободы, назначенного по приговору Ленинского районного суда Еврейской автономной области от 19.10.2020».

Согласно части 1 статьи 4 Федерального закона № 64-ФЗ в отношении поднадзорного лица могут устанавливаться административные ограничения.

Из содержания пункта 30 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.05.2017 № 15 следует, что с учетом образа жизни лица, обстоятельств совершения им преступления, поведения лица в период отбытия наказания суд вправе установить административное ограничение в виде запрещения пребывания в определенных местах. Так, если лицо совершило преступление в состоянии алкогольного опьянения, суд вправе рассмотреть вопрос о запрете посещения мест общественного питания, в которых осуществляется продажа алкогольной продукции.

Следовательно, указание в резолютивной части решения на запрещение Д. посещать места общественного питания, в которых осуществляется продажа спиртных напитков, не соответствует законодательству.

Судебная коллегия пришла к выводу, что абзац 7 резолютивной части решения необходимо изложить в следующей редакции: «- запрета на посещение мест общественного питания, в которых осуществляется продажа алкогольной продукции».

На основании пункта 2 части 2 статьи 4 Федерального закона № 64-ФЗ одним из обязательных административных ограничений является запрет на выезд за установленные судом пределы территории.

Согласно пункта 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.05.2017 № 15 в случае запрещения выезда за установленные судом пределы территории в решении надлежит, в частности, указывать наименование субъекта Российской Федерации, муниципального образования, границы которого не разрешается покидать поднадзорному лицу в период действия административного надзора.

Из материалов дела следует, что Д. проживает по адресу: <>.

Однако в решении суда не указано муниципальное образование, границы

которого не разрешается покидать Д.

Указание в решении суда на то, что такой выезд запрещён без разрешения органа внутренних дел не соответствует положениям пункта 4 части 1 статьи 4 Федерального закона № 64-ФЗ и является излишним, поскольку орган внутренних дел даёт разрешение поднадзорному лицу, в отношении которого установлены административные ограничения, на краткосрочный выезд за установленные судом пределы территории, в связи с исключительными личными обстоятельствами в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 12 вышеназванного Федерального закона.

С учётом изложенного, судебная коллегия полагает необходимым изложила абзац 9 резолютивной части решения суда в следующей редакции: «- запрета на выезд за пределы муниципального образования «Ленинский муниципальный район» Еврейской автономной области».

Дело № 33а-567/2024

УФНС России по ЕАО обратилось с административным иском к П. о взыскании недоимки по транспортному налогу, налогу на имущество физических лиц и пени.

Решением районного суда административные иски удовлетворены частично, с П. в пользу УФНС России по ЕАО взысканы недоимка по налогу на имущество физических лиц за 2021 год в размере 981 рубль, недоимка по транспортному налогу за 2021 год в размере 13 600 рублей, пени в размере 8 597 рублей 10 копеек, всего взыскано 23 178 рублей 10 копеек. Также с П. в пользу местного бюджета взыскана государственная пошлина в размере 895 рублей 34 копейки.

Разрешая спор и частично удовлетворяя заявленные иски, суд первой инстанции обоснованно руководствовался статьями 21, 407 НК РФ и пришел к выводу об освобождении П. от уплаты налога за недвижимое имущество, расположенное по адресу: <.> (647 рублей), так как административный ответчик имеет статус ветерана военной службы и ему должна быть предоставлена налоговая льгота в отношении одного объекта налогообложения.

Рассматривая требование о взыскании налога по нежилому помещению расположенному по адресу: <.>, суд первой инстанции исходил из того, что объект расположен в жилом многоквартирном доме, в связи с чем к нему должна быть применена налоговая ставка в размере 0,1 %, пересчитал размер налога по этому объекту.

Судебная коллегия не согласилась с указанным выводом суда по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 401 НК РФ объектом налогообложения признается расположенное в пределах муниципального образования (города федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга или Севастополя, федеральной территории «Сириус») следующее имущество: жилой дом; квартира, комната; иное здание, строение, сооружение, помещение.

В силу подпункта 1 пункта 1, подпункта 3 пункта 2 статьи 406 НК РФ в случае определения налоговой базы исходя из кадастровой стоимости объекта

налогообложения налоговые ставки устанавливаются в размерах: 0,1 процента в отношении жилых домов, частей жилых домов, квартир, частей квартир, комнат; 0,5 процента в отношении прочих объектов налогообложения.

Пунктом 2 статьи 408 НК РФ для налоговых органов в качестве источника сведений о праве собственности физического лица на имущество, признаваемое объектом налогообложения, которые используются ими в целях исчисления налога на имущество физических лиц, признаются сведения из органов, осуществляющих государственную регистрацию прав на недвижимое имущество (пункт 4 статьи 85 НК РФ).

Таким образом, именно ЕГРПН служит источником информации о юридических фактах, которые признаются в качестве подтверждающих возникновение налоговой обязанности применительно к имущественному налогообложению.

Согласно выписки из ЕГРПН объект недвижимости, расположенный по адресу: <.>, является нежилым помещением (вид – иные строения, помещения и сооружения).

Указанное помещение находится в многоквартирном доме, однако не входит в состав общего имущества многоквартирного дома. Следовательно, к нему в соответствии с подпунктом 3 пункта 2 статьи 406 НК РФ должна применяться ставка 0,5%.

Решение суда первой инстанции по перерасчету налога в этой части не соответствует закону. Налоговым органом правильно рассчитан налог по нежилому помещению в размере 1 601 рубль. В связи с чем судебной коллегией решение суда изменено в части размера налога на имущество физических лиц.

С учетом изменения решения суда и предоставленной административному ответчику льготы по налогу на имущество (квартира) требование о взыскании пени судебной коллегий также частично удовлетворено.

Дело № 33а-474/2024

Отмена определений суда, с вынесением нового определения

ОГБУК «Биробиджанская областная филармония» обратилась в суд с административным иском о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя СОСП по Хабаровскому краю и ЕАО С. от 10.09.2024 о взыскании исполнительского сбора и установлении нового срока для исполнения исполнительского документа.

Определением районного суда административное исковое заявление ОГБУК «Биробиджанская областная филармония» возвращено административному истцу на основании пункта 2 части 1 статьи 129 КАС РФ в связи с неподсудностью дела данному суду.

Суд апелляционной инстанции не согласился с данным выводом суда по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 22 КАС РФ административное исковое заявление к органу государственной власти, подается в суд по месту его нахождения, к должностному лицу, - по месту нахождения органа, в котором он исполняет свои обязанности (часть 1).

Административное исковое заявление об оспаривании решения Федеральной службы судебных приставов, принятого в автоматическом режиме, подается в суд по месту совершения исполнительных действий или применения мер принудительного исполнения либо по месту ведения исполнительного производства, по которому принято оспариваемое решение (часть 1.1).

В случае, если место нахождения органа государственной власти не совпадает с территорией, на которую распространяются его полномочия или на которой исполняет свои обязанности должностное лицо административное исковое заявление подается в суд того района, на территорию которого распространяются полномочия указанного органа на территории которого исполняет свои обязанности должностное лицо (часть 2).

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2024 № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» если полномочия органа или лица распространяются на территорию нескольких районов населенного пункта (весь населенный пункт), территорию субъекта Российской Федерации, нескольких субъектов Российской Федерации или всю территорию Российской Федерации, административное исковое заявление (заявление), подсудное районному суду (арбитражному суду субъекта Российской Федерации), по выбору административного истца (заявителя) может быть подано также в суд того района (субъекта Российской Федерации), на территории которого исполняется оспариваемое решение либо возникли или могут возникнуть правовые последствия оспариваемых решения, действий (бездействия) (часть 2 статьи 22 КАС РФ, часть 5 статьи 3 АПК РФ).

Суд первой инстанции не учел, что полномочия СОПС по Хабаровскому краю и ЕАО распространяются на два субъекта Российской Федерации Хабаровский край и ЕАО, обжалуемое постановление вынесено в форме электронного документа в автоматическом режиме и исполняется в г. Биробиджан.

При таких обстоятельствах судья апелляционной инстанции пришел к выводу, что правовых оснований для возвращения административного искового заявления не имелось. ОГБУК «Биробиджанская областная филармония» расположена в г. Биробиджане и должно исполнять оспариваемое постановление по месту своего нахождения.

Следовательно, административный истец обоснованно подал иск в Биробиджанский районный суд ЕАО.

Определение суда первой инстанции отменено, материал направлен в районный суд для рассмотрения со стадии принятия административного искового заявления к производству суда.

Дело № 33а-699/2024

Гражданин КНР В.В. обратился в суд с административным иском заявлением к ОМВД России по Смидовичскому району об оспаривании решения

о сокращении срока пребывания в Российской Федерации, к УМВД России по ЕАО об оспаривании решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию.

Определениями районного суда административное исковое заявление оставлено без движения на основании части 2 статьи 220 КАС РФ, затем возвращено заявителю на основании статьи 129 КАС РФ, так как в суд не представлены копии оспариваемых решений.

При рассмотрении частной жалобы суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что определение суда об оставлении без движения административного искового заявления гражданина КНР В.В., а также определение о возвращении административного искового заявления подлежат отмене по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 130 КАС РФ судья, установив, что административное исковое заявление подано с нарушением требований статей 125 и 126 указанного Кодекса, предъявляемых к форме и содержанию административного искового заявления и (или) приложенных к нему документов, выносит определение об оставлении административного искового заявления без движения, в котором указывает основания для этого и устанавливает разумный срок для устранения лицом, подавшим административное исковое заявление, обстоятельств, послуживших основанием для оставления административного искового заявления без движения.

В соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 126 КАС РФ к административному исковому заявлению прилагаются документы, подтверждающие обстоятельства, на которых административный истец основывает свои требования, при условии, что административный истец по данной категории административных дел не освобожден от доказывания каких-либо из этих обстоятельств.

Обязанность доказывания законности оспариваемых решений, действий (бездействия) органов, организаций и должностных лиц, наделённых государственными или иными публичными полномочиями, возлагается на соответствующие орган, организацию и должностное лицо, то есть на административных ответчиков (часть 2 статьи 62 КАС РФ).

В соответствии с пунктом 3 части 2 статьи 220 КАС РФ в административном исковом заявлении о признании незаконными решений, действий (бездействия) органа, организации, лица, наделённых государственными или иными публичными полномочиями, должны быть указаны, в том числе наименование, номер, дата принятия оспариваемого решения, дата и место совершения оспариваемого действия (бездействия).

Таким образом положениями статей 126, 220 КАС РФ не предусмотрено обязательное представление копии оспариваемого решения при обращении в суд с административным исковым заявлением данной категории.

Из административного искового заявления, с учётом приложения к нему копии уведомления от 05.10.2024, усматривается, что административным истцом были приведены достаточные сведения, позволяющие идентифицировать оспариваемые решения в целях их судебной проверки (пункт 3 части 2 статьи 220 КАС РФ).

Исполняя определение об оставлении административного иска без движения гражданин КНР В.В. указал, что оспариваемые решения в вышестоящий орган не обжаловались, копии он не получал и просил суд в соответствии с частью 1 статьи 63 КАС РФ оказать содействие в истребовании указанных решений.

Указанные обстоятельства не были учтены судьей суда первой инстанции при оставлении административного искового заявления без движения и последующем возврате административного иска.

В связи с этим судья апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что правовых оснований для оставления административного искового заявления гражданина КНР В.В. без движения и его возврата не имелось.

Определения суда первой инстанции отменены, материал направлен в районный суд для рассмотрения со стадии принятия административного искового заявления к производству суда.

Дело № 33а-779/2024

П. обратилась в суд с ходатайством о восстановлении срока для подачи апелляционной жалобы на решение Ленинского районного суда ЕАО от 29.05.2024 по административному иску Владивостокской таможни к П. о взыскании обязательных платежей и санкций.

Определением Ленинского районного суда ЕАО от 15.10.2024 в удовлетворении ходатайства о восстановлении срока П. отказано, в связи с отсутствием уважительных причин пропуска срока.

Суд апелляционной инстанции не согласился с данным выводом суда по следующим основаниям.

Частью 1 статьи 298 КАС РФ установлено, что апелляционные жалоба, представление могут быть поданы в течение одного месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме, если иные сроки не установлены настоящим Кодексом.

По смыслу части 2 статьи 302 КАС РФ срок подачи апелляционных жалобы, представления, пропущенный по уважительным причинам лицом, обратившимся с такой жалобой, по заявлению указанного лица может быть восстановлен судом первой инстанции. Заявление о восстановлении срока подачи апелляционных жалобы, представления рассматривается судом в порядке, предусмотренном статьей 95 настоящего Кодекса.

В силу части 1 статьи 95 названного Кодекса лицам, пропустившим установленный процессуальный срок по причинам, признанным судом уважительными, пропущенный срок может быть восстановлен.

20.06.2024 П. подала апелляционную жалобу на решение Ленинского районного суда ЕАО от 29.05.2024.

Определениями Ленинского районного суда ЕАО от 24.06.2024, от 15.07.2024 апелляционная жалоба оставлена без движения, а затем возвращена заявителю, по причине отсутствия документа, подтверждающего направление административному истцу копии апелляционной жалобы.

Однако в срок установленный определением суда от 24.06.2024 П. представила в суд апелляционную жалобу, в которой указала в качестве приложения: квитанция о направлении апелляционной жалобы административному истцу (Владивостокская таможня).

Суд апелляционной инстанции указал, что работником суда не составлялся акт об отсутствии документов, прилагаемых к апелляционной жалобе, в порядке, установленном Инструкцией по судебному делопроизводству в районном суде (утверждена приказом Генерального директора Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 29.04.2003 № 36), следовательно, у суда отсутствовали основания для возврата апелляционной жалобы.

Таким образом, П. обоснованно вновь подала апелляционную жалобу 18.09.2024 и заявила ходатайство о восстановлении процессуального срока на ее подачу. Необоснованный возврат судом апелляционной жалобы П. повлек нарушение права административного ответчика на судебную защиту.

Последовательные действия П. по направлению первоначально апелляционной жалобы в установленный срок обжалования, исправлению ее недостатков, по мнению суда апелляционной инстанции, свидетельствовали о добросовестности процессуального поведения ответчика, отсутствии злоупотребления процессуальными правами с его стороны.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции пришел к выводу об отмене определения суда первой инстанции, процессуальный срок для подачи апелляционной жалобы П. восстановлен, дело направлено в районный суд для выполнения требований статьи 302 КАС РФ.

Дело № 33а-788/2024

 # Практика суда по делам об административных правонарушениях

Отмена постановления (решения) районного суда с возвращением дела об административном правонарушении на новое рассмотрение в суд, административный орган

1. Постановлением судьи районного суда производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 19.3 КоАП РФ (неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудника полиции в связи с исполнением ими обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а равно воспрепятствование исполнению ими служебных обязанностей), в отношении Д. прекращено в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

Прекращая производство по делу об административном правонарушении, судья районного суда пришёл к выводу о том, что Д. не оказывал неповиновение сотрудникам полиции, в его отношении законных требований не выдвигалось, так как эти обстоятельства не указаны в протоколе и рапортах, помимо этого Д. отрицал совершение им правонарушения.

В ходе рассмотрения жалобы должностного лица административного органа на указанное постановление, судья вышестоящей инстанции не согласился с выводом судьи районного суда, которым не учтено следующее.

Согласно пункту 8 части 1 статьи 13 Федерального закона «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ, полиции для выполнения возложенных на нее обязанностей предоставляется право составлять протоколы об административных правонарушениях, собирать доказательства, применять меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, применять иные меры, предусмотренные законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях.

В силу части 1 статьи 27.1 КоАП РФ в целях пресечения административного правонарушения, установления личности нарушителя, составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении и исполнения принятого по делу постановления уполномоченное лицо вправе в пределах своих полномочий применять следующие меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении: доставление, административное задержание, личный досмотр, досмотр вещей и т.д..

Административное задержание, то есть кратковременное ограничение свободы физического лица, может быть применено в исключительных случаях, если это необходимо для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, исполнения постановления по делу об административном правонарушении. Административное задержание вправе осуществлять должностные лица органов внутренних дел (полиции) - при выявлении административных правонарушений, дела о которых в соответствии со статьей 23.3 настоящего Кодекса рассматривают органы внутренних дел (полиции), либо административных правонарушений, по делам о которых в соответствии со статьей 28.3 настоящего Кодекса органы внутренних дел (полиция) составляют протоколы об административных правонарушениях (пункт 1 части 1 статьи 27.3 КоАП РФ).

Из протокола об административном правонарушении следует, что 24.10.2024 в 11 часов 00 минут в районе дома № <...> по ул. <...> в с. Лазарево ЕАО пешеход Д. двигался по краю проезжей части не навстречу движению транспортных средств, а в попутном направлении, чем допустил нарушение пункта 4.1 Правил дорожного движения, административная ответственность за которое предусмотрена частью 1 статьи 12.29 КоАП РФ. Увидев сотрудников полиции, Д. занервничал и начал убегать, сотрудники полиции стали догонять Д., кричали, что они сотрудники полиции и требовали остановиться, но Д. продолжил убегать, тем самым воспрепятствовал сотрудникам полиции привлечь его к административной ответственности по части 1 статьи 12.29 КоАП РФ, оказал неповиновение законному требованию сотрудников полиции.

Д. 24.10.2024 был доставлен в МОМВД России «Ленинский», задержан, привлечен к административной ответственности по части 1 статьи 12.29 КоАП

РФ и в отношении него составлен протокол по части 1 статьи 19.3 КоАП РФ.

Законность действий сотрудников полиции регламентирована частью 1 статьи 27.1 КоАП РФ, а также пунктами 1, 2, 8 части 1 статьи 13 Федерального закона от 07.11.2011 № 3-ФЗ «О полиции».

Из постановления о привлечении Д. к административной ответственности по части 1 статьи 12.29 КоАП РФ следует, что 24.10.2024 в 11 часов 00 минут Д. в районе дома № <...> по улице <...> в селе Лазарево ЕАО двигался по дороге, по правой стороне в попутном направлении движению транспортных средств. За нарушение правил дорожного движения Д. привлечён к административной ответственности по части 1 статьи 12.29 КоАП РФ.

Согласно рапортам сотрудников полиции 24.10.2024 в рамках операции «Мак» сотрудники полиции патрулировали улицы. В районе дома № <...> по улице <...> в селе Лазарево Ленинского района ЕАО заметили гражданина, нарушавшего правила дорожного движения. Сотрудниками полиции было принято решение установить личность данного гражданина и привлечь его к административной ответственности по части 1 статьи 12.29 КоАП РФ. Д. увидев, что сотрудники полиции остановились и стали выходить из транспортного средства, занервничал и начал убегать. Сотрудники полиции стали догонять Д., кричали, что они сотрудники полиции и требовали остановиться, однако Д. продолжил убегать.

Таким образом, вопреки выводам суда в протоколе по делу об административном правонарушении и рапортах сотрудников полиции указано, что Д. не выполнил законные требования сотрудников полиции остановиться, а продолжил убегать.

Указанные обстоятельства судьёй районного суда при вынесении постановления о прекращении производства по делу об административном правонарушении учтены не были, что не позволяет сделать вывод о выполнении судьёй районного суда требований статей 24.1 и 26.1 КоАП о всестороннем, полном, объективном рассмотрении дела и является существенным нарушением требований КоАП РФ.

Поскольку на момент рассмотрения жалобы срок давности привлечения Д. к административной ответственности не истёк, постановление судьи районного суда отменено, дело возвращено в суд первой инстанции на новое рассмотрение (Дело № 7-29/2024)

2. Постановлением судьи районного суда от 28.10.2024 гражданин США Б. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 19.3 КоАП РФ (неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудника полиции в связи с исполнением им обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а равно воспрепятствование исполнению им служебных обязанностей), и подвергнут административному наказанию в виде административного ареста сроком на 15 суток.

Основанием для привлечения Б. к административной ответственности явился отказ последнего от выполнения требования сотрудников полиции,

выдвинутого на основании статьи 13 Федерального закона «О полиции», проехать в МОМВД России «Биробиджанский» для составления административного протокола (в МОМВД России в отношении данного иностранного гражданина имелся материал проверки по части 1 статьи 20.3.3 КоАП РФ, КУСП от 25.10.2024), данное требование выдвигалось в присутствии переводчика.

Рассматривая жалобу защитника С. на указанное постановление, судья вышестоящей инстанции пришёл к выводу об его отмене по следующим основаниям.

Согласно статье 25.10 КоАП РФ в качестве переводчика может быть привлечено любое не заинтересованное в исходе дела совершеннолетнее лицо, владеющее языками или навыками сурдоперевода (осуществляющее сурдоперевод или тифлосурдоперевод), необходимыми для перевода или сурдоперевода при производстве по делу об административном правонарушении (часть 1).

Переводчик назначается судьей, органом, должностным лицом, в производстве которых находится дело об административном правонарушении (часть 2).

Переводчик предупреждается об административной ответственности за выполнение заведомо неправильного перевода (часть 4).

Статьей 17.9 КоАП РФ установлена административная ответственность за заведомо ложные показания свидетеля, пояснение специалиста, заключение эксперта или заведомо неправильный перевод при производстве по делу об административном правонарушении или в исполнительном производстве.

В силу части 2 статьи 25.12 КоАП РФ к участию в производстве по делу об административном правонарушении в качестве переводчика не допускаются лица в случае, если они состоят в родственных отношениях с лицом, привлекаемым к административной ответственности, потерпевшим, их законными представителями, защитником, представителем, прокурором, судьей, членом коллегиального органа или должностным лицом, в производстве которых находится данное дело, или если он ранее выступал в качестве иных участников производства по данному делу, а равно если имеются основания считать это лицо лично, прямо или косвенно, заинтересованными в исходе данного дела.

Из материалов дела следует, что на стадии возбуждения дела об административном правонарушении по части 1 статьи 19.3 КоАП РФ и при рассмотрении дела в суде перевод осуществлен переводчиком В.

Имея указанный правовой статус по настоящему делу, В. на стадии возбуждения дела об административном правонарушении одновременно опрошена в качестве свидетеля и её показания учтены судом при вынесении постановления, что ставит под сомнение одновременное участие В. в качестве переводчика при рассмотрении дела судом.

Наличие у одного лица разных правовых статусов по делу об административном правонарушении не может быть признано допустимым.

Помимо этого в силу статьи 25.10 КоАП РФ при рассмотрении дела судом переводчик предупреждается об ответственности по статье 17.9 КоАП РФ за

заведомо неправильный перевод. При производстве по делу судья предупредила переводчика В. за заведомо ложный перевод, однако не указала статью КоАП РФ, которой предусмотрена эта ответственность.

Поскольку такое разрешение дела не отвечает установленным статьей 24.1 КоАП РФ задачам производства по делам об административных правонарушениях и требованиям законности, предусмотренным статьей 1.6 КоАП РФ, судья вышестоящей инстанции отменил постановление судьи районного суда, дело возвращено в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

(Дело № 7-26/2024)

3. Постановлением должностного лица административного органа С. привлечена к административной ответственности, предусмотренной частью 4 статьи 12.19 КоАП РФ (нарушение правил остановки или стоянки транспортных средств на проезжей части, повлекшее создание препятствий для движения других транспортных средств), ей назначено административное наказание в виде административного штрафа в размере 2 000 рублей.

Основанием для привлечения С. к административной ответственности послужили выводы должностного лица о том, что 05.06.2024 в 11 часов 30 минут в районе дома № <...> по улице <...> в г. Биробиджане ЕАО С., являясь водителем транспортного средства, в нарушение пункта 12.5 Правил дорожного движения осуществил стоянку транспортного средства на проезжей части в месте, где данное транспортное средство сделало невозможным проезд другого транспортного средства, чем создал помеху для его движения.

Решением судьи районного суда постановление должностного лица административного органа отменено, производство по делу об административном правонарушении прекращено в связи с отсутствием в действиях С. состава административного правонарушения.

К данному выводу судья районного суда пришёл исходя из того, что в силу положений пункта 1.2 Правил дорожного движения, определяющего понятия «Прилегающая территория» и «Проезжая часть», место стоянки транспортного средства С. к проезжей части дороги не относится, соответственно, указанное правонарушение не может квалифицироваться по части 4 статьи 12.19 КоАП РФ, кроме того, доказательства нарушения С. пункта 12.5 Правил дорожного движения в деле отсутствуют.

В ходе рассмотрения жалобы должностного лица административного органа, судья вышестоящей инстанции с данными выводами судьи районного суда не согласился по следующим основаниям.

В пункте 1.2 Правил дорожного движения закреплены основные понятия и термины, в том числе:

под дорогой понимается обустроенная или приспособленная и используемая для движения транспортных средств полоса земли либо поверхность искусственного сооружения. Дорога включает в себя одну или несколько проезжих частей, а также трамвайные пути, тротуары, обочины и разделительные полосы при их наличии;

проезжая часть – это элемент дороги, предназначенный для движения безрельсовых транспортных средств;

под прилегающей территорией понимается территория, непосредственно прилегающая к дороге и не предназначенная для сквозного движения транспортных средств (дворы, жилые массивы, автостоянки, АЗС, предприятия и тому подобное). Движение по прилегающей территории осуществляется в соответствии с Правилами дорожного движения;

под тротуаром понимается элемент дороги, предназначенный для движения пешеходов и примыкающий к проезжей части или к велосипедной дорожке либо отделенный от них газоном;

стоянка – это преднамеренное прекращение движения транспортного средства на время более 5 минут по причинам, не связанным с посадкой или высадкой пассажиров либо загрузкой или разгрузкой транспортного средства.

Исходя из правовой позиции, изложенной в решении Верховного Суда РФ от 17.04.2012 № АКПИ12-205 по делу об оспаривании пунктов 1.2, 2.1.1, 2.3.2, 4.3, 11.4, 14.1, 17.2, 17.3 Правил дорожного движения, на прилегающих территориях могут располагаться элементы улично-дорожной сети (проезжая часть, тротуар и прочее), совокупность которых представляет собой дорогу согласно определению термина, «Дорога» в пункте 1.2 Правил дорожного движения.

Таким образом, вопреки выводам судьи районного суда, из смысла положений пункта 1.2 Правил дорожного движения в части понятия «Прилегающая территория» и пункта 12.4 Правил дорожного движения в совокупности с обстоятельствами совершения вменённого правонарушения следует вывод, что создание препятствий для движения других транспортных средств в результате остановки (стоянки) автомобиля в черте дворовой территории как элемента дороги, предназначенного для движения транспортных средств, образует состав противоправного деяния, предусмотренного частью 4 статьи 12.19 КоАП РФ.

Исходя из вышеизложенного судьёй районного суда сделан ошибочный вывод о том, что в дворовых и прилегающих территориях не имеется проезжей части в том смысле, как это определено пунктом 1.2 Правил дорожного движения.

Из имеющейся в материалах дела видеозаписи следует, что припаркованный автомобиль <...> создал помехи для движения другим транспортным средствам.

Также суд вышестоящей инстанции не согласился с выводом судьи районного суда о том, что в постановлении не указано, в чём конкретно выразилось нарушение С. пункта 12.5 Правил дорожного движения.

Пунктом 12.5 Правил дорожного движения запрещается стоянка транспортных средств в местах, где запрещена остановка.

В соответствии с пунктом 12.4 Правил дорожного движения остановка запрещается, в том числе, в местах, где транспортное средство делает невозможным движение (въезд или выезд) других транспортных средств.

Таким образом, в постановлении должностного лица административного органа надлежащим образом описаны обстоятельства совершения лицом

административного правонарушения, указано на нарушение С. пункта 12.5 Правил дорожного движения.

Отсутствие схемы места совершения административного правонарушения не могло служить основанием для вывода об отсутствии в действиях лица состава административного правонарушения, поскольку факт стоянки транспортного средства по вышеуказанному адресу С. не оспаривался.

На основании вышеизложенного суд вышестоящей инстанции отменил решение судьи районного суда, дело возвращено в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

(Дело № 71-60/2024)

Отмена решения суда и прекращение производства по делу об административном правонарушении в связи с наличием по одному и тому же факту совершения противоправных действий (бездействия) постановления о назначении административного наказания

Постановлением должностного лица административного органа от 22.11.2023 № 99 акционерное общество признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьёй 6.4 КоАП РФ (нарушение санитарно-эпидемиологических требований к эксплуатации жилых помещений и общественных помещений, зданий, сооружений и транспорта) и подвергнуто административному наказанию в виде административного штрафа в размере 10 000 рублей.

Постановлением должностного лица административного органа от 22.11.2023 № 96 акционерное общество признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьёй 6.5 КоАП РФ (нарушение санитарно-эпидемиологических требований к питьевой воде, а также к питьевому и хозяйственно-бытовому водоснабжению) и подвергнуто административному наказанию в виде административного штрафа в размере 20 000 рублей.

Не согласившись с указанными постановлениями, законный представитель акционерного общества и защитник подали в районный суд жалобы, в которых просили указанные постановления отменить.

Определением судьи районного суда указанные дела объединены в одно производство.

Решением судьи районного суда вышеуказанные постановления должностного лица административного органа изменены в части назначенного административного наказания, за совершение административных правонарушений акционерному обществу назначено административное наказание по правилам части 6 статьи 4.4. КоАП РФ в виде административного штрафа в размере 20 000 рублей.

Рассматривая жалобу защитника на указанное решение судьи районного суда, судья вышестоящей инстанции пришёл к выводу об его отмене с прекращением производства по делу по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что по результатам проведения плановой выездной проверки с 04.10.2023 по 17.10.2023, проводимой на основании

решения <...> в отношении акционерного общества в рамках федерального государственного санитарно-эпидемиологического надзора, в отношении данного юридического лица 24.10.2023 составлено пять протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных частью 1 статьи 6.3, частью 1 статьи 6.35, статьей 6.4, статьей 6.5, частью 1 статьи 14.43 КоАП РФ, в результате рассмотрения которых 22.11.2023 должностным лицом административного органа вынесено пять постановлений по делам об административных правонарушениях, с назначением акционерному обществу административных наказаний в виде административных штрафов.

Так, помимо оспариваемых постановлений, постановлением должностного лица административного органа от 22.11.2023 № 98 акционерное общество привлечено к административной ответственности по части 1 статьи 6.35 КоАП РФ, ему назначено административное наказание в виде административного штрафа в размере 250 000 рублей.

Постановлением должностного лица административного органа от 22.11.2023 № 95 акционерное общество привлечено к административной ответственности по части 1 статьи 14.43 КоАП РФ, ему назначено административное наказание в виде административного штрафа в размере 100 000 рублей.

Постановлением должностного лица административного органа от 22.11.2023 № 97 акционерное общество признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 6.3 КоАП РФ, ему назначено административное наказание в виде административного штрафа в размере 10 000 рублей. Указанное постановление должностного лица вступило в законную силу 03.12.2023.

На основании части 6 статьи 4.4 КоАП РФ, если при проведении одного контрольного (надзорного) мероприятия в ходе осуществления в числе прочего государственного контроля (надзора) выявлены два и более административных правонарушения, ответственность за которые предусмотрена двумя и более статьями (частями статьи) раздела II данного Кодекса либо закона субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях, при назначении административного наказания за совершение указанных административных правонарушений применяются правила назначения административного наказания, предусмотренные частями 2 - 4 данной статьи.

Часть 6 статьи 4.4 КоАП РФ не предусматривает, что нарушения, выявленные в ходе одного контрольного (надзорного) мероприятия в ходе осуществления государственного контроля (надзора) должны быть непременно результатом одного действия (бездействия).

При совершении лицом одного действия (бездействия), содержащего составы административных правонарушений, ответственность за которые предусмотрена двумя и более статьями (частями статей) названного кодекса и рассмотрение дел о которых подведомственно одному и тому же судье, органу, должностному лицу, административное наказание назначается в пределах санкции, предусматривающей назначение лицу, совершившему указанное действие (бездействие), более строгого административного наказания (часть 2 статьи 4.4 КоАП РФ).

По смыслу взаимосвязанных положений частей 2 и 6 статьи 4.4 КоАП РФ возможность назначения одного административного наказания за действия (бездействие), содержащие составы административных правонарушений, ответственность за которые предусмотрена двумя и более статьями (частями статей) КоАП РФ, допускается при условии совокупности всех упомянутых в этих нормах обстоятельств.

Материалами дела подтверждается, что вменяемые акционерному обществу административные правонарушения, предусмотренные частью 1 статьи 6.3, частью 1 статьи 6.35, статьей 6.4, статьей 6.5, частью 1 статьи 14.43 КоАП РФ, выявлены в рамках одного надзорного мероприятия, плановой выездной проверки, проведенной с 04.10.2023 по 17.10.2023 на основании указанного решения.

Согласно абзацу 9 пункта 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 5, если из протоколов об административных правонарушениях усматривается наличие оснований для назначения административного наказания по правилам части 2 статьи 4.4 КоАП РФ, то следует вынести определение об объединении таких материалов и рассмотреть их в одном производстве с вынесением одного постановления.

Как указано выше по результатам проверки в отношении акционерного общества составлено пять протоколов об административных правонарушениях, в результате их рассмотрения вынесено пять постановлений по делам об административных правонарушениях, одно из которых вступило в законную силу.

При таких обстоятельствах возможность объединить указанные материалы и рассмотреть их в одном производстве с вынесением одного постановления и назначением одного административного наказания на основании положений частей 6 и 2 статьи 4.4 КоАП РФ утрачена.

В соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 30.7 КоАП РФ по результатам рассмотрения жалобы на постановление по делу об административном правонарушении выносится решение об отмене постановления и о прекращении производства по делу при наличии хотя бы одного из обстоятельств, предусмотренных статьями 2.9, 24.5 КоАП РФ, а также при недоказанности обстоятельств, на основании которых было вынесено постановление.

Производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению при наличии по одному и тому же факту совершения противоправных действий (бездействия) лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, постановления о назначении административного наказания, либо постановления о прекращении производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном той же статьей или той же частью статьи данного кодекса или закона субъекта Российской Федерации, либо постановления о возбуждении уголовного дела (пункт 7 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ).

Учитывая, что вступившим в законную силу постановлением должностного лица административного органа от 22.11.2023 № 97 акционерному обществу за совершение административного правонарушения,

предусмотренного частью 1 статьи 6.3 КоАП РФ, назначено административное наказание в виде административного штрафа в размере 10 000 рублей, судья вышестоящей инстанции отменил постановления должностного лица административного органа от 22.11.2023 №№ 96, 99 и решение судьи районного суда и прекратил производство по делу на основании пункта 7 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ в связи с наличием по одному и тому же факту совершения противоправных действий (бездействия) лицом, в отношении которого ведётся производство по делу об административном правонарушении, постановления о назначении административного наказания вступившего в законную силу.

(Дело № 71-52/2024,
аналогичное дело № 71-47/2024)

Отмена решения суда и прекращение производства по делу об административном правонарушении в связи с отсутствием состава административного правонарушения

1. Постановлением должностного лица административного органа, оставленным без изменения решением судьи районного суда, С. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 12.9 КоАП РФ (превышение установленной скорости движения транспортного средства на величину более 20, но не более 40 километров в час) и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере 500 рублей.

Из данного постановления следует, что 07.08.2024 в 17:18:07 на участке дороги: ФАД Амур, Чита-Хабаровск, км 2008 плюс 536 м, Еврейская АО, водитель, управляя транспортным средством марки <...>, государственный регистрационный знак <...>, двигался со скоростью 93 км/ч при максимально разрешенной скорости движения транспортного средства на данном участке 60 км/ч, превысив скорость движения на данном участке дороги на 32 км/ч.

Данное правонарушение зафиксировано работающим в автоматическом режиме специальным техническим средством.

Согласно положениям части 1 статьи 2.6.1 КоАП РФ к административной ответственности за административные правонарушения в области дорожного движения в случае фиксации этих административных правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи привлекаются собственники (владельцы) транспортных средств.

Частью 2 статьи 2.6.1 КоАП РФ предусмотрено, что собственник (владелец) транспортного средства освобождается от административной ответственности, если в ходе рассмотрения жалобы на постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное в соответствии с частью 3 статьи 28.6 Кодекса, будут подтверждены содержащиеся в ней данные о том, что в момент фиксации административного правонарушения транспортное средство находилось во владении или в пользовании другого лица либо к данному

моменту выбыло из его обладания в результате противоправных действий других лиц.

Рассматривая жалобу защитника на указанное постановление, судья районного суда пришёл к выводу, что С. не представлено доказательств передачи транспортного средства по договору купли-продажи до совершения административного правонарушения, зафиксированного 07.08.2024 в 17:18:07.

Судья вышестоящей инстанции не согласился с данным выводом суда первой инстанции по следующим основаниям.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.06.2019 № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» доказательствами, подтверждающими факт нахождения транспортного средства во владении (пользовании) другого лица, могут, в частности, являться полис обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, в котором имеется запись о допуске к управлению данным транспортным средством другого лица, договор аренды или лизинга транспортного средства, показания свидетелей и (или) лица, непосредственно управлявшего транспортным средством в момент фиксации административного правонарушения. Указанные, а также иные доказательства исследуются и оцениваются по правилам статьи 26.11 КоАП РФ.

При этом КоАП РФ не содержит запрета на представление доказательств на любой стадии производства по делу об административном правонарушении.

В подтверждение доводов о продаже транспортного средства <...>, государственный регистрационный знак <...>, 07.08.2024 в материалы дела был представлен соответствующий договор купли-продажи, в соответствии с которым С. (Продавец) продал указанное транспортное средство и передал его при подписании договора Б. (Покупатель).

Из представленной судье районного суда информации УМВД России по ЕАО следует, что в свидетельство о регистрации указанного транспортного средства 16.08.2024 были внесены изменения в связи с изменением собственника на Б. на основании договора купли-продажи от 07.08.2024.

В суд ЕАО предоставлена справка СУ СК России по Амурской области от 23.09.2024, согласно которой С., состоящий в должности <...> 07.08.2024 с 9 до 18 часов (обеденный перерыв с 13 до 14 часов) находился на своём рабочем месте, расположенном по адресу: Амурская область, <...>. В указанный день в служебные командировки не направлялся, прогулов не имел.

Из информации ПАО «Мегафон» о детализации оказанных услуг следует, что абонентскому номеру, принадлежащему С., предоставлялись услуги 07.08.2024, в том числе в 17:07:10, 17:33:36, местонахождение устройства при использовании услуги – Амурская область.

При таких обстоятельствах суд вышестоящей инстанции отменил постановление должностного лица административного органа и решение судьи

районного суда, прекратив производство по делу в связи с отсутствием в действиях С. состава административного правонарушения.

(Дело № 71-74/2024)

2. Постановлением должностного лица административного органа М. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.15 КоАП РФ (нарушение правил расположения транспортного средства на проезжей части дороги, встречного разъезда, а равно движение по обочинам или пересечение организованной транспортной или пешей колонны либо занятие места в ней) и подвергнута административному наказанию в виде административного штрафа в размере 1 500 рублей.

Основанием привлечения М. к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 12.15 КоАП РФ, послужили выводы должностного лица о том, что 04.10.2024 в 07:45 в районе дома № <...> по ул. Пионерской в г. Биробиджане М., управляя транспортным средством, в нарушение требований пункта 9.10 Правил дорожного движения, выбрала не безопасную дистанцию до впереди останавливающегося транспортного средства под управлением Г., в результате чего произошло столкновение.

Проверяя законность постановления должностного лица административного органа, судья районного суда пришёл к выводу о законности и обоснованности привлечения М. к административной ответственности.

С данным выводом не согласился суд вышестоящей инстанции по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что вступившим в законную силу постановлением должностного лица административного органа от 04.10.2024 М. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 12.14 КоАП РФ.

Административная ответственность по части 3 статьи 12.14 КоАП РФ наступает за невыполнение требований Правил дорожного движения уступить дорогу транспортному средству, пользующемуся преимущественным правом движения, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 12.13 и статьи 12.17 КоАП РФ.

Согласно указанному постановлению М. 04.10.2024 в 07:45 в районе дома № <...> по ул. Пионерской в г. Биробиджане, управляя транспортным средством, в нарушение требований пункта 8.4 Правил дорожного движения, при перестроении не убедилась в безопасности своего маневра, не уступила дорогу транспортному средству под управлением Г., движущемуся попутно без изменения направления движения, в результате чего произошло столкновение.

Из объяснений Г., данных в суде первой инстанции, следует, что автомобиль под управлением Г. двигался в левой полосе в сторону центра города. При подъезде к перекрестку улиц Пионерская и Набережная Г. увидела, что впереди идущий автомобиль стал перестраиваться с правой полосы в левую. Г. посигналила, но М. продолжила перестроение. Когда автомобили почти поравнялись, Г. попыталась избежать столкновения, сместиться левее, но

почувствовала удар. После этого стала принимать меры к торможению и в момент остановки почувствовала второй удар сзади.

Из объяснений М., данных в суде первой инстанции, следует, что когда произошёл первый удар по касательной, автомобиль под управлением Г. резко затормозил, в результате чего произошёл второй удар.

В силу пункта 8.4 Правил дорожного движения при перестроении водитель должен уступить дорогу транспортным средствам, движущимся попутно без изменения направления движения. При одновременном перестроении транспортных средств, движущихся попутно, водитель должен уступить дорогу транспортному средству, находящемуся справа.

Объективная сторона административного правонарушения, предусмотренного приведенной нормой, заключается в невыполнении требования Правил дорожного движения уступить дорогу транспортному средству, пользующемуся преимущественным правом движения.

В рассматриваемом случае схема места дорожно-транспортного происшествия, полученные механические повреждения, объяснения водителей, видео с видеорегистратора, свидетельствуют о наличии в действиях М. состава административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 12.14 КоАП РФ, и не позволяют прийти к выводу о нарушении М. требований пункта 9.10 Правил дорожного движения в части касающейся соблюдения дистанции до впереди идущего транспортного средства, поскольку автомобиль под управлением Г., с учётом указанного механизма совершенного дорожно-транспортного происшествия, не являлся для автомобиля под управлением М. впереди идущим в попутном направлении транспортным средством.

Таким образом, в действиях М. не усматривается нарушений требований пункта 9.10 Правил дорожного движения, поскольку автомобиль под управлением М. оказался позади автомобиля под управлением Г. на полосе его движения в результате нарушения пункта 8.4 Правил дорожного движения, за что М. уже была привлечена к административной ответственности, предусмотренной частью 3 статьи 12.14 КоАП РФ.

Указанные обстоятельства послужили основанием для отмены постановления должностного лица административного органа и решения судьи районного суда и прекращения производства по делу в связи с отсутствием в действиях М. состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.15 КоАП РФ.

(Дело № 71-82/2024)

. НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ КОММЕНТАРИИ, СТАТЬИ, ОБЗОРЫ И ОБОБЩЕНИЯ

СПРАВКА

по изучению судебной практики причин отмены и изменений судом Еврейской автономной области в апелляционном порядке решений районных судов Еврейской автономной области по административным делам об административном надзоре за 2022-2023 годы, 9 месяцев 2024 года

В соответствии с планом работы суда Еврейской автономной области на IV квартал 2024 года проанализированы причины отмены и изменений решений районных судов по административным делам об административном надзоре за 2022-2023 годы, 9 месяцев 2024 года.

Согласно статистическим данным за указанный период судебной коллегией по административным делам суда ЕАО по апелляционным жалобам и представлениям рассмотрено 335 дел, из них 17 административных дел (по 9 апелляционным жалобам и 8 представлениям) об административном надзоре (глава 29 КАС РФ).

Из рассмотренных изучаемой категории дел:

в 2022 году оспаривалось 2 решения, из которых 1 решение отменено с принятием нового решения, 1 решение оставлено без изменения;

в 2023 году из 11 обжалуемых решений изменены 4 решения, остальные – оставлены без изменения;

за 9 месяцев 2024 года обжаловано 4 решения суда, из них 1 решение изменено, 3 – оставлены без изменения.

В проверяемый период проанализированы судебные акты, принятые Биробиджанским (5); Облученским (10); Ленинским (2) районными судами ЕАО. Из Смидовичского районного суда ЕАО административные дела указанной категории дел на апелляционное рассмотрение в суд ЕАО не поступали.

Чаще всего доводами апелляционных представлений являлось неверное установление срока административного надзора, а также начало его исчисления, уточнение формулировок установленных административных ограничений. Поднадзорные лица в апелляционных жалобах не соглашались со сроком установленного административного надзора, выражали несогласие с возложением административных ограничений, ссылались на препятствование в передвижении, выборе места жительства, пребывания в общественных местах.

Административный надзор регламентирован Федеральным законом от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (далее – Федеральный закон № 64-ФЗ, Закон), где в пункте 1 статьи 1 он определен как осуществляемое органами внутренних дел наблюдение за соблюдением лицом, освобожденным из мест лишения свободы, установленных судом в соответствии с настоящим Федеральным законом временных ограничений его прав и свобод, а также за

выполнением им обязанностей, предусмотренных вышеуказанным Федеральным законом.

Согласно статье 2 Федерального закона № 64-ФЗ, административный надзор устанавливается для предупреждения совершения лицами, указанными в статье 3 настоящего Федерального закона, преступлений и других правонарушений, оказания на них индивидуального профилактического воздействия в целях защиты государственных и общественных интересов.

При этом по смыслу названного Закона административный надзор не является продолжением наказания лицу, освобожденному из мест лишения свободы. Он имеет целью предупреждение повторных преступлений со стороны ранее судимых лиц путем систематического наблюдения за ними и оказания на них индивидуального профилактического воздействия со стороны должностных лиц органов внутренних дел. Установление надзорных обязанностей и ограничений состоит в том, чтобы помешать лицу продолжить противоправную деятельность, воспрепятствовать возобновлению и установлению преступных и иных антиобщественных связей, не дать возможности вновь совершать правонарушения.

Контроль за лицами, освобожденными из мест лишения свободы и имеющими непогашенную либо неснятую судимость, является важным фактором предупреждения рецидива преступности.

Закрепление дел об административном надзоре в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) обусловлено положениями части 3 статьи 4 и статьи 6 Федерального закона № 64-ФЗ, в силу которых решение вопросов об установлении, продлении, досрочном прекращении административного надзора, а также о частичной отмене либо дополнении ранее установленных административных ограничений отнесено к исключительной компетенции суда.

Кроме того, вопросы, возникающие у судов при рассмотрении административных дел данной категории достаточно подробно разъяснены в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.05.2017 № 15 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (далее – Постановление Пленума № 15).

Исходя из структуры Федерального закона № 64-ФЗ, его конкретных законоположений, данный закон должен неразрывно применяться во взаимосвязи с такими федеральными законами как Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ), Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (далее – УИК РФ), Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ).

Изучение судебной практики показало, что районные суды при рассмотрении дел об административном надзоре в целом правильно применяют положения названных выше Закона, Кодексов и разъяснения Верховного Суда РФ, однако в ряде случаев допускались нарушения, которые явились основаниями для отмены и изменения судебных решений в апелляционном порядке.

Имелся случай отмены решения суда в связи с установлением повторного административного надзора, в период действия ранее установленного.

Так, приговором районного суда от 07.04.2016 (с учётом изменения апелляционным определением суда ЕАО от 09.08.2016) Я. осужден за совершение преступления, предусмотренного частью 2 статьи 162 УК РФ, к трём годам шести месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. 05.08.2019 освобождён по отбытию срока наказания.

07.10.2020 решением Биробиджанского районного суда в отношении Я. установлен административный надзор на два года. Срок постановлено исчислять со дня вступления в законную силу решения суда об установлении административного надзора – 30.11.2020.

06.08.2021, в период нахождения под административным надзором, Я. совершил преступление, предусмотренное статьёй 116.1 УК РФ, за которое приговором районного суда от 06.08.2021 осужден к трём месяцам исправительных работ с удержанием из его заработка 5 % в доход государства. Постановлением районного суда от 08.12.2021 неотбытая часть наказания в виде трёх месяцев исправительных работ заменена на лишение свободы сроком на один месяц с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Обращаясь в районный суд с административным иском МО МВД России «Биробиджанский» просил установить Я. административный надзор по приговору районного суда от 07.04.2016 на основании пункта 4 части 2 статьи 3 Федерального закона № 64-ФЗ в связи с совершением им в период нахождения под административным надзором преступления, за которое он был осужден к лишению свободы и направлен к месту отбывания наказания, на срок погашения судимости, то есть до 05.08.2027.

Решением Биробиджанского районного суда от 05.03.2022 иск был удовлетворён в полном объёме.

Судебная коллегия по административным делам суда ЕАО не согласилась с решением суда первой инстанции по следующим основаниям.

Действительно, согласно пункту 4 части 2 статьи 3 Федерального закона № 64-ФЗ административный надзор устанавливается независимо от наличия оснований, предусмотренных частью 3 настоящей статьи, в отношении совершеннолетнего лица, освобождаемого или освобождённого из мест лишения свободы и имеющего непогашенную либо неснятую судимость за совершение в период нахождения под административным надзором преступления, за которое это лицо осуждено к лишению свободы и направлено к месту отбывания наказания (за исключением лица, указанного в части 2.1 настоящей статьи).

Исходя из буквального толкования указанной правовой нормы, административный надзор может быть установлен только за лицом, совершившим в период нахождения под административным надзором преступления, за которое оно осуждено к реальному лишению свободы.

Вместе с тем, из материалов дела не следовало, что Я. был осужден к лишению свободы. Приговором районного суда от 06.08.2021 Я. осужден за совершение преступления, предусмотренное статьёй 116.1 УК РФ, к трём месяцам исправительных работ с удержанием из его заработка 5% в доход

государства.

Последующая замена Я. неотбытой части назначенного наказания лишением свободы не тождественно осуждению к лишению свободы, поскольку под осуждением виновного к реальному лишению свободы понимается назначение ему наказания в виде лишения свободы по приговору суда. Фактическое отбывание наказания в местах лишения свободы взамен исправительных работ при злостном уклонении от их отбывания не является осуждением к реальному лишению свободы.

Санкция статьи 116.1 УК РФ, по которой Я. признан виновным в совершении преступления, также не предусматривает назначения в виде лишения свободы.

При таких обстоятельствах оснований для установления Я. административного надзора по пункту 4 части 2 статьи 3 Федерального закона от № 64-ФЗ не имелось.

Учитывая, что Я. приговором районного суда от 06.08.2021 не был осужден к лишению свободы, двухгодичный срок административного надзора, установленный решением Биробиджанского районного суда от 07.10.2020, исчисляемый с 30.11.2020, не истёк.

Установленные обстоятельства послужили основанием к отмене судебного акта и направлению дела на новое рассмотрение.

Дело № 33а-418/2022 (№ 2а-1042/2022)

При разрешении вопросов об установлении срока административного надзора, исчисления и приостановления указанных сроков следует руководствоваться положениями статьи 5 Федерального закона № 64-ФЗ, разъяснениями Пленума № 15.

В проверяемый период судами, как правило, правильно устанавливался срок и порядок исчисления административного надзора. Вместе с тем, в связи с несоблюдением требований закона при установлении и исчислении срока административного надзора было изменено 4 решения, 1 обжалуемый судебный акт оставлен без изменения, но с изложением резолютивной части в иной редакции, с указанием на исчисление срока административного надзора, соответствующей требованиям Федерального закона № 64-ФЗ.

Так, имел место случай установления административного надзора на срок свыше срока погашения судимости, что недопустимо в силу закона.

Решением Биробиджанского районного суда от 05.06.2023 был установлен административный надзор в отношении Д., имеющего непогашенную судимость за совершение преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего по приговору от 17.02.2020, на срок три года со дня постановки на учёт в органе внутренних дел по избранному месту жительства или пребывания, а также установлены административные ограничения.

Судебная коллегия по административным делам суда ЕАО изменила решение суда в части срока установления административного надзора.

Из материалов дела следовало, что приговором районного суда от 17.02.2020 Д. осужден по пункту «б» части 4 статьи 132 УК РФ, с применением статьи 64 УК РФ, к трём годам шести месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в воспитательной колонии.

Совершённое Д. преступление направлено против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего и в соответствии со [статьёй 15](#) УК РФ относится к категории особо тяжких преступлений.

В силу статьи 95 УК РФ для лиц, совершивших преступления до достижения возраста восемнадцати лет, сроки погашения судимости, предусмотренные частью третьей статьи 86 настоящего Кодекса, сокращаются и соответственно равны трём годам после отбытия лишения свободы за тяжкое или особо тяжкое преступление.

Устанавливая Д. срок административного надзора на три года, суд первой инстанции не учёл, что срок его начала для лиц, указанных в пункте 1 части 2 статьи 3 Федерального закона № 64-ФЗ, исчисляется со дня постановки такого лица на учёт в органе внутренних дел по избранному месту жительства или пребывания, в то время как срок погашения судимости исчисляется с момента отбытия наказания в виде лишения свободы. Поскольку постановка лица на учёт в органе внутренних дел по избранному месту жительства или пребывания имеет место по времени позже, чем его освобождение по отбытии наказания, начало исчисления срока с этого момента превысит срок погашения судимости, что не недопустимо в силу положений пункта 1 части 1 статьи 5 Федерального закона № 64-ФЗ.

Окончание срока отбывания наказания Д. 31.07.2023, таким образом, судимость будет погашена 31.07.2026.

При таких обстоятельствах судебная коллегия изменила решение суда первой инстанции в части срока установления административного надзора, а именно до дня погашения судимости по приговору районного суда от 17.02.2020, то есть до 31.07.2026.

Дело № 33а-637/2023 (№ 2а-1523/2023)

По аналогичному основанию было изменено решение Биробиджанского районного суда от 11.10.2022 об установлении Т. административного надзора на срок три года, с исчислением срока со дня постановки на учёт в органе внутренних дел по избранному месту жительства, пребывания или фактического нахождения, с возложением административных ограничений.

Судебная коллегия по административным делам суда ЕАО также не согласилась с выводом районного суда и установила срок административного надзора до дня погашения судимости.

Дело № 33а-104/2023(№ 2а-3058/2022)

В проверяемый период, имел место случай ошибочного установления административного надзора в отношении лица, освобожденного из мест лишения свободы со дня постановки на учёт в органе внутренних дел по месту жительства, а не со дня вступления решения суда в законную силу.

Так, МО МВД России «Ленинский» обратился в суд с административным иском заявлением к К. об установлении административного надзора, административных ограничений.

Решением Ленинского районного суда от 26.09.2023 административные иски требования удовлетворены. В отношении К. установлен административный надзор сроком на три года, который постановлено исчислять со дня постановления на учёт в органе внутренних дел по месту жительства.

Судебная коллегия по административным делам суда ЕАО изменила решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Из материалов дела следовало, что приговором от 25.07.2008 К. осужден по части 1 статьи 139, части 1 статьи 105, пункту «в» части 2 статьи 158 УК РФ к двенадцати годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строго режима. Совершённое преступление в соответствии с частью 5 статьи 15 УК РФ относится к категории особо тяжких преступлений. 14.01.2019 К. освобождён по отбытию срока наказания.

16.11.2018 решением районного суда Красноярского края в отношении К. установлен административный надзор на срок три года и возложены административные ограничения.

18.09.2020 решением Биробиджанского районного суда К. продлён срок административного надзора, установленный решением районного суда Красноярского края, на шесть месяцев с 22.01.2021 по 22.07.2022.

18.11.2022 постановлениями судьи Ленинского районного суда К. привлечён к административной ответственности за совершение правонарушений, ответственность за которые установлена частью 1 статьи 19.3 (против порядка управления), частью 2 статьи 20.1 КоАП РФ (посягающее на общественный порядок и общественную безопасность).

Удовлетворяя административное искомое заявление МО МВД России «Ленинский», суд первой инстанции, установив, что К. имеет непогашенную и неснятую судимость за совершение особо тяжкого преступления, неоднократно в 2022 году привлекался к административной ответственности за совершение административных правонарушений, направленных против порядка управления и посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, пришёл к правильному выводу о наличии оснований для установления в отношении него административного надзора сроком на три года с возложением административных ограничений.

Срок административного надзора в отношении К. установлен в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 5 Федерального закона № 64-ФЗ до 14.01.2027.

Вместе с тем, в соответствии с пунктом 2 части 3 статьи 5 Федерального закона № 64-ФЗ срок административного надзора исчисляется в отношении лица, указанного в части 1 статьи 3 данного Федерального закона, при наличии основания, предусмотренного пунктом 2 части 3 статьи 3 того же Федерального закона, со дня вступления в законную силу решения суда об установлении административного надзора.

Таким образом, исходя из приведённой нормы закона, срок административного надзора в отношении К. подлежал исчислению со дня

вступления в законную силу решения суда об установлении административного надзора, а не со дня постановки поднадзорного лица на учёт в органе внутренних дел по месту жительства.

Дело № 33а-858/2023 (№ 2а-130/2023 «А»)

В нарушение нормы материального права имел место случай, когда районный суд в резолютивной части решения, указывая на начало исчисления срока административного надзора применил две взаимоисключающих нормы права, при этом не применил закон подлежащий применению.

Так, решением Ленинского районного суда от 23.07.2024 исковые требования МО МВД России «Ленинский» удовлетворены. В отношении Д. установлен административный надзор на срок 10 лет за вычетом срока, истекшего после отбытия наказания. При этом в резолютивной части решения было указано, что срок административного надзора исчисляется со дня постановления Д. на учёт в МО МВД России «Ленинский», а так же со дня вступления в законную силу решения суда об установлении административного надзора.

Из материалов дела следовало, что приговором районного суда от 19.10.2020 Д. осужден по пункту «б» части 4 статьи 132 УК РФ, с применением статьи 64 УК РФ, к трем годам шести месяцам лишения свободы, с отбываем наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на один год.

07.07.2023 Д. был освобожден из мест лишения свободы. 07.07.2024 срок ограничения свободы Д. окончен.

В силу части 5 статьи 15 УК РФ совершённое Д. преступление относится к категории особо тяжких преступлений.

В соответствии с пунктом «д» части 3 статьи 86 УК РФ судимость погашается в отношении лиц, осужденных за особо тяжкие преступления – по истечении десяти лет после отбытия наказания. Таким образом, срок погашения судимости Д. истечёт – 07.07.2034.

Разрешая заявленные административным истцом требования, суд первой инстанции обоснованно установил в отношении Д. административный надзор сроком на 10 лет, за вычетом срока, истекшего после отбывания наказания, однако не учёл того, что приговором районного суда от 19.10.2020 Д. было назначено дополнительное наказание в виде ограничения свободы на 1 год.

Согласно положениям части 4 статьи 5 Федеральный закон № 64-ФЗ назначения лицу ограничения свободы в качестве дополнительного вида наказания, а также при замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы принудительными работами либо ограничением свободы срок административного надзора исчисляется со дня отбытия наказания в виде принудительных работ, либо ограничения свободы.

Установив указанные обстоятельства, судебная коллегия изменила решение суда первой инстанции, указав, что срок административного надзора

необходимо исчислять со дня отбытия Д. дополнительного наказания в виде ограничения свободы, назначенного по приговору районного суда от 19.10.2020.
Дело № 33а-567/2024 (№ 2а-288/2024)

Имел место случай, когда судебная коллегия по административным делам суда ЕАО согласилась с решением Биробиджанского районного суда от 26.04.2023 об установлении Ш. административного надзора и административных ограничений и оставила обжалуемый судебный акт без изменения, при этом резолютивная часть решения в части исчисления срока была приведена в соответствие с требованиями Федерального закона № 64-ФЗ.

Из материалов дела следовало, что приговором районного суда ЕАО от 10.12.2008 Ш. осужден по пункту «в» части 3 статьи 132 УК РФ к десяти годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. 06.08.2018 Ш. освобождён по отбытии срока наказания.

28.01.2020 решением районного суда в отношении Ш. был установлен административный надзор сроком на восемь лет.

В период нахождения под административным надзором Ш. совершил преступление, предусмотренное частью 1 статьи 231 УК РФ, за которое был осужден приговором мирового судьи от 16.09.2022, с учётом внесённых в него изменений апелляционным определением Биробиджанского районного суда от 26.10.2022, к пяти месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

11.02.2023 Ш. освобождён из исправительного учреждения по отбытии срока наказания, убыл к месту жительства.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 38 Постановления Пленума № 15 в случае, когда лицо, освобождённое или освобождённое из мест лишения свободы, имеет неснятую или непогашенную судимость за совершение преступлений различных категорий, срок административного надзора определяется исходя из срока для погашения судимости только за то преступление, в связи с совершением которого назначается административный надзор.

При одновременном наличии нескольких оснований для установления административного надзора он устанавливается исходя из основания, по которому законом предусмотрен более длительный срок административного надзора (статья 3, часть 1 статьи 5 Федерального закона № 64-ФЗ).

В силу статьи 86 УК РФ (в редакциях, действовавших на момент совершения Ш. преступлений) в отношении лиц, осужденных за особо тяжкие преступления, судимость погашается по истечении восьми лет после отбытия наказания, за преступления небольшой тяжести – по истечении трех лет после отбытия наказания.

Суд первой инстанции, руководствуясь положениями пункта «д» части 3 статьи 86 УК РФ, пункта 2 части 1 статьи 5 Федерального закона № 64-ФЗ правильно установил срок административного надзора до дня погашения судимости по приговору от 10.12.2008.

Вместе с тем, судебная коллегия нашла обоснованными доводы апелляционного представления на неверное указание судом в резолютивной

части решения на исчисление срока административного надзора со дня вступления решения суда в законную силу, в связи с чем абзац четвертый резолютивной части решения был изложен в иной редакции, с указанием на исчисление срока административного надзора со дня постановления на учёт в органе внутренних дел по избранному месту жительства, пребывания или фактического нахождения.

Дело № 33а-370/2023 (№ 2а-757/2023)

При удовлетворении заявлений об установлении административного надзора в большинстве случаев районными судами правильно, с учётом конкретных обстоятельств дела, устанавливались административные ограничения.

Согласно пункту 2 статьи 1 Федерального закона № 64-ФЗ, административное ограничение – это временное ограничение прав и свобод лица, освобожденного из мест лишения свободы, установленное судом в соответствии с настоящим Федеральным законом.

Перечень административных ограничений, которые могут устанавливаться в отношении поднадзорного лица, приведен в статье 4 Закона, а именно:

- 1) запрещение пребывания в определенных местах;
- 2) запрещение посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в указанных мероприятиях;
- 3) запрещение пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания поднадзорного лица, в определенное время суток;
- 4) запрещение выезда за установленные судом пределы территории;
- 5) обязательная явка от одного до четырех раз в месяц в орган внутренних дел по месту жительства или пребывания для регистрации.

Так же законодателем в части 2 статьи 4 Федерального закона № 64-ФЗ установлены обязательные административные ограничения, которые устанавливаются судом:

- 1) обязательная явка поднадзорного лица от одного до четырех раз в месяц в орган внутренних дел по месту жительства, пребывания или фактического нахождения для регистрации;
- 2) запрещение поднадзорному лицу, имеющему непогашенную либо неснятую судимость за совершение преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего, выезда за установленные судом пределы территории и посещения объектов и территорий образовательных, медицинских, санаторно-курортных, физкультурно-спортивных организаций, организаций культуры, предназначенных для детей, организаций отдыха детей и их оздоровления, площадок с использованием открытой плоскостной детской игровой и детской спортивной инфраструктур (за исключением случаев, если поднадзорное лицо, являясь родителем несовершеннолетнего, сопровождает его, в том числе для представления его интересов);

3) запрещение поднадзорному лицу, не имеющему места жительства или пребывания, выезда за установленные судом пределы территории.

Формулировки административных ограничений, установленных судом и указанных в резолютивной части решения, должны быть конкретными, четко определенными, но в то же время в целом соответствовать общим формулировкам и терминам, содержащимся в статье 4 Федерального закона № 64-ФЗ.

Из рассмотренных в апелляционном порядке административных дел об административном надзоре ограничение в виде запрещения пребывания в определенных местах районными судами было применено в отношении 4 лиц.

Необходимо отметить, что во всех решениях суды конкретизировали эти «определенные места», что является безусловно правильным.

Так, суды запрещали поднадзорным лицам пребывание «в местах вблизи 300 метров от дошкольных, школьных учреждений и внешкольных детских образовательных учреждений, детских учреждений здравоохранения, детских лагерей отдыха» (Дело № 33а-370/2023), посещение «объектов и территорий образовательных, медицинских, санаторно-курортных, физкультурно-спортивных организаций, организаций культуры, предназначенных для детей, организаций отдыха детей и их оздоровления, площадок с использованием открытой плоскостной детской игровой и детской спортивной инфраструктуры» (Дело № 33а-567/2024), а также «кафе, рестораны, бары, и иные места, где реализуют алкогольную продукцию» (Дело № 33а-858/2023) и т.д.

Практику районных судов, направленную на запрещение пребывания поднадзорных лиц в общественных местах, где официально разрешено употребление спиртных напитков, следует признать также правильной, поскольку ранее эти лица совершали преступления в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения.

Однако, судами допускались неточности в изложении данных формулировок.

Так, например, 23.07.2024 Ленинским районным судом установлен запрет Д. на посещение мест общественного питания, где осуществляется продажа спиртных напитков.

Судебная коллегия по административным делам суда ЕАО не согласилась с формулировкой установленного запрета, поскольку из содержания пункта 30 Постановления Пленума № 15 следует, что с учетом образа жизни лица, обстоятельств совершения им преступления, поведения лица в период отбытия наказания суд вправе установить административное ограничение в виде запрещения пребывания в определенных местах. Так, если лицо совершило преступление в состоянии алкогольного опьянения, суд вправе рассмотреть вопрос о запрете посещения мест общественного питания, в которых осуществляется продажа алкогольной продукции.

Следовательно, указание в резолютивной части решения на запрещение Д. посещать места общественного питания, в которых осуществляется продажа спиртных напитков, не соответствует законодательству.

Абзац 7 резолютивной части решения был изменён и изложен в иной редакции: «- запрета на посещение мест общественного питания, в которых осуществляется продажа алкогольной продукции».

Дело № 33а-567/2024 (№ 2а-288/2024)

Установление административного ограничения в виде запрещения посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в указанных мероприятиях направлено на профилактику таких правонарушений поднадзорным лицом, которые могут быть совершены в общественном месте при проведении массовых мероприятий.

Понятие «массовое мероприятие» законодательного определения не имеет. Смысловым ориентиром может служить Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», где даны понятия публичного мероприятия, собрания, митинга, демонстрации, шествия и пикетирования. К массовым мероприятиям любые организованные мероприятия, в которых участвуют несколько лиц (спортивные, религиозные, культурно-массовые и т.д.).

В подавляющем большинстве случаев суды ограничивались при установлении данной меры формулировкой в том виде, в каком она приводится в пункте 2 части 1 статьи 4 Федерального закона № 64-ФЗ.

Вместе с тем, выявлен случай, когда суд апелляционной инстанции изменил решение районного суда, в части формулировок административных ограничений, в том числе и указанного выше вида административного ограничения.

Так, решением Биробиджанского суда от 11.01.2023 в отношении К. установлен административный надзор, установлены административные ограничения, в том числе «запрет на посещение мест проведения массовых и иных мероприятий с участием несовершеннолетних».

В апелляционном представлении прокурор района указал на несоответствие формулировок административных ограничений положениям статьи 4 Федерального закона 64-ФЗ, а также разъяснениям Постановления Пленума № 15.

Судебная коллегия признала доводы апелляционного представления обоснованными, указав на несоответствие установленного судом указанного вида административных ограничений пункту 2 части 1 статьи 4 Федерального закона 64-ФЗ, в связи с чем, дополнила абзац третий резолютивной части решения словами «участия в указанных мероприятиях».

Дело № 33а-214/2023 (№ 2а-260/2023)

В пункте 3 части 1 статьи 4 Федерального закона № 64-ФЗ предусмотрена возможность запретить поднадзорному лицу пребывание вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания поднадзорного лица, в определенное время суток.

Понятие жилого помещения дано в пункте 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникающих

в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации», а места жительства и места пребывания – в статье 2 Федерального закона от 25.06.1993 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации».

В решении суда не следует указывать конкретный адрес жилого или иного помещения, вне которого запрещается поднадзорному лицу пребывать. Как правило, административный надзор устанавливается на длительные сроки и поднадзорное лицо в любое время вправе изменить место своего жительства.

Так, например, решением Ленинского районного суда от 26.09.2023 в отношении К. установлены административные ограничения, в том числе: «запретить пребывание вне жилого помещения, являющегося его местом жительства: <...>, <...> район, с. <...>, ул. <...>, д. <...> с 22 часов до 06 часов утра следующего дня».

Определением судебной коллегии суда ЕАО данное административное ограничение приведено в соответствии с требованием пункта 3 части 1 статьи 4 Федерального закона № 64-ФЗ, пункта 31 Постановления Пленума № 15, и изложено в резолютивной части решения в иной редакции – «запретить пребывание вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания с 22 часов до 06 часов».

Дело № 33а-858/2023 (№ 2а-130/2023 «А»)

Имел место случай установления Биробиджанским районным судом лицу административных ограничений, в том числе в виде: «запрещения пребывания вне жилого помещения, являющегося местом жительства, либо пребыванием в период с 22.00 до 06.00 часов, если это не связано с исполнением трудовых обязательств по договору с работодателем».

Судебная коллегия по административным делам суда ЕАО не согласилась с указанной формулировкой, поскольку установленное административное ограничение с уточнением «если это не связано с исполнением трудовых обязательств по договору с работодателем», не отвечает разъяснениям Постановления Пленума № 15.

Из абзаца 3 пункта 31 Постановления Пленума № 15 следует, что при определении времени суток, в период которого лицо не вправе находиться вне места жительства, пребывания или фактического нахождения, суд принимает во внимание график выполнения лицом его трудовых обязанностей и (или) учёбы и другие имеющие значение обстоятельства при условии представления соответствующих доказательств.

Кроме того, Федеральным законом № 64-ФЗ определена процедура выдачи разрешения поднадзорному лицу, в отношении которого установлены административные ограничения, предусмотренные пунктами 3, 4 и 5 части 1 статьи 4 названного Федерального закона, на пребывание вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания этого лица, и

(или) на краткосрочный выезд за установленные судом пределы территории, в том числе для решения вопросов, связанных с трудоустройством.

Учитывая, что на момент установления административного надзора административный ответчик не был трудоустроен, следовательно, у суда первой инстанций отсутствовали основания в качестве условия установленного ограничения определять его исполнение – «если это не связано с осуществлением трудовой деятельности».

Дело № 33а-104/2023 (№ 2а-3058/2022)

Аналогичное нарушение допущено Ленинским районным судом при рассмотрении дела № 2а-260/2023 (№ 33а-214/2023).

Из рассмотренных в апелляционном порядке административных дел об административном надзоре административное ограничение в виде запрещения выезда за установленные судом пределы территории применено по 15 делам.

Следует отметить, что действующее законодательство не конкретизирует эту территорию.

Районные суды в основном правильно применяли данное положение, однако выявлены случаи, когда в нарушение пункта 32 Постановления Пленума № 15 наименование субъекта Российской Федерации или муниципального образования, границы которого не разрешается покидать поднадзорному лицу в период действия административного надзора, судами указаны не были.

Так, решением Биробиджанского районного суда 11.01.2023 на К. возложено административное ограничение в виде: «запрета на выезд за пределы территории муниципального образования по месту жительства или пребывания».

Судебная коллегия по административным делам суда ЕАО не согласилась с указанной формулировкой, поскольку устанавливая указанное административное, суд первой инстанции не определил границы муниципального образования, которое К. запрещено покидать.

Абзац 3 резолютивной части решения в части установленного административного ограничения был дополнен с указанием на запрет К. выезда за пределы территории конкретного муниципального образования.

Дело № 33а-214/2023 (№ 2а-260/2023)

Аналогичные нарушения допущены Облученским районным судом при рассмотрении дела № 2а-95/2023 (№ 33а-342/2023), Ленинским районным судом при рассмотрении дела № 2а-130/2023 (№ 33а-858/2023).

Предусмотренные в статье 4 Федерального закона № 64-ФЗ административные ограничения носят исчерпывающий характер и расширительному толкованию не подлежат. Поэтому некоторые суды незаконно обязывали поднадзорных лиц «не менять постоянного места жительства без уведомления органов внутренних дел».

Так, 10.06.2024 решением Облученского районного суда в отношении Д. был установлен административный надзор и возложено административное

ограничение в виде запрета на выезд за пределы муниципального образования сельское поселение <...> <...> района Республики <...> без уведомления органа внутренних дел.

Судебная коллегия по административным делам суда ЕАО не согласилась с изложением в такой форме административного ограничения, отметив, что указание суда первой инстанции на то, что такой выезд запрещён без разрешения органа внутренних дел не соответствует положениям пункта 4 части 1 статьи 4 Федерального закона № 64-ФЗ и является излишним, поскольку орган внутренних дел даёт разрешение поднадзорному лицу, в отношении которого установлены административные ограничения, на краткосрочный выезд за установленные судом пределы территории, в связи с исключительными личными обстоятельствами в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 12 вышеназванного Федерального закона.

В связи с чем судебная коллегия исключила из абзаца 4 резолютивной части решения указание на данное условие.

Дело № 33а-539/2024 (№ 2а-357/2024)

Аналогичное нарушение допущено Ленинским районным судом при рассмотрении дела 2а-288/2024 (33а-567/2024).

Количество явок в орган внутренних дел по месту жительства, пребывания или фактического нахождения для регистрации устанавливается судом в пределах, установленных пунктом 5 частью 1 статьи 4 Федерального закона № 64-ФЗ, с учетом обстоятельств дела, личности административного ответчика, характера совершенного им преступления

Данный вид административного ограничения носит обязательный характер в силу части 2 статьи 4 Федерального закона.

Изучение указанной категории дел показало, что обязательная явка в отдел внутренних дел для регистрации в количестве одного раза в месяц установлена в отношении 1 поднадзорного лица, два раза – 11 и только в 3 случаях такая явка определена в количестве четырех раз в месяц.

Сложностей в толковании и применении этой нормы указанного Закона у судей районных судов не возникло.

Анализ допущенных судьями районных судов при рассмотрении административных дел об административном надзоре в период 2022-2023 годы, за 9 месяцев 2024 год нарушений, повлекших отмену и изменение решений судов первой инстанции, показал, что судьям необходимо обратить внимание на неукоснительное соблюдение требований законодательства при определении срока, на который устанавливается административный надзор, порядок его исчисления, а также обратить внимание на изложение установленных административных ограничений в соответствии с положениями Федерального закона № 64-ФЗ.

РАЗДЕЛ 4. ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ ЕАО

Брыкин Антон Юрьевич

родился 19 мая 1984 года в городе Хабаровске.

В 2006 году окончил НОУВПО «Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права» по специальности «Юриспруденция», в 2013 году окончил ФГБОУВПО «Российская академия правосудия» по направлению подготовки «Юриспруденция», присвоена квалификация - магистр.

Работал стажером адвоката НО «Коллегия адвокатов Железнодорожного округа г. Хабаровска в Хабаровском крае», старшим специалистом 3 разряда отдела делопроизводства Хабаровского краевого суда, секретарем судебного заседания, помощником судьи Хабаровского гарнизонного военного суда, помощником судьи Дальневосточного окружного военного суда, судьей Хабаровского гарнизонного военного суда.

Указом Президента Российской Федерации от 13.06.2024 № 495 назначен председателем Биробиджанского гарнизонного военного суда на 6-летний срок полномочий.

Боголюбов Юлия Александровна

родилась 17 ноября 1986 года в поселке Теплоозерск Облученского района Еврейской автономной области.

В 2008 году окончила ГОУВПО «Хабаровский пограничный институт Федеральной службы безопасности Российской Федерации» по специальности «Юриспруденция».

Работала секретарем судебного заседания аппарата мирового судьи Облученского судебного участка Еврейской автономной области, секретарем судебного заседания, главным специалистом, помощником судьи аппарата мирового судьи Теплоозерского судебного участка Облученского судебного района Еврейской автономной области.

Указом Президента Российской Федерации от 13.08.2024 № 685 назначена судьей Смидовичского районного суда Еврейской автономной области без ограничения срока полномочий.

Шлыкова Елена Сергеевна

родилась 10 августа 1992 года в п. Ванино Ванинского района Хабаровского края.

В 2017 году окончила ФГБОУВО «Всероссийский государственный университет юстиции» по направлению подготовки «Юриспруденция», присвоена квалификация – бакалавр; в 2020 году окончила ФГБОУВО «Всероссийский государственный университет юстиции» по направлению подготовки «Юриспруденция», присвоена квалификация – магистр.

Работала секретарем суда, секретарем судебного заседания, помощником судьи Кировского районного суда г. Хабаровска; помощником судьи Хабаровского районного суда Хабаровского края.

Постановлением Законодательного Собрания Еврейской автономной области от 25.09.2024 № 190 назначена мировым судьей Теплоозерского судебного участка Облученского судебного района Еврейской автономной области сроком на три года.

Носырева Антонина Григорьевна

родилась 16 марта 1985 года в с. Амурзет Октябрьского района Еврейской автономной области.

В 2012 году окончила НАЧОУВПО «Современная гуманитарная академия» по направлению подготовки «Юриспруденция», присуждена степень бакалавра юриспруденции; в 2023 году окончила ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» по направлению подготовки «Юриспруденция», присвоена квалификация – магистр.

Работала юрисконсультom правового отдела администрации Октябрьского муниципального района, консультантом суда, помощником судьи Ленинского районного суда Еврейской автономной области.

Постановлением Законодательного Собрания Еврейской автономной области от 25.09.2024 № 191 назначена мировым судьей Ленинского судебного участка Ленинского судебного района Еврейской автономной области сроком на три года.

Суржикова Алла Витальевна

родилась 27 сентября 1978 года в городе Облучье Еврейской автономной области.

В 2001 году окончила Хабаровский государственный технический университет по специальности «Юриспруденция».

Работала ведущим специалистом, помощником судьи, помощником председателя Облученского районного суда Еврейской автономной области. В июле 2010 года назначена судьей Облученского районного суда Еврейской автономной области.

Указом Президента Российской Федерации от 14 ноября 2024 года № 981 назначена председателем Облученского районного суда Еврейской автономной области с 6- летним сроком полномочий.

Шелепанова Ирина Геннадьевна

родилась 3 апреля 1973 года в городе Биробиджане Еврейской автономной области.

В 1999 году окончила Хабаровский государственный технический университет по специальности «Юриспруденция».

Работала секретарем судебного заседания, консультантом суда Еврейской автономной области. В сентябре 2005 года назначена судьей Облученского районного суда Еврейской автономной области, в декабре 2009 года назначена судьей Биробиджанского районного суда Еврейской автономной области.

Указом Президента Российской Федерации от 14 ноября 2024 года № 981 назначена заместителем председателя Биробиджанского районного суда Еврейской автономной области с 6- летним сроком полномочий

РАЗДЕЛ 5. СВЕДЕНИЯ О РАБОТЕ РАЙОННЫХ СУДОВ И МИРОВЫХ СУДЕЙ ЕАО ЗА 2024 ГОД

СВЕДЕНИЯ

о нагрузке по уголовным, гражданским, административным делам, делам об административных правонарушениях, иным материалам, рассмотренным по первой инстанции судьями районных судов ЕАО в 2024 году

№ п/п	Наименование суда		Фактическая численность судей		Уголовные дела (форма 1, р. 1, гр. 8, стр. 1)				Гражданские дела (форма 2, р. 1, гр. 17, стр. 8)				Дела об административных правонарушениях (форма 1 - АП, р. 1, гр. 3, стр. 1)				Административные дела (форма 2, р. 1, гр. 17, стр. 12)				Иные материалы (ф.1 раздел 4, ф.2 разделы 6, 8, 9, ф. 1-АП раздел 2)				Итоговая служебная нагрузка судей (на факт. ед. в месяц) по окончанным делам				
			на 01.01. 2024	на 01.01. 2025	Кол-во дел окончанных		в т.ч. на 1 судью в месяц		Кол-во дел окончанных		в т.ч. на 1 судью в месяц		Кол-во дел окончанных		в т.ч. на 1 судью в месяц		Кол-во дел окончанных		в т.ч. на 1 судью в месяц		Кол-во дел окончанных		в т.ч. на 1 судью в месяц		Кол-во дел и материалов окончанных		в т.ч. на 1 судью в месяц		
					2023	2024	2023	2024	2023	2024	2023	2024	2023	2024	2023	2024	2023	2024	2023	2024	2023	2024	2023	2024	2023	2024	2023	2024	2023
			абс.	абс.	абс.	абс.	%	%	абс.	абс.	%	%	абс.	абс.	%	%	абс.	абс.	%	%	абс.	абс.	%	%	абс.	абс.	%	%	абс.
1.	Биробиджанский районный суд		19	17	620	515	3,1	2,9	2368	2348	11,9	13,2	1100	1415	5,5	7,9	496	584	2,5	3,3	4730	4496	23,7	25,2	9314	9358	46,7	52,4	
2.	Ленинский районный суд	с. Ленинское	5	5	173	95	3,3	1,8	273	228	5,2	4,3	145	101	2,8	1,9	129	125	2,5	2,4	472	435	9,0	8,3	1192	984	22,7	18,7	
		с. Амурзет	2	2	55	76	2,6	3,6	138	89	6,6	4,2	116	120	5,5	5,7	30	53	1,4	2,5	250	236	11,9	11,2	589	574	28,0	27,3	
3.	Смидовичский районный суд		5	5	152	153	2,9	2,9	427	419	8,1	8,0	135	97	2,6	1,8	137	183	2,6	3,5	642	528	12,2	10,1	1493	1380	28,4	26,3	
4.	Облученский районный суд		7	7	166	121	2,3	1,6	388	328	5,3	4,5	96	105	1,3	1,4	298	249	4,1	3,4	938	730	12,8	9,9	1886	1533	25,7	20,9	
<i>По области</i>			38	36	1166	960	2,9	2,5	3594	3412	9,0	9,0	1592	1838	4,0	4,9	1090	1194	2,7	3,2	7032	6425	17,6	17,0	14474	13829	36,3	36,6	

СВЕДЕНИЯ

о нагрузке по уголовным, гражданским, административным делам, делам об административных правонарушениях, рассмотренным в апелляционном порядке судьями районных судов ЕАО в 2024 году

№ п/п	Наименование суда		Фактическая численность судей		Уголовное производство (форма 6 р.1, гр. 7, стр.1)				Гражданское производство (форма 7 р. 1, гр. 9, стр. 6)				Жалобы по делам об административных правонарушениях (форма 1 - АП, р. 4, гр. 5 и 7, стр.1)				Административное производство (форма 7 р. 1, гр. 9, стр. 11)				Итоговая служебная нагрузка судей (на 1 шт. ед. в месяц)					
			на 01.01.2024	на 01.01.2025	Всего окончено дел		в т.ч. на 1 судью в месяц		Всего окончено дел		в т.ч. на 1 судью в месяц		Всего окончено дел		в т.ч. на 1 судью в месяц		Всего окончено дел		в т.ч. на 1 судью в месяц		Всего окончено дел		в т.ч. на 1 судью в месяц			
					2023	2024	2023	2024	2023	2024	2023	2024	2023	2024	2023	2024	2023	2024	2023	2024	2023	2024	2023	2024	2023	2024
			абс.	абс.	абс.	абс.	%	%	абс.	абс.	%	%	абс.	абс.	%	%	абс.	абс.	%	%	абс.	абс.	%	%		
1.	Биробиджанский районный суд		19	17	32	28	0,2	0,2	161	139	0,8	0,8	344	336	1,7	1,9	3	2	0,0	0,0	540	505	2,7	2,8		
2.	Ленинский районный суд	с. Ленинское	5	5	5	3	0,1	0,1	9	1	0,2	0,0	30	19	0,6	0,4	0	0	0,0	0,0	44	23	0,8	0,4		
		с. Амурзет	2	2	2	1	0,1	0,0	6	6	0,3	0,3	60	24	2,9	1,1	0	0	0,0	0,0	68	31	3,2	1,5		
3.	Смидовичский районный суд		5	5	1	4	0,0	0,1	103	40	2,0	0,8	129	120	2,5	2,3	0	0	0,0	0,0	233	164	4,4	3,1		
4.	Облученский районный суд		7	7	6	2	0,1	0,0	61	40	0,8	0,5	104	40	1,4	0,5	0	1	0,0	0,0	171	83	2,3	1,1		
<i>По области</i>			38	36	46	38	0,1	0,1	340	226	0,9	0,6	667	539	1,7	1,4	3	3	0,0	0,0	1056	806	2,6	2,1		

СВЕДЕНИЯ

о сроках рассмотрения уголовных дел районными судами ЕАО в 2024 году

№ п/п	Наименование судов		Поступило дел			Всего окончено дел			В том числе в сроки свыше установленных УПК				Рассмотрено по существу с прекращением дела (в т.ч. в % к оконченным)				Остаток дел на 01.01 (т.ч. в % к оконченным)			
			2023	2024	+/-	2023	2024	+/-	2023		2024		2023	2024	2023	2024	2023	2024	2023	2024
			абс.	абс.	%	абс.	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	абс.	%	%	абс.	абс.	%	%
1.	Биробиджанский районный суд		609	518	-14,9	620	515	-16,9	2	0,3	0	0,0	72	58	11,6	11,3	99	102	16,0	19,8
2.	Ленинский районный суд	с. Ленинское	122	98	-19,7	173	95	-45,1	6	3,5	2	2,1	17	12	9,8	12,6	10	13	5,8	13,7
		с. Амурзет	66	67	1,5	55	76	38,2	2	3,6	0	0,0	10	5	18,2	6,6	20	11	36,4	14,5
3.	Смидовичский районный суд		140	155	10,7	152	153	0,7	5	3,3	3	2,0	10	14	6,6	9,2	24	26	15,8	17,0
4.	Облученский районный суд		161	123	-23,6	166	121	-27,1	1	0,6	2	1,7	23	17	13,9	14,0	30	32	18,1	26,4
По области			1098	961	-12,5	1166	960	-17,7	16	1,4	7	0,7	132	106	11,3	11,0	183	184	15,7	19,2

СВЕДЕНИЯ

о сроках рассмотрения гражданских и административных дел районными судами ЕАО в 2024 году

№ п/п	Наименование суда		Поступило дел			Всего окончено дел			В том числе в сроки, свыше установленных				Остаток дел на 01.01 (в т.ч. в % к оконченным)			
			2023	2024	+/-	2023	2024	+/-	2023		2024		2023	2024	2023	2024
			абс.	абс.	%	абс.	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	абс.	%	%
1.	Биробиджанский районный суд		2988	3069	2,7	2864	2932	2,4	3	0,1	2	0,1	454	509	15,9	17,4
2.	Ленинский районный суд	с. Ленинское	455	401	-11,9	402	353	-12,2	1	0,2	0	0,0	42	37	10,4	10,5
		с. Амурзет	165	135	-18,2	168	142	-15,5	0	0,0	1	0,7	13	6	7,7	4,2
3.	Смидовичский районный суд		577	622	7,8	564	602	6,7	5	0,9	9	1,5	62	65	11,0	10,8
4.	Облученский районный суд		678	616	-9,1	686	577	-15,9	0	0,0	0	0,0	60	88	8,7	15,3
По области			4863	4843	-0,4	4684	4606	-1,7	9	0,2	12	0,3	631	705	13,5	15,3

СВЕДЕНИЯ

О ВИДАХ УГОЛОВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЁННЫХ В 2024 ГОДУ

№ п/п	Наименование суда		Всего осуждено лиц		Виды уголовного воздействия в отношении осужденных																								Всего оправдано лиц							
					лишение свободы				условное осуждение к лишению свободы				ограничение свободы				обязательные работы				исправительные работы				штраф								принудительные работы			
					2023		2024		2023		2024		2023		2024		2023		2024		2023		2024		2023		2024						2023		2024	
					абс.	абс.	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%					абс.	%	абс.	%
1.	Биробиджанский районный суд		549	460	142	25,9	156	33,9	138	25,1	115	25,0	16	2,9	16	3,5	54	9,8	16	3,5	61	11,1	47	10,2	66	12,0	51	11,1	14	2,6	17	3,7	1	0,2	4	0,9
2.	Ленинский районный суд	с. Ленинское	142	76	30	21,1	16	21,1	66	46,5	24	31,6	1	0,7	6	7,9	10	7,0	6	7,9	8	5,6	2	2,6	13	9,2	15	19,7	7	4,9	0	0,0	0	0,0	1	1,3
		с. Амурзет	43	67	11	25,6	11	16,4	17	39,5	22	32,8	1	2,3	5	7,5	2	4,7	6	9,0	4	9,3	5	7,5	1	2,3	10	14,9	0	0,0	5	7,5	0	0,0	1	1,5
3.	Смидовичский районный суд		148	141	38	25,7	36	25,5	42	28,4	43	30,5	1	0,7	2	1,4	21	14,2	19	13,5	18	12,2	17	12,1	13	8,8	13	9,2	12	8,1	5	3,5	0	0,0	1	0,7
4.	Облученский районный суд		135	98	32	23,7	30	30,6	34	25,2	28	28,6	2	1,5	8	8,2	15	11,1	7	7,1	25	18,5	8	8,2	15	11,1	6	6,1	5	3,7	7	7,1	2	1,5	0	0,0
<i>По области</i>			1017	842	253	24,9	249	29,6	297	29,2	232	27,6	21	2,1	37	4,4	102	10,0	54	6,4	116	11,4	79	9,4	108	10,6	95	11,3	38	3,7	34	4,0	3	0,3	7	0,8

СВЕДЕНИЯ

о количестве представлений и ходатайств, рассмотренных районными судами ЕАО в 2024 году

№ п/п	Наименование суда		Всего рассмотрено материалов		В том числе																							
					об отмене условного осуждения до истечения испытательного срока и снятии судимости (ч. 1 ст. 74 УК РФ, п. 7 ст. 397 УПК РФ)				о продлении срока условного осуждения (ч. 2 ст. 74 УК РФ, п. 7 ст. 397 УПК РФ)				ходатайства о продлении срока содержания под стражей (п. 2 ч. 2 ст. 29 УПК РФ; ст. 109 УПК РФ)				ходатайства о замене наказания в виде лишения свободы принудительными работами (п.2 ст.53.1, ч.2 ст.80 УК РФ, п.5 ст. 397 УПК РФ)				ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (п. 1 ч. 2 ст. 29 УПК РФ; ст. 108 УПК РФ)							
					2023		2024		2023		2024		2023		2024		2023		2024		2023		2024		2023		2024	
					абс.	абс.	абс	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
1.	Биробиджанский районный суд		2097	1896	60	2,9	28	1,5	164	7,8	164	8,6	285	13,6	186	9,8	32	1,5	33	1,7	131	6,2	110	5,8				
2.	Ленинский районный суд	с. Ленинское	265	282	12	4,5	11	3,9	39	14,7	30	10,6	11	4,2	27	9,6	0	0,0	0	0,0	7	2,6	12	4,3				
		с. Амурзет	127	140	9	7,1	6	4,3	19	15,0	13	9,3	4	3,1	4	2,9	0	0,0	0	0,0	7	5,5	6	4,3				
3.	Смидовичский районный суд		181	181	1	0,6	10	5,5	9	5,0	16	8,8	18	9,9	17	9,4	0	0,0	0	0,0	11	6,1	11	6,1				
4.	Облученский районный суд		622	481	9	1,4	15	3,1	40	6,4	26	5,4	18	2,9	11	2,3	65	10,5	86	17,9	8	1,3	17	3,5				
По области			3292	2980	91	2,8	70	2,3	271	8,2	249	8,4	336	10,2	245	8,2	97	2,9	119	4,0	164	5,0	156	5,2				

СВЕДЕНИЯ

о стабильности судебных решений, вынесенных районными судами ЕАО в 2024 году

Уголовное судопроизводство

п/п	Наименование суда		Всего с вынесением решения (по числу лиц) ф. 1 разд.1 сумма гр.12-16 стр.1		Отменено				Изменено				Стабильность судебных решений	
			2023	2024	2023		2024		2023		2024		2023	2024
			абс.	абс.	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	%	%
1.	Биробиджанский районный суд		628	525	21	96,7	10	98,1	38	93,9	19	96,4	90,6	94,5
2.	Ленинский районный суд	с. Ленинское	161	90	4	97,5	3	96,7	11	93,2	7	92,2	90,7	88,9
		с. Амурзет	55	76	1	98,2	0	100,0	6	89,1	3	96,1	87,3	96,1
3.	Смидовичский районный суд		158	156	4	97,5	4	97,4	8	94,9	8	94,9	92,4	92,3
4.	Облученский районный суд		165	116	10	93,9	7	94,0	5	97,0	4	96,6	90,9	90,5
По области			1167	963	40	96,6	24	97,5	68	94,2	41	95,7	90,7	93,3

Гражданское производство

п/п	Наименование суда		Всего с вынесением решения ф. 2 разд.1 гр.7 стр.8		Отменено				Изменено				Стабильность судебных решений	
			2023	2024	2023		2024		2023		2024		2023	2024
			абс.	абс.	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	%	%
1.	Биробиджанский районный суд		1991	1980	115	94,2	67	96,6	40	98,0	30	98,5	92,2	95,1
2.	Ленинский районный суд	с. Ленинское	234	199	8	96,6	10	95,0	6	97,0	1	99,5	94,0	94,5
		с. Амурзет	127	80	4	96,9	2	97,5	0	100,0	0	100,0	96,9	97,5
3.	Смидовичский районный суд		353	352	14	96,0	17	95,2	5	98,6	3	99,1	94,6	94,3
4.	Облученский районный суд		326	288	11	96,6	4	98,6	2	99,4	0	100,0	96,0	98,6
По области			3031	2899	152	95,0	100	96,6	53	98,3	34	98,8	93,2	95,4

Производство по делам об административных правоотношениях

п/п	Наименование суда		Всего с вынесением решения и прекращено ф. 1-АП разд.1 гр.8+гр.9+гр.10 стр.1		Отменено				Изменено				Стабильность судебных решений	
			2023	2024	2023		2024		2023		2024		2023	2024
			абс.	абс.	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	%	%
1.	Биробиджанский районный суд		897	1133	4	99,6	3	99,7	1	99,9	0	100,0	99,4	99,7
2.	Ленинский районный суд	с. Ленинское	138	94	2	98,6	2	97,9	0	100,0	0	100,0	98,6	97,9
		с. Амурзет	108	112	0	100,0	2	98,2	0	100,0	0	100,0	100,0	98,2
3.	Смидовичский районный суд		126	88	0	100,0	1	98,9	0	100,0	1	98,9	100,0	97,7
4.	Облученский районный суд		85	95	1	98,8	1	98,9	4	95,3	0	100,0	94,1	98,9
По области			1354	1522	7	99,5	9	99,4	5	99,6	1	99,9	99,1	99,3

Административное производство

п/п	Наименование суда		Всего с вынесением решения ф. 2 разд.1 гр.7 стр.12		Отменено				Изменено				Стабильность судебных решений	
			2023	2024	2023		2024		2023		2024		2023	2024
			абс.	абс.	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	%	%
1.	Биробиджанский районный суд		393	522	13	96,7	7	98,7	7	98,2	1	99,8	94,9	98,5
2.	Ленинский районный суд	с. Ленинское	120	111	5	95,8	5	95,5	1	99,1	3	97,3	95,0	92,8
		с. Амурзет	26	49	1	96,2	0	100,0	1	96,2	0	100,0	92,3	100,0
3.	Смидовичский районный суд		124	175	2	98,4	28	84,0	0	100,0	1	99,4	98,4	83,4
4.	Облученский районный суд		280	242	0	100,0	1	99,6	0	100,0	0	100,0	100,0	99,6
По области			943	1099	21	97,8	41	96,3	9	99,0	5	99,5	96,8	95,8

СВЕДЕНИЯ

о нагрузке по уголовным, гражданским, административным делам, делам об административных правонарушениях и иным материалам, рассмотренным мировыми судьями ЕАО в 2024 году

№ п/п	Наименование судебного участка	Штат		Уголовные дела (форма 1, р. 1, гр. 8, стр. 1)				Гражданские дела (форма 2, р. 1, гр. 17, стр. 8)				Дела об административных правонарушениях (форма 1 - АП, р. 1, гр. 3, стр. 1)				Административные дела (КАС) (форма 2, р. 1, гр. 17, стр. 12)				Иные материалы (ф.1 раздел 4, ф.2 разделы 6, 8, 9, ф. 1-АП раздел 2)				Итоговая служебная нагрузка судей (на факт. ед. в месяц) по оконченным делам					
		на 01.01. 2024	на 01.01. 2025	всего окончено		в т.ч. на судью в месяц		всего окончено		в т.ч. на судью в месяц		всего окончено		в т.ч. на судью в месяц		всего окончено		в т.ч. на судью в месяц		всего окончено		в т.ч. на судью в месяц		всего окончено		в т.ч. на судью в месяц			
				2023	2024	2023	2024	2023	2024	2023	2024	2023	2024	2023	2024	2023	2024	2023	2024	2023	2024	2023	2024	2023	2024	2023	2024	2023	2024
		абс.	абс.	абс.	абс.	%	%	абс.	абс.	%	%	абс.	абс.	%	%	абс.	абс.	%	%	абс.	абс.	%	%	абс.	абс.	%	%	абс.	абс.
1.	Восточный	1	1	26	19	2,5	1,8	3440	4891	327,6	465,8	836	1008	79,6	96,0	251	345	23,9	32,9	1899	1985	180,9	189,0	6452	8248	614,5	785,5		
2.	Западный	1	1	32	16	3,0	1,5	4292	2042	408,8	194,5	1143	672	108,9	64,0	215	102	20,5	9,7	1325	427	126,2	40,7	7007	3259	667,3	310,4		
3.	Правобережный	1	1	27	37	2,6	3,5	4126	7967	393,0	758,8	773	1213	73,6	115,5	250	456	23,8	43,4	1181	2424	112,5	230,9	6357	12097	605,4	1152,1		
4.	Центральный	1	1	25	12	2,4	1,1	3727	3530	355,0	336,2	1193	838	113,6	79,8	156	84	14,9	8,0	1063	973	101,2	92,7	6164	5437	587,0	517,8		
5.	Ленинский	1	1	21	3	2,0	0,3	1787	261	170,2	24,9	593	145	56,5	13,8	4	23	0,4	2,2	818	144	77,9	13,7	3223	576	307,0	54,9		
6.	Смидовичский	1	1	17	14	1,6	1,3	2314	2631	220,4	250,6	597	619	56,9	59,0	155	315	14,8	30,0	633	420	60,3	40,0	3716	3999	353,9	380,9		
7.	Облученский	1	1	18	15	1,7	1,4	2462	3499	234,5	333,2	455	471	43,3	44,9	143	266	13,6	25,3	1974	1606	188,0	153,0	5052	5857	481,1	557,8		
8.	Октябрьский	1	1	18	21	1,7	2,0	2501	3001	238,2	285,8	641	795	61,0	75,7	227	253	21,6	24,1	784	564	74,7	53,7	4171	4634	397,2	441,3		
9.	Биробиджанский районный	1	1	20	25	1,9	2,4	2859	2960	272,3	281,9	814	939	77,5	89,4	159	312	15,1	29,7	1722	2446	164,0	233,0	5574	6682	530,9	636,4		
10.	Левобережный	1	1	41	25	3,9	2,4	4325	4207	411,9	400,7	739	1077	70,4	102,6	247	325	23,5	31,0	1267	1373	120,7	130,8	6619	7007	630,4	667,3		
11.	Николаевский	1	1	12	19	1,1	1,8	2717	2655	258,8	252,9	819	911	78,0	86,8	122	235	11,6	22,4	676	1040	64,4	99,0	4346	4860	413,9	462,9		
12.	Теплоозерский	1	1	15	3	1,4	0,3	3184	301	303,2	28,7	473	189	45,0	18,0	97	32	9,2	3,0	2106	1018	200,6	97,0	5875	1543	559,5	147,0		
По области		12	12	272	209	2,2	1,7	37734	37945	299,5	301,2	9076	8877	72,0	70,5	2026	2748	16,1	21,8	15448	14420	122,6	114,4	64556	64199	512,3	509,5		

СВЕДЕНИЯ

о сроках рассмотрения уголовных дел мировыми судьями ЕАО в 2024 году

№ п/п	Наименование судебного участка	Поступило дел			Рассмотрено по существу с прекращением дела (в т.ч. в % к оконченным)			Всего окончено дел			В том числе в сроки, свыше установленных УПК				Остаток дел на 01.01 (т.ч. в % к оконченным)			
		2023	2024	+/-	2023	2024	+/-	2023	2024	+/-	2023		2024		2023	2024	2023	2024
		абс.	абс.	%	абс.	абс.	%	абс.	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	абс.	%	%
1.	Восточный	23	19	-17,4	10	9	38,5	26	19	-26,9	0	0,0	0	0,0	2	2	7,7	10,5
2.	Западный	32	13	-59,4	15	4	46,9	32	16	-50,0	0	0,0	0	0,0	6	3	18,8	18,8
3.	Правобережный	23	36	56,5	9	11	33,3	27	37	37,0	0	0,0	0	0,0	2	1	7,4	2,7
4.	Центральный	26	14	-46,2	5	3	20,0	25	12	-52,0	0	0,0	0	0,0	3	5	12,0	41,7
5.	Ленинский	20	3	-85,0	8	2	38,1	21	3	-85,7	0	0,0	0	0,0	0	0	0,0	0,0
6.	Смидовичский	13	16	23,1	12	8	70,6	17	14	-17,6	1	5,9	0	0,0	0	2	0,0	14,3
7.	Облученский	20	14	-30,0	9	9	50,0	18	15	-16,7	0	0,0	0	0,0	2	1	11,1	6,7
8.	Октябрьский	20	20	0,0	10	12	55,6	18	21	16,7	0	0,0	0	0,0	3	2	16,7	9,5
9.	Биробиджанский районный	18	27	50,0	10	8	50,0	20	25	25,0	0	0,0	0	0,0	1	3	5,0	12,0
10.	Левобережный	36	24	-33,3	21	7	51,2	41	25	-39,0	0	0,0	0	0,0	2	1	4,9	4,0
11.	Николаевский	12	19	58,3	4	9	33,3	12	19	58,3	0	0,0	0	0,0	1	1	8,3	5,3
12.	Теплоозерский	15	4	-73,3	8	1	53,3	15	3	-80,0	0	0,0	0	0,0	0	1	0,0	33,3
По области		258	209	-19,0	121	83	44,5	272	209	-23,2	1	0,4	0	0,0	22	22	8,1	10,5

СВЕДЕНИЯ

о сроках рассмотрения гражданских и административных дел мировыми судьями ЕАО в 2024 году

№ п/п	Наименование судебного участка	Поступило дел			Всего окончено дел			В том числе в сроки, свыше установленных ГПК, КАС				Остаток дел на 01.01 (т.ч. в % к оконченным)			
		2023	2024	+/-	2023	2024	+/-	2023		2024		2023	2024	2023	2024
		абс.	абс.	%	абс.	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	абс.	%	%
1.	Восточный	3713	5229	40,8	3691	5236	41,9	8	0,2	6	0,1	34	27	0,9	0,5
2.	Западный	4492	2152	-52,1	4507	2144	-52,4	17	0,4	3	0,1	19	27	0,4	1,3
3.	Правобережный	4364	8406	92,6	4376	8423	92,5	0	0,0	0	0,0	22	5	0,5	0,1
4.	Центральный	3889	3612	-7,1	3883	3614	-6,9	2	0,1	1	0,0	12	10	0,3	0,3
5.	Ленинский	1787	295	-83,5	1791	284	-84,1	0	0,0	175	61,6	0	11	0,0	3,9
6.	Смидовичский	2475	2949	19,2	2469	2946	19,3	419	17,0	216	7,3	11	14	0,4	0,5
7.	Облученский	2601	3762	44,6	2605	3765	44,5	0	0,0	0	0,0	9	6	0,3	0,2
8.	Октябрьский	2742	3239	18,1	2728	3254	19,3	2	0,1	0	0,0	18	3	0,7	0,1
9.	Биробиджанский районный	3019	3265	8,1	3018	3272	8,4	2	0,1	0	0,0	9	2	0,3	0,1
10.	Левобережный	4591	4518	-1,6	4572	4532	-0,9	0	0,0	1	0,0	22	7	0,5	0,2
11.	Николаевский	2848	2887	1,4	2839	2890	1,8	0	0,0	0	0,0	12	9	0,4	0,3
12.	Теплоозерский	3276	342	-89,6	3281	333	-89,9	0	0,0	3	0,9	1	10	0,0	3,0
По области		39797	40656	2,2	39760	40693	2,3	450	1,1	405	1,0	169	131	0,4	0,3

СВЕДЕНИЯ

о стабильности судебных решений, вынесенных мировыми судьями ЕАО в первом полугодии 2024 года

Уголовное судопроизводство

№ п/п	Наименование судебного участка	Всего с вынесением решения (по числу лиц) ф. 1 разд.1 сумма гр.12-16 стр.1		Отменено				Изменено				Стабильность судебных решений	
		2023	2024	2023		2024		2023		2024		2023	2024
		абс.	абс.	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	%	%
1.	Восточный	25	16	0	100,0	0	100,0	2	92,0	1	93,8	92,0	93,8
2.	Западный	33	11	0	100,0	0	100,0	2	93,9	1	90,9	93,9	90,9
3.	Правобережный	24	29	0	100,0	3	89,7	1	95,8	1	96,6	95,8	86,2
4.	Центральный	23	10	0	100,0	0	100,0	3	87,0	1	90,0	87,0	90,0
5.	Ленинский	20	3	0	100,0	0	100,0	2	90,0	0	100,0	90,0	100,0
6.	Смидовичский	17	13	0	100,0	0	100,0	0	100,0	0	100,0	100,0	100,0
7.	Облученский	17	13	0	100,0	0	100,0	2	88,2	1	92,3	88,2	92,3
8.	Октябрьский	17	20	0	100,0	0	100,0	0	100,0	0	100,0	100,0	100,0
9.	Биробиджанский районный	20	23	1	95,0	0	100,0	1	95,0	1	95,7	90,0	95,7
10.	Левобережный	41	25	3	92,7	0	100,0	2	95,1	0	100,0	87,8	100,0
11.	Николаевский	10	15	0	100,0	0	100,0	0	100,0	0	100,0	100,0	100,0
12.	Теплоозерский	14	3	1	92,9	0	100,0	2	85,7	0	100,0	78,6	100,0
По области		261	181	5	98,1	3	98,3	17	93,5	6	96,7	91,6	95,0

Гражданское производство

№ п/п	Наименование судебного участка	Всего с вынесением решения ф. 2 разд.1 гр.7 стр.8		Отменено				Изменено				Стабильность судебных решений	
		2023	2024	2023		2024		2023		2024		2023	2024
		абс.	абс.	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	%	%
1.	Восточный	3407	4837	2	99,9	5	99,90	1	99,97	0	100,0	99,91	99,90
2.	Западный	4237	2009	3	99,93	0	100,00	1	99,98	0	100,0	99,91	100,00
3.	Правобережный	4074	7840	1	99,98	2	99,97	1	99,98	2	99,97	99,95	99,95
4.	Центральный	3705	3503	2	99,90	2	99,94	0	100,00	0	100,0	99,95	99,94
5.	Ленинский	1769	261	0	100,0	0	100,00	0	100,0	0	100,0	100,0	100,00
6.	Смидовичский	2307	2620	0	100,0	2	99,92	1	100,0	0	100,0	100,0	99,92
7.	Облученский	2441	3480	0	100,0	2	99,94	0	100,0	1	99,97	100,0	99,91
8.	Октябрьский	2474	2976	2	99,9	0	100,00	0	100,0	0	100,0	99,9	100,00
9.	Биробиджанский районный	2835	2910	4	99,86	2	99,93	0	100,00	0	100,0	99,86	99,93
10.	Левобережный	4285	4126	0	100,00	3	99,93	0	100,00	0	100,0	100,00	99,93
11.	Николаевский	2699	2646	3	99,89	2	99,92	0	100,0	1	99,96	99,89	99,89
12.	Теплоозерский	3163	298	1	100,0	0	100,00	0	100,0	0	100,0	100,0	100,00
По области		37396	37506	18	99,95	20	99,95	4	99,99	4	99,99	99,94	99,94

Производство по делам об административных правонарушениях

№ п/п	Наименование судебного участка	Всего с вынесением решения и прекращено ф. 1-АП разд.1 гр.8+гр.9+гр.10 стр.1		Отменено				Изменено				Стабильность судебных решений	
		2023	2024	2023		2024		2023		2024		2023	2024
		абс.	абс.	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	%	%
1.	Восточный	762	945	3	99,6	3	99,7	1	99,9	0	100,0	99,5	99,7
2.	Западный	1064	619	7	99,3	1	99,8	1	99,9	2	99,7	99,2	99,5
3.	Правобережный	663	1139	5	99,2	7	99,4	0	100,0	2	99,8	99,2	99,2
4.	Центральный	1140	813	5	99,6	3	99,6	0	100,0	2	99,8	99,6	99,4
5.	Ленинский	576	145	2	99,7	0	100,0	1	99,8	0	100,0	99,5	100,0
6.	Смидовичский	509	550	6	98,8	3	99,5	0	100,0	0	100,0	98,8	99,5
7.	Облученский	363	435	1	99,7	2	99,5	0	100,0	0	100,0	99,7	99,5
8.	Октябрьский	591	755	2	99,7	1	99,9	0	100,0	1	99,9	99,7	99,7
9.	Биробиджанский районный	736	814	2	99,7	4	99,5	0	100,0	1	99,9	99,7	99,4
10.	Левобережный	716	1031	3	99,6	1	99,9	0	100,0	0	100,0	99,6	99,9
11.	Николаевский	750	831	1	99,9	1	99,9	0	100,0	0	100,0	99,9	99,9
12.	Теплоозерский	406	171	3	99,3	1	99,4	1	99,8	0	100,0	99,0	99,4
По области		8276	8248	40	99,5	27	99,7	4	100,0	8	99,9	99,5	99,6

Административное производство

№ п/п	Наименование судебного участка	Всего с вынесением решения ф. 2 разд.1 гр.7 стр.12		Отменено				Изменено				Стабильность судебных решений	
		2023	2024	2023		2024		2023		2024		2023	2024
		абс.	абс.	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	%	%
1.	Восточный	251	345	0	100,0	0	100,0	0	100,0	0	100,0	100,0	100,0
2.	Западный	215	102	0	100,0	0	100,0	0	100,0	0	100,0	100,0	100,0
3.	Правобережный	250	456	0	100,0	0	100,0	0	100,0	0	100,0	100,0	100,0
4.	Центральный	156	84	0	100,0	0	100,0	0	100,0	0	100,0	100,0	100,0
5.	Ленинский	4	23	0	100,0	0	100,0	0	100,0	0	100,0	100,0	100,0
6.	Смидовичский	155	315	0	100,0	0	100,0	0	100,0	0	100,0	100,0	100,0
7.	Облученский	143	266	0	100,0	0	100,0	0	100,0	0	100,0	100,0	100,0
8.	Октябрьский	227	253	0	100,0	0	100,0	0	100,0	0	100,0	100,0	100,0
9.	Биробиджанский районный	159	312	0	100,0	0	100,0	0	100,0	0	100,0	100,0	100,0
10.	Левобережный	247	325	0	100,0	0	100,0	0	100,0	0	100,0	100,0	100,0
11.	Николаевский	122	235	0	100,0	0	100,0	0	100,0	0	100,0	100,0	100,0
12.	Теплоозерский	97	32	0	100,0	0	100,0	0	100,0	0	100,0	100,0	100,0
	По области	2026	2748	0	100,0	0	100,0	0	100,0	0	100,0	100,0	100,0

СВЕДЕНИЯ

о категориях гражданских, административных дел, рассмотренных мировыми судьями ЕАО в 2024 году

№ п/п	Наименование судебного участка	Всего окончено дел (форма 2, р. 1, гр. 17, стр.13)		в том числе													
				Из семейных правоотношений		Из трудовых правоотношений		Из жилищных правоотношений		Прочие дела искового и приказного производства		Административные дела о взыскании обязательных платежей и санкций		Вынесено судебных приказов			
						всего		всего				всего		всего		в % к оконч.	
						2023	2024	2023	2024			2023	2024	2023	2024	2023	2024
1.	Восточный	3691	5236	124	101	14	38	1607	1801	1695	2951	251	345	3499	4981	94,8	95,1
2.	Западный	4507	2144	101	49	4	0	2444	771	1743	1222	215	102	4253	2047	94,4	95,5
3.	Правобережный	4376	8423	138	179	3	69	1825	3836	2160	3882	250	456	4127	8025	94,3	95,3
4.	Центральный	3883	3614	94	63	1	58	1618	1274	2014	2134	156	84	3701	3488	95,3	96,5
5.	Ленинский	1791	284	58	8	47	31	488	27	1192	195	4	23	1693	276	94,5	97,2
6.	Смидовичский	2469	2946	64	40	0	0	887	583	1363	2007	155	315	2344	2795	94,9	94,9
7.	Облученский	2605	3765	107	99	165	299	804	1279	1385	1810	143	266	2491	3674	95,6	97,6
8.	Октябрьский	2728	3254	46	63	52	140	726	671	1677	2127	227	253	2615	3118	95,9	95,8
9.	Биробиджанский районный	3018	3272	114	87	40	0	876	1070	1829	1803	159	312	2820	3084	93,4	94,3
10.	Левобережный	4572	4532	144	133	3	0	2847	2110	1328	1961	247	325	4350	4277	95,1	94,4
11.	Николаевский	2839	2890	91	60	5	5	951	656	1668	1930	122	235	2672	2753	94,1	95,3
12.	Теплоозерский	3281	333	98	10	320	110	1266	57	1498	124	97	32	3145	314	95,9	94,3
По области		39760	40693	1179	892	654	750	16339	14135	19552	22146	2026	2748	37710	38832	94,8	95,4

РАЗДЕЛ 6. ПОСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТА СУДЕЙ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА СУДЕЙ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

О награждении ведомственными наградами

«02» августа 2024 г.

№ 31

В Совет судей Еврейской автономной области поступили материалы о награждении ведомственными наградами Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации судей и государственных гражданских служащих Биробиджанского районного суда Еврейской автономной области за добросовестное исполнение должностных обязанностей.

Изучив представленные документы, учитывая многолетнюю и плодотворную работу в судебной системе и высокий профессионализм представляемых к награждению ведомственными наградами, Совет судей Еврейской автономной области

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Ходатайствовать перед Советом Судей Российской Федерации о награждении:

1.1. знаком отличия Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации «За усердие» I степени:

- секретаря суда отдела обеспечения судопроизводства Биробиджанского районного суда Еврейской автономной области Разинько Ирины Владимировны;

1.2. знаком отличия Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации «За усердие» II степени:

- судьи Биробиджанского районного суда Еврейской автономной области Кривошеевой Ирины Викторовны;

- судьи Биробиджанского районного суда Еврейской автономной области Юртаевой Ольги Анатольевны;

- секретаря суда отдела обеспечения судопроизводства Биробиджанского районного суда Еврейской автономной области Пановой Олеси Петровны.

Председатель Совета судей
Еврейской автономной области

И.В. Гавриков

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА СУДЕЙ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

О награждении Почетной грамотой Совета судей Еврейской автономной области и об объявлении Благодарности Совета судей Еврейской автономной области

«13» августа 2024 г.

№ 32

На основании представлений председателя суда Еврейской автономной области о награждении Почетной грамотой и об объявлении Благодарности Совета судей Еврейской автономной области работников аппарата суда Еврейской автономной области, в соответствии с постановлением от 22 мая 2015 года № 17 «Об учреждении Почетной грамоты и Благодарности Совета судей Еврейской автономной области», Совет судей Еврейской автономной области

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. За многолетний добросовестный труд в судебной системе Еврейской автономной области, достигнутые успехи в служебной деятельности и в связи с празднованием 90-летия со дня образования суда Еврейской автономной области наградить Почетной грамотой Совета судей Еврейской автономной области:

- начальника отдела обеспечения судопроизводства и делопроизводства суда Еврейской автономной области Калиниченко Викторию Владимировну.

2. За добросовестное исполнение должностных обязанностей и достигнутые успехи в служебной деятельности, а также в связи с празднованием 90-летия со дня создания суда Еврейской автономной области объявить Благодарность Совета судей Еврейской автономной области:

- помощнику судьи суда Еврейской автономной области Рубан Светлане Игоревне;

- помощнику судьи суда Еврейской автономной области Пекарь Марине Александровне;

- ведущему специалисту 3 разряда отдела финансового и материально-технического обеспечения суда Еврейской автономной области Поляковой Анне Александровне;

- специалисту отдела обеспечения судопроизводства и делопроизводства суда Еврейской автономной области Журовой Валерии Вячеславовне.

Председатель Совета судей
Еврейской автономной области

И.В. Гавриков

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА СУДЕЙ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

О награждении наградным знаком Совета судей Российской Федерации «За служение правосудию»

«14» ноября 2024 г.

№ 43

В Совет судей Еврейской автономной области из суда Еврейской автономной области поступили материалы о награждении наградным знаком Совета судей Российской Федерации «За служение правосудию» Журовой Ирины Прохоровны, заместителя председателя суда Еврейской автономной области.

Изучив представленные документы, учитывая многолетний труд в суде Еврейской автономной области, большой личный вклад в развитие правосудия, работу в органах судейского сообщества, а также в связи с празднованием 90-летия со дня создания суда Еврейской автономной области, Совет судей Еврейской автономной области

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Ходатайствовать перед Советом Судей Российской Федерации о награждении Журовой Ирины Прохоровны, заместителя председателя суда Еврейской автономной области, наградным знаком Совета судей Российской Федерации «За служение правосудию».

Председатель Совета судей
Еврейской автономной области

И.В. Гавриков

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА СУДЕЙ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

О награждении Почетной грамотой Совета судей Еврейской автономной области

«15» августа 2024 г.

№ 33

На основании ходатайства начальника Управления Судебного департамента в Еврейской автономной области о награждении Почетной грамотой Совета судей Еврейской автономной области, в соответствии с постановлением Совета судей Еврейской автономной области от 22 мая 2015 года № 17 «Об учреждении Почетной грамоты и Благодарности Совета судей Еврейской автономной области», Совет судей Еврейской автономной области

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

За многолетнюю добросовестную работу по созданию книги о судебной системе Еврейской автономной области «Как велят долг судьи и совесть», а также в связи с празднованием 90-летия со дня образования суда Еврейской автономной области наградить Почетной грамотой Совета судей Еврейской автономной области Брехову Татьяну Сергеевну.

Председатель Совета судей
Еврейской автономной области

И.В. Гавриков

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА СУДЕЙ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

О награждении Почетной грамотой и объявлении Благодарности Совета судей Еврейской автономной области

«20» ноября 2024 г.

№ 45

На основании ходатайств (представления) начальника Управления Судебного департамента в Еврейской автономной области об объявлении Благодарности и награждении Почетной грамотой Совета судей Еврейской автономной области, в соответствии с постановлением Совета судей Еврейской автономной области от 22.05.2015 № 17 «Об утверждении Положения о Почетной грамоте и Благодарности Совета судей Еврейской автономной области», Совет судей Еврейской автономной области

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. За долголетний добросовестный труд в судебной системе Еврейской автономной области, большой личный вклад в укрепление законности и правопорядка объявить Благодарность Совета судей Еврейской автономной области:

Алёшиной Светлане Анатольевне	– главному специалисту отдела организационно-правового обеспечения деятельности судов Управления Судебного департамента в Еврейской автономной области;
Тихонову Вадиму Викторовичу	– начальнику отдела материально-технического обеспечения, капитального строительства и управления недвижимостью Управления Судебного департамента в Еврейской автономной области;
Чеботарёвой Наталье Алексеевне	– начальнику отдела государственной службы, кадров и противодействия коррупции Управления Судебного департамента в Еврейской автономной области.

2. За образцовое исполнение должностных обязанностей, личный вклад в развитие судебной системы Еврейской автономной области наградить Почетной грамотой Совета судей Еврейской автономной области:

Хиль Наталью Владимировну	– главного специалиста отдела финансов, бухгалтерского учета и отчетности

Управления Судебного департамента в
Еврейской автономной области.

3. Лицам, указанным в пунктах 1 и 2 настоящего постановления, при наличии лимитов бюджетных обязательств, выплачивается единовременное поощрение в размерах, установленных пунктом 2 постановления Совета судей Еврейской автономной области от 22.05.2015 № 17 «Об утверждении Положения о Почетной грамоте и Благодарности Совета судей Еврейской автономной области».

Председатель Совета судей
Еврейской автономной области

И.В. Гавриков

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА СУДЕЙ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

О награждении Почетной грамотой и объявлении Благодарности Совета судей Еврейской автономной области

«22» ноября 2024 г.

№ 48

На основании представлений (ходатайств) председателей суда Еврейской автономной области и Арбитражного суда Еврейской автономной области о награждении Почетной грамотой и объявлении Благодарности Совета судей Еврейской автономной области, в соответствии с постановлением Совета судей Еврейской автономной области от 22.05.2015 № 17 «Об утверждении Положения о Почетной грамоте и Благодарности Совета судей Еврейской автономной области», Совет судей Еврейской автономной области

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. За добросовестный труд в судебной системе Еврейской автономной области, большой личный вклад в укрепление законности и правопорядка объявить Благодарность Совета судей Еврейской автономной области:

Денисенко Ольге Константиновне	– секретарю судебного заседания отдела обеспечения судопроизводства и делопроизводства суда Еврейской автономной области;
Каске Наталье Васильевне	– секретарю судебного заседания отдела обеспечения судопроизводства и делопроизводства суда Еврейской автономной области;
Мустафиной Ольге Юрьевне	– заместителю начальника отдела обеспечения судопроизводства и делопроизводства суда Еврейской автономной области;
Осадчей Оксане Александровне	– секретарю судебного заседания Арбитражного суда Еврейской автономной области;
Пак Елене Владимировне	– заместителю начальника отдела финансового и материально-технического обеспечения суда Еврейской автономной области;
Томишак Марине Владимировне	- помощнику судьи суда Еврейской автономной области;
Шаровой Юлии Викторовне	– секретарю судебного заседания Арбитражного суда Еврейской автономной области.

2. За образцовое исполнение должностных обязанностей, личный вклад в развитие судебной системы Еврейской автономной области наградить Почетной грамотой Совета судей Еврейской автономной области:

Баранову Елену Алексеевну	– помощника заместителя председателя Арбитражного суда Еврейской автономной области;
Никитченко Александрю Андреевну	– судью суда Еврейской автономной области;
Шамровскую Светлану Сергеевну	– помощника судьи Арбитражного суда Еврейской автономной области.

3. Лицам, указанным в пунктах 1 и 2 настоящего постановления, при наличии лимитов бюджетных обязательств, выплачивается единовременное поощрение в размерах, установленных пунктом 2 постановления Совета судей Еврейской автономной области от 22.05.2015 № 17 «Об утверждении Положения о Почетной грамоте и Благодарности Совета судей Еврейской автономной области».

Председатель Совета судей
Еврейской автономной области

И.В. Гавриков

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА СУДЕЙ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

О награждении ведомственными наградами

«07» ноября 2024 г.

№ 42

В Совет судей Еврейской автономной области поступили представления к награждению ведомственными наградами Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в отношении государственных гражданских служащих Биробиджанского районного суда Еврейской автономной области и Ленинского районного суда Еврейской автономной области за высокие результаты, достигнутые в исполнении служебных обязанностей.

Изучив представленные документы, учитывая многолетнюю и плодотворную работу в судебной системе и высокий профессионализм представляемых к награждению ведомственными наградами, и руководствуясь Положением о порядке награждения знаком отличия «За усердие», утвержденным приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.01.2008 № 21 «Об учреждении знака отличия Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации «За усердие», Совет судей Еврейской автономной области

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Ходатайствовать перед Советом Судей Российской Федерации о награждении:

1. Знаком отличия Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации «За усердие» II степени:

Романовой
Ирины Леонидовны – главного специалиста отдела обеспечения судопроизводства Биробиджанского районного суда Еврейской автономной области;

Чернушевич
Татьяны Геннадьевны – ведущего специалиста отдела обеспечения судопроизводства Биробиджанского районного суда Еврейской автономной области.

2. Знаком отличия Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации «За усердие» I степени:

Блоха
Юлии Викторовны – консультанта общего отдела Ленинского районного суда Еврейской автономной области;

Кудлай
Сергея Михайловича

– помощника судьи Биробиджанского районного суда Еврейской автономной области;

Лафир
Инны Леонидовны

– помощника судьи Биробиджанского районного суда Еврейской автономной области.

Председатель Совета судей
Еврейской автономной области

И.В. Гавриков

**Бюллетень
суда Еврейской автономной области**

Под редакцией:

Гаврикова И.В. – исполняющего обязанности председателя суда ЕАО

Журовой И.П. – заместителя председателя суда ЕАО;

Герасимчук М.К. – начальника Управления Судебного департамента в ЕАО